ДОКУМЕНТЫ ОБВИНЯЮТ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ О ЧУДОВИЩНЫХ ЗВЕРСТВАХ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ НА ВРЕМЕННО ЗАХВАЧЕННЫХ ИМИ СОВЕТСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Выпуск
I

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1943

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В этой книге собрана только небольшая часть документов о чудовищных преступлениях немецких оккупантов и их сообщников. Но и эти документальные данные за период с начала Великой отечественной войны по март 1942 г. ярко свидетельствуют о злодеяниях гитлеровцев во временно захваченных ими советских районах.

Приводимые документы и факты устанавливают злодейские нарушения германской военщиной и германским правительством международных обязательств и прав, установленных для воюющих сторон, в частности Гаагской конвенцией 1907 года, признанной как Советским Союзом, так и Германией.

Представители Германии безоговорочно подписали конвенцию, принятую на Второй конференции мира в 1907 г., в которой говорится об уважении неприятелем (при захвате территории) существующих в стране законов, о воспрещении грабежа и принуждения населения занятой области к присяге на верность неприятельскому государству, об уважении жизни, чести и прав отдельных лиц.

Конвенция в соответствующих статьях провозгласила неприкосновенность образовательных, художественных и научных учреждений и воспретила всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, художественных и научных произведений.

Представители Германии также безоговорочно подписали статьи конвенции о человеколюбивом обращении с военнопленными, о запрещении привлекать военнопленных к работам, имеющим отношение к военным действиям.

Явно издеваясь над всеми законами и обычаями, общепринятыми среди цивилизованных народов, гитлеровские палачи грабят и разоряют население временно захваченных областей, вывозят в Германию личное имущество советских граждан, зверски убивают мирное население, насилуют женщин, насильственно уводят в Германию на принудительные работы миллионы советских граждан, обрекают их на рабско-крепостнический труд и кабалу.

Помещенные в книге объявления и приказы, издаваемые немецкими оккупантами в захваченных ими советских районах, акты о бесчеловечных расправах немецко-фашистских убийц и мародеров над мирным населением единодушно свидетельствуют о разбойничьем облике гитлеровских захватчиков.

Злодеяния немецко-фашистских преступников неописуемы. В деревне Покровское с приходом немцев все жители—мужчины и женщины с детьми—были выгнаны из домов на улицу. Целые селения превращены в развалины. В деревне Аграфенино из 24 домов немецкие оккупанты сожгли 18, в деревне Устье из 39 домов сожжено 36, деревня Секирино сожжена полностью. Приказом № 4 по городу Керчи тысячам граждан без различия пола и возраста было предложено явиться на Сенную площадь с трехдневным запасом продовольствия. Всех явившихся загнали в тюрьму. Потом несколько тысяч человек, в том числе женщины с грудными детьми и беременные женщины, старики, тяжелобольные, были выведены за город к противотанковому рву, где их всех расстреляли.

Трупы на виселицах, обугленные тела сожженных, мертвецы со следами побоев и пыток и с застывшими на лицах предсмертными судорогами, груды пепла, похоронившие под собой накопленный годами человеческий труд,—таков кровавый след, оставляемый немецкими разбойниками.

В этой книге читатели найдут неопровержимые документы о произведенных гитлеровскими вандалами разрушениях. Немецкие грабители и их «союзники» разрушают города и села, уничтожают ценнейшие памятники искусства и культуры, художественные и исторические ценности народов Советского Союза, разрушают и взрывают здания, являющиеся неповторимыми образцами зодчества. Они разрушили музей-усадьбу гения человечества Льва Николаевича Толстого, разгромили и разворовали дом-музей гениального русского композитора Чайковского, варварски уничтожили выдающийся исторический и религиозный памятник русского народа, одно из красивейших сооружений—музей-монастырь Новый Иерусалим, превратили в конюшню музей гениального русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, разграбили и сожгли исторический музей в память Бородинского боя, бомбами, сброшенными с самолетов, сожгли Всесоюзную книжную палату, разгромили одно из старейших сельскохозяйственных учреждений СССР—Шатиловскую селекционную станцию, Орловской области.

Кровавые преступления гитлеровских оккупантов носят повсеместный и продумышленный характер. Целый ряд документов и фактов говорит о том, что немецко-фашистское правительство и его сообщники стремятся разрушить культуру и унизить национальное достоинство народов оккупированных стран.

Опубликованное в ноябре 1942 г. письменное заявление немца-военнопленного доктора Нормана Ферстера раскрыло всему миру, что все факты разрушения культуры совершались по приказу гитлеровского правительства, по заранее разработанному плану. При германском мини-

стерстве иностранных дел, т. е. при германском правительстве, существуют специальные подразделения, которым поручено разграбление культурных и исторических ценностей во временно захваченных странах Западной Европы и районах СССР. Эти подразделения находятся в составе германских вооруженных сил. Человечество впервые в истории сталкивается с такой государственной военно-бандитской организацией.

В книге «Документы обвиняют» приводятся также протоколы зверских расправ гитлеровцев над советскими военнопленными, фотографические снимки истерзанных и замученных красноармейцев и командиров, попавших в плен к немецко-фашистским негодяям, показания немецких военнопленных в их сообщении Международному комитету Красного креста. Все эти свидетельства наполняют сердца беспредельной ненавистью к немецким палачам, зовут к отмщению, к полному уничтожению гитлеровской армии и гитлеровского государства.

«Пленные красноармейцы и командиры,—сообщается в акте Оятского райсовета,—подвергаются жестоким, утонченным пыткам, в результате которых большинство из подвергавшихся пыткам умерло... Пленных красноармейцев и командиров заставляют по нескольку часов подряд стоять на морозе с поднятыми вверх, обнаженными, накрест сложенными руками... За попытку приопустить руки или потереть их пленных расстреливают...» В селе Красногоровка, Славяно-Сербского района, немцы, захватив в плен раненого лейтенанта, выкололи ему глаза, разрубили топором живот, облили керосином и подложили под него мину. Когда спустя некоторое время к умиравшему лейтенанту подошел мальчик, чтобы помочь ему, мина взорвалась—и мальчик тут же погиб вместе с истерзанным лейтенантом. Тело красноармейца Чаусова фашисты раздавили гусеницами танка. При отступлении из Можайска немцы заставляли следовать за ними военнопленных, изнемогавших от голода и ран и имевших переломы ног. Того, кто не в состоянии был это выполнить, они избивали дубинками, окованными железом. Причем мерзавцы били по ранам, нанося захваченным людям тяжелые увечья и причиняя им нечеловеческие страдания. 19 января 1942 г. такому избиению подверглось большинство раненых пленных красноармейцев. При отступлении из села Льгово, Тарусского района, Тульской области, немцы согнали в одно помещение пленных красноармейцев, большая часть которых состояла из раненых, и сожгли помещение вместе с людьми.

Беспримерны зверства гитлеровцев и их сообщников. В этих зверствах фашистские разбойники усматривают проявление своей силы. Человечность они называют слабостью, а зверскую разнузданность подняли на пьедестал. Звериные инстинкты они сочетают со злодейским умыслом, систематически проповедуя среди своих солдат и офицеров жестокость, кровожадность, изуверство.

Красная Армия, захватив штабы некоторых частей германской армии, получила официальные распоряжения и приказы германского командования. То, что хранилось глубоко в тайне—«секретно» и «строго

секретно», стало широко известным. Человечество располагает теперь неопровержимыми документами, показывающими, что неслыханные зверства, которые творят офицеры и солдаты немецкой армии,—не случайные явления, а представляют организованную и утонченную систему каннибализма, разработанную в генштабах по указанию правителей гитлеровской Германии и преподанную немецким солдатам в качестве обязательного к исполнению военного приказа.

Документы, которые приводятся в этой книге, говорят со всей убедительностью о том, что гитлеровская армия—это армия мародеров, видящая цель войны в том, чтобы ограбить народы; гитлеровцы хотят превратить эти народы в своих крепостных и рабов, а самим стать крепостниками и рабовладельцами, господствующими над всем миром. Немецко-фашистское правительство и его сообщники поставили себе целью прямое физическое истребление значительной части населения на захваченной ими территории. Они думают путем кровавого террора и уменьшения численности покоренного населения сделать невозможной его борьбу против немецко-фашистского ига.

Каждый день войны приносит новые факты и документы о чудовищных злодеяниях гитлеровской армии на занятой ими территории.

Но никакой кровавый террор, осуществляемый оккупантами, не заставит советских людей склонить свои головы перед завоевателями. Советский народ и его Красная Армия ведут Великую освободительную войну за свободу и независимость нашей славной советской родины. Красная Армия стала армией мстителей за насилия и угнетения, причиняемые гитлеровцами советским людям в оккупированных районах СССР.

Чудовищные преступления гитлеровских палачей и их сообщников наполняют сердца всех советских граждан лютой ненавистью, вызывают гнев всех свободолюбивых народов мира.

Близок час суровой расплаты, когда фашистские разбойники предстанут перед судом прогрессивного человечества и ответят за все свои преступления.

Пусть эта книга документов о безмерных гитлеровских злодеяниях поднимет новые волны гнева против гитлеровских мерзавцев и послужит новым призывом к мести за невинные жертвы и поруганные святыни. Гитлеровское государство и гитлеровская армия должны быть уничтожены и будут уничтожены.

«Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления...» *(Сталин)*.

НОТЫ
НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
тов. В. М. МОЛОТОВА

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О ЧУДОВИЩНЫХ ЗЛОДЕЯНИЯХ, ЗВЕРСТВАХ И НАСИЛИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ И ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И КОМАНДОВАНИЯ ЗА ЭТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

27 АПРЕЛЯ 1942 г.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

В распоряжение Советского Правительства продолжают поступать все новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление и прямое истребление советского населения, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью и насилием на территориях, которые они временно занимали или еще продолжают занимать. Советское Правительство уже заявляло, что эти злодеяния не являются случайными эксцессами отдельных недисциплинированных воинских частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время Советское Правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования.

Эти планы и приказы германских захватчиков-империалистов предусматривают:

всеобщее ограбление населения нашей страны, как в городах, так и в деревнях, с захватом и вывозом в Германию личного имущества советских граждан и собственности советского государства;

полное разрушение городов и деревень, из которых гитлеровцы вынуждены отступать под ударами вооруженных сил Советского Союза;

захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов,—в руки германских оккупантов и насаждение на захваченной земле германских «управляющих» и германских помещиков;

рабско-крепостнический труд и кабалу для наших рабочих и крестьян под господством германских захватчиков-империалистов;

насильственный увод в Германию на принудительные работы нескольких миллионов советских граждан—городских и сельских жителей, с незаконным зачислением их в разряд «военнопленных»;

ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза с насильственным онемечиванием русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР;

истребление советского населения, военнопленных и партизан путем кровавого насилия, пыток, казней и массовых убийств советских гра-

ждан, независимо от их национальности, социального положения, пола и возраста.

С этими злодейскими планами вторглись в нашу страну немецко-фашистские полчища. В бесчисленных приказах германского военного командования нашли свое отражение эти разбойничьи гитлеровские планы.

Действия Красной Армии, в ожесточенных боях освобождающей шаг за шагом советские города и села, районы и области, вскрыли поистине неописуемую картину методического и неслыханно жестокого осуществления немецко-фашистской армией указанных выше преступных планов Гитлера—Геринга и других пролезших к власти правителей нынешней Германии.

Настоящим Советское Правительство доводит до сведения всех народов новые документы и факты, из громадного количества имеющихся в его распоряжении, не только подтверждающие планомерный характер злодеяний, описанных в нотах Правительства СССР от 25 ноября 1941 года и 6 января 1942 года, но и показывающие, что гитлеровские правители и их пособники дошли до предела жестокости и морального падения в своем кроваво-преступном нападении на свободу, благосостояние, культуру и самую жизнь советских народов.

I.

ОГРАБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Частями Красной Армии захвачен подлинник секретного документа «рейхсмаршала германской империи» Геринга под названием: «Директивы по руководству экономикой **во вновь оккупируемых** восточных областях (зеленая папка)». Этот секретный документ на 28 страницах, состоящий из нескольких разделов и многочисленных пунктов, издан с пометкой: «Берлин, июнь 1941 год». Эти «директивы» гитлеровского правительства изданы, как это видно из текста документа, непосредственно перед самым нападением Германии на Советский Союз и предназначены «для ориентации военного руководства и военно-экономических инстанций об экономических задачах **в подлежащих занятию** восточных областях». В этих «директивах» («зеленой папке») следующим образом определяются важнейшие задачи германского нападения на СССР:

«Согласно приказам фюрера (Гитлера) необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти—такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счет оккупированных областей».

В этом документе цинично оговаривается: «Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их—восстановлена. Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных... экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов». (Из раздела: «Главные экономические задачи», пп. 1 и 2).

Этот не имеющий себе равного в мировой истории, заранее заготовленный гитлеровцами план организованного ограбления нашей страны предусматривает вывоз в Германию из СССР всего сырья, всех обнаруженных товарных фондов и поголовное ограбление гражданского населения:

«Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путем приказов, реквизиций и конфискаций». «Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука». (Из раздела: «Сырье и использование товарных ресурсов», пп. 1, Б и В). «Выявленные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов для удовлетворения потребности войск..., а непринятое ими передается по следующей военно-экономической инстанции». (Из раздела: «Снабжение войск из ресурсов страны», глава I, п. 2).

Для осуществления этого грабительского плана, предусматривающего также организацию принудительного труда в наших городах и деревнях, выпуск (эмиссию) ничем не обеспеченных денежных знаков, отмену заработной платы на предприятиях, был создан специальный аппарат, подробно описанный в названном документе и представляющий собой как бы отдельный род оружия германской армии с собственным «хозяйственным командованием», «экономическими штабами», со своей «разведкой», с «инспекциями», «воинскими частями», «отрядами по сбору средств производства», «отрядами по сбору сырья», «военными агрономами», «сельскохозяйственными офицерами» и т. д.

Советское Правительство устанавливает, что этот злодейский план всеобщего ограбления нашей страны свидетельствует о том, как гитлеровская Германия готовилась к своему разбойничьему походу против СССР еще до вторжения на нашу территорию.

Советское Правительство, вместе с тем, устанавливает, что этот грабительский план удовлетворения потребностей германской армии и тыла в продовольствии, сырье и промышленных товарах за счет ресурсов, созданных трудом советского народа, потерпел неудачу во всех его расчетах на легкую добычу в СССР. Основным препятствием в осуществлении этого злодейского плана Гитлера и Геринга явилась беспредельная преданность своей родине советских граждан—рабочих, крестьян, интеллигентов, служащих, и их неукротимая ненависть к чужеземным захватчикам.

Однако, если оккупантам не удалось осуществить «немедленное и наиболее полное использование оккупированных областей в интересах Германии» по единому плану «рейхсмаршала», то с тем большей беззастенчивостью германские оккупационные власти и германское военное командование производили и производят на захваченных ими территориях повсеместное ограбление гражданского населения, захват всей его собственности, накопленной честным трудом в течение многих лет.

В приложении к специальному приказу оперативного отдела Генерального Штаба германской армии за № 43761/41 указывается:

«Необходимо путем принудительного обложения населения занятых областей любыми способами добывать одежду. Прежде всего необходимо забирать шерстяные и кожаные перчатки, пальто, жилеты и шарфы, ватные жилеты и брюки, кожаные и валеные сапоги, портянки».

В приказах ряда разгромленных германских частей цитируется следующее указание командования Северной армейской группы № 1422/41 от 6 ноября 1941 года за подписью генерал-лейтенанта Байера:

«Все имеющиеся у русского гражданского населения валеные са-

поги, включая и детские валенки, подлежат немедленной реквизиции. Обладание валеными сапогами запрещается и должно караться так же, как и неразрешенное ношение оружия» (за которое, по германским инструкциям, виновные расстреливаются на месте).

В свете подобных приказов германского командования следует рассматривать многие тысячи убийств немецкими оккупантами мирных советских жителей при их ограблении. На освобожденных Красной Армией территориях редко встречаются населенные пункты, где бы не имели места факты, подобные следующим: При отступлении из села Терентьево Мало-Ярославецкого района Московской области немцы остановили на улице 73-летнего крестьянина Юргова Г. П., 70-летнюю Чибисову А. и 12-летнего Сергеева В., стащили с них полушубки и валенки, а затем—расстреляли.

В ряде освобожденных пунктов Курской и Орловской областей обнаружен приказ, которым предписывается:

«имущество, как-то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, лампы, кастрюли, клеенки, шторы, занавески, ковры, патефоны с пластинками должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться».

В распоряжении германской комендатуры г. Старицы от 11 декабря п/г. о сдаче населением под страхом расстрела всего имущества перечисляется также: «материя, белье, холст, мебель, одежда, сапоги, ботинки, мыло, железные части, всевозможные инструменты и остальные хозяйственные и другие материалы».

В гор. Истре, Московской области, оккупанты «конфисковали» детские елочные украшения и игрушки. На станции Шаховская они организовали «сдачу» жителями детского белья, стенных часов, самоваров. В районах, еще находящихся во власти оккупантов, продолжаются обыски и ограбление населения, уже доведенного до нищеты разбоем, который не прекращается с первого же часа появления германских войск. Германское командование прямо предписывает своим частям обрекать гражданское население, включая детей, женщин и стариков, на голод, отбирать у них последние запасы продовольствия и уничтожать те продукты, которые отступающая германская армия не может взять с собой. В приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г., который был разослан как образцовый, всем германским частям с упоминанием о том, что Гитлер «признал этот приказ превосходным», содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью. Все, в чем отечество отказывает себе..., солдат не должен оставлять врагу».

Повсеместный характер запланированного гитлеровским правительством разбоя, на котором германское командование стремится построить снабжение своей армии и тыла, характеризуется следующими фактами. Только по 25 районам Тульской области оккупанты отобрали у советских граждан 14.048 коров, 11.860 свиней, 28.459 овец, 213.678 кур, гусей и уток и уничтожили 25.465 пчелосемей. По 15 сельсоветам одного только Дзержинского района Смоленской области из колхозного имущества оккупанты похитили 2.554 лошади, 1.170 коров, 335 свиней, 5.710 кур. И, кроме того, из имущества личного пользования оккупанты забрали 2.027 коров, 2.138 свиней, 5.297 овец, 44.159 кур, а также 5.477 пар валеных сапог, 2.439 шуб, 3.208 теплых платков, 10.431 метр мануфактуры, 3.299 пар мужского белья, 815 пар детского белья, все наличные запасы колхозного и личного зерна, мяса, меда, овощей и все другие продукты, сельскохозяйственный инвентарь, швейные машины, велосипеды, наличные деньги и т. д.

И «директивы» гитлеровского «рейхсмаршала», и приказы командования многих германских частей, а еще больше сами факты бесчисленных преступлений гитлеровцев на временно захваченных ими советских территориях—все это полностью разоблачает истинное лицо ни перед чем не останавливающихся вооруженных грабителей, ворвавшихся в нашу страну по приказу преступного гитлеровского правительства, несущего полную ответственность за все эти злодеяния.

II.

РАЗРУШЕНИЕ ГОРОДОВ И ДЕРЕВЕНЬ

По прямому приказу своего верховного командования германско-фашистская армия подвергает неслыханному разрушению советские города и села при их захвате и во время пребывания в них, сжигая и иным путем уничтожая жилища советских граждан, школы, больницы, музеи, театры, клубы, разные общественные здания и другие строения. Так, в приказе по 6 германской армии от 10 октября 1941 г. указывалось:

«Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянки войсковых частей, все остальное..., в том числе и здания, должно быть уничтожено».

В конце 1941 года и в начале 1942 года германское командование издало ряд приказов, предлагающих, чтобы части германской армии, при своем отступлении под натиском Красной Армии, уничтожали все, что еще уцелело во время оккупации. Тысячи деревень и сел, целые кварталы многих городов и даже целые города сжигаются, взрываются, сравниваются с землей отступающей немецко-фашистской армией. Организованное уничтожение советских городов и деревень превратилось в особую отрасль преступной деятельности немецких захватчиков на советской территории; методам разрушения советских населенных пунктов посвящены специальные инструкции и подробные приказы германского командования; для данной цели выделяются отдельные отряды, обученные этому преступному ремеслу.

Вот некоторые факты из числа многих, имеющихся в распоряжении Советского Правительства.

Приказ по 512 пехотному полку 293 германской дивизии от 10 декабря 1941 г. представляет собой изложение на 7 листах точнейшего плана последовательного уничтожения одной деревни за другой в районе расположения данного полка за время с 10 по 14 декабря включительно. В этом приказе, составленном по образцу, применяемому во всей германской армии, говорится:

«Подготовка разрушения населенных пунктов должна производиться так, чтобы: а) до объявления об этом у гражданского населения не возникало никаких подозрений; б) разрушение могло начаться сразу, одним ударом, в назначенное время..., в соответствующий день в населенных пунктах нужно особо строго следить за тем, чтобы никто из гражданских лиц не покинул этого пункта, в особенности с момента объявления о разрушении... В целях улучшения занимаемых полком зимних квартир разрешено забирать утварь, керосин, гвозди, сковородки, горшки, лампы, стулья, ведра, веревки, мешки, продовольствие и уводить скот...».

В приказе командира 98 германской пехотной дивизии от 24 декабря 1941 г. после перечисления 16 назначенных к сожжению советских деревень говорится:

«Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат

и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника».

Немецко-фашистская армия осуществляет эти приказы с беспредельной жестокостью, выжигая деревни, взрывая жилые дома в городах, заживо сжигая в них целые группы жителей, расстреливая советских граждан, пытающихся спасти из огня своих близких и других не успевших выйти из подожженного дома, убивая лиц, пытающихся спасти хотя бы часть своего имущества. На территории, где недавно хозяйничали немецкие захватчики, имеются районы, в которых на протяжении многих десятков километров редко можно встретить уцелевший дом. Из многочисленных документов, в которых военными и гражданскими властями СССР и местным населением засвидетельствованы эти преступления германской армии, можно привести следующий акт, касающийся только пяти из сожженных гитлеровцами советских деревень, но отражающий тысячи других подобных фактов:

«Акт, составленный 11 января 1942 г. в деревне Занепречье, Занепреченского сельского совета, Пеновского района, Калининской области:

1) 12 и 13 декабря 1941 г. были выселены в течение двух часов все жители следующих населенных пунктов Занепреченского сельского совета: деревень Никишки, Занепречье, Заречье, Городцы и Маслово. Под конвоем немецких солдат жители этих деревень были направлены в глубинные пункты района, захваченные противником; 2) все перечисленные деревни на следующий день были подожжены, причем в деревне Никишки сгорело 69 домов из 70, в Занепречье—39 из 50, в Заречье—24 из 25, в Маслово—68 из 69, в Городцах—все 22 дома. Кроме того в присутствии населения была подожжена деревня Покровское, где сгорело 12 домов из 42, а также Большое Ильинское, где сгорели две общественные постройки; 3) в деревне Маслово крестьянин Морозов Федор Антонович, его дочь Мария, а также колхозницы Котова Галя, Кузнецова Вера, Покровская Валя и Иванова Лидия, пытавшиеся спасти свое имущество, были схвачены немецким караулом, отведены и заперты в избу. Потом в эту избу немецкие солдаты стреляли из автоматов, забросали ее гранатами и подожгли. Все запертые в избе померли, кроме Ивановой Лидии, случайно попавшей в подвал.

Подписи: Председатель сельского совета—Зуев Арсений Николаевич, председатель правления колхоза—Маркелов Иван Маркелович, бригадир тракторной бригады МТС—Павлова Вера Сергеевна».

Специальные отряды, созданные германским командованием для сожжения советских населенных пунктов и массового истребления гражданского населения, в обстановке отступления гитлеровской армии, творят свои кровавые дела с хладнокровием профессиональных преступников. Так, например, перед своим отступлением из деревни Большекрепинской Ростовской области немцами были пущены по улицам деревни специальные огнеметные машины, которые один за другим сожгли 1.167 домов, превратив цветущую большую деревню в пылающий костер, в котором погибли жилые дома, больница, школа, разные общественные здания. При этом автоматчики без предупреждения расстреливали жителей, приближавшихся к своим горевшим домам, а некоторых жителей связывали, обливали бензином и бросали в горевшие дома.

О масштабе разрушений, произведенных гитлеровскими громилами—поджигателями, свидетельствуют следующие данные из числа многих других.

В 23 районах Московской области, занимавшихся оккупантами, ими разрушено полностью 537 деревень, частично разрушено—928

деревень, разрушено полностью 38.423 жилых дома в деревнях и 5.140 жилых домов в городах, 947 школ (из 1.220 существовавших), 159 больниц, 54 детских сада и ясель, 491 клуб, а также 66 пекарен, 109 столовых, 788 магазинов, 1.053 конюшен, 3.169 скотных двора, 13.610 амбаров и сараев, 747 подсобных предприятий и т. д. По 25 районам Тульской области германская армия за время своей оккупации полностью сожгла 316 деревень, 19.164 крестьянских дома, 299 школ, 2.950 риг, амбаров, конюшен, скотных дворов. Старинный русский город Старица представляет из себя руину. Здесь разгромлены больница, библиотека, театр, детский дом. Из 866 зданий города Богородицка полностью сожжено 534. В Сталиногорске убытки только по жилищному фонду исчисляются в 278 миллионов рублей. В гор. Калуге оккупанты методически в течение нескольких дней громили город, улицу за улицей. Точно такая же картина планомерно проводимых разрушений в десятках других городов русских областей, а также на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, в Карело-Финской ССР.

Всей германской армии известны приказы ее командования о сплошном разрушении советских населенных пунктов. Таков же и приказ Гитлера от 3 января 1942 г.:

«Главная Квартира Фюрера. 3 января 1942 г.

Приказ Фюрера (т. е. Гитлера):

Цепляться за каждый населенный пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последней гранаты; вот чего требует текущий момент. Каждый занимаемый нами пункт должен быть превращен в опорный пункт, сдачу его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойден противником. Если все же, по приказу вышестоящего начальства, данный пункт должен быть нами оставлен, **необходимо все сжигать дотла, печи взрывать...**

Подпись: Адольф Гитлер».

Погромщик Гитлер не постеснялся и публично признать, что разрушение советских городов и деревень является делом рук его армии. В своей речи 30 января 1942 г. он заявил: «Там, где русским удалось прорваться и где они думали, что вновь заняли населенные пункты, этих населенных пунктов уже нет: там одни развалины».

Таким образом, вся полнота ответственности гитлеровского правительства и командования за проводимое германской армией опустошение захваченных советских земель, сплошное разрушение жилых и иных строений, предприятий, школ, больниц, культурных учреждений и весь причиняемый этим советскому государству и отдельным гражданам ущерб,—должна считаться точно и документально установленной.

III.

УСТАНОВЛЕНИЕ РАБСКО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ СССР И УВОД ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ «В ПЛЕН»

Советское Правительство располагает документальными материалами, свидетельствующими о том, что гитлеровские правители и военное командование проводят на оккупированных территориях план поголовного порабощения советских граждан, вводят всеобщий принудительный труд в городах и селах и осуществляют насильственный увод в Германию нескольких миллионов мирных жителей нашей страны, незаконно зачисляемых в разряд «военнопленных». Гитлеровцы хотят превратить нашу родину в порабощенную колонию.

В оккупированных районах Украины и Белоруссии немцы ввели **для промышленных рабочих** принудительный труд, заставляя их

работать по 14—16 часов даже на наиболее вредных для здоровья работах, в большинстве случаев без всякой оплаты, а в некоторых случаях с издевательски низкой оплатой. Так, например, в Киеве и Кривом Роге оплата труда всех рабочих, которые вообще получают зарплату, составляет в большинстве случаев меньше половины германской марки в день. Существование на этот заработок равносильно медленной голодной смерти. Уделом большинства промышленных районов оккупированных областей стал принудительный труд на тяжелых дорожных и погрузочных работах в составе созданных оккупантами «трудовых колонн», в которых квалифицированные рабочие, техники и инженеры используются в качестве чернорабочих. Подавляющее большинство промышленных предприятий в оккупированных районах бездействует. Значительная часть предприятий передается оккупантами германским капиталистическим фирмам, которые, таким образом, присваивают собственность советского народа, но обычно оказываются не в состоянии пустить эти предприятия в ход. Германские захватчики и их румынские пособники недавно объявили «распродажу» промышленных предприятий на территории Молдавии и Украины, что означает передачу этих предприятий, вместе с их рабочими, любому немецкому или румынскому капиталисту, который сторгуется в цене с военным командованием. На Украине и в Белоруссии торговая сеть фактически ликвидирована, и лишь изредка в продажу поступают по исключительно высоким ценам предметы личного обихода, реквизированные у того же местного населения. В немногих лавках, открытых в Днепропетровске, Киеве и Полтаве, продажа товаров производится, как указано в специальных вывесках, «только для немцев». По инструкции германского командования базары запрещены—«с целью избежать утечки товаров, необходимых для имперской Германии».

В секретной инструкции «Об актуальных задачах в восточных областях». захваченной частями Красной Армии в начале марта 1942 г., начальник «военно-экономической инспекции центрального фронта» генерал-лейтенант Вейганг признает, что

«оказалось невозможным поддержать промышленное производство работой полуголодных и полураздетых людей», что «обесценение денег и товарный кризис совпадают с опасным недостатком доверия к германской власти со стороны местного населения» и что это «чревато совершенно недопустимыми в тылу сражающихся войск опасностями для спокойствия оккупированных областей», которые германский генерал в этом же документе осмеливается назвать «нашими новыми восточно-колониальными владениями».

Признавая, что полный развал промышленного производства в оккупированных областях привел к массовой безработице, германский генерал Вейганг дает следующее указание об ускорении насильственной отправки в Германию русских, украинских, белорусских и других местных рабочих:

«Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих, за счет неисчерпаемых резервов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях... сможет разрешить неотложную проблему выравнивания неслыханной потребности в рабочей силе и покрыть тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии». («Специальное указание № 3 особой группе Б. Б. (и)», раздел II).

Германское командование и оккупационные власти попирают всякое человеческое достоинство наших граждан и устанавливают в оккупированных областях режим неслыханного произвола. В захваченном частями Красной Армии приказе Командования 3-й немецкой группы танковых войск предписывается привлекать все гражданское население

оккупированных областей к различным тяжелым работам, устанавливается, что этот принудительный труд не должен оплачиваться, и нагло заявляется:

«Бесплатной работой население искупит свою вину за уже совершенные акты саботажа, а также за акты саботажа, которые могут быть совершены в будущем».

Рабскому труду сопутствуют издевательства и репрессии не только за уклонение от принудительных работ, но и за недостаточную, с точки зрения оккупантов, производительность труда обессиленных голодом жителей. Изданное в городе Калуге 20 ноября 1941 года за подписью германского коменданта майора Портациуса «Объявление» гласит:

«1. Граждане, которые будут работать лениво или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу. В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесным наказаниям. 2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились на нее, будут подвергнуты телесному наказанию и не получат продовольственной помощи от города. 3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, высылаться из Калуги. Боящиеся работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придется работать на тяжелых работах».

По отношению к **крестьянству** оккупированных областей гитлеровское правительство и командование поставили себе целью и осуществляли на практике следующее: 1) захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов,—в руки германских оккупантов, причем как земля колхозов, так и земля единоличных крестьян, отдается «Сельскохозяйственному отделу Германского Управления», и это проклинаемое крестьянами «Германское Управление» произвольно распоряжается захваченной землей; 2) ликвидация колхозов и образование «Общинных Хозяйств» во главе с германскими «управляющими», чтобы при помощи этих созданных фашистами «Общинных Хозяйств» и под палкой германских «управляющих» принудить крестьян к совместной работе, а полученные в результате этой работы продовольствие и другую сельскохозяйственную продукцию собрать и сразу же сдавать германским властям для отправки на содержание немецко-фашистской армии и тыла; 3) создание на отнятой у крестьян земле помещичьих владений с насаждением в них германских помещиков и всяких приближенных к гитлеровцам германских «колонистов», жадных до чужого добра; 4) насильственный увод многих сотен тысяч крестьян и крестьянок для использования на принудительных работах в гитлеровской Германии.

Так поступают немецко-фашистские власти и командование с крестьянством оккупированных ими советских районов, оставляя крестьян без земли и без продовольствия, вводя для крестьян и крестьянок рабско-крепостнический труд под командой гитлеровских «управляющих» из разряда всяких проходимцев и уже теперь подготовляя восстановление помещичьих владений с насаждением на захваченной колхозной земле германских помещиков. В этом именно заключается смысл «Земельного закона», изданного в конце февраля 1942 года гитлеровским правителем оккупированных советских областей Альфредом Розенбергом, бывшим царским шпионом. Таковы «аграрные» порядки, насаждаемые в оккупированных советских районах Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии немецко-фашистскими генералами при помощи специально вымуштрованных для угнетения крестьян всяких «сельскохозяйственных офицеров», «военных агрономов» и гитлеровских «управляющих» «Сельскохозяйственного отдела Германского Управления».

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТОВ. В. М. МОЛОТОВА

О ПОВСЕМЕСТНЫХ ГРАБЕЖАХ, РАЗОРЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ И ЧУДОВИЩНЫХ ЗВЕРСТВАХ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ НА ЗАХВАЧЕННЫХ ИМИ СОВЕТСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

6 ЯНВАРЯ 1942 г.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Освобождение частями Красной Армии, в процессе ее продолжающегося успешного контр-наступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днем все более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации и при отступлении. Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождающиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под пяту немецких захватчиков. Непререкаемые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сел и городов представляет собой не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определенную систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и ее союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, карело-финской территории, русских районов и областей несет разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское Правительство и его органы ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всем мире свое заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза.

I

Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сел и деревень. Десятки городов, тысячи сел и деревень во временно оккупированчых районах СССР ими разрушены, а то и сожжены дотла. Зарегистрированы многочисленные факты разбойничьего разрушения и уничтожения германскими войсками городских зданий, предприятий, сооружений, целых кварталов, как это имело место в Минске, Киеве, Новгороде, Харькове, Ростове, Калинине и других городах. Такие города, как Истра, Клин, Рогачево—Московской области, Епифань—Тульской области, Ельня—Смоленской области и ряд других, превращены в развалины. Немецкими захватчиками сметены с лица земли сотни сел и деревень на Украине и в Белоруссии, в Московской, Ленинградской, Тульской и других областях нашей страны. В селе Дедилово Тульской области из 998 домов оккупантами сожжено 960, в селе Пожидаевка Курской области из 602 домов сожжено 554, в деревне Озерецкое Краснополянского района Московской области из 232 домов сожжено 225. Деревня Кобнешки того же района, насчитывающая 123 дома, сожжена полностью. В Высоковском районе Московской области в деревне Некрасино из 99 домов сожжено 85, в деревне Бакланово из 69 сожжено 66. Уходя из сел Красная Поляна, Мышецкое, Ожерелье, Высоково—Московской области, немцы выделяли автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и зажигали их. При попытках жителей тушить пожары, немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в селе Мышецкое осталось 5 домов, из 200 дворов в Ожерелье осталось 8 домов. В деревне Высоково из 76 домов уцелело 3 дома. А за слова 70-летнего крестьянина Григорьева Ф. К. «не жгите мою избу»—старик был расстрелян.

В этих преступно-подлых разрушениях наших городов и сел находит свое выражение черная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР. Но эти злодейские преступления захватчиков проводятся всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченном недавно недалеко от города Верховья Орловской области приказе по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Шитниг, с беспредельной наглостью говорится: «Зона, подлежащая смотря по обстоятельствам эвакуации, должна представлять собою после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошенной зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью».

Разоряя наши города и села, немецкое командование требует от своих войск создавать «**зону пустыни**» во всех советских местностях, откуда с успехом изгоняют захватчиков войска Красной Армии. Но всюду, где они еще находятся на нашей территории, оккупанты продолжают делать свое подлое дело, по-бандитски превращая населенные местности в «зону пустыни». Они взрывают и сжигают жилые дома, общественные здания, фабрики, заводы, школы, библиотеки, больницы, церкви.

В занимаемых германскими властями деревнях мирное **крестьянское население** подвергается безудержному грабежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды,—всего, вплоть до по-

следней детской рубашонки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах раздевают и разувают первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляясь со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобожденных Красной Армией селах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине, крестьяне подвергались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность проходили разные немецкие воинские части и каждая из них возобновляла обыски, разбои, поджоги, расстрелы за несдачу продовольствия. То же самое имело место в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в деревне Маслово Тульской области немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и довели дело до того, что в этой деревне ежедневно умирало от голода 1—2 человека. Такие захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и селах немецкие захватчики отнимают все продовольственные запасы, бьют скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты и, как последние воришки, тащат с собой все домашние вещи, одежду, белье, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубовка Ворошиловградской области немцы подвергли жителей, у которых уже ранее ими были отняты все продовольственные запасы, дополнительному ограблению, отнимая последние остатки пищи у женщин и детей и все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную утварь, которую можно было унести. Самое широкое распространение получили такие факты: в селе Голубовка у колхозницы Лещенко М. И., матери трех малолетних детей, немцы забрали детские сорочки и пальто и все оставшееся для детей питание; в том же селе германский офицер и несколько солдат, ворвавшись в дом учительницы Матиенко В. И., забрали у нее всю ее одежду и детские вещи, а мебель, которую не смогли унести, изрубили топором. В деревне Прудное Тульской области немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвалидов, отобрали у них всю теплую одежду и продукты, угрожая беспомощным людям оружием; незадолго до освобождения частями Красной Армии деревни Колодезной Тульской области немцы 7 декабря расстреляли в этой деревне 32 мужчин и женщин якобы за то, что они сдали немцам не все теплые вещи; в деревне Власово Московской области одна из колхозниц, оказавшая грабителям сопротивление при краже ими капусты и картофеля, была ранена из автомата, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли ее очередью из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собравшееся население деревни. Повсюду германская армия установила режим кровавых репрессий под предлогом, что сдано не все продовольствие, что отданы не все теплые вещи, что сдача вещей и продуктов происходит недостаточно быстро и т. п. Попытки заявлять германским властям жалобы на мародеров и грабителей рассматриваются как «коммунистическая пропаганда» и сочувствие советской власти и ведут к новым расправам.

В колхозах, чтобы не выпускать колхозное имущество и колхозный скот из своих грабительских рук, немецкие захватчики насадили своих фашистских «управляющих», в число которых набираются в Германии

всякие любители грязной наживы из гитлеровской партии, а иногда и подлые выродки из числа наших граждан. В своих приказах германские оккупанты нагло заявляют: «Колхозная земля, колхозное имущество переходит в собственность германской армии». В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: «В течение 48 часов после опубликования настоящего приказа все бывшее колхозное имущество, находящееся у селян, должно быть сдано соответствующим управляющим. За невыполнение—расстрел». Так хищные грабители-бандиты расправляются с нашими крестьянами и их добром.

Безудержному грабежу подверглось и **городское население** во временно оккупированных немцами районах. Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты врывались в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не гнушаясь никаким воровством, хватали все, что попадалось под руку, от ценных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародеров сопровождается кровавыми репрессиями.

Так, в гор. Орле, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобожденном Красной Армией гор. Ростове на Дону немцы ограбили все магазины, стаскивали с прохожих на улицах одежду и обувь, отбирали у них часы и другие ценные вещи, подвергали повальному ограблению квартиры, бессмысленно уничтожая то, что трудно захватить с собой.

В городе Истре Московской области оккупанты забрали у населения буквально все имущество: белье, одежду, посуду, мебель. Оккупанты раздевали и разували местных рабочих и работниц прямо на улицах. Жителей подвергали массовому выселению из квартир, лишали топлива. 10 декабря немцы загнали до 2000 жителей этого города с детьми в церковь в селе Дарно, где немало из них умерло от холода и голода. При отступлении из города Истра немцы сожгли город, закончив этим цепь своих гнусных преступлений в Истре.

Грабительская оргия германских офицеров и солдат распространилась по всем захваченным ими советским районам. Германские власти узаконили мародерство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилия. Германское правительство видит в этом осуществление провозглашенного им бандитского «принципа», согласно которого у каждого германского вояки должна быть «личная материальная заинтересованность в войне». Так, еще в секретной инструкции от 17 июля 1941 г., обращенной ко всем командирам рот пропаганды германской армии и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 68 пехотной германской дивизии, прямо указывается на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...». Такого же рода приказы, толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, воюющих в союзе с Германией. Так, в приказе начальника штаба 14 румынской дивизии полковника Николаеску за № 24220 говорится:

«Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, домашняя птица—все это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать все без остатка... За малейшее сопротивление—расстреливать на месте, а дома—сжигать».

На германо-советском фронте и, в частности, на подступах к Мо-

скве все больше встречается офицеров и солдат, одетых в награбленную одежду, с ворованными вещами в карманах, везущих в танках содранную со своих жертв женскую и детскую одежду, обувь и белье. Германская армия все больше превращается в армию хищных грабителей и мародеров, которые разоряют и грабят цветущие города и села Советского Союза, расхищают и уничтожают имущество и всякое добро, нажитое трудовым населением наших сел и городов. Факты свидетельствуют о крайней моральной деградации и разложении гитлеровской армии, заслужившей за свои грабежи, воровство и мародерство гневное проклятие и презрение всего советского народа.

II

Везде, где только на советской территории появлялись германские войска и германские власти, немедленно устанавливается режим жесточайшей эксплоатации, бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Оккупанты вводят режим каторжного труда для разоренного и лишаемого средств существования мирного населения. Не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы, заняв или разрушив их дома, загоняют многих из них в концентрационные лагеря, заставляя под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти бесплатно выполнять различные тяжелые работы, в том числе и военного характера. В ряде случаев после использования гражданского населения для выполнения тех или иных работ военного характера, работавших, для сохранения тайны, подвергают поголовному расстрелу.

Так, в деревне Колпино Смоленской области оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и блиндажи для германских частей. По окончании строительства этих укреплений все крестьяне были расстреляны.

Чтобы сохранить в секрете строительство укреплений на правом берегу Днепра в районе украинского селения Кряков, немцы по окончании этого строительства расстреляли участвовавших в этом строительстве 40 местных жителей и пленных красноармейцев.

Жители ряда освобожденных Красной Армией районов, далеко расположенных друг от друга, в один голос заявляют, что немцы использовывали гражданское население для особо опасной работы по разминированию участков и объектов, лежавших впереди наступающих немецких частей.

Ряд документов германского командования, захваченных частями Красной Армии во время ее наступательных операций близ Ростова, доказывают, что использование местного населения для особо опасных военных работ предусмотрено специальными инструкциями германского командования. Так, в приказе по 76 немецкой пехотной дивизии от 11 октября, в пункте 6, касающемся разминирования, говорится:

«Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения».

Это лишь одно из многих подлых нарушений всяких международных норм и всякой человеческой морали, которыми запятнало себя германское командование.

Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, германские власти объявляют «военнопленными» и приравнивают по режиму содержания к таковым. Установлено, что в донесениях штабов германской армии попавшие в руки немцев крестьяне и другие мирные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически зачисляются в категорию «взятых военнопленных», чем

искусственно и незаконно увеличивают число «военнопленных». Таким образом, нечеловеческий режим, который установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных, становится уделом и гражданского населения.

Близ города Плавска Тульской области был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключенных в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Питание составляли две картофелины и немного каши из ячменя в сутки. Находившимся в лагере крестьянам не давали воды, приказывая утолять жажду снегом. Смертность в лагере достигала 25—30 человек в сутки. Если заключенные собирались группой, то немцы стреляли в такую группу без предупреждения. В селе Березняки Полтавской области вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работу местных жителей последние будут расстреливаться.

Многие тысячи мирных жителей уводятся оккупантами не только на принудительные работы в ближайшие районы, но и угоняются для рабски-подневольного голодного труда у немецких помещиков в глубокий германский тыл.

Сотни крестьян из деревень Лучане, Семица, Дубовецкое, Королевщина, Абрамовщина одного только Ильинского района Смоленской области, уведенные на принудительные работы, так и пропали без вести.

Вступив 22 ноября в деревню Фаустово Звенигородского района Московской области, немецкие власти собрали все население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой далекий тыл.

Отступая, немцы угнали в свой тыл население деревень Ершово. Скоково, Функово Звенигородского района, а также села Есипово Солнечногорского района Московской области, предварительно предав огню все эти деревни. То же произошло и во многих других ныне освобожденных деревнях Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и Орловской областей.

Оставляя украинские села Худоярово, Новый Лиман и ряд других сел Шевченковского района Харьковской области, немцы сожгли дотла эти села и увели поголовно все взрослое население.

Режим каторжного труда и концентрационных лагерей практикуется немцами также и в захваченных ими советских городах.

Так, после занятия Киева немцы сгоняли на работу все гражданское население от 11 до 60 лет, без различия профессий, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на ногах, за пропущенные дни работы немцы штрафовали по 50 рублей ежедневно.

В другом украинском городе—Пятихатка Днепропетровской области немцы согнали все население на принудительные работы по ремонту дорог, заставляя работать по 20 часов в сутки и не давая ни хлеба, ни воды. Стариков и женщин, падавших от истощения, гитлеровцы избивали прикладами и заставляли работать, не считаясь ни с чем, под страхом жестоких наказаний и расстрела.

В Харькове оккупанты решили отдельно поиздеваться над местной украинской интеллигенцией. 5 ноября было отдано распоряжение всем актерам явиться для регистрации к зданию театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены немецкими солдатами. которые запрягли их в повозки и погнали по самым людным улицам к реке за водой.

Во всех оккупированных областях германское правительство насадило в качестве местных фашистских властителей всяких проходимцев из гитлеровской партии, которые не считаются ни с какими гражданскими правами, ни с какими национальными особенностями

населения и которые хотят все онемечить и истребить недовольных. Германские власти делают все, чтобы уничтожить всякие признаки существования процветавших в советском государстве республик—Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии. Немецкие захватчики знают, что эти советские республики сделали громадную работу по возрождению украинского, белорусского, литовского, латышского, эстонского и молдавского народов, по всемерному развитию национальной культуры этих народов, так же как это сделали все народы, живущие в Советском Союзе в братском содружестве. Тупоголовые фашисты еще убедятся в том, что онемечить и подчинить себе эти народы им никогда не удастся. В своей злобе на свободолюбивый русский народ и на свободолюбивые народы Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии немецкие захватчики не знают границ. Уничтожение украинской, белорусской и других национальных культур, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечение населения, без различия национальностей, повсеместно следуют за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабеж, насилия, поджоги и массовые убийства.

В злобном преследовании русской культуры немецкие захватчики показали всю мерзость и вандализм германского фашизма. В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества—Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, очищенный от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого,—редчайшие рукописи, книги, картины были либо разворованы немецкой военщиной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц, в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого».

При освобождении советскими войсками 15 декабря города Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращенный советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании дома-музея оголтелые оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном еще в 1654 году и реставрированном в XVIII веке великими архитекторами—Растрелли и Казаковым. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен, как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груду развалин.

Среди других вандальски разрушенных и осквернённых немцами памятников культуры народов СССР нужно назвать уничтоженные оккупантами памятник великого украинского поэта Тараса Шевченко

в городе Каневе, на Украине, а также дом, где жил великий русский композитор Римский-Корсаков, в городе Тихвине, дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге и многие другие.

Германские захватчики ни перед чем не останавливаются, чтобы в оккупированных ими районах советских республик всячески оскорблять национальное чувство русских, украинцев, белоруссов, латышей, литовцев, эстонцев, молдаван, а также тех отдельных лиц других населяющих СССР национальностей, которых они, встречая на своем кровавом пути, подвергают таким же издевательствам и насилиям—евреев, грузин, армян, узбеков, азербайджанцев, таджиков и других представителей советских народов, спаянных между собою чувством братской дружбы и сотрудничества в Советском Союзе.

Выдавая себя за представителей якобы «высшей расы» и требуя от свободолюбивых народов Советского Союза покорности порабощенных и рабского труда из-под палки, гитлеровцы всем своим подлым и угнетательским поведением вызвали неописуемое возмущение и ненависть во всех народах и во всех общественных слоях Советского Союза. Не только каторжный труд, разорение и голодовку, но еще, кроме того, издевательство над человеческим достоинством и национальным чувством несут в захваченные ими советские районы немецкие оккупанты, которые под вывеской немецкой «высшей расы» не только хотят угнетать свой народ, но и ввергнуть в рабство другие народы. Германская армия вторглась на нашу территорию, чтобы ликвидировать свободную жизнь и культуру народов Советского Союза, онемечить эти народы и превратить их в рабов. Именно поэтому народы Советского Союза сплотились против ненавистной германской угнетательской армии в непреклонную и несокрушимую великую силу.

III

Нет предела народному гневу и возмущению, которые вызывают во всем советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насилий, гнусного глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Всюду, где начинает господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чем неповинных людей. За невыполнение требования о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки оккупанты истязают и вешают старых и малых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в город Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом «бей евреев и поляков». Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом, женщин. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвожден ее ребенок.

Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В поселке Красная Поляна, под Москвой, немецко-фашистские

мерзавцы собрали 2 декабря все местное население в возрасте от 15 до 60 лет и заперли в холодном, с выбитыми окнами, помещении районного исполкома, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки работниц Краснополянской фабрики А. Зайцевой, Т. Гудкиной, О. Налеткиной и М. Михайловой на руках умерли дети грудного возраста.

Не мало случаев, когда гитлеровцы превращают советских детей в мишень для стрельбы.

В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльце одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачева и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми.

В селе Воскресенское Дубининского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трехлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулеметов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились четыре часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребенок плакал.

В Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребенка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем.

В селе Семеновское Калининской области немцы изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тихонову, жену красноармейца, мать трех детей, находившуюся в последней стадии беременности, при чем шпагатом связали ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистски высверлили их. В той же деревне оккупанты расстреляли мальчика лет 13-ти и на его лбу вырезали пятиконечную звезду.

В ноябре месяце телеграфистка города Калинина К. Иванова вместе со своим 13-летним сыном Леонидом пошла к своим родственникам в село Бурашово, около Калинина. Когда они вышли из города и их заметили гитлеровцы, они с расстояния 60 метров начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась поднять и унести труп ребенка, но каждый раз, как только она пыталась сделать это, немцы открывали по ней огонь и она вынуждена была его оставить. В течение 8 дней немецкие солдаты не давали убирать труп. Он был подобран и похоронен Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками.

В Ростове н/Дону ученик ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал. Немцы взяли его и на углу 28 линии и 2-й Майской улицы расстреляли за то, что он не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблуков.

Освобожденная в начале сентября нашими войсками деревня Басманово Глинковского района Смоленской области после хозяйничанья немцев представляла собой сплошное пепелище. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли. Большую группу школьниц они вывезли в свой тыл «для господ офицеров».

Захват сел и городов обыкновенно начинается с постройки виселиц, на которых германские палачи убивают первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы с повешен-

ными на много дней и даже на несколько недель. Так же они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сел, оставляя трупы по многу дней неубранными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили несколько человек в окнах большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешено 19 человек, в числе которых была одна женщина. В Черепесском сельсовете Великолукского района Калининской области оккупанты расстреляли и сожгли на костре 7 семей крестьян.

В городе Тихвине Ленинградской области в одном из городских домов найден труп военного врача первого ранга Рамзанцева, у которого отрезан нос, вывернуты руки, скальпирована голова и имеется несколько штыковых ран в шею.

В селе Воронки, на Украине, немцы разместили 40 раненых красноармейцев, военнопленных и медицинских сестер в помещении бывшей больницы. От медицинского персонала отобрали перевязочные материалы и медикаменты, продукты питания и остальные принадлежности. Медсестер изнасиловали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение 4-х дней никого к ним не подпускали. Часть раненых умерла, а остальных позже выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы. Никто из немцев никакой ответственности за убийства советских граждан не несет, как бы они бессмысленны ни были, а, наоборот, эти убийства поощряются германскими властями.

Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны.

В украинском селе Бородаевка Днепропетровской области фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Березовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девушек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой.

Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насилуют женщин, девушек на глазах у их родных и их детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. Старика-священника В. Л. Помазнева, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле гор. Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек. 16-летнюю девушку Л. И. Мельчукову по приказу немецкого офицера Гуммера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Спустя некоторое время, другие женщины, также отведенные в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а к доскам штыками приколота умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В. И. Альперенко и В. М. Березниковой, отрезали груди.

Из деревни Боровки Звенигородского района Московской области фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты, с малолетними детьми.

В гор. Тихвине Ленинградской области 15-летняя М. Колодецкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь (бывш. монастырь), где находились раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной ее смерти.

Из сел и городов, освобожденных за последнее время от немецких оккупантов, в частности из разных районов Московской, Ленинградской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской, Ворошиловградской, Сталинской, Ростовской областей, каждый день поступают сообщения о произведенных в дни оккупации гнусных насилиях в отношении женщин, девушек, школьниц, детей. Насильники, вместе с тем, во многих случаях являются также убийцами своих жертв.

Но гитлеровцы не ограничиваются убийствами отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделяются своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сел и других населенных местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В деревне Яскино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома пожгли дотла. В деревне Починок, той же области, немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья. В ныне освобожденной нашими войсками деревне Ершово Звенигородского района Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали. В селе Аграфеновка Ростовской области 16 ноября фашисты арестовали все мужское население в возрасте от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли.

Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице—Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем-либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище гор. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землей, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов.

Много массовых убийств совершено германскими оккупантами и в других украинских городах, при чем эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся. По неполным данным, в гор. Львове расстреляно не менее 6000 человек, в Одессе—свыше 8000 человек, в Каменец-Подольске расстреляно и повешено около 8500 человек, в Днепропетровске расстреляно из пулеметов свыше 10500 человек, в Мариуполе расстреляно более 3000 местных жителей, включая многих стариков, женщин и детей, поголовно ограбленных и раздетых донага перед казнью. В Керчи, по предварительным данным, немецко-фашистскими разбойниками было убито около 7000 человек.

Кровожадность нацистов в отношении жителей гор. Ростова при-

обрела особенно широкую известность. Забравшись на 10 дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте уничтожали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города. У дома Управления железной дороги немецкие автоматчики среди бела дня расстреляли 48 человек. На тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На Армянском кладбище убили 200 человек. Даже изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично похвалялись, что они будто бы еще вернутся в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с городским населением, активно помогавшим изгнанию заклятых врагов из родного города.

Кроме всего сказанного выше, Советское Правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-фашистского командования: об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боев с войсками Красной Армии.

28 августа 1941 года при переправе через реку Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш Гомельской области и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, открывая свои боевые порядки, пошли в наступление.

Это же подлое преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским командованием в Ленинградской области, в районе совхоза «Выборы», а также в Ельнинском районе Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трусливым приемом вплоть до последних дней. 8 декабря гитлеровцы прикрывали свое отступление из деревни Ямное Тульской области гражданами из местного населения. 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их впереди своих войск во время боев с наступавшими частями Красной Армии. При боях наших войск за освобождение гор. Калинина части германского 303 полка 162 дивизии, пытаясь перейти в контратаку, собрали в пригородной деревне женщин и, поставив их впереди себя, пошли в бой. К счастью, советским войскам удалось, отбив эту атаку, вклиниться между гитлеровцами и их жертвами и спасти женщин.

Нет предела жестокости и кровожадности немецко-фашистской армии, ворвавшейся на нашу территорию. Гитлеровская армия ведет не обычную войну, а войну разбойничью, преследующую цели истребления миролюбивых народов, стоящих на пути преступного стремления немецких фашистов к господству над другими народами, над всем миром.

Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведет войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов, в ряду которых советские народы выполнят свою великую освободительную задачу до конца.

Не только Красная Армия, но весь наш многомиллионный народ полон огненной ненависти и жаждет беспощадного отмщения за кровь и загубленные жизни советских граждан. Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые

причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков,—не забудут и не простят им.

Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР, вместе с тем, с непоколебимой уверенностью заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободолюбивых народов мира и что эта война может кончиться только полным разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией.

Примите и пр.

В. МОЛОТОВ».

Москва, 6 января 1942 г.

Обо всем этом свидетельствуют многочисленные приказы и инструкции германских оккупантов и распространяемые ими печатные листки и обращения.

В изданной германским командованием секретной инструкции, озаглавленной «Принципы ведения хозяйства на Востоке (приложение к особому распоряжению по снабжению от 22 августа 1941 года)», указывается:

«Главная задача состоит в скорейшей добыче зерна, масличных культур, нефти и легких металлов, а также в поставке транспортных средств и сельскохозяйственных машин... Нужно стремиться к насаждению возможно большего числа немецких руководителей, чтобы добиться быстрейшей отправки продукции руководимых ими предприятий... Сохранение колхозной системы необходимо пока для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении немецкой армии и хозяйства за счет русских просторов».

В изданной верховным германским командованием «Памятке для ведения хозяйства в завоеванных восточных районах» сказано:

«Завоеванные восточные области являются германской хозяйственной территорией. Земля, весь живой и мертвый инвентарь... являются собственностью германского государства».

В этой же гитлеровской «Памятке» даются специальные указания, какими именно посулами возвращения собственности и оплаты труда надо обманывать крестьян и какие именно «заверения» надо для этой цели давать русскому населению», чтобы труд «местного населения» можно было лучше использовать «для снабжения германских войск и сверх того для военно-хозяйственного снабжения Германии».

Так называемый «имперский комиссар» оккупированных немцами украинских областей Эрих Кох в своем обращении к германским военнослужащим—выходцам из Восточной Пруссии, обещает раздать им земли и другие богатства Украины:

«Как имперский комиссар, я получил богатую почвой и растительностью Украину, которая по воле фюрера (Гитлера) будет использована для нужд Европы... Доверие фюрера дает мне возможность обеспечить каждому из вас, чтобы там мои товарищи могли быть моими верными помощниками при решении этой огромной задачи. Я уже однажды дал вам слово, что в завоеванных вами восточных областях вы раньше всех получите предприятия и место работы... Вы и ваши дети наполните немецкой жизнью землю, которая была пропитана немецкой кровью».

Не отстает от этого проходимца и помощник начальника ставки верховного румынского командования генерал Тэтэрану, который в циркуляре № 1500/А дает такое указание:

«В качестве вознаграждения за храбрость и преданность господин генерал Антонеску решил наделить землей на освобожденных территориях тех, кто отличился в настоящей войне. Воинские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделенными землей, с указанием, в какой провинции желает быть наделенным землей. Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней».

В официальной гитлеровской радиопропаганде откровенно заявляется о том, что «на Украине будет поселено 25 миллионов колонистов-немцев и родственных им народов, которые могут не бояться тягостей, ибо для тяжелой и черной работы будут применены украинцы».

Чтобы сломить установившийся в нашей деревне новый, колхозный, строй, открывший крестьянам дорогу к зажиточной и счастливой жизни,

и насадить свой немецко-фашистский угнетательский порядок, германское командование предоставило своим «хозяйственным командам», «военным агрономам», «сельскохозяйственным офицерам», насажденным гитлеровцами «управляющим» и всяким «комендантам», «старостам» и «бургомистрам» неограниченные права насчет самого жестокого физического принуждения крестьян к рабско-крепостническому труду. Приказ штаба 48 бронетанкового корпуса германской армии гласит: «Служба поддержания внутреннего порядка в украинском селе должна быть службой дубинки...». Приказ немецкого коменданта поселка Андреевка Харьковской области от 9 ноября 1941 года: «Назначенному немецким командованием бургомистру и его распоряжениям подчинение обязательно. Ослушание карается смертной казнью». Из обращения германских властей к колхозникам села Багата Черняшина Харьковской области: «Вы должны работать для немецкой армии 5 дней в неделю. Кто не выйдет—получит 25 розог». Официально узаконенное немецким командованием количество ударов розгами за несогласие подвергаться жестокой эксплоатации ради немцев—от 25 до 30. За массовый невыход на работу членов колхоза и единоличников приказы германского командования предусматривают карательные экспедиции. У пленных гитлеровских солдат и офицеров обнаружены фотографии, в которых засняты сцены телесных наказаний и учиняемых карательными отрядами оккупантов массовых казней крестьян. Из циркуляров германского командования видно также, что сельское население насильно заставляют присутствовать при этих экзекуциях и казнях и что, с целью устрашения, по нескольку недель не разрешается хоронить трупы расстрелянных и повешенных.

Число советских крестьян и других мирных жителей, насильно уведенных немецко-фашистскими оккупантами в свой тыл, исчисляется уже сотнями тысяч людей, а вероятно, и больше. Германское командование, преступно попирая все издавна признанные законы и обычаи ведения войны, приказало своим воинским частям брать в плен мужское гражданское население, а во многих местах и женщин, и применять к ним режим, установленный гитлеровцами для военнопленных. Для пленных мирных жителей это означает не только рабский труд, но и неизбежную во многих случаях гибель от голода, болезней, избиений и организованного массового умерщвления. Так, в лагере для «военнопленных» близ Минска, в котором под открытым небом содержится около 100 тысяч человек, в подавляющем своем большинстве мужское крестьянское население Белоруссии в возрасте от 15 до 60 лет, сотни человек ежедневно погибают от голода, болезней, побоев и расстрелов. Трупы погибших не убираются в течение долгого времени. Захваченных в плен оставляют без пищи и воды по 5—6 дней. При раздаче пищи последняя достается только пленным, находящимся близко от места раздачи. При каждой «выдаче» пищи имеется несколько десятков убитых. Охрана лагеря иногда «развлекается» тем, что открывает пулеметную стрельбу на высоте одного метра от земли, заставляя этим «пленных», передвигающихся по лагерю, ползать по земле. В лагере для «военнопленных» близ Киева, в котором содержится 7 тысяч человек, число военнослужащих Красной Армии составляет лишь 15%, все остальные—мирные украинские жители, обреченные на рабский труд и вымирание. Тот же режим голода и смерти—в десятках других лагерей, созданных для мирного гражданского населения, переведенного в разряд «пленных».

Увод в германский тыл мирных жителей, широко практиковавшийся немецко-фашистской армией в период наступления, принимает особо жестокий и массовый характер в ближнем тылу германских войск при их отступлении и производится по прямому приказу германского

верховного командования. В ряде документов, захваченных частями Красной Армии в штабах разгромленных германских частей, имеется ссылка на приказ верховного командования № 2974/41 от 6 декабря 1941 года, предписывающий направлять всех взрослых мужчин из оккупированных населенных пунктов в лагери для военнопленных. В приказе по 37 пехотному полку 6-й дивизии от 2 декабря 1941 года, озаглавленном «Об уводе гражданского населения», содержится точный план взятия в плен и насильственной отправки в германский тыл в течение 4—12 декабря поголовно всего населения 7 деревень, причем 7-й пункт приказа гласит:

«Необходимая жестокость при проведении данного приказа в жизнь неизбежна. С момента объявления населению об уводе строжайше следить за тем, чтобы никто не покинул населенные пункты». В приказе от 12 декабря 1941 года, изданном при отступлении командиром 101 немецкого мотополка 18 танковой дивизии, говорится: «Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных. Женщин и детей с опорных пунктов передовой линии оттеснять на запад, а с опорных пунктов второй линии по усмотрению частей сгонять в одно место. По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения».

Уводимое гражданское население, включая женщин и детей, принуждается в пути обслуживать отступающие германские части, расчищать дороги, разгружать снаряды, носить под огнем в блиндажи и окопы пищу, выполнять любые работы по приказанию надсмотрщиков. Трагическая судьба населения деревни Дубовцы (Северо-западный фронт) является одним из таких примеров, которые повторяются во многих районах германской оккупации. Назначив деревню Дубовцы к сожжению, немецкий комендант объявил всем жителям, что лица, которые останутся в деревне после 8 часов, будут расстреляны и что все жители должны идти на запад, беспрекословно подчиняясь любым требованиям немецких солдат, которые будут их сопровождать. 14 крестьян этой деревни, отказавшиеся покинуть родные места, в том числе 7 женщин, были расстреляны оккупантами. Остальных жителей, включая женщин с грудными детьми, лишенных теплой одежды, несмотря на зимнее время, немцы погнали в западном направлении, не давая отдыха, питания, пристанища, заставляя в пути выполнять разные непосильные работы. Один за другим изможденные люди стали падать. В пути замерзали целые семьи, но колонны пополнялись жителями, сгонявшимися из других селений, через которые лежал путь. Уцелевшим был зачитан следующий приказ: «Германское командование предупреждает, что отказ работать будет караться смертной казнью через повешение». Только стремительный натиск частей Красной Армии спас оставшуюся в живых часть мирных жителей.

Из занимавшихся немцами районов Московской области такими же насильническими мерами было уведено в германский тыл 6.080 человек. В освобождаемых в настоящее время районах Смоленской области нет ни одного населенного пункта, где не была бы обнаружена та же картина жестокости и произвола с уводом мирного населения в плен,—либо поголовно, либо мужчин, отрываемых от своих семей, либо женщин, сплошь и рядом разлучаемых со своими детьми. Лишь незначительному меньшинству удается вернуться в родные места. Вернувшиеся передают о неслыханных унижениях, непосильном кабальном труде, массовом вымирании «пленных» жителей от голода и пыток, об умерщвлении фашистами всех обессиленных, раненых и больных.

IV.

РАЗРУШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СССР, ПОДПАВШИХ ПОД ИГО НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Документы и факты показывают, что немецко-фашистская армия и оккупационные власти не останавливаются ни перед какими способами угнетения населения, ни перед какими издевательствами над человеческим достоинством, национальными чувствами, верованиями и убеждениями.

Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских территориях, а также разрушение созданных советской властью многочисленных культурных учреждений является частью чудовищно-нелепого плана, задуманного и проводимого гитлеровским правительством и имеющего целью ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насильственное онемечение русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР. Только фашистские выродки могли задаться нелепой целью искоренения великой русской культуры и культуры других советских народов, ставших при советской власти на путь невиданного национального подъема и расцвета. И, тем не менее, многочисленные приказы и распоряжения германского командования и оккупационных властей свидетельствуют о том, что гитлеровцы в своей слепой ненависти к народам Советского Союза не останавливались ни перед чем, чтобы унизить национальное достоинство советских народов и обнажить перед всем миром омерзительную человеконенавистническую сущность германского фашизма.

В известном приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхснау содержался прямой призыв к актам вандализма со стороны германской армии, которой внушалось, что «никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения». В приказе за № 0973/41 командующий германской 17 армией генерал Хот требует от своих подчиненных полного усвоения типичной для тупоголовых фашистов человеконенавистнической идейки о том, что «здравое чувство мести и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у солдат, а, напротив, всячески поощряться». Со свойственной немецким фашистам ограниченностью омерзительной «расовой идеологии» гитлеровское правительство воспитывает свою армию в духе ненависти ко всем проявлениям русской культуры, великое мировое значение которой общеизвестно. В найденной у многих германских офицеров памятке под названием «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими» даются следующие недостойные культурных людей указания:

«Поскольку занятые районы должны быть завоеваны для Германии надолго, вы должны сознавать, что являетесь представителями великой Германии и новой Европы. Поэтому вы должны проводить с достоинством даже жесточайшие и самые беспощадные мероприятия, которые диктуются германскими интересами. В противном случае вы не сможете больше занимать ответственные посты на родине. Держите русских на отдалении от себя. Никогда не забывайте, что они не немцы, а славяне. Остерегайтесь русской интеллигенции,—как новой, советской интеллигенции, так и эмигрантов,—она ни на что не способна. Русского вы не переубедите. Не разговаривайте с ними, а действуйте».

Верные своему обычаю уничтожения общепризнанных ценностей культуры, гитлеровцы на оккупированной ими советской территории

повсеместно разгромили и в значительной части сожгли книгохранилища, от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний рукописей и книг, содержавших уникальные библиографические ценности. На территории временно захваченной ими части Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили, а потом сожгли знаменитый музей Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к борьбе с наполеоновской армией в 1812 году, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей А. С. Пушкина в поселке Полотняный Завод. В Калуге гитлеровцы старательно уничтожили экспонаты дома-музея, в котором жил и творил знаменитый русский ученый К. Э. Циолковский, чьи заслуги в области аэронавтики пользуются всемирной известностью. По портретам Циолковского фашистские вандалы стреляли из револьверов. Ценнейшие модели дирижаблей, чертежи, приборы были растоптаны. В одной из комнат музея был устроен курятник, мебель сожжена. Одно из старейших сельскохозяйственных учреждений СССР—Шатиловская селекционная станция в Орловской области—уничтожено оккупантами, взорвавшими и предавшими огню 55 зданий этой станции, включая агрохимическую и другие лаборатории, музей, библиотеку в 40 тысяч томов, школу и другие здания.

На Украине и в Белоруссии гитлеровцы с еще большим остервенением громили культурные учреждения и исторические памятники. В Белоруссии оккупантами разгромлены и разворованы Белорусская Академия Наук с редчайшей коллекцией исторических документов и книг, Горецкая Сельскохозяйственная Академия, недавно праздновавшая свое столетие, уничтожены сотни школ, клубов, десятки театров, музыкальных учреждений и редчайшие образцы народного творчества. Нет предела издевательствам гитлеровских вандалов над памятниками и очагами украинской истории, культуры и искусства. Достаточно упомянуть, как пример постоянных попыток унизить национальное достоинство украинского народа, что оккупанты, разгромив библиотеку имени Короленко в Харькове, замостили грязную улицу книгами из этой библиотеки для удобства проезда немецких автомобилей.

Предпринимая нападение на Советский Союз, гитлеровское правительство предавалось жалким иллюзиям, что ему удастся насадить на советской земле те омерзительные идеи и практику расовой ненависти, которые несет с собой германский фашизм, но которые с презрением отметаются культурными народами всего мира. По своей фашистской тупости гитлеровцы рассчитывали на то, что, напав на СССР, им удастся разобщить народы Советского Союза, разбить братскую спайку народов СССР, разбить и поработить их поодиночке. уничтожить национальную культуру свободных советских народов и добиться осуществления своего нелепо-тупоумного плана онемечения народов нашей страны. В цитированной уже выше «зеленой папке» Геринга (раздел 2: «Местное население») фашисты расписали эти свои планы:

«В прибалтийских странах германским органам следует опираться на немцев; использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими... В Белоруссии учитывать, что белоруссы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великоросов, евреев и поляков... На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великоросами... На Кавказе использовать в наших интересах противоречия между туземцами—грузинами, армянами, татарами и русскими, учитывать особую недружественность к нам армян...».

Все расчеты немецко-фашистских захватчиков, что им удастся посеять между народами СССР национальную рознь и тем облегчить свое дело ограбления и эксплоатации нашей страны на потребу германскому фашизму,—оказались тщетными. Эти жалкие расчеты полностью провалились и тем обрекли на провал весь кровавый поход гитлеризма на Советский Союз.

Гитлеровские оккупанты не щадят и религиозных чувств верующей части советского населения. Они сожгли, разграбили, взорвали и осквернили на советской территории сотни церквей, в том числе некоторые неповторимые памятники старинной церковной архитектуры. В 13 районах Московской области оккупантами разрушены 42 церкви, в древнем русском городе Старица гитлеровцами сожжен монастырь, построенный в XVI веке, в зданиях которого наступающие части Красной Армии обнаружили наваленные штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Священник Амвросий Иванов пишет из села Иклинского, Московской области:

«До прихода немцев церковь была в полном порядке. Немецкий офицер велел мне все убрать из церкви... Ночью приехали войска, заняли церковь, завели туда лошадей... В церкви стали все бить и ломать, делать нары. Выбросили все: престол, царские врата, хоругви, плащаницу. Одним словом, из храма сделали вертеп разбойников».

Собор в городе Верее был сначала ограблен оккупантами, которые похитили из него всю церковную утварь, а затем превращен в застенок, в котором после бегства немцев были обнаружены 26 изуродованных трупов красноармейцев. Из церкви села Троицкое немцы похитили церковные ризы и покрывали ими своих лошадей вместо попон. В селе Гостешево немцы разграбили церковь, хоругви поломали, книги разбросали, священника Михаила Страхова ограбили и увезли с собой в другой район. В селе Холм, близ Можайска, немцы ограбили и избили местного 82-летнего священника; отступая из Можайска, немцы взорвали церкви Вознесения, Троицы и собор Николая Чудотворца. Как правило, именно в церковные здания немцы загоняют перед своим уходом часть населения сожженных деревень, предавая огню церкви и запертых в них людей.

Нет предела гнусным преступлениям немецких фашистов и их пособников. Нет того преступления, на которое не пошли бы гитлеровские изверги ради насильственного утверждения своего господства над нашей родиной.

Все это говорит о том, что преступная банда, именуемая правительством Гитлера, стремится не только ограбить наш народ, разрушить созданные им города и села и искоренить великую культуру народов СССР, но и поработить советские народы, превратить нашу славную родину в порабощенную фашистами колонию.

V.

ЗВЕРСТВА И НАСИЛИЯ НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ В ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ

Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская клика, рожденная в насилиях над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, во много крат превзойдена германской армией при ее вторжении на советскую территорию. Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны и полностью разоблачают фашистские

кроваво-преступные планы, направленные на истребление русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза.

Этими чудовищными фашистскими планами продиктованы приказы и инструкции германского командования об истреблении мирных советских жителей. Так, например, инструкция германского верховного командования, озаглавленная «Обращение с гражданским населением и с пленными противника», объявляет, что «офицеры ответственны за то, чтобы обращение с гражданским населением было беспощадным», и предписывает: «Производить воздействие силой по отношению ко всей массе населения». В инструкции, разосланной германским командованием в качестве руководства для оккупационных властей на территории Белоруссии, сказано: «Любое враждебное поведение населения по отношению к немецким вооруженным силам и их организациям наказывается смертью. Кто укрывает красноармейцев или партизан, наказывается смертью. Если партизана не нашли, следует взять заложников из населения. Этих заложников следует повесить, если виновники или их помощники в течение 24 часов не будут доставлены. В последующие сутки на этом же месте следует повесить удвоенное число заложников».

Пункт седьмой приказа № 431/41 германского коменданта города Феодосии капитана Эбергарда гласит:

«Во время тревоги каждый гражданин, появившийся на улице, должен быть расстрелян. Появляющиеся группы граждан должны быть окружены и безжалостно расстреляны. Вожаки и подстрекатели должны быть публично повешены».

В инструкции по 260 германской пехотной дивизии по вопросу об обращении с гражданским населением отдельным офицерам ставится на вид, что «необходимая жестокость применяется не везде».

Приказы, вывешиваемые оккупантами в советских городах и селах, предусматривают смертную казнь по самым разнообразным поводам: за выход на улицу после 5 часов вечера, за почлег посторонних, за невыдачу красноармейцев, за несдачу имущества, за попытки тушить пожар в населенном пункте, назначенном к сожжению, за передвижение из одного населенного пункта в другой, за отказ от принудительного труда и т. д. и т. п. К этому следует добавить, что большинство убийств производится оккупантами по поводам, не предусмотренным ни в каких приказах, а чаще всего с целью устрашения или прямого уничтожения советских людей, с целью удовлетворения непонятной цивилизованному человеку кровожадности, которая воспитывается и поощряется гитлеровцами в германской армии.

Во всех городах и почти во всех деревнях и селах, где побывали гитлеровские оккупанты, они в качестве первейшего мероприятия учиняли публичные казни работников советских учреждений и предприятий, партизан и граждан, заподозренных в связи с ними. Учиняемые гитлеровской армией казни принимают и такую форму, казалось бы немыслимую в наше время, как совершенная в городе Сольцы Ленинградской области зверская казнь заподозренных в сочувствии партизанам учителя Агеева и юноши Баранова, которые были посажены на кол и трупы которых не разрешалось снимать с кола в течение двух недель.

Нечеловеческие пытки изобретают гитлеровские палачи, мучая и казня в деревнях и селах советских крестьян и крестьянок—колхозников и единоличников, сельскую интеллигенцию. Так, в деревне Протасово Дубенского района Тульской области гитлеровцы, раздев донага председателя колхоза крестьянина Морозова, заставили его в течение суток стоять в холодном помещении на коленях, затем водили по деревне, после чего до половины туловища закопали в землю,

труп не разрешали хоронить более недели. В Покровском сельсовете Черемисиновского района Курской области фашисты раздели крестьянина Алехина А. Н., заставили его копать себе могилу, принуждая его для измерения ямы несколько раз ложиться в нее. Когда могила была вырыта, Алехину обломали руки, обрезали уши, выкололи глаза, а затем расстреляли. В селе Донец Должанского района Орловской области гитлеровцы, связав 17-летнюю Надежду Мальцеву, приказали ее матери, Марии Мальцевой, обложить дочь соломой и зажечь ее. Мать упала в обморок. Тогда гитлеровцы сами обложили девушку соломой и подожгли. Очнувшаяся от обморока мать бросилась в огонь и вытащила из него дочь. Ударом приклада гитлеровцы убили мать, а дочь застрелили и бросили в огонь.

Призывать озверевших германских оккупантов к гуманности—бесцельно. Жалобы местных жителей на насилия германских властей неизменно приравниваются к «большевистской пропаганде» или к «сочувствию партизанам» и зачастую кончаются расстрелами жалобщиков. Типичны обстоятельства смерти крестьянки деревни Овсянниково Солнечногорского района Московской области Устиновой, матери пятерых детей, пришедшей в немецкий штаб с просьбой, чтобы ей вернули забранную оккупантами одежду страдавших от холода детей. Устинова была застрелена немецким офицером на пороге дома штаба, в который она пришла со своей просьбой.

Много тысяч советских женщин, детей и стариков погибло от голода и холода в открытом поле и лесах, куда они выгонялись зимой отступавшими гитлеровскими захватчиками после сожжения ими населенных пунктов. Нескончаем список массовых убийств гитлеровскими оккупантами мирных жителей. Истязания и убийства достигают во многих случаях исключительной жестокости: избивают детей на глазах у родителей, взрослых на глазах у детей, устраивают охоту на людей, уничтожают их гранатами, пулеметами, огнем, сжигают и закапывают заживо, обливают водой на морозе, превращая их в ледяные столбы, уродуют трупы, издеваются над живыми и мертвыми, превращают их в кровавое месиво. Расстреливаются тысячи городских жителей, истребляется поголовно население целых деревень. В страшных муках погибли 7 января 1942 года 110 мирных граждан деревни Побуж Козельского района Смоленской области—9 стариков, 51 женщина и 50 детей, которых фашисты резали ножами, закалывали штыками, забрасывали гранатами, обстреливали из автоматов и пулеметов. По сообщению от 15 марта 1942 года, после подобной же расправы отступавших гитлеровцев над крестьянами деревни Лыково Орловской области, из 730 мирных жителей в живых осталось всего 50 человек. В деревнях Лотошинского района Московской области гитлеровцы заживо сожгли 13 семейств колхозников, замучили и повесили 153 колхозницы и колхозников, расстреляли 507 человек, в том числе много женщин и детей. В городе Новозыбкове оккупанты умертвили за одну ночь 380 семейств—более тысячи стариков, женщин, подростков, и закопали полуживыми в землю десятки детей.

Сотнями поступают сведения о таких же кровавых зверствах над ждущих своего освобождения русских, украинских, белорусских, молдаванских, латвийских, литовских, эстонских, карело-финских городов и сел. Так, из украинских городов Гадяч и Зеньково Полтавской области недавно сообщили о гибели в ужасных пытках 280 граждан, трупы которых были свалены в яму, куда гитлеровцы бросили и живых детей, зарыв их вместе с замученными родителями. Только за январь 1942 года из Харькова поступили сведения о казни в этом городе 370 заложников—украинских и русских рабочих, служащих,

представителей интеллигенции, в качестве репрессий за действия украинских партизан.

Навсегда войдет в кровавый список гитлеровских злодеяний убийство ими свыше одной тысячи мирных жителей в гор. Феодосии, в том числе 245 крымских татар. Матери с грудными детьми, старики. беременные женщины, подростки были вывезены в десятках грузовиков в предместье, где группами ни в чем неповинные мирные люди подводились ко рву и расстреливались из пулеметов. Расстрелянные женщины и дети, включая еще подававших признаки жизни, закапывались в землю.

Свыше 3 тысяч мирных жителей было убито гитлеровцами 27 октября 1941 г. в Таганроге. По приказу германского командования эти жители города явились целыми семьями к зданию школы, взяв с собой, по требованию оккупационных властей, трехдневный запас продовольствия. Отобрав это продовольствие, гитлеровцы погнали эти семьи за город, где, отделив от толпы около 100 человек, отвели их на несколько десятков метров и расстреляли из автоматов на глазах у остальных обреченных. Затем начался расстрел одной сотни за другой мужчин, женщин, детей, стариков.

После освобождения нашими частями Керчи выяснились потрясающие подробности одного из самых кровавых преступлений германской армии на советской земле—расстрела свыше 7 тысяч местных граждан, которые были обманным образом вызваны германской комендатурой по расклеенному в городе приказу № 4 на Сенную площадь, там арестованы, вывезены за город и расстреляны из пулеметов.

По неполным данным, только в трех белорусских городах немецкие оккупанты казнили свыше 28 тысяч мирных жителей: в Витебске—6 тысяч человек, в Пинске—10 тысяч человек, в Минске—более 12 тысяч человек.

Сотни тысяч украинцев, русских, евреев, молдаван и мирных граждан других национальностей погибли от руки германских палачей в городах Украины. В одном только Харькове гитлеровцы казнили уже в первые дни оккупации 14 тысяч человек.

Бесчисленные факты свидетельствуют о том, что надругание над женской честью, которое учиняют гитлеровские орды на всей временно оккупированной ими советской территории, происходит с полного одобрения германского командования и сопровождается в подавляющем большинстве случаев убийством жертв насилия, а также тех женщин и девушек, которые сопротивляются их уводу в открываемые германской армией дома терпимости. В Калуге несколько советских женщин, насильно загнанных в офицерские и солдатские публичные дома, не выдержав позора, совершили самоубийство. В сожженной немцами деревне Маслено, Чудовского района, Ленинградской области на улицах обнаружены 8 обнаженных и замерзших трупов женщин и девушек, изнасилованных и расстрелянных гитлеровцами, которые отрезали своим жертвам носы, изуродовали лица, вспарывали животы штыками. В белорусской деревне Холмы, Могилевской области гитлеровцы схватили 6 девушек в возрасте от 15 до 17 лет, изнасиловали их, вырезали груди, выкололи глаза и убили. Одну молодую девушку—колхозницу Аксенову привязали за ноги к верхушкам наклоненных деревьев и разорвали. Эти несколько примеров из числа тысяч аналогичных преступлений обнаружены и официально зафиксированы в городах и селах, освобожденных Красной Армией от оккупантов.

Немецко-фашистское командование не только допускает, но прямо предписывает убийство женщин и детей. Организованное детоубийство в некоторых приказах представлено в виде мер борьбы с партизанским движением. Так, например, в приказе командира 254 германской диви-

зии генерал-лейтенанта фон Бешнитта от 2 декабря 1941 года характеризуется как «беспечное благодушие» тот факт, что «старики, женщины и дети всех возрастов» передвигаются позади германских линий, и приказывается: «стрелять без оклика в каждое гражданское лицо **любого возраста и пола,** которое приближается к передней линии». а также «возложить на бургомистров ответственность за то, чтобы о появляющихся чужих лицах, в особенности о детях, немедленно сообщалось местному коменданту» и «немедленно расстреливать всякое лицо, подозреваемое в шпионаже».

Оккупанты подвергают детей и подростков самым зверским пыткам. Среди раненых и изувеченных пытками 160 детей—жертв гитлеровского террора в освобожденных ныне районах Московской области, находящихся на излечении в Русаковской больнице гор. Москвы, имеется, например, 14-летний мальчик Ваня Громов из деревни Новинки, которому гитлеровцы отпилили ржавой пилой правую руку, предварительно привязав его ремнями к стулу. У 12-летнего Вани Крюкова из деревни Крюково, Курской области немцы отрубили кисти обеих рук и истекающего кровью погнали в сторону расположения советских войск.

9 января 1942 года СС'овцы (солдаты фашистских охранных отрядов) незадолго до своего отступления под ударами Красной Армии из села Кисты Калининской области насильно собрали всех стариков, женщин и детей на окраине села и, заставив матерей взять с собой детей, самым зверским образом приступили к убийству одного ребенка за другим на глазах у матерей. У крестьянки Гараевой СС'овец вырвал из рук двухлетнего сына и на ее глазах разбил ему голову о столб, а двух ее дочерей, 6 и 7 лет, расстрелял. Такая же участь постигла многих других детей, после чего около 70 женщин и стариков были загнаны в сараи и сожжены.

В селе Потапово Смоленской области гитлеровцы заминировали минами замедленного действия два дома, в которых заперли 47 женщин и детей, не подозревавших о грозящей им опасности. В 7 часов вечера 26 января 1942 года оба дома на глазах поставленных близ них германских патрулей взорвались, и все 47 человек погибли.

Как видно из акта, составленного 14 января 1942 года жителями деревень Алферьево и Тимково Московской области, оккупанты, ограбив всех жителей этих сел и предав огню все без исключения постройки, вывели в поле около 100 женщин, детей и стариков, составлявших в этот момент гражданское население обеих деревень, и обстреляли их из пулеметов, убив таким образом 42 человека, в том числе матерей с грудными детьми и других детей разных возрастов, и ранив свыше 20 человек. Фашисты запретили оказывать какую бы то ни было медицинскую помощь и убирать с поля этих раненых, которые скончались затем от ран и мороза. Остальных жителей, включая детей, немцы погнали с собой и прикрывали ими отход своих войск от огня наступающих частей Красной Армии и в пути заставляли их под угрозой пыток и расстрела расчищать от снега дорогу, рыть могилы, производить разные тяжелые работы. Всех уведенных, с которых гитлеровцами была снята теплая одежда, они держали на морозе, не давая питания, избивая прикладами измученных тяжелой работой и расстреливая обессиленных.

Героически погибла группа женщин и детей—жителей деревни Речица Смоленской области, которых немцы, предприняв 1 февраля 1942 года контратаку на деревню Будские Выселки, погнали впереди своих наступающих подразделений. Когда женщины и дети приблизились к советским позициям, они смело крикнули красноармейцам: «Стреляйте, позади нас немцы!». Гитлеровцы ответили огнем из автома-

тов по мужественным патриотам, убив четверых детей и троих взрослых. Среди убитых—Шишкина Е. И. и ее 8-месячный сын Юрий, Жуковская С. М. и ее сыновья—Геннадий 15 лет и Валентин 13 лет, Анна Юркова 14 лет.

Некоторые из преступлений германских оккупантов, совершенных ими еще в первые недели их разбойничьего нападения на СССР, в частности, зверское истребление ими гражданского населения Белоруссии, Украины и прибалтийских советских республик, документально устанавливаются лишь сейчас. Так, например, при разгроме частями Красной Армии в районе г. Торопца в январе 1942 года кавалерийской немецкой бригады «СС» среди захваченных документов найден отчет 1 кавалерийского полка названной бригады об «умиротворении» им Старобинского района в Белоруссии. Командир полка докладывает, что наряду с 239 пленными отрядом его полка расстреляно 6504 мирных жителя, причем в отчете указывается, что отряд действовал на основании приказа по полку за № 42 от 27 июля 1941 года. Командир 2 полка той же бригады фон-Магилл докладывает в своем «сообщении о проведении усмирительной припятьской операции с 27 июля по 11 августа 1941 года»: «Мы выгнали женщин и детей в болота, но это не дало должного эффекта, так как болота не были настолько глубоки, чтобы можно было в них утонуть. На глубине в 1 метр можно в подавляющем большинстве случаев достигнуть грунта (возможно, песка)». В том же штабе обнаружена телеграмма № 37 командира кавалерийской бригады «СС» штандартенфюрера конному отряду названного 2 кавалерийского полка от 2 августа 1941 года, в которой объявляется, что имперский фюрер «СС» и полиции Гимлер считает число уничтоженных мирных жителей «слишком незначительным», указывает, что «необходимо действовать радикально», что «командиры соединений слишком мягки в проведении операций» и приказывает ежедневно докладывать число расстрелянных.

Освобождение Керчи Красной Армией позволило выявить следующее зверское преступление оккупантов, выдающееся даже в ряде других бесчисленных кровавых преступлений: местная германская комендатура приказала родителям отправить детей в школу; подчиняясь приказу, 245 детей с учебниками и тетрадями в руках отправились в свои классы; домой не вернулся никто; после освобождения города, в 8 километрах от него, в глубоком рву найдены были 245 трупов этих детей, расстрелянных оккупантами. Документы и фотографии, относящиеся к этому чудовищному преступлению, имеются в распоряжении Советского Правительства.

Цивилизованный мир должен знать о практикуемом гитлеровцами организованном массовом умерщвлении больных людей в больницах оккупированных советских городов и деревень. Из многих известных преступлений этого рода достаточно привести следующий факт, все подробности которого зафиксированы в акте за подписью специально созданной для расследования авторитетной комиссии в составе доктора Иоловича, врача Канценко, доктора Тверитина, доктора Обновленского, профессора Вермнского, профессора Брадис, доктора Абрамова и доктора Федосеева: в селе Бурашево Калининской области немецкие офицеры и солдаты умертвили 530 пациентов больницы имени доктора Литвинова; заняв больницу 15 ноября 1941 года, гитлеровцы сначала разграбили ее продовольственные запасы и этим обрекли больных на голодную смерть; затем, приказав «очистить» несколько больничных корпусов, ворвались в них, сбрасывали с коек больных, которые не в состоянии были сами двигаться; многих больных закололи штыками и расстреляли тут же в палатах, а 80 больных, которых удалось вывезти в деревню Бредиево, расстреляли там на следующий день;

остальных же больных фашисты в течение нескольких дней отравили и умертвили смертельными дозами наркотических средств (морфий, скополамин, веронал, амитал-натрий). Ряд больничных помещений был после этого превращен в конюшни. При отступлении гитлеровцы подожгли 5 лечебных корпусов, детские ясли и 6 жилых зданий.

Все эти факты свидетельствуют о том, что разбойничья клика, именуемая правительством гитлеровской Германии, задалась целью истребления нашего народа и что в осуществлении этого человеконенавистнического фашистского плана гитлеровцы не останавливаются ни перед какими жестокостями и зверствами, ни перед какими кровавыми преступлениями и массовыми убийствами.

VI.

ИСТРЕБЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Что гитлеровское правительство является бандой убийц и поставило своей целью истребление наших граждан—это видно также из чудовищных преступлений гитлеровцев в отношении советских военнопленных. В распоряжении Советского Правительства имеются сейчас многие сотни новых документальных подтверждений кровавых преступлений в отношении советских военнопленных, о которых говорилось в ноте Правительства СССР от 25 ноября 1941 года. Непреложно установлено, что германское командование, желая мстить за поражения своей армии в последние месяцы, ввело повсеместную практику физического уничтожения советских военнопленных.

На всем протяжении фронта, от Арктики до Черного моря, обнаружены трупы замученных советских военнопленных. Почти во всех случаях эти трупы носят следы страшных пыток, предшествовавших убийству. Части Красной Армии обнаруживают в отбиваемых ими у немцев блиндажах, дерево-земляных точках, а также в населенных пунктах трупы убитых после зверских пыток советских военнопленных. Все чаще повторяются такого рода факты, зафиксированные в актах, подписанных очевидцами: 2-го и 6-го марта 1942 года на Крымском фронте в районе высоты 66,3 и деревни Джантора были найдены 9 трупов военнопленных красноармейцев, настолько зверски истерзанных фашистами, что опознать удалось лишь 2 трупа. У замученных военнопленных были выдернуты ногти на пальцах, выколоты глаза, у одного трупа была вырезана вся правая часть груди, у других—обнаружены следы пыток огнем, многочисленные ножевые раны, разбитые челюсти. В Феодосии были найдены десятки трупов замученных красноармейцев-азербайджанцев. Среди них: Джафаров Исмани-Заде, которому гитлеровцы выкололи глаза и отрезали уши, Алибеков Кули-Заде, которому гитлеровцы вывернули руки, а затем закололи штыком, ефрейтор Ислам-Мамед Али оглы, которому гитлеровцы вспороли живот, Аскеров Мустафа оглы, привязанный проволокой к столбу и умерший от ран в этом положении. Такие же зверства творят на Крайнем Севере и финские пособники германских фашистов. На Карельском фронте при наступлении частей Красной Армии были обнаружены десятки трупов израненных красноармейцев, замученных финскими фашистами. Так, у красноармейца Сатаева финны выкололи глаза, отрезали губы, вырвали язык. У красноармейца Гребенникова они отрезали ухо, выкололи глаза и вставили в них пустые гильзы. Красноармейцу Лазаренко после долгих пыток финны раздробили череп и набили туда сухарей, в ноздри вогнали патроны, а на груди раскаленным металлом выжгли пятиконечную звезду.

Вот некоторые факты массовых убийств советских военнопленных из длинного трагического списка этих убийств.

В деревне Красноперово, Смоленской области наступающими частями Красной Армии найдено 29 раздетых трупов пленных красноармейцев и командиров без единой огнестрельной раны. Все пленные убиты пожевыми ударами. В том же районе, в деревне Бабаево, гитлеровцы поставили у стога сена 58 пленных красноармейцев и двух девушек-санитарок и подожгли стог. Когда обреченные на сожжение люди пытались бежать из огня, немцы их перестреляли. В деревне Кулешовке немцы, захватив 16 тяжело раненых бойцов и командиров, раздели пленных, сорвали с их ран повязки, морили их голодом, кололи штыками, ломали руки, раздирали раны, подвергали иным пыткам, после чего оставшихся в живых заперли в избе и сожгли.

В деревне Стренево Калининской области немцы заперли в здании школы 50 пленных раненых красноармейцев и сожгли их. В гор. Волоколамске оккупанты запретили красноармейцам, запертым на 5 этаже дома № 3/6 по Пролетарской улице, выходить из этого дома, когда в нем возник пожар. Пытавшихся выйти или выброситься из окон расстреливали. В огне погибли и расстреляны 60 пленных. В деревне Поповка Тульской области немцы, загнав в сарай 140 пленных красноармейцев, подожгли их. В огне погибло 95 человек. В 6-ти километрах от станции Погостье Ленинградской области немцы, отступая под натиском частей Красной Армии, расстреляли разрывными пулями после страшных побоев и зверских пыток свыше 150 советских военнопленных. У большинства трупов отрезаны уши, выколоты глаза, обрублены пальцы, у некоторых отрублены одна или обе руки, вырваны языки. На спинах трех красноармейцев вырезаны звезды. Незадолго до освобождения гор. Кондрово Смоленской области частями Красной Армии в декабре 1941 года немцы расстреляли за городом свыше 200 пленных красноармейцев, которых они вели через город раздетыми и разутыми, тут же расстреливая как обессиленных, не могущих продолжать итти дальше красноармейцев, так и тех местных граждан, которые выносили и на ходу бросали пленным куски хлеба.

За последнее время установлен ряд новых случаев использования германским командованием советских военнопленных в целях очистки минных полей и других опасных для жизни работ. Так, в районе деревень Большая и Малая Влоя десятки пленных, построенные в сомкнутые ряды, в течение четырех суток гонялись гитлеровцами по заминированному полю. Ежедневно на минах взрывалось несколько пленных. Этот способ убийств военнопленных предусмотрен приказами германского командования. В приказе по 203 пехотному полку за № 109 сказано: «Главнокомандующий армией генерал-фельдмаршал Рундштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистку минных полей производить русскими пленными. Это относится также и к германским минам».

Лишение военнопленных одежды, особенно теплой, производится в порядке систематического и поощряемого германским командованием мародерства. В зимних условиях оно для военнопленных было равносильно смерти от замерзания. Все это делается по приказам германского командования. В приказе штаба 88 полка 34 немецкой пехотной дивизии, озаглавленном «Положение с обмундированием», предлагается: «Не задумываясь, снимать с русских военнопленных обувь». Что этот приказ не случаен, видно уже из того, что еще до вероломного нападения на СССР германское командование предусматривало использование такого порядка снабжения своих частей. В делах 234 пехотного полка 56 дивизии найден циркуляр за № 121/4 от 6 июня 1941 года «О принципах снабжения в восточном пространстве»; на 8 странице

которого сказано: «На снабжение одеждой не рассчитывать. Поэтому особенно важно снимать с военнопленных годную обувь и немедленно использовать всю пригодную одежду, белье, носки и т. д.».

С целью массового уничтожения советских военнопленных они лишаются пищи, обрекаются на медленную голодную смерть, а в некоторых случаях отравляются заведомо недоброкачественной пищей. В распоряжении советских органов имеется приказ № 202 Штаба упомянутого выше 88 полка, в котором говорится: «Конские трупы будут служить пищей для русских военнопленных. Подобные пункты (свалки конских трупов) отмечаются указателями. Они имеются вдоль шоссе в Мало-Ярославце и в деревнях Романово и Белоусово».

Приказ по 60 мотопехотной дивизии за № 166/41 прямо требует массового убийства военнопленных. В приказе говорится: «Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою, даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение противника огнем или холодным оружием должно продолжаться вплоть до его полного обезвреживания...».

Инструкция германского командования об обращении с советскими военнопленными за № 1/3058 содержит следующие наставления: «Против малейших признаков непослушания действовать энергично и прямо, оружием пользоваться беспощадно. Употребление палок, тростей и хлыстов не должно иметь места. Мягкотелость, даже перед послушным и трудолюбивым пленным, доказывает лишь слабость и не должна иметь места». (Из пункта 2). «На работе постоянно сохранять дистанцию к пленным, позволяющую немедленно применить оружие» (из пункта 3).

Всего этого оказалось недостаточно. Изданный от имени Гитлера, как главнокомандующего, приказ верховного командования германской армии от 14 января 1942 г. гласит (пункт 2): «Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленному строго порицаются. Германский солдат всегда должен давать чувствовать пленному свое превосходство... Всякое опоздание применения оружия к пленному таит в себе опасность. Главнокомандующий надеется, что данный приказ будет полностью выполняться».

Советское Правительство продолжает получать достоверную информацию о положении пленных красноармейцев на оккупированных немцами территориях СССР, а также в глубоком германском тылу и в оккупированных Германией европейских странах. Эта информация свидетельствует о дальнейшем ухудшении режима для военнопленных красноармейцев, поставленных в особенно плохие условия, по сравнению с военнопленными других стран, о вымирании советских военнопленных от голода и болезней, о режиме подлого издевательства и кровавых жестокостей, которые применяются к красноармейцам гитлеровскими властями, давно поправшими самые элементарные требования международного права и человеческой морали.

Переданный Советскому Послу 13 февраля с. г. в Лондоне меморандум Правительства Польской Республики о положении советских военнопленных на польской территории и на территории ряда оккупированных немцами советских областей дополняет нашу информацию многочисленными фактами бесчеловечного обращения германских властей с советскими военнопленными. В польском меморандуме справедливо говорится, что «обращение с советскими военнопленными представляет, вероятно, самую гнусную страницу немецкого варварства».

Несмотря на все это, Советское Правительство, верное принципам гуманности и уважения к своим международным обязательствам, не намерено даже в данных обстоятельствах применять ответные репрессивные мероприятия в отношении германских военнопленных и по-

прежнему придерживается обязательств, принятых на себя Советским Союзом по вопросу о режиме военнопленных по Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной также, но столь вероломно нарушенной во всех ее пунктах, Германией.

В то же время Советское Правительство заявляет, что преступные гитлеровские правители и их пособники, виновные в убийстве советских военнопленных, должны понести всю тяжесть ответственности за эти чудовищные злодеяния.

Интересы всех свободолюбивых народов, интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии.

* * *

Таковы зверства и злодеяния, чинимые немецко-фашистскими разбойниками над мирным советским населением и советскими военнопленными,—перед которыми бледнеют зверства и злодеяния Чингисхана, Батыя, Мамая.

Таково немецко-фашистское иго, уготованное кровавым Гитлером для народов Советского Союза и превосходящее по своей гнусной жестокости все известные в истории жестокости проводников татаро-монгольского ига.

Советское Правительство в известном Приказе Народного Комиссара Обороны тов. Сталина от 23 февраля 1942 года заявило, что у народов Советского Союза и Красной Армии «нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу», наша Красная Армия воспитана «в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов», что у Красной Армии «нет и не может быть таких идиотских целей», как «истребить немецкий народ и уничтожить германское государство».

С тем большим основанием и с тем большим правом Красная Армия и Военно-Морской Флот будут громить и истреблять немецко-фашистских захватчиков, отстаивая свободу, честь и независимость нашей родины, защищая свободу и счастье народов нашей страны против германских империалистов.

Пусть Гитлер и гитлеровские разбойники задаются такими смехотворными целями, как порабощение народов Советского Союза и уничтожение Советского государства. Ничего, кроме смеха, не могут вызвать эти клоунские потуги карликов из Берлина, старающихся казаться всемогущими великанами. Дон-Кихот тоже как-то задавался целью перевернуть мир, однако кончил тем, что стал посмешищем для людей. Факты ближайшего будущего покажут, что задаваться такими идиотскими целями могут только случайно пролезшие к власти фантазеры и авантюристы, крах которых неминуем, неотвратим.

Разоблачая перед всем миром злодейские дела гитлеровцев, выразившиеся в бесчисленных преступлениях, грабежах, разрушениях, опустошениях, зверствах, издевательствах, насилиях и массовых убийствах, чинимых ими в оккупированных советских районах, и доводя об этом до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения,—Правительство Советского Союза от имени народов Советского Союза заявляет: гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов.

Примите и пр.

В. МОЛОТОВ»

Москва, 27 апреля 1942 года.

ДОКУМЕНТЫ ГЕРМАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ О СЖИГАНИИ РУССКИХ СЕЛ И О ГРАБЕЖЕ НАСЕЛЕНИЯ

Из приказа командира 98-й германской пехотной дивизии на отход 24 декабря 1941 года. 6 час. 30 мин.

«Состояние противника и необходимость сохранения резервов делают неизбежным отступление армии.

Подробности отхода.

Обратить внимание на то, чтобы с собой брать только необходимые для жизни предметы, без которых нельзя обойтись, все прочее уничтожать.

Находящийся в землянках ценный материал, как-то: стекла, печи и т. д., если он не может быть взят с собой, уничтожать. Землянки взрывать.

О поджоге деревень смотри приложение.

Приложение

ПРОГРАММА РАЗРУШЕНИЙ

Заминировать населенные пункты: Кузовлево, Чернишня, Орехово, Ольхово так, чтобы мины не взорвались в то время, когда деревни будут гореть.

Следующие местности сжигаются арьергардами (не саперами): Кузовлево, Чернишня, Орехово, Ольхово, Сережкино, Круалино, Успенское, Борисово, Глядово, Искра, Минково. Приготовить эти населенные пункты для зажигания.

После отхода арьергардов немедленно зажечь: Истья, Оратово, Таядиново, совхоз «Победа», Машково. Приготовить эти местности для поджигания.

Кроме того, все имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление.

Саперам взорвать все каменные здания в Успенском.

Саперному батальону 19-й танковой дивизии уничтожить все объекты, находящиеся западнее старой границы дивизии.

Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника. В любых условиях этот документ следует уничтожить».

Приказ по поселку Солнцево

1. Все имеющееся оружие, как военное, так и охотничье, сдать в комендатуру, а также боеприпасы, патроны, гранаты, порох, дробь и др.

2. Имеющиеся у населения собственные и казенные велосипеды должны представить в комендатуру германского штаба не позднее 12 часов.

3. Все другое имущество... как-то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, клеенки, кастрюли, шторы, занавеси, ковры, патефоны с пластинками должны быть доставлены в комендатуру германского штаба в помещение бывшего родильного отделения солнцевской больницы не позднее 12 часов.

Виновные в нарушении настоящего приказа будут расстреливаться.

Все сено, солома, зерно, а также весь инвентарь, сани должно быть доставлено не позднее 12 часов.

Лиц, саботирующих пункты данного приказа, будут *расстреливать* как за саботаж.

Комендант.

Empfangsbescheinigung. № 1142257 ж

Расписка.

Diese Bescheinigung ist ohne volle Namensunterschrift und Angabe
Эта расписка недействительна без вольной подписи и без означенія
der Feldpostnummer ungültig.
полевого почтового номера.

Mißbrauch wird bestraft. — Злоупотребленіе будет наказано

Von der Gemeinde Kreis
от волости уезда

Verwaltungsbezirk
округа

Von dem in Kreis
от (кого) в уезде

sind heute empfangen worden:
сегодня получено

	Wert	RM
	цена	марок
2.	Wert	RM
	цена	марок
3.	Wert	RM
	цена	марок
	Wert	RM
	цена	марок
	Wert	RM
	цена	марок
	Wert	RM
	цена	марок

...ahlung ist nicht erfolgt. Diese Bescheinigung wird von dem
Неуплочено. Эта расписка вызывается для уплаты главным
Oberkommando der Wehrmacht zur Bezahlung aufgerufen.
военным командованіем

den 194
число

(Unterschrift und Dienstgrad)
подпись и звание

(Feldpostnummer)
полевой почтовой номер

Фашистские правители выдали своим солдатам и офицерам бланки расписок, которые они должны предъявлять вместо уплаты за изъятые в оккупированных районах СССР продукты и предметы.
На этой расписке заранее напечатано «не уплочено»

НЕМЕЦКИЕ ФАШИСТЫ — ГРАБИТЕЛИ

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, граждане деревни Льялово Солнечногорского района Московской области, Крылова А. С., Виталин В. И. и Белова Н. И. составили настоящий акт в следующем:

28 ноября 1941 года немецкие войска ворвались в нашу деревню и начали грабить мирное население. Фашисты прямо на улице снимали с колхозников валенки, сапоги, теплую одежду. Грабили и на квартирах. С Белова П. А. немцы сняли валенки на улице. Вторую пару обуви взяли у него в доме. У Корнышевой Е. Г. фашисты отобрали сапоги мужа и три ватных пальто.

Грабители брали детские рубашки, женские платья, накидки для кроватей, швейные машины и даже корыта. У гражданки Корнышевой взяли швейную машину, забрали все продукты. У гражданки Беловой фашисты отобрали мешок ржи. Этой рожью они кормили лошадей. Фашисты ходили по домам, искали печеный хлеб, крупу, открывали сундуки, выгребали из них все дочиста.

При занятии деревни немцы загнали всех женщин в церковь, а мужчин — в здание кооператива для того, чтобы свободнее грабить квартиры. Так фашисты держали население взаперти 8 суток.

Убегая из деревни, немцы сожгли 38 домов.

Еще сообщаем, что немецкие солдаты—в летних шинелях и ботинках, а под шинель напяливают разные награбленные вещи. Вши буквально их заедают. Фашистские власти заставляли нас обирать вшей с одежды немецких солдат.

Жители деревни Льялово:
А. С. Крылова, В. И. Виталин, Н. И. Белова.

ПОКАЗАНИЯ ПОСТРАДАВШИХ ГРАЖДАН

Мы, граждане села Ругуй, заявляем:

Когда немцы пришли в наше село, они отобрали коров, свиней и овец.

Изо всех погребов немцы вытащили всю картошку. На нашу просьбу оставить детям пищу они наставляли оружие, а Суханова Петра Михайловича избили за то, что он не давал свои сани.

Колхозника Гордеева Ивана Васильевича заставили под угрозой оружия работать на немцев, а перед отступлением немцы расстреляли Гордеева И. В. вместе с пленными красноармейцами.

С колхозников снимали валенки, варежки и теплые шубы и пиджаки.

Суханова и Чижова разули на дороге, и оставили в одних портянках на морозе.

Немцы забирали лампы, чугунные печи, рамы из окна и другие домашние вещи.

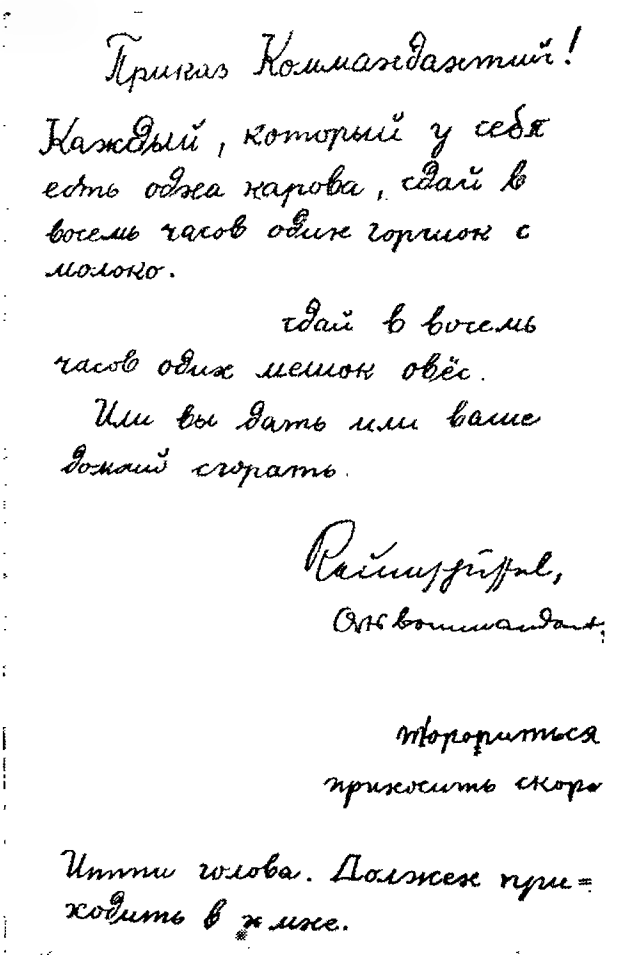
Если кто не отдавал вещей немцы избивали палками.

Под угрозой оружия они заставляли нас разбирать наши дома и отвозить бревна на строительство немецких блиндажей.

Перед отступлением они сожгли все наше село, где из сорока домов осталось лишь 4 дома.

16 декабря 1941 года.

Подписи: **Дорофеев И. И., Морозов Н. А., Морозов, Дорофеев М. И., Бельченкова, Дорофеева Лида, Антонов В.**



Приказ Коммандантий!

Каждый, который у себя есть одна карова, сдай в восемь часов один горшок с молоко.

сдай в восемь часов один мешок овёс.

Или вы дать или ваше домой сгорать.

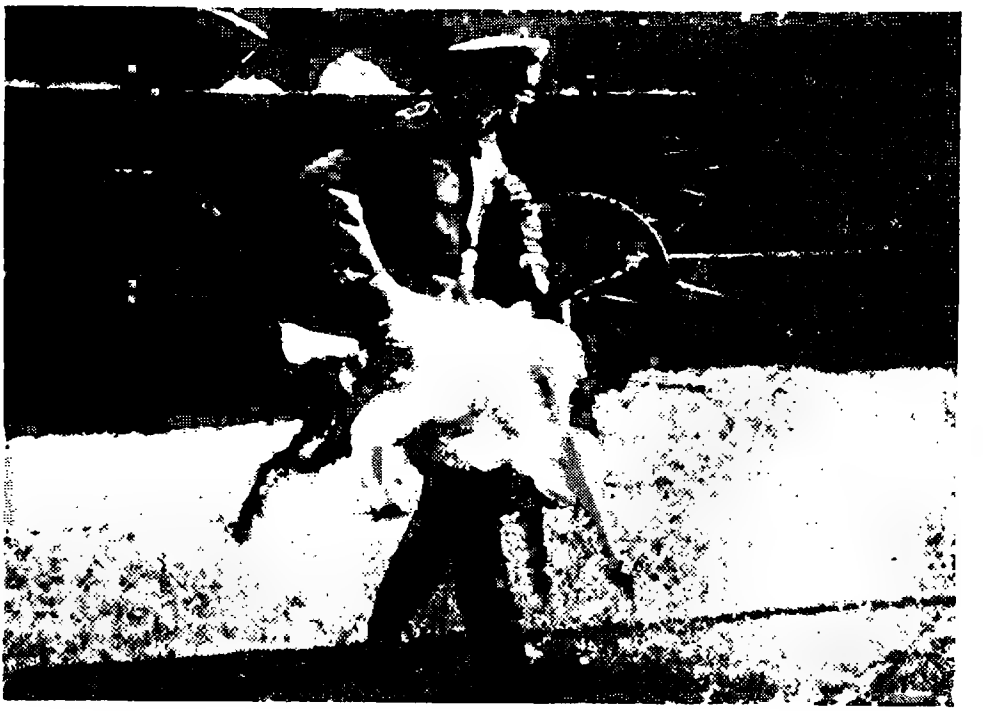
Райнштейн,
Ольвоммандант.

Торориться
приносить скоро

Итти голова. Должен приходить в ж мне.

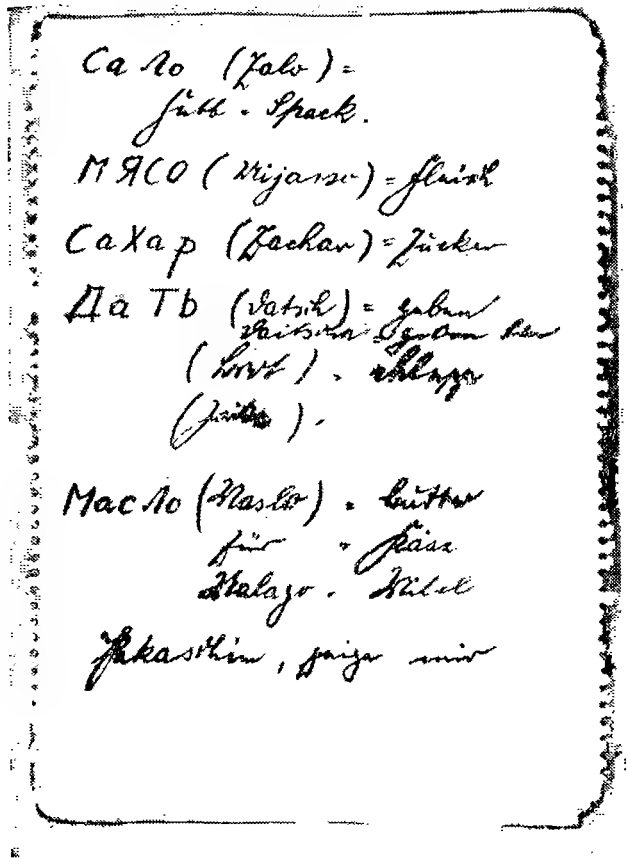
Немецко-фашистский «новый порядок».

Фашистские грабители с «боевыми трофеями». Снимок найден у убитого немецкого солдата.



Они крадут коз.

Этот снимок найден на Южном фронте у немецкого ефрейтора Вилли Лемке. Лемке собирался отправить эту фотографию в г. Бремен своей невесте. На обороте снимка он сам объяснил содержание фото: «На охоте за курами и гусями. Твой Вилли».

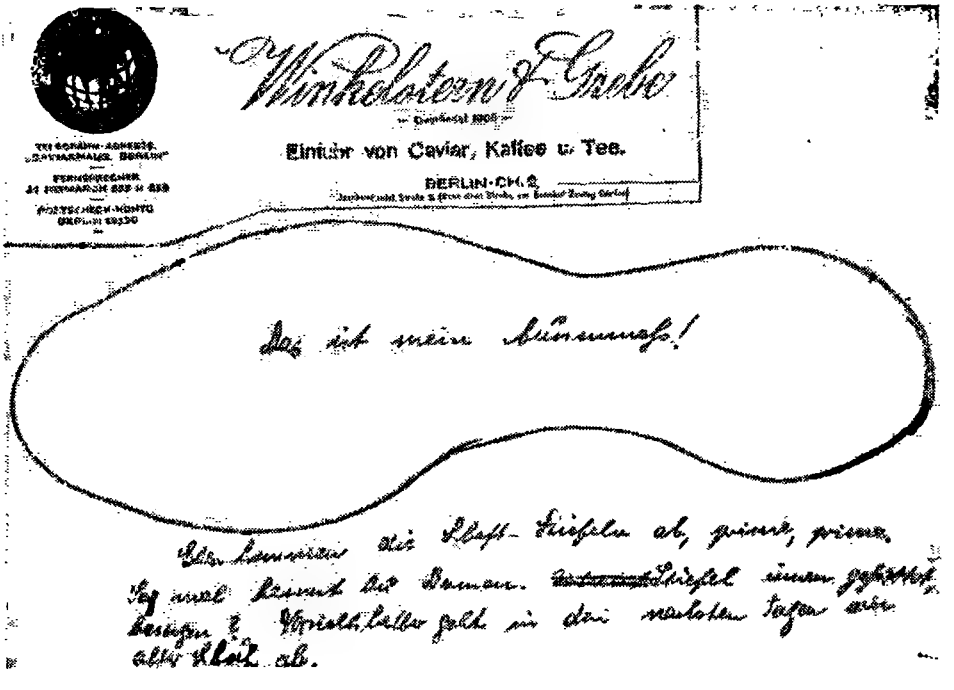


Гитлеровец «изучает» русский язык.
Из записной книжки Иохима Келлеша.

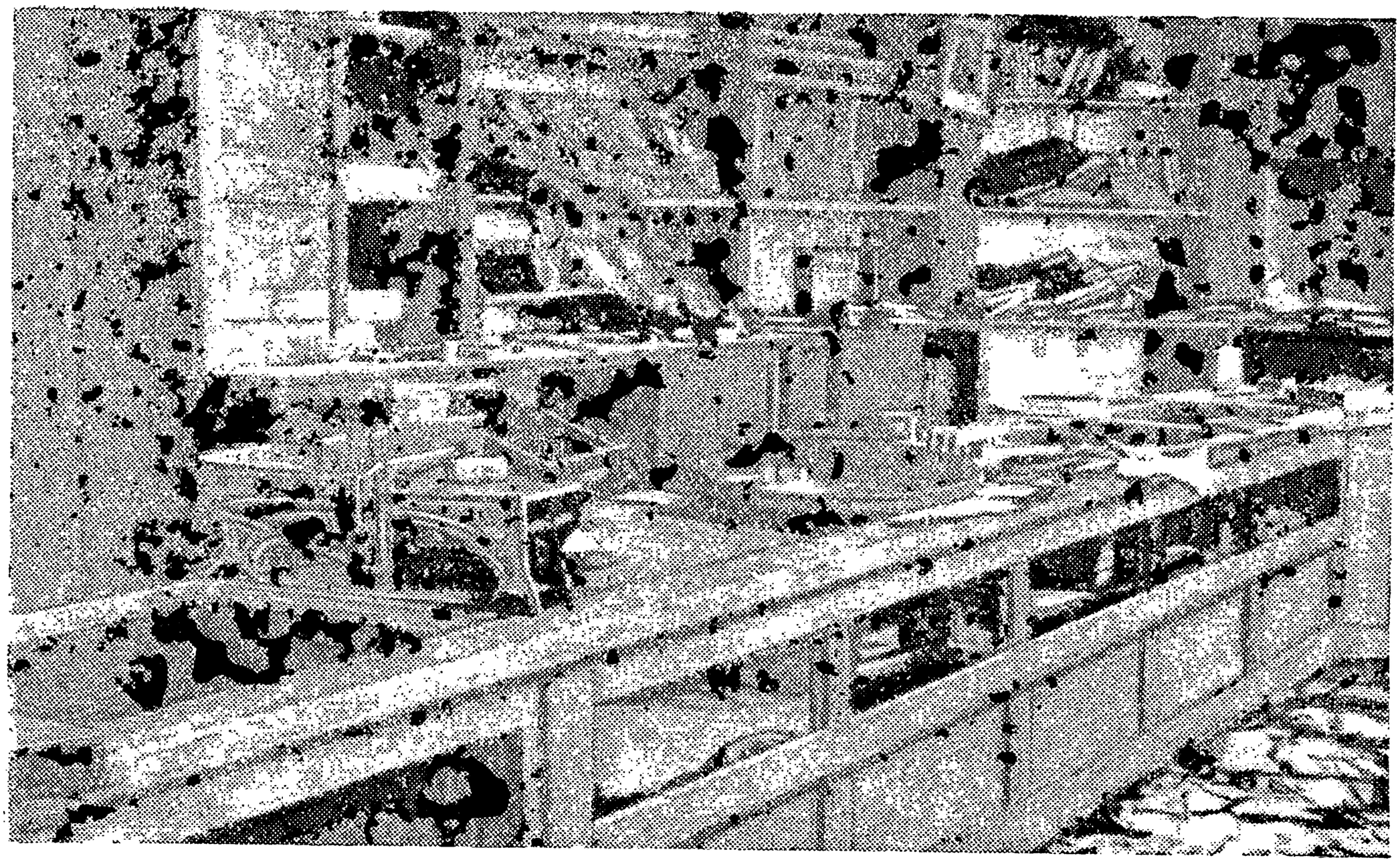
Гитлеровская банда зарезала, ощипала кур и освежевала телёнка.

«Господа офицеры» гитлеровской армии роются в земле, выкапывая посуду, спрятанную от грабителей мирными советскими гражданами.

При разгроме фашистского штаба на одном из участков Западного фронта был захвачен чемодан, принадлежащий убитому германскому офицеру. В чемодане найдены бутылки с водкой, женские сорочки, туфли, бюстгальтеры. Среди этих награбленных вещей лежал портрет самого фашистского офицера, сфотографировавшегося по пути на фронт.



На официальном бланке немецкой фирмы «Винкельштерн и Гребе» некая немка очертила контур своей ноги и прислала на фронт своему жениху с такой надписью: «Это размер моей ноги! Только что прибыли сапоги. Очень, очень хороши. Скажи-ка, ты мог бы достать теплые дамские сапожки? На всякий случай на-днях отправляю тебе старый туфель для примерки».



Этот магазин в местечке Штеповка разграблен немецкими фашистами.

Восьмидесятилетняя Федора Урунова покидает родные места.
Ее дом разрушен гитлеровцами, вся ее семья погибла.

А К Т

18 декабря 1941 г. Мы нижеподписавшиеся- секретарь Больше-Крепинского РК ВКП(б)[1] Бухтояров И. С., секретарь Исполкома Райсовета Депутатов Трудящихся Шейко И. И., секретарь РК ВЛКСМ Пода А. В., Зав. Райзо Шелякин Г. М., колхозник Акименко П. М., колхозница Гаптарева Е. Е.,—составили настоящий акт, чтобы рассказать всему народу о тех зверствах, которые чинили немецкие фашисты над нашими советскими людьми. Мы хотим сказать, что немецкая армия—это армия профессиональных убийц и грабителей.

За 15 дней хозяйничания немецких головорезов, они ограбили почти все население. Они забрали у колхозников более 600 свиней, 360 коров и телок, более 8 000 кур, гусей и уток, 250 овец, 900 центнеров картофеля и другие продукты. У гражданина Шейка И. И. забрали даже кровать. Эти грабители забрали у населения Б.-Крепинска более 720 ватных одеял, более 840 подушек, 250 матрацов и много других теплых вещей—шубы, валенки, сапоги, мужские и дамские пальто.

22 ноября в 9 ч. утра немецкие войска при отступлении подожгли село. До этого они выгнали всех жителей в степь. Пожар продолжался 1½ дня. В результате пожара в Б.-Крепинске сгорело более 600 домов, среди которых: 2 школы, амбулатория, библиотека, аптека, почта, Исполком Райсовета, Радиоузел, РайФО, детясли, Дом колхозника, магазины. Во время этого пожара были сожжены: МТФ, КТФ, ПТФ, ОТФ, СТФ колхозов «Красный Восток», им. «Осоавиахима» и «Красное знамя». Сгорело также 42 амбара, 52 кухни, 435 сараев, 136 коров, 36 быков, 12 лошадей, 51 овца, 42 штуки поросят.

В погоревших домах колхозников сгорело 7 242 центнера пшеницы, принадлежавшей колхозникам. Сгорело также более 20 000 центнеров кормов (соломы, сена, половы).

Дома сгорели со всей домашней обстановкой. Сведения эти далеко не полные, т. к. часть жителей этого села оставалась без крова, ушла в другие населенные пункты.

Все вышеупомянутое подтверждает, что немецкая армия—это сборище воров, разбойников и убийц.

Смерть и проклятье немецким фашистам!

П/п. Секретарь РК ВКП(б) **Бухтояров**
Секретарь Исполкома Райсовета Депутатов Трудящихся **Шейко**
Зав. Райзо **Шелякин,** Секретарь РК ВЛКСМ **Пода**
Колхозник **Акименко,** Колхозница **Гаптарева.**

А К Т

Мы, колхозники хут. Бирюча Балка, Ивановского с/с., Б. Крепинского р-на, Ростовской обл. Корольков Ив. Николаевич, Корольков Николай Максимович, Глущенко Екатерина Ив., Овечкина Меланья Фед., раненый кр-ц Корольков Аким Данилович составили настоящий акт, как проклятые немецкие разбойники ограбили и спалили наш хутор. Есть ли еще в мире что либо страшнее и зловреднее чем проклятый немец? Мы их помним еще с 1918 года. Это такие звери, что их надо до единого уничтожить, иначе нам, русским, украинцам, белоруссам и всем народам жизни не будет. Зверства немцев в нашем хуторе превосходят самое страшное в жизни человечества. За короткое время хозяйничанья немецкие варвары на танках и броне-

[1] Ростовская область.

машинах у каждого колхозника грабили свиней, кур, яички, масло и др. съестные продукты, а 22 ноября приехала группа в 25 фашистов и подпалили весь хутор. Перед тем, что спалили хутор, всех жителей вместе с детьми выгнали в поле, разграбили все имущество и лучшие вещи и, чтобы смести следы своего злодеяния, подпалили все строения. В этом погроме они совсем сожгли 21 двор из 27 дворов. Остальные 6 дворов они гранатами и минами полуразрушили. Вместе со строениями сгорело более 5 000 пудов хлеба, более 1 500 пудов семечек, более 300 центнеров кормов для скота, убито из автоматов 20 голов рогатого скота, сожгли более 10 подвод. Сожгли все сараи, амбары, конюшни, курятники хутора, а в домах сгорела вся домашняя обстановка и имущество. Немецкие «освободители» ограбили и увезли с собой более 30 теплых одеял, около 100 подушек, 20 перин, 18 кожухов, 50 валенок, 40 пар сапог, 30 пар ботинок, 20 пар дамских туфель, костюмов 18 шт., более 15 пальто, 48 дамских платьев, все дамское и мужское белье, 3 велосипеда, 30 ведер, чайники и др. имущество. Все сгоревшее и ограбленное не поддается никакому учету, т. к. большинство населения после погрома выехало из хутора.

Подписи колхозников:
Корольков И., Корольков Н., Глущенко Е., Овечкина М., Корольков А.

19.12.41 г.

Немецко-фашистский «новый порядок».

А К Т

1941 года 20-го декабря.

Составлен акт в присутствии батальонного комиссара Осипова К. Н., старшего политрука Пыхтина П. Г., колхозников дер. Слобода Ново-Петровского р-на[1] Титова Е. А., Капусткина А. Н., Князева И. Я. составлен акт о зверствах, грабеже и насилии данного населения фашистскими извергами, бандитами, которые, не считаясь ни со старыми ни с детьми, издевались, грабили, насиловали, как им хотелось. Как например Баранову А. К. и дочь Александру Константиновну загнали в амбар, издевались, потом изнасиловали, а после всего расстреляли. Тихонова С. Т. как председателя колхоза пристрелили в упор. Титова Ф. Г. застрелили за то, что в его доме обнаружили красноармейца и попутно застрелили красноармейца Сверидова В. Н., Рыжова М. И. застрелили за то, что его брат был коммунистом. Баранова Е. И., Белянкина К. И., Баранова В. К. убили за то, что они были посланы за сеном для их лошадей, которые не спешили его скоро принести. В дальнейшем занимались грабежом, раздевали колхозников догола, отбирали все до курицы.

Гандеева А. К. выгнали из окопа, в котором он находился с семейством, сняли с него валеные сапоги и заставили итти разувши. Князева И. Я. пристанавливали несколько раз к стене некоторых сараев, угрожая пистолетом, а потом стащили валеные сапоги и пустили его разувши. Ежели привести все ужасающие примеры—полный кошмар—и это было поголовно в каждой семье, грабили и издевались, при отходе сожгли около 20 домов колхозников, оставив без крова, без пищи и одежды.

Подписи: **Капусткин, Пыхтин, Осипов, Князев, Титов.**

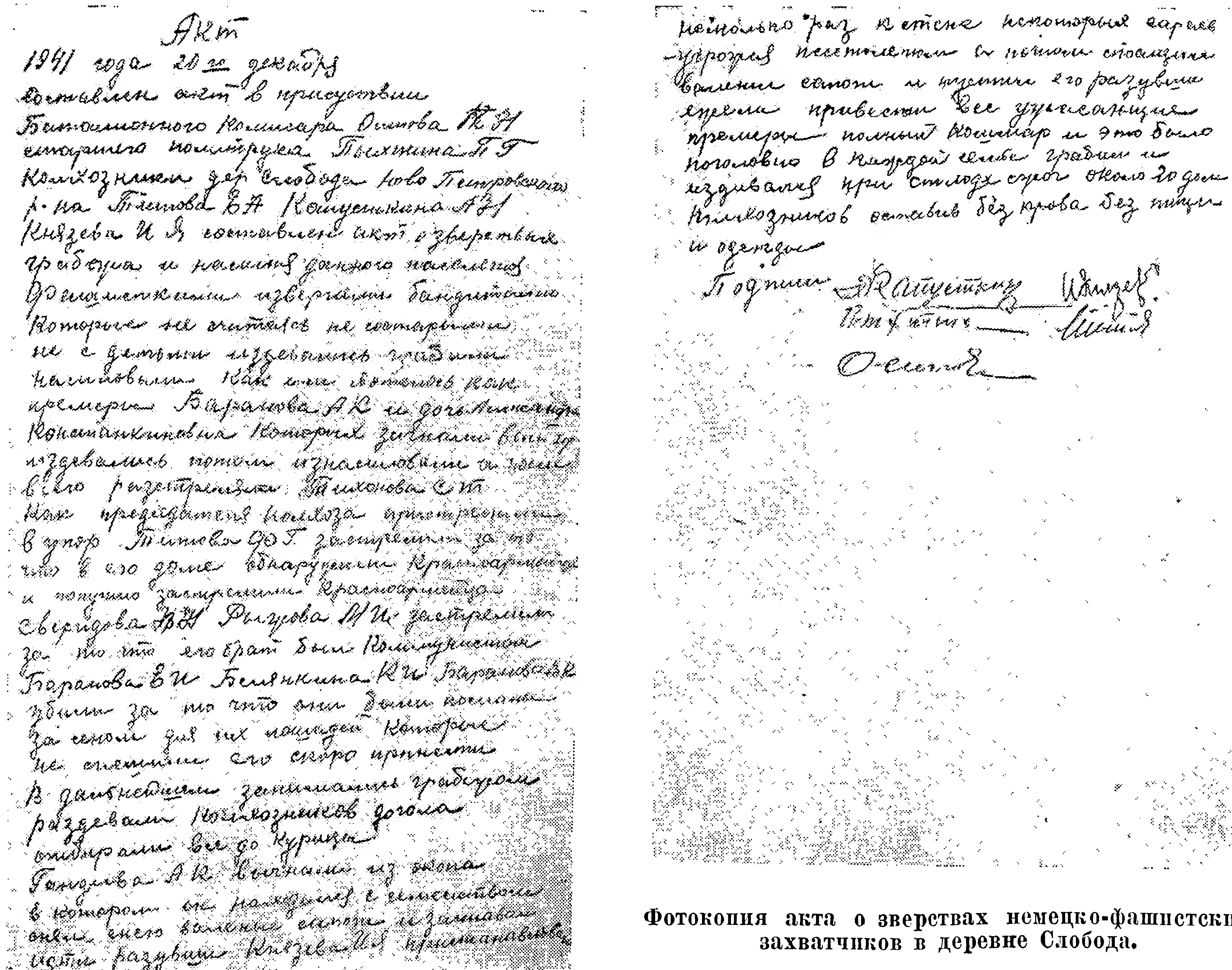
А К Т

«21 декабря 1941 года в 12 часов дня в дер. Гладь Чудовского района[2] немцы собрали все местное население в помещение церкви. Под угрозой расстрела они заставили явиться туда и таких наших граждан, для которых передвижение было смертельно—Егорову Марию 90 лет, с больными ногами, Вострикова Алексея, разбитого параличом, и других. Всех собравшихся выстроили, поставили часовых и предупредили, что если будут крики, то по церкви откроют орудийную стрельбу. Просидели в церкви мы 28 часов. За это время мы не получили возможности не только поесть, но и взять с окна снега для того, чтобы утолить жажду,—часовые не позволяли. Пока мы так сидели, немцы обошли наши дома, тщательно перерыли все наши вещи, попортили их, а все ценное унесли с собой, увели лошадей, коров. У всех, кто приплел в церковь в валенках, немецкие солдаты отобрали их. Обо всем этом свидетельствуем.

Лукин А., Трофимов Е., Никитин В., Никитина А., Егорова Е., Егорова Л., Михайлова В., Бабушкина М., Михайлова К. Петров А.»

---

[1] Московской области.
[2] Ленинградской области.



Акт
1941 года 20 го декабря
составлен акт в присутствии
Батальонного Комиссара Осипова К.Н.
старшего политрука Тихина П.Г.
Колхозников дер. Слобода Ново Петровского
р-на Тишова Е.А. Капустинина А.Н.
Князева И.Я. составили акт о зверствах
грабежа и насилия данного населения
фашистскими извергами бандитами
которые не считались не со старыми
не с детьми издевались грабили
насиловали. Как они поступили как
примеры Баранова А.К. и дочь Александру
Константиновну которых загнали в [illegible]
издевались потом изнасиловали а [illegible]
всего растреляли Тихонова С.П.
как председателя колхоза [illegible]
в упор Типова Д.Г. застрелили за то
что в его доме обнаружили красноармейца
и тут же застрелили красноармейца
Свиридова В.Н. Рыжова М.И. застрелили
за то что его брат был коммунистом
Баранова Е.И. Белянкина К.И. [illegible]
убили за то что они были посланы
за сеном для их лошадей которые
не сумели его скоро принести
В дальнейшем занимались грабежом
раздевали колхозников догола
отбирали все до курицы
Гандлева А.К. выгнали из дома
в котором он находился с семейством
сняли с него валенки сапоги и заставили
идти раздетым Князева И.Я. приставили

несколько раз к стене некоторых [illegible]
угрожая пистолетом [illegible]
валенки сапоги и [illegible] его разувши
[illegible] привесили все [illegible]
[illegible] полный кошмар и это было
поголовно в каждой семье грабили и
издевались при сильных морозах около 20 дом.
колхозников оставив без крова без пищи
и одежды
Подписи: Капустина Князев
[illegible] Шишов
Осипов

Фотокопия акта о зверствах немецко-фашистских захватчиков в деревне Слобода.

А К Т

«Настоящий акт составлен 23 декабря 1941 года представителем полковой комиссии Ковалевым и представителем N дивизии Дьяченковым в присутствии гражданок села Панева Волховского района[1] Павловой Пелагеи Николаевны и Павловой Зинаиды Яковлевны в том, что селения Панево и Братовщице полностью сожжены немецкими захватчиками при их отступлении.

Все жители селения Панево (около 70 человек) были согнаны в один маленький дом, где содержались под охраной двое суток. Тем временем все их личное имущество было или разграблено, или уничтожено немцами. Немцы на улице раздевали людей, забирая теплые вещи. Так, с гражданки Павловой П. Н. были сняты валенки, и ее оставили на снегу босой.

Подписали: **Ковалев, Дьяченков, Павлова П. Н., Павлова З. Я.».**

А К Т

«Настоящий акт составлен 23 декабря 1941 года представителем полковой комиссии Ковалевым и гражданами селения Волхов, Волховского района, Боголюбовым И. Ф. и Баландиновой А. В. в том, что немецкие захватчики при своем отступлении 20 декабря ограбили в селении Волхов все до одной квартиры. Все ценные вещи были вывезены, в том числе стулья, диваны, швейные машины и другие вещи.

Подписали: **Ковалев, Баландинова, Боголюбов».**

А К Т

23 декабря 1941 года. Мы нижеподписавшиеся, работник Звенигородского Райисполкома тов. Полетаев Н. Н., представитель РК ВКП(б) тов. Грибков А. П. и представитель воинской части тов. Зуев Н. Г. составили настоящий акт о нижеследующем:

После освобождения частями Красной Армии деревни Покровское[2] от немецко-фашистских разбойников личной проверкой установлено:

1) С приходом немцев все жители, мужчины и женщины с детьми, были выгнаны из домов на улицу.

2) У населения немцы отбирали решительно все, что им попадалось под руку. Так, у жителя этой деревни Портняхина Ивана Федоровича немцы отобрали лошадь, корову, три пуда свинины, весь хлеб и остальные продукты питания. Немцы отобрали также и различные вещи, вплоть до последней тряпки. В первые же дни после занятия немцами деревни они бегали по дворам с палками за курами.

3) Под угрозой избиения и смерти немецкие насильники заставили на себя работать оставшихся у них в плену жителей. Круглые сутки пленные жители выполняли всякие работы по обслуживанию немцев: мыли посуду, стирали, чистили сапоги, пилили дрова, рыли окопы и ямы для немецких трупов. Никакого питания немцы жителям не только не давали, но отбирали даже последний кусок, который иногда удавалось достать им. Примером гнусного издевательства является следующий факт. Угрожая расправой, немцы заставили беременную женщину Портняхину Анастасию Ивановну каждое утро тереть им спины, когда они умывались. Получая пинки, превозмогая боль, несчастная женщина вынуждена была переносить эти издевательства бандитов. Обо всем изложенном выше и составлен настоящий акт.

Акт подписали: **Полетаев, Грибков, Зуев.**

---

[1] Ленинградской области.
[2] Московской области.

А К Т

23 декабря 1941 года мы нижеподписавшиеся, работник Звенигородского Райисполкома тов. ПОЛЕТАЕВ Н. И., представитель РК ВКП/б/ тов. ГРИБКОВ А.П. и представитель воинской части тов. ЗУЕВ Н.Г. составили настоящий акт о нижеследующем.

После освобождения частями Красной Армии деревни Покровское от немецко-фашистских разбойников личной и проверкой установлено:

1/ С приходом немцев все жители мужчины и женщины с детьми были выгнаны из домов на улицу.

2/ У населения немцы отбирали решительно все, что им попадалось под руку. Так у жителя этой деревни Портнягина Ивана Федоровича немцы отобрали лошадь, корову, три пуда свинины, весь хлеб и остальные продукты питания. Немцы отобрали также и различные вещи вплоть до последней тряпки. В первые же дни после занятия немцами деревни они бегали по дворам с палками за курами.

3/ Под угрозой избиения и смерти немецкие насильники заставили на себя работать оставшихся у них в плену жителей. Круглые сутки пленные жители выполняли всякие работы по обслуживанию немцев: мыли посуду, стирали, чистили сапоги, пилили дрова, рыли окопы и ямы для немецких трупов. Никакого питания немцы жителям не только не давали, но отбирали даже последний кусок, который иногда удавалось достать им. Примером гнусного издевательства является следующий факт. Угрожая расправой немцы заставили беременную женщину Портнягину Анастасию Ивановну каждое утро тереть им спины, когда они умывали. Получая пинки, превозмогая боль несчастная женщина вынуждена была переносить эти издевательства бандитов.

Обо всем изложенном выше и составлен настоящий акт.

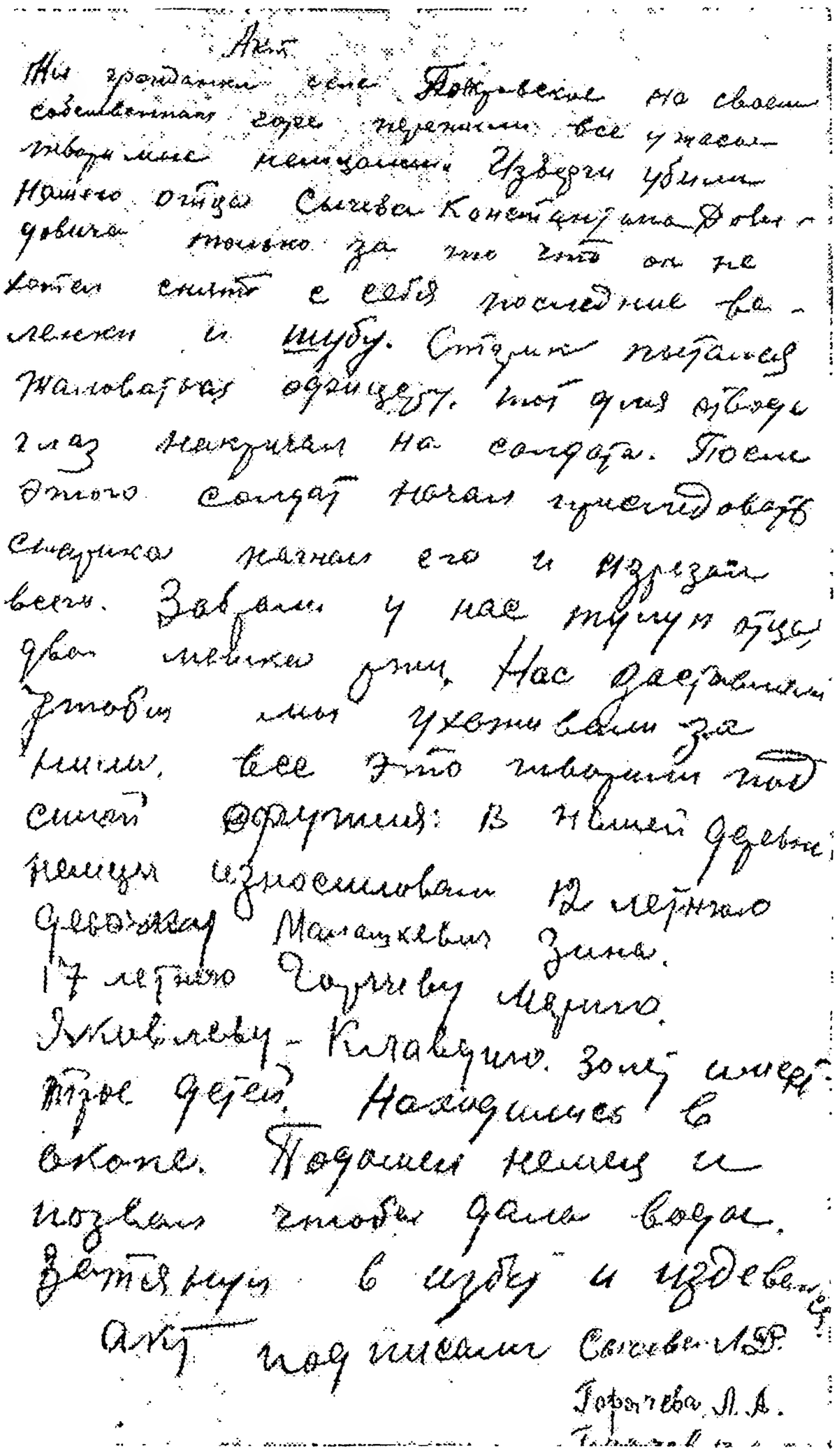
Акт подписали: /ПОЛЕТАЕВ/
/ГРИБКОВ/
/ЗУЕВ/

Фотокопия акта о зверствах гитлеровцев в деревне Покровское.

А К Т

Мы, гражданки села Покровское[1], на своем собственном горе пережили все ужасы, творимые немцами. Изверги убили нашего отца Сычева Константина Давыдовича только за то, что он не хотел снять с себя последние валенки и шубу. Старик пытался жаловаться офицеру, тот для отвода глаз накричал на солдата. После этого солдат начал преследовать старика, нагнал его и изрезал всего. Забрали у нас тулуп отца, два мешка ржи. Нас заставляли, чтобы мы ухаживали за ними, все это творили под силой оружия. В нашей деревне немцы изнасиловали 12-летнюю девочку Малашкевич Зину, 17-летнюю Горячеву Марию, Яковлеву Клавдию—30 лет, имеет троих детей. Находились в окопе. Подошел немец и позвал, чтобы дала воды. Затянул в избу и издевался.

Акт подписали: **Сычева А. Д., Горячева Л. А., Горячев В. А.**


Акт

Мы гражданки села Покровское на своем собственном горе пережили все ужасы творимые немцами. Изверги убили нашего отца Сычева Константина Давыдовича только за то что он не хотел снять с себя последние валенки и шубу. Старик пытался жаловаться офицеру. тот для отвода глаз накричал на солдата. После этого солдат начал преследовать старика нагнал его и изрезал всего. Забрали у нас тулуп отца два мешка ржи. Нас заставляли чтобы мы ухаживали за ними. все это творили под силой оружия: В нашей деревне немцы изнасиловали 12 летнюю девочку Малашкевич Зину. 17 летнюю Горячеву Марию. Яковлеву - Клавдию. 30 лет имеет трое детей. Находились в окопе. Подошел немец и позвал чтобы дала воды. Затянул в избу и издевался.

Акт подписали Сычева А.Д.
Горячева Л.А.

Фотокопия акта о зверствах гитлеровцев в селе Покровское.

---

1 Московской области.

А К Т

Составлен гражданами села Матвеев-Курган Матвеев-Курганского р-на Ростовскоїі области Токарев Г. С., Шаповалов Г. П., Шевченко А. М., Литвиненко Я. Д., Богомазова Е. В., Кривошеев А. Я., Еловенко Е. Я. написан о том, чтобы рассказать всему народу о тех зверствах, которые чинили над населением М.-Кургана немецко-фашистские головорезы.

Как только немецкие «вояки» из гитлеровскоїі грабь-армии ворвались в село, они первым долгом занялись грабежом населения. Так например: за время хозяйничания немецких захватчиков они взяли—ограбили у населения: 1 180 свиней, 2 373 гусей и уток, более 10 тысяч кур, крупного рогатого скота 573 штуки, а—320 хозяйств ограбили до ниточки.

Эти грабители забрали у населения одеял 2 100 штук, подушек—1 800 шт., кроватей 2 533.

При отступлении немецких варваров из села они в ярой злобе сожгли из 1 100 хозяйств 670 дворов, жители которых остались без крова.

В сожженных домах сгорело более 20 000 центнеров зерна, принадлежавшего населению, 4 500 центнеров картофеля и более 4 000 центнеров капусты и помидор.

В сожженных дворах сгорел весь корм для скота.

Среди сожженных строений: 3 школы, амбулатория, аптека, детконсультация, клуб.

Население М.-Кургана никогда не забудут этих злодеяний, совершенных немецкими варварами.

Советскиї народ отомстит за страдания наших жен, детей и матерей.

Смерть немецким фашистам!

Токарев, Г. Шаповалов, Литвиненко, Шевченко А., Богомазова Е. В., Кривошеева, Еловенко.

Село Баба Шевченковского района, Харьковской области. Вместо жилья — щелище. Вот что оставили немецкие фашисты Екатерине Черненко, имеющей шестерых маленьких детей.

НЕМЕЦКИЕ ВОЙСКА СОЗДАЮТ «ЗОНУ ПУСТЫНИ»

А К Т

Целую неделю через наше село Шилово, Емельяновского района, шли от г. Калинина немецкие войска. 22 декабря зашел отряд солдат и офицеров человек в 100. Села и деревни, из которых шел отряд, уже горели. В тот же день фашисты начали выгонять из домов жителей. Они выгоняли на снег женщин, стариков и ребятишек. У Прасковьи Соболевой четверо ребят. Самому младшему второй год. С нею же вместе проживал свекор Александр Федорович Соболев, старик 80 лет, слепой, и его жена старуха Ульяна Михайловна. Всю эту семью фашисты выгнали, кто в чем был, на улицу. Та же участь постигла Нину Волкову, у которой грудная девочка, и многих других. Выгнав жителей, фашисты начали поджигать постройки. Поджигали они по команде офицера. К утру 23 декабря остались только те дома, в которых находились сами немцы. Выгнав жителей, они распоряжались их имуществом, как хотели, и делали, что хотели. Пелагея Андреевна Соловьева, которую немцы выгнали на снег с двумя детьми, осмелилась заглянуть в окно своего дома. Немцы в это время жарили и варили продукты колхозницы, пили, наигрывали на гармонике, пели песни, бесчинствовали. Заметив колхозницу они ее принялись бить прикладами. Второй раз немцы избили Соловьеву, когда она пыталась выгнать из подожженного немцами сарая свою корову. Корова Соловьевой, как и коровы старухи Аграфены Громовой и других колхозниц, погибли в огне. Фашисты сожгли все постройки и все хозяйство нашего колхоза «Верный путь», сарай, стога, весь скот, дома, мебель и одежду колхозников. В нашей деревне Шилово сожжено дотла 36 домов, а уцелел лишь один дом колхозника Калугина. Его подожгли фашисты в последнюю минуту, когда их настигали наши красноармейцы, избавившие нас от бесчеловечных издевательств лютых врагов. Так поступили немцы не только с нашей деревней, а со всей нашей округой. Один пепел виден да слышен плач детский там, где были деревни и села Волосово, Пирогово, Киверниково, Телятьево, Беблево и многие другие. В селе Нестерово немцы сожгли даже церковь.

Свидетели и жертвы рассказанных здесь фашистских зверств, мы и подписываем настоящий акт.

Члены колхоза «Верный путь» — **Анна Комарова, Пелагея Соловьева, Дмитрий Кондратьев, Мария Михеева, Зинаида Ипатова, Николай Макеев.**

А К Т

Составлен 11 января 1942 года в деревне Занепречье, Занепреченского сельского совета, Пеновского района Калининской области:

1) 12 и 13 декабря 1941 года были выселены в течение двух часов все жители следующих населенных пунктов Занепреченского сельского совета: деревень Никишки, Занепречье, Заречье, Городцы и Маслово. Под конвоем немецких солдат жители этих деревень были направлены в глубинные пункты района, захваченные противником.

2) Все перечисленные деревни на следующий день были подожжены, причем в деревне Никишки сгорело 69 дворов из 70, в Занепречье—39 из 50, в Заречье—24 из 25, в Маслове—68 из 69, в Городцах—все 22 двора. Кроме того, в присутствии населения была подожжена деревня Покровское, где сгорело 13 дворов из 42, а также Большое Ильинское, где сгорели две общественные постройки.

3) В деревне Маслово крестьяне Морозов Федор Антонович, его дочь Мария, а также колхозницы Котова Галя, Кузнецова Вера, Покровская Валя и Иванова Лидия, пытавшиеся спасти свое имущество, были схвачены немецким караулом, отведены и заперты в избу. Потом в эту избу немецкие солдаты стреляли из автоматов, забросали ее гранатами и подожгли. Все запертые в избе погибли, кроме Ивановой Лидии, случайно попавшей в подвал.

Председатель сельского совета — **Зуев Арсений Николаевич**
Председатель правления колхоза — **Маркелов Иван Маркелович**
Бригадир тракторной бригады МТС — **Павлова Вера Сергеевна.**

А К Т

Во время отступления фашистских банд из гор. Малоярославца, в ночь с 1 на 2 января 1942 года, немцы подложили под дома №№ 67, 69, 71, 73 по Калужской улице взрывчатые вещества, и все указанные здания были взорваны.

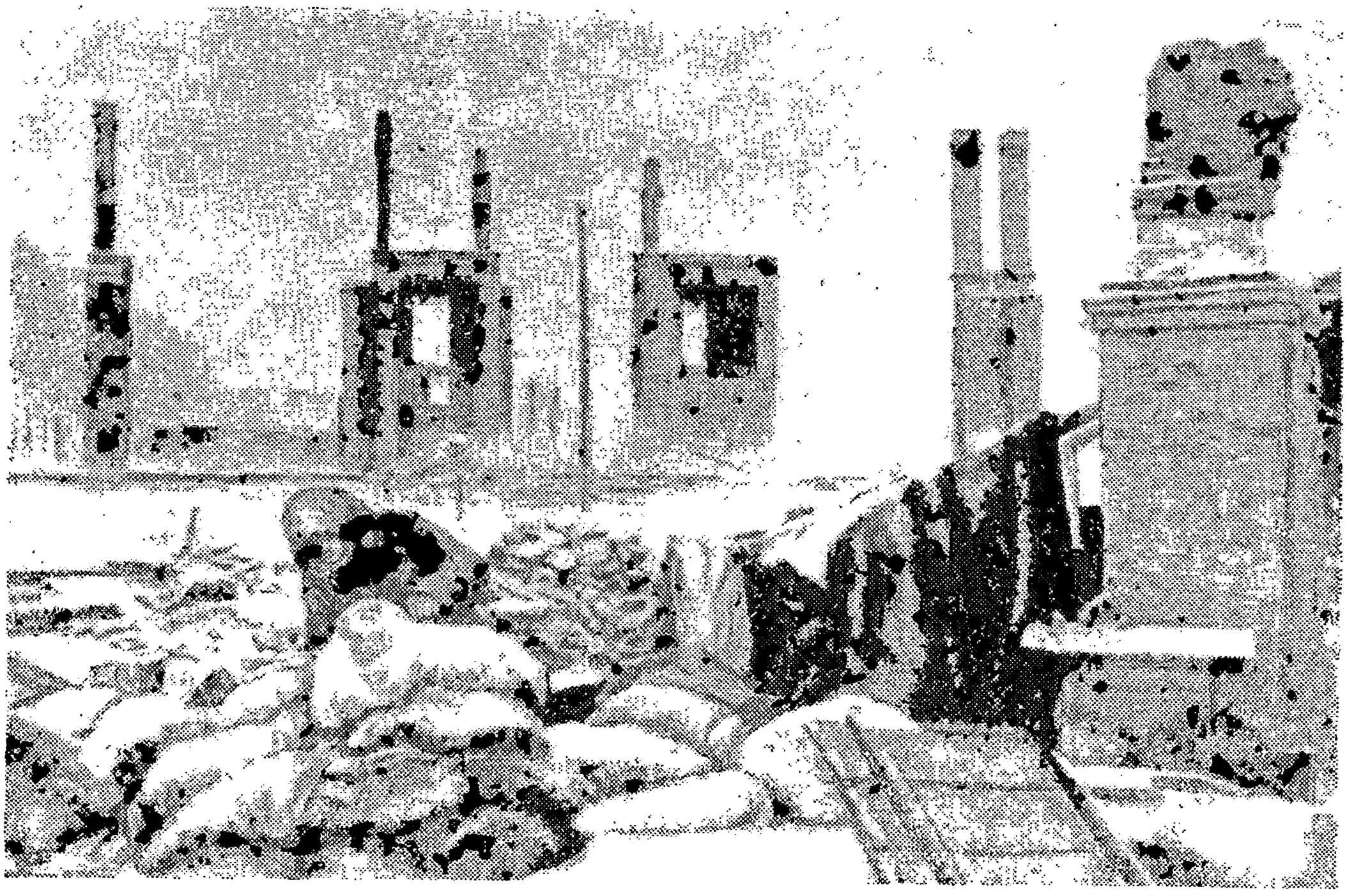
Во время взрыва в доме № 69 были убиты ветеринарный врач Иван Николаевич Ремизов и его жена, учительница малоярославецкой школы Анна Ивановна Ремизова. В доме № 71 погибла гражданка Дмитриева Вера Ивановна, а муж ее, Дмитриев Алексей Васильевич, искалеченным был извлечен из-под обломков здания подоспевшими красноармейцами.

В ту же ночь фашисты сожгли и уничтожили, помимо множества жилых зданий, городскую библиотеку, родильный дом, три школы, больницу, два детских сада.

Фашисты при своем бегстве полностью сожгли пригородное село Колонтай. В соседнем селе Ожогино во время своего хозяйничанья немцы повесили на телеграфных столбах 6 крестьян.

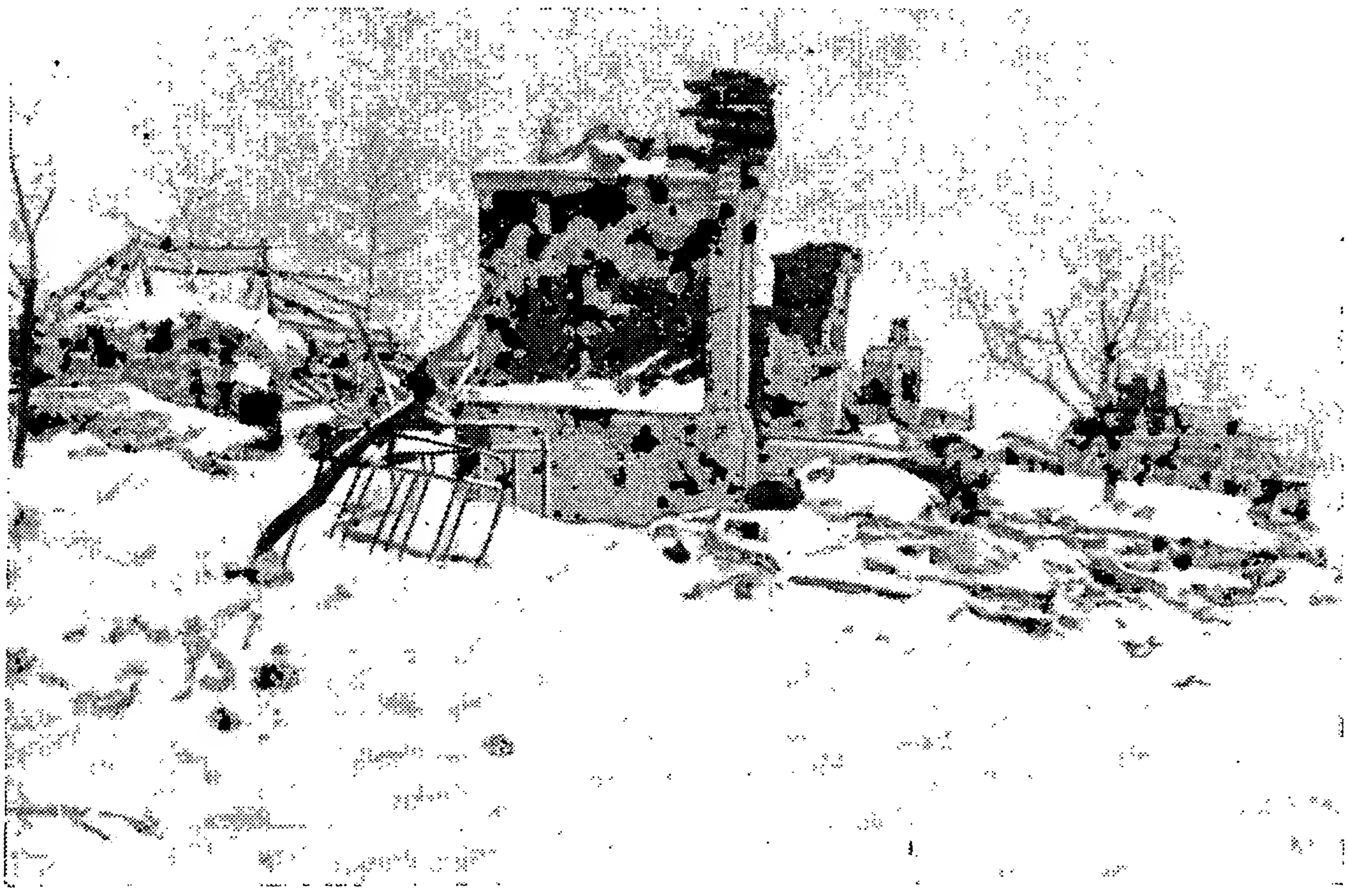
Подписи:

Жители города **А. В. Дмитриев, Н. С. Григорьев, Г. П. Смирнов,**
Батальонный комиссар **И. И. Троценко.**

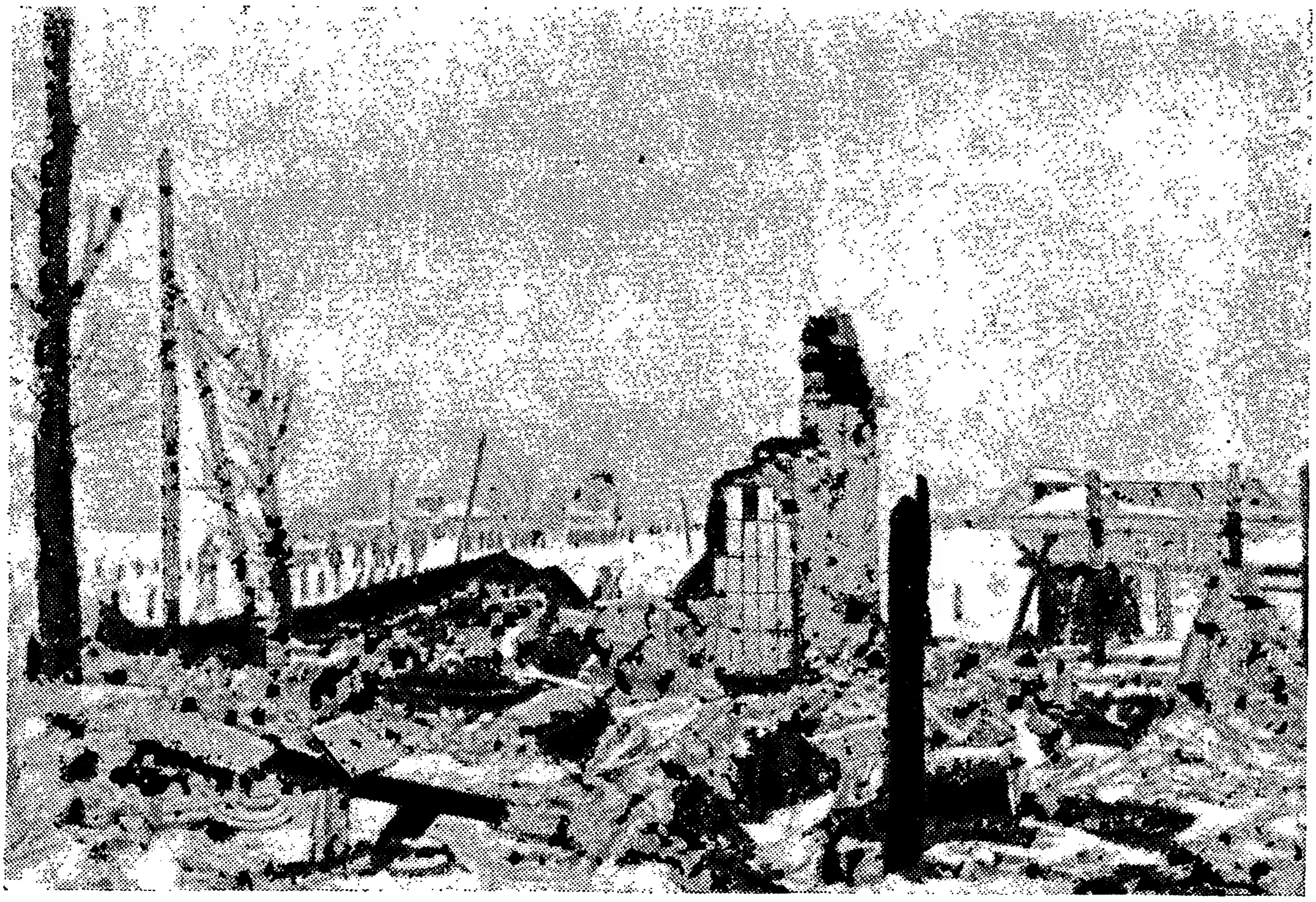


Отступая из города Уварово, Московской области, гитлеровские войска сожгли его дотла.

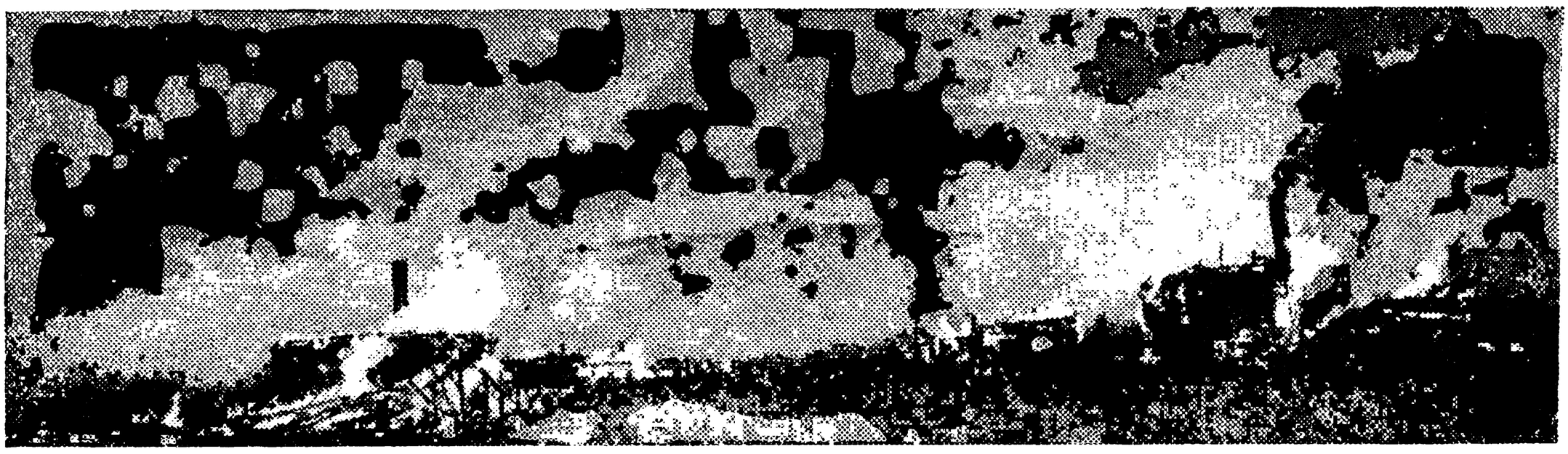
Колхозники деревни Вышгород остались без крова. Дома их сожжены гитлеровцами.



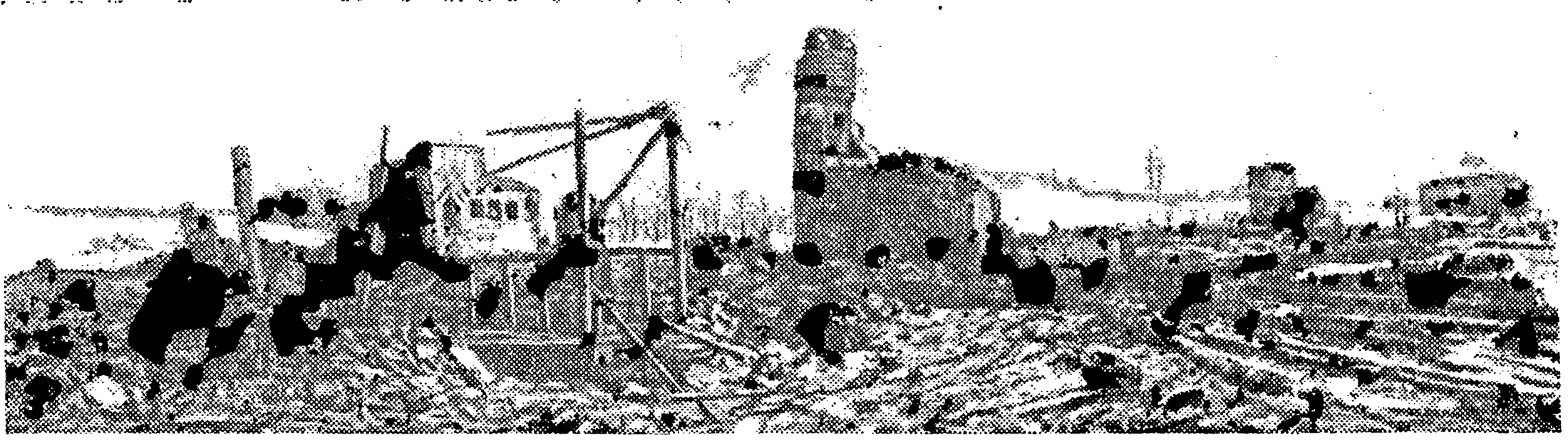
**Вот все, что осталось
от села Сенчуковка, Курской области,
сожженного гитлеровцами.**



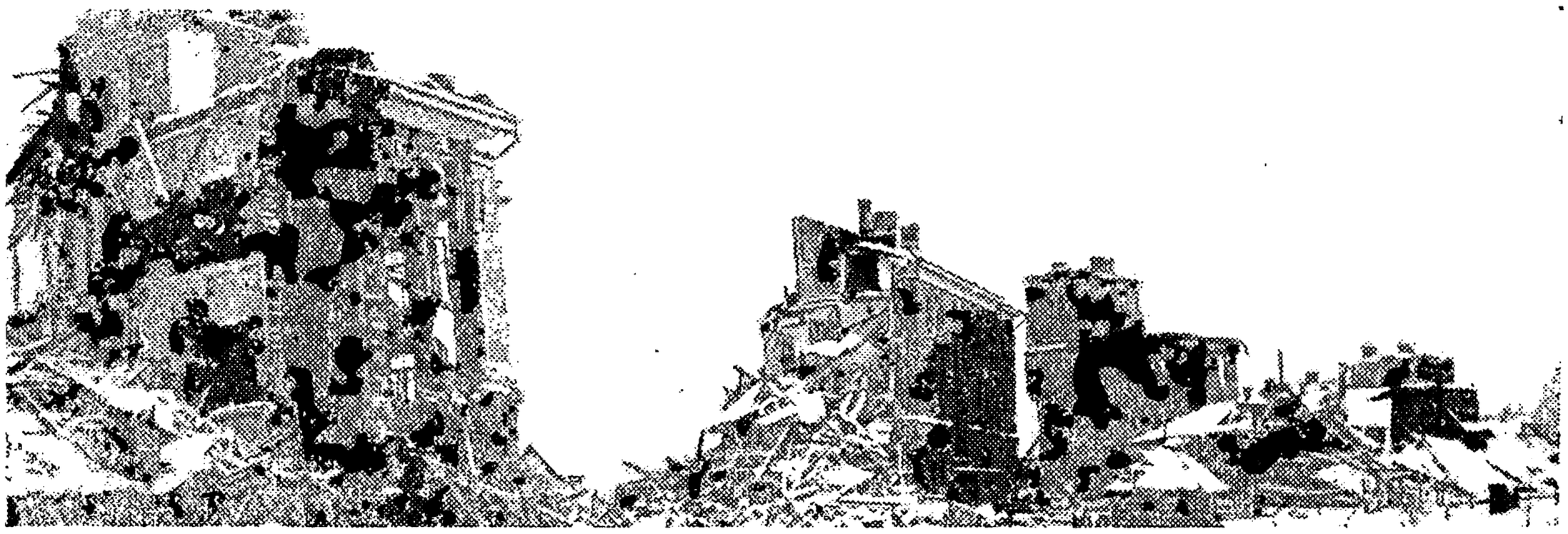
**В селе Дорохово, Московской области,
были немецкие фашисты**



Немецко-фашистские захватчики подожгли деревню Леонидово.



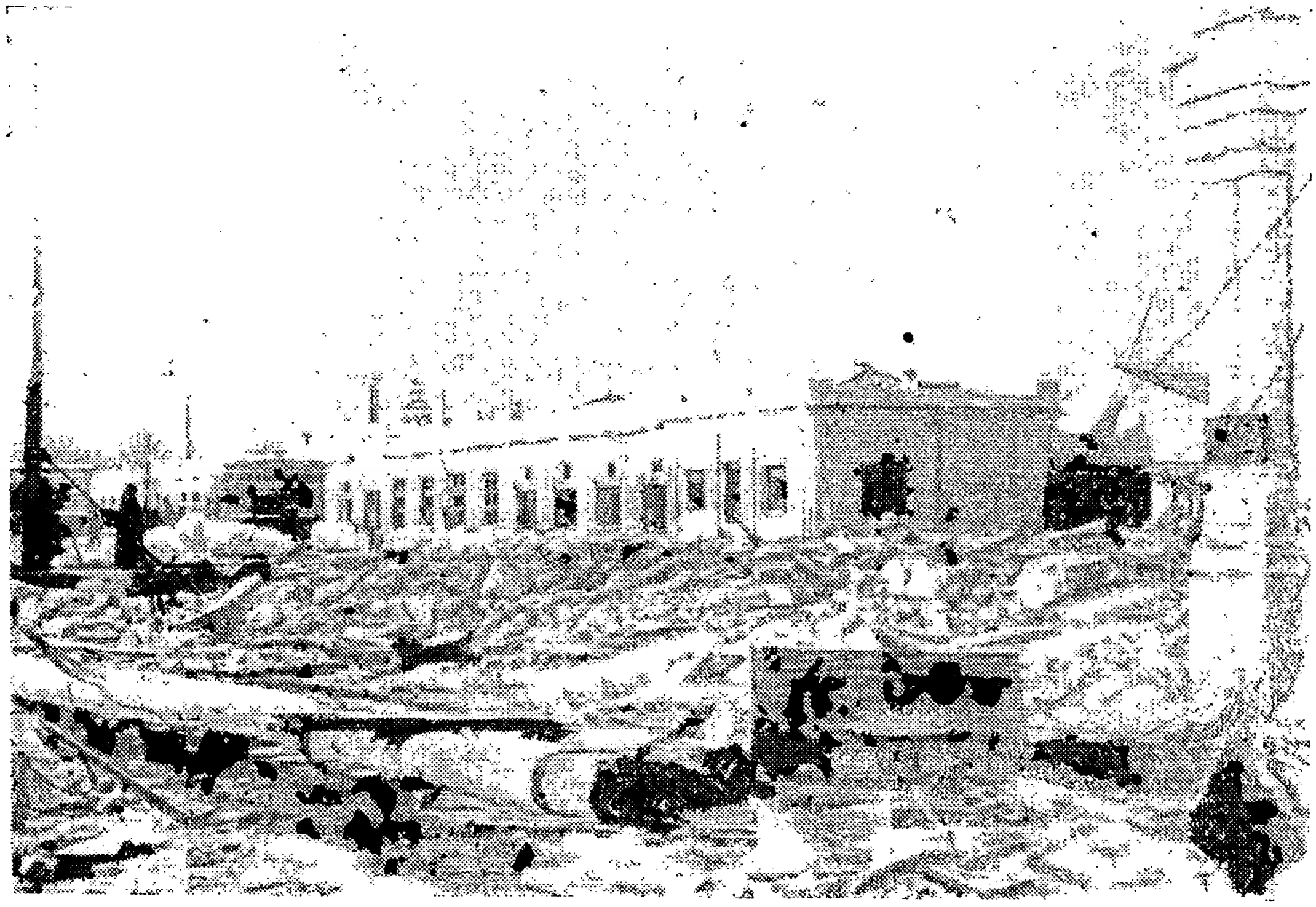
Немецкие оккупанты превращают населенные местности в «зону пустыни». На снимке следы фашистских злодеяний в селе Погоже, Тимского района, Курской области, где фашистские изверги разорили и сожгли 730 дворов.



После хозяйничанья немецких оккупантов в г. Наро-Фоминске. Один из жилых кварталов, разрушенных гитлеровцами.

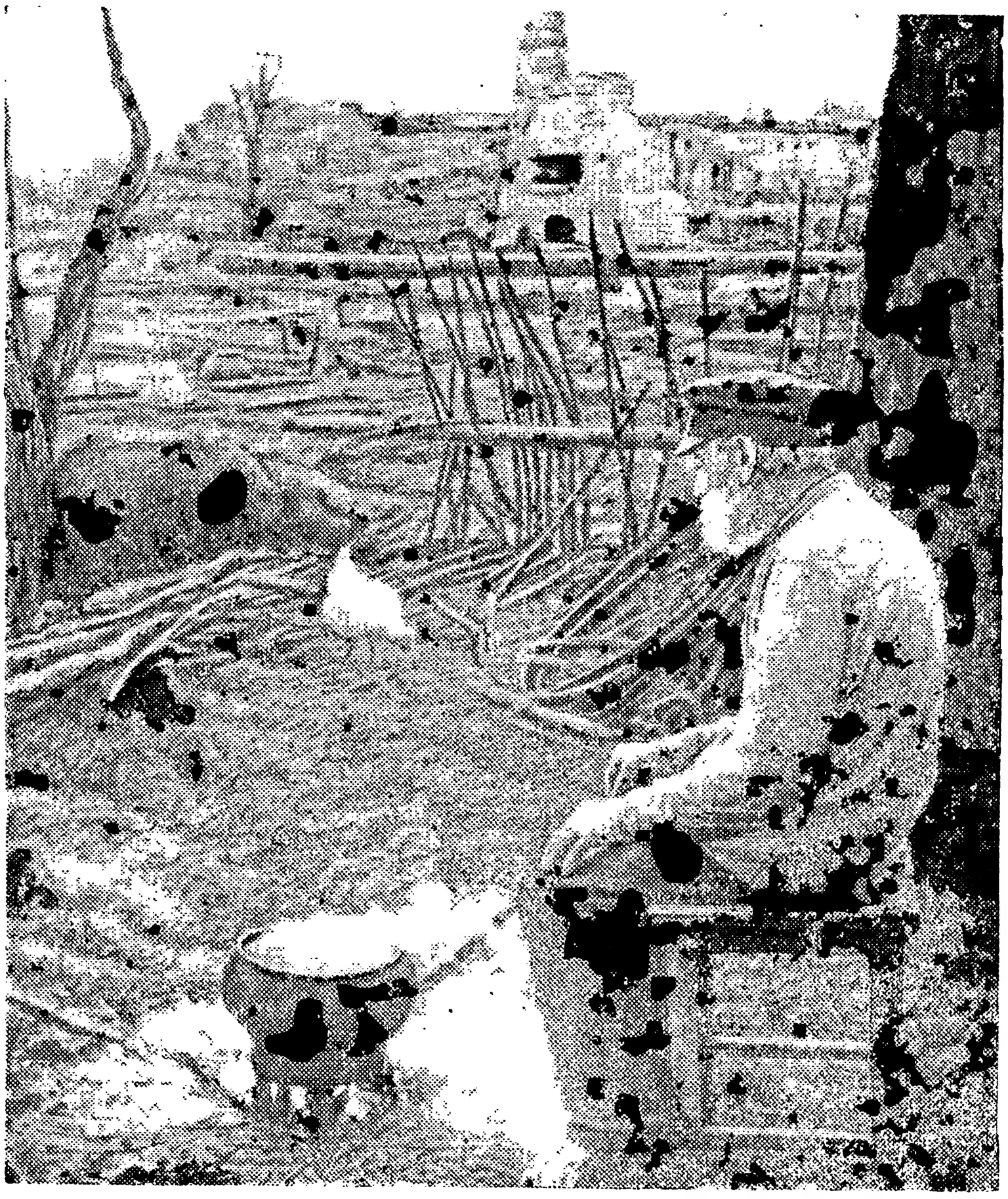
Одна из улиц г. Калинина. Здесь только что были немецкие фашисты.

**Немецкие фашисты разрушили г. Верею,
Московской области.**

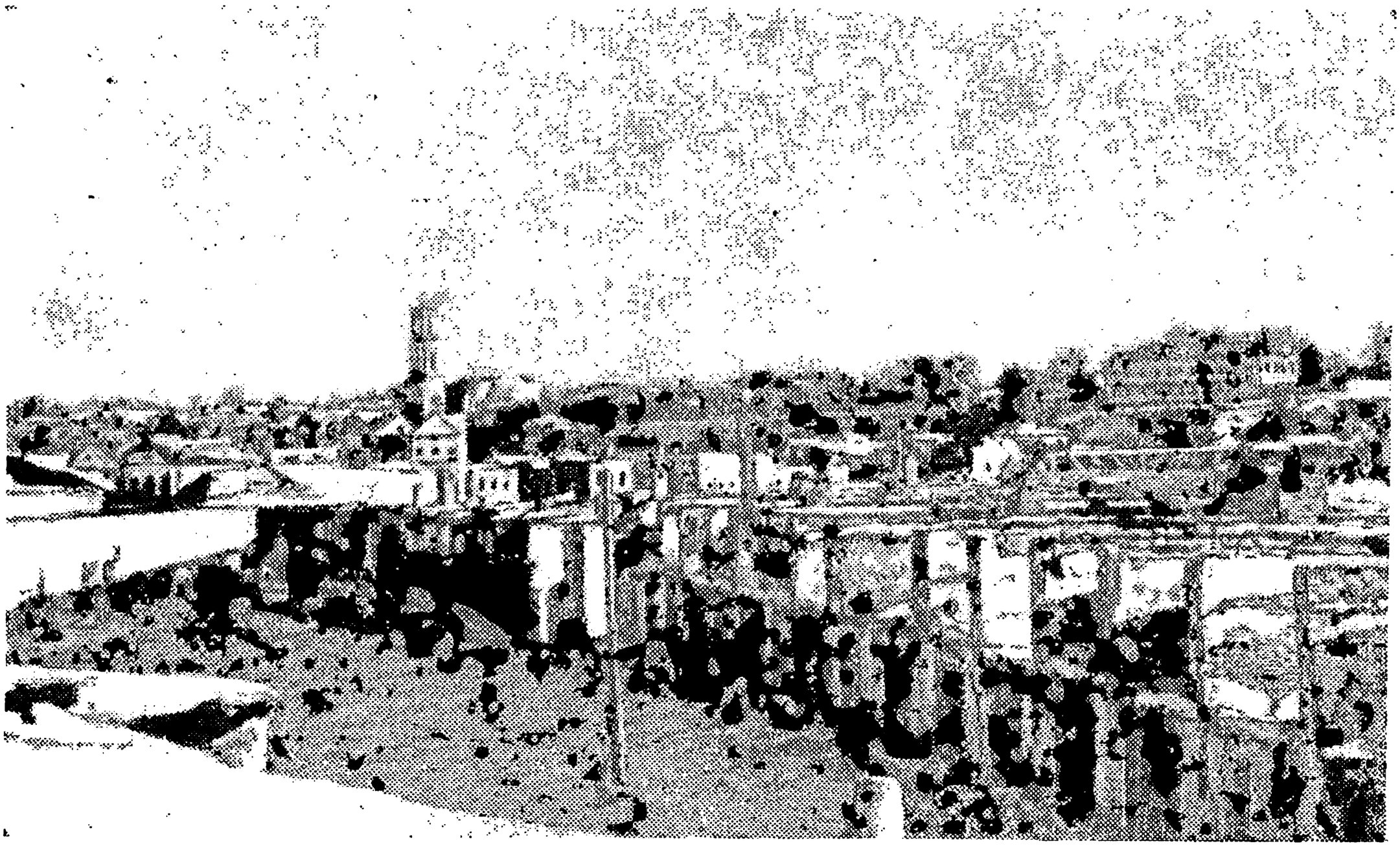


**Спасаясь бегством из исторического г. Можайска,
немецко-фашистские войска
успели, однако, превратить центральную площадь в руины.**

Вот что осталось от дома колхозницы Левшиной после хозяйничанья немецких захватчиков в селе Заливенка, Орловской области.

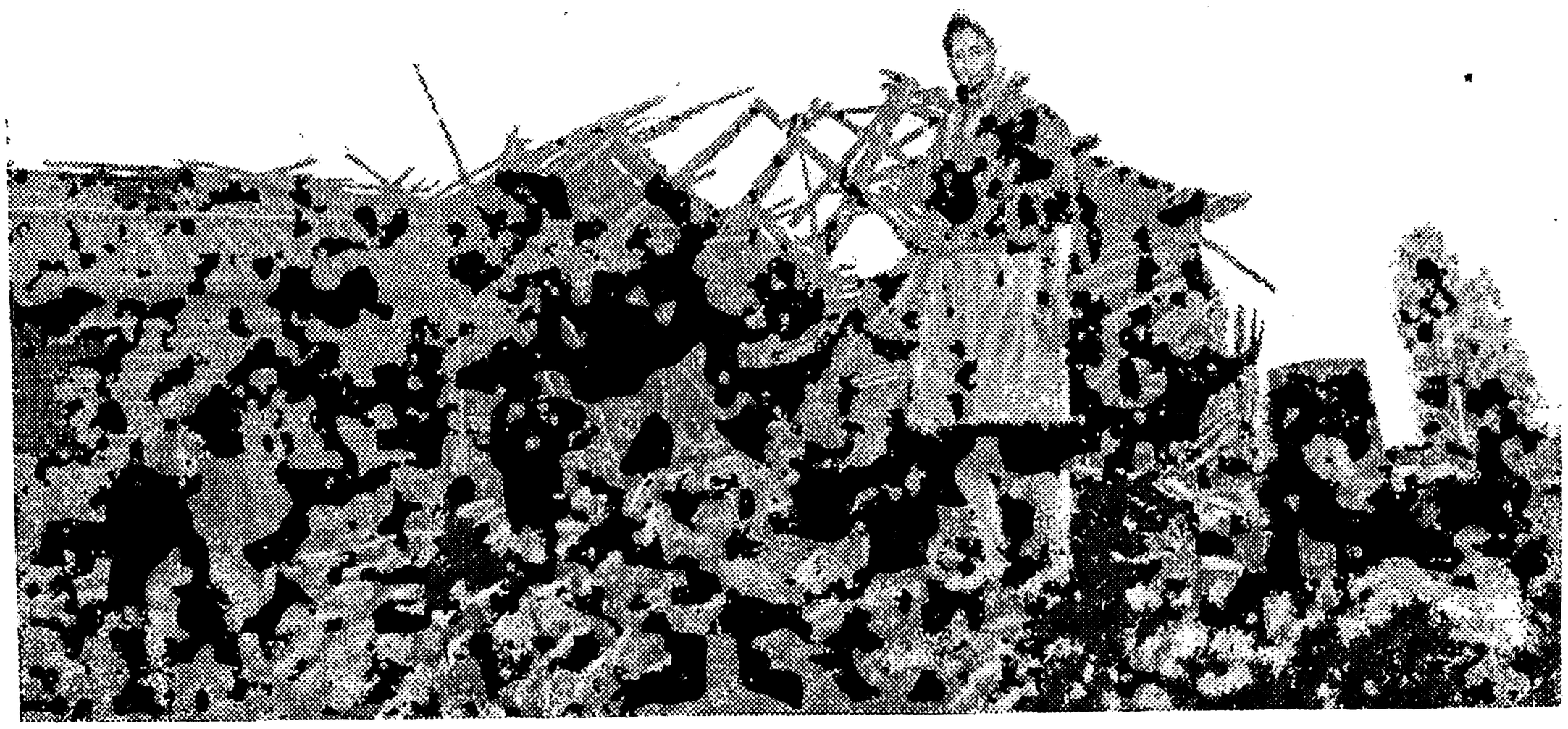


Немецкие фашисты сожгли дотла дом 81-летнего колхозника Якова Егоровича Мошкарова.



Фашистские самолеты бомбардировали мирный советский город Торжок.

Город Торжок немецкие фашисты сожгли и разрушили бомбардировкой с воздуха.



Колхозница деревни Шишкино, Батуринского района, Смоленской области, Ксения Иванова и ее сын Ваня у развалин их дома, разрушенного немецкими фашистами.

Пятилетняя Ася Морозова, убитая немецкими фашистами в деревне Гурово, Московской области.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

УСТАНОВЛЕНИЕ РАБСКО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ СССР И УВОД ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ «В ПЛЕН»

ДОКУМЕНТЫ ГЕРМАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

КАК НЕМЕЦКИЕ ГЕНЕРАЛЫ ФАБРИКУЮТ «РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ» [1]

Приказ по 101 немецкому мотополку 18 танковой дивизии от 12/XII 1941 г. за № 324/12

«Населенные пункты на прежней позиции и перед новой позицией полностью *разрушать*. Срочно для этого провести подготовительные работы. Всякое проявление мягкотелости в этом отношении стоит нам крови. Поэтому в своих действиях быть беспощадным. С гражданским населением обращаться по тем же принципам, как и до сих пор. *Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных.* Женщин и детей с опорных пунктов передовой линии оттеснять на запад, а с опорных пунктов второй линии по усмотрению частей сгонять в одно место. Противник пытается заслать в наш тыл разведчиков, переодетых в гражданское платье, пешим или на санях. *По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения.* Скот и продукты питания уводить с собой. Где нет возможности для транспортировки живого скота или большое расстояние не позволяет увезти его с собой, скот убивать, а мясо везти с собой».

---

[1] Приказ захвачен при занятии частями Красной Армии г. Ефремова.

Der Reichsmarschall
des Großdeutschen Reiches

1000 Ausfertigungen

Geheime Kommandosache

Richtlinien
für die Führung der Wirtschaft

(Grüne Mappe)

Teil I

Aufgaben und Organisation der Wirtschaft

Berlin, Juni 1941

Обложка секретного документа гитлеровского правительства «Рейхсмаршал великогерманской империи. Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях (зеленая папка). Часть I. Задачи и организация экономики. Берлин, июнь 1941 г.».

Wirtschafts-Führungsstab Ost

Geheime Kommandosache

Vermerk: Bis zum x Tage sind diese Anordnungen als „Geheime Kommandosache (Reichssache)", vom x Tage ab als „Nur für den Dienstgebrauch" zu behandeln.

Richtlinien für die Führung der Wirtschaft in den neubesetzten Ostgebieten

(Grüne Mappe)

Teil I

Aufgaben und Organisation der Wirtschaft

Berlin, Juni 1941

Титульный лист секретного документа гитлеровского правительства «Восточный штаб экономического руководства. Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях (зеленая папка). Часть I. Задачи и организация экономики. Берлин, июнь 1941. Напечатано Верховным командованием вооруженными силами».

ПРОГРАММА ОРГАНИЗОВАННОГО ГРАБЕЖА, РАЗОРЕНИЯ И ОПУСТОШЕНИЯ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ

Выдержки из секретного документа «рейхсмаршала великогерманской империи» Геринга под названием «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях (зеленая папка)»

«Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти—такова *главная экономическая цель кампании*».

«Для обеспечения единого руководства экономикой в области военных действий и в административных областях, которые будут созданы позже, рейхсмаршал организовал Восточный штаб экономического руководства, подчиненный непосредственно ему и возглавляемый представителем рейхсмаршала статс-секретарем Кернер. На время подготовки и проведения военных операций военные интересы представляет начальник ведомства военного хозяйства и вооружений, генерал от инфантерии Томас, являющийся членом Восточного штаба экономического руководства».

«Согласно приказам фюрера необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Все мероприятия, которые могли бы воспрепятствовать достижению этой цели, должны быть отложены или вовсе оставлены».

«Использование подлежащих оккупации областей должно проводиться, в первую очередь, в области продовольственного и нефтяного хозяйства... Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Что касается рода и объема промышленного производства оккупированных областей, которое надлежит сохранить, восстановить или организовать вновь, это следует также определить в самую первую очередь в соответствии с требованиями, которые ставит использование сельского хозяйства и нефтяной промышленности для германской военной экономики».

Из раздела «Директив», озаглавленного «Регулирование потребления»

«Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путем приказов, реквизиций и конфискаций».

«...За исключением окраинных областей, крупные сельскохозяйственные предприятия должны быть сохранены».

«Для проведения мероприятий, касающихся нефтяных районов, особенно Кавказа, будет организовано *континентальное нефтяное акционерное общество*».

«Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их—восстановлена. Напротив, отношение к отдельным частям страны должно быть чрезвычайно разнородным.

Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных частях страны, которые

Vorbemerkung.

Die „Grüne Mappe", Teil I, dient der Truppenführung und den Wirtschaftsdienststellen zur Orientierung über die wirtschaftlichen Aufgaben in den neu zu besetzenden Ostgebieten. Sie enthält Weisungen für die Versorgung der Truppe aus dem Lande und gibt Richtlinien für die Truppe zur Unterstützung der Wirtschaft.

Die in der „Grünen Mappe" enthaltenen Anordnungen und Richtlinien entsprechen den vom OKW und den Wehrmachtteilen gegebenen militärischen Befehlen.

Die wirtschaftlichen Hauptaufgaben.

Die nachstehenden Ausführungen sind zunächst als Orientierung für die Zeit der Operationen gedacht. Sie enthalten aber zugleich die Richtlinien, die für die Gesamtzeit der Besetzung als erste Grundlage dienen. Die im weiteren Verlauf der Besetzung notwendigen wirtschaftlichen Anordnungen werden erlassen werden, sobald die große politische Zielsetzung bekanntgegeben wird, die in Verbindung mit der notwendigen Verbesserung der deutschen Kriegswirtschaft freigelegt wird.

I. Nach den vom Führer gegebenen Befehlen sind alle Maßnahmen zu treffen, die notwendig sind, um die sofortige und höchstmögliche Ausnutzung der besetzten Gebiete zugunsten Deutschlands herbeizuführen. Dagegen sind alle Maßnahmen zu unterlassen oder zurückzustellen, die dieses Ziel gefährden könnten.

II. Die Ausnutzung der neu zu besetzenden Gebiete hat sich in erster Linie auf den Gebieten der Ernährungs- und der Mineralölwirtschaft zu vollziehen. Soviel wie möglich Lebensmittel und Mineralöl für Deutschland zu gewinnen, ist das wirtschaftliche Hauptziel der Aktion. Daneben müssen sonstige Rohstoffe aus den besetzten Gebieten der deutschen Kriegswirtschaft zugeführt werden, soweit das technisch durchführbar und im Hinblick auf die draußen aufrechtzuerhaltende Produktion möglich ist. Was Art und Umfang der in den besetzten Gebieten zu erhaltenden, wieder herzustellenden oder neu zu ordnenden gewerblichen Produktion anlangt, so ist auch das in erster Linie nach den Erfordernissen zu bestimmen, die die Ausnutzung der Landwirtschaft und der Mineralölwirtschaft für die deutsche Kriegswirtschaft stellt.

Hiernach ergeben sich für die Wirtschaftsführung in den besetzten Gebieten klar zu umreißende Schwerpunkte. Das gilt sowohl hinsichtlich der Hauptziele als auch für die ihrer Durchführung dienenden Einzel- und Hilfsaufgaben. Daraus ergibt sich ferner, daß diejenigen Aufgaben, die sich mit der grundsätzlich gegebenen Zielrichtung nicht vereinbaren lassen bzw. die ihre Innehaltung erschweren könnten, außer Betracht bleiben müssen, so wünschenswert ihre Bearbeitung im einzelnen erscheinen mag. Völlig abwegig wäre die Auffassung, daß es darauf ankäme, in den besetzten Gebieten einheitlich die Linie zu verfolgen, daß sie baldigst wieder in Ordnung gebracht und tunlichst wieder aufgebaut werden müßten. Die Behandlung der eingelnen Landstriche wird im Gegenteil durchaus verschiedenartig sein müssen. Nur diejenigen Gebiete werden wirtschaftlich gefördert und vordringlich in Ordnung gehalten werden müssen, in denen bedeutende Ernährungs- und Mineralölreserven für uns erschlossen werden können. In anderen Landesteilen, die sich nicht selbst ernähren können — also in großen Teilen Nord- und Mittelrußlands — muß sich die Wirtschaftsführung auf die Ausnutzung der vorgefundenen Vorräte beschränken.

Welche Rüstungsbetriebe aufrechtzuerhalten oder wieder aufzubauen sein werden, bleibt späterer Entschließung vorbehalten.

Страница 3 «Зеленой папки Геринга», раздел «Главные экономические задачи».

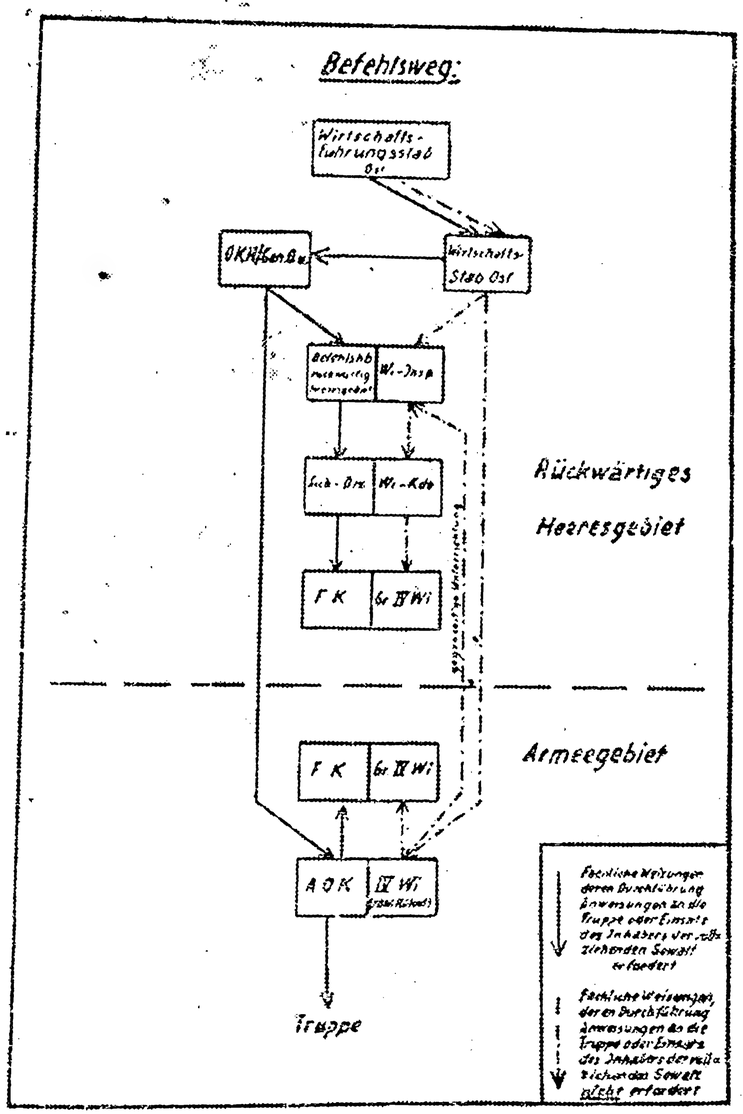


Схема организации военно-хозяйственного аппарата гитлеровской армии, помещенная в «Зеленой папке Геринга».

не могут прокормить сами себя, т. е. в Средней и Северной России, экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов».

«Решительно препятствовать утечке (хлеба) в области Средней и Северной России, зависимые в сельскохозяйственном отношении, если это не вызывается нуждами снабжения армии».

«Сырье, особенно важное для германского производства, указанное в специальном списке, используется только в тех случаях, когда это оправдывается нашей особой заинтересованностью.

В сомнительных случаях, в особенности в части промышленности, производящей предметы потребления, производство следует вначале ограничить до минимума, позволяющего сохранить оборудование в состоянии готовности и удержать минимальные кадры рабочей силы. Текстильное сырье и кожа должны служить для изготовления предметов, которые позже могут быть использованы для удовлетворения потребностей германских войск на фронте».

«В потребляющих областях Северной и Средней России следует рассчитывать на сокращение промышленного производства вследствие переселения рабочих в сельские местности».

«Безработные промышленных городов, не переселяющиеся в села, должны быть возможно быстрее, через специально для этой цели созданную организацию, использованы для восстановления и улучшения транспорта на важных для немецкой военной экономики путях сообщения или заняты другой подобной, служащей немецким интересам, деятельностью».

Из раздела «Зеленой папки Геринга», озаглавленного «Использование рабочей силы, привлечение местного населения»

«Сразу же после начала наступления, необходимо привлекать к работе пригодных для этого местных жителей, в особенности для предварительного восстановления путей сообщения, ликвидации последствий разрушений, очистки населенных пунктов, пострадавших от военных действий, устройства временных помещений для войск и т. д. Вербовка рабочих производится простейшими, обычными для данной местности методами, в случае необходимости создают рабочие колонны».

«Поскольку безработные появляются вследствие развала промышленных предприятий, их необходимо по возможности в кратчайший срок занять на работах по восстановлению и ремонту транспорта. ...Мы весьма заинтересованы в планомерном создании сельскохозяйственных рабочих колонн и руководстве ими».

«Рабочие обеспечивающих предприятий (газ, вода, электричество), нефтедобывающих, перерабатывающих и обеспечивающих хранение установок, а также занятые аварийными работами на предприятиях военного значения, как, например, работающие на холодильниках или на откачке воды на рудниках, принуждаются к продолжению их работы, в нужных случаях под угрозой наказания. Они должны быть поставлены под особую защиту от нападений со стороны населения, их работа должна находиться под наблюдением (технические батальоны, в дальнейшем—хозяйственные команды). Равным образом следует поступать и с сельскохозяйственными рабочими, в особенности с надсмотрщиками за скотом, доярками, а также с рабочими заводов молочных продуктов и др. скоропортящихся товаров».

Die Versorgung der Truppe aus dem Lande.

Soweit die Truppe aus dem Lande versorgt werden muß, wird auf folgendes hingewiesen:

1. Verpflegung, Bekleidung, Unterkunftsbedarf und Verbrauchsmittel.

1. Die im Gefechts- und rückwärtigen Armeegebiet vom AOK eingesetzten Erkundungs- und Bergungstrupps des IV Wi für die Verbereitung der hafenmäßigen Nachgänge haben nach näherer Anordnung des Q) mit den Erfassungsstäben des IVa/Qu von Soforthedarf der Truppe eng stens zusammenzuarbeiten. IVa und IV Wi haben sich über die Erkundungsergebnisse ihrer Organe gegenseitig laufend zu unterrichten, damit Doppelerfassung vermieden und eine einheitliche Sicherung (Bewachung gewährleistet wird. (Siehe Abschnitt „Militärische Sicherung" angeben.

2. Die im Gefechtsgebiet und rückwärtigen Armeegebiet vorgefundenen Verpflegungsmittel, Unterkunfts-, Verbrauchsmittel und Bekleidungsgegenstände stehen in erster Linie dem IVa für die Versorgung des Soforthedarfs der Truppe zur Verfügung. (Siehe jedoch Ziff 3.)

3. Um die Möglichkeit eines späteren Abtransportes von Verpflegungsvorräten zu erleichtern, sind die für den Soforthedarf der Truppe benötigten Mengen möglichst nicht den Lägern zu entnehmen, die in allgemein guter Verkehrslage oder transportgünstig zu Deutschland liegen. An den Hauptbahn- und Wasserstraßen, in den Häfen, besonders Ostfrankreichs in den Landstrichen in der Nähe der deutschen Grenzen

4. über alle Verpflegungsmittel, unterkunft, Verbrauchsmittel und Bekleidungsbestände, die im Gefechtsgebiet und im rückwärtigen Armeegebiet nicht für den Soforthedarf der Truppe vom IVa und seinen Dienststellen übernommen sind, verfügt der IV Wi, der damit für die Betreuung und Übergabe an die nachfolgenden Wirtschaftsdienststellen verantwortlich ist.

5. Im rückwärtigen Heeresgebiet obliegt die Bewachung, Sicherung und Betreuung der Verpflegungsmittel, Unterkunfts-, Verbrauchsmittel und Bekleidungsbestände ausschließlich den Wirtschaftsdienststellen unter Übernahme der Vorräte von IV Wi. Die Zuführung an die Truppe erfolgt durch die Wi-Stellen an die bodenständigen Verteilungsdienststellen, die den Bedarf der Truppen aller Wehrmachtteile feststellen und der den örtlichen zuständigen Wirtschaftsdienststellen anmelden. Diese regeln die Bedarfsdeckung.

6. Sonderbestände sind nicht anzugreifen. Zuchtvieh und (gemästete) Pferde, Kälber, Lämmer) darf nicht geschlachtet werden.

7. Die Wirtschaftsinspektionen haben dafür zu sorgen, daß Herstellungsbetriebe für Verpflegungsmittel, Bekleidung, insbesondere für Schuhzeug, Waschmittel und Salze sowie für Unterkunftsbedarf (Baracken, Wellblech, Öfen, Heizöle, Beleuchtungsmittel) sofort angelegt und mit Rohstoffen und Betriebsmitteln versorgt werden.

Bedarfsanmeldung der Truppe bei den Wirtschaftsdienststellen, Lastenverteilung nur durch diese nach näherer Anordnung der Wirtschaftsführungsstäbe

Rohstoffe, Warenbewirtschaftung.

Eine genau geregelte Produktions- und Warenlenkung unter Einschaltung besonderer Warenstellen kommt für die neu zu besetzenden Gebiete – abgesehen vielleicht von den Ostseestaaten – nicht in Betracht. Vielmehr wird durch Dienstanweisungen an alle für die Wirtschaftsverwaltung von der deutschen Seite eingesetzte Stellen eine entsprechende Lenkung der Produktion und des Verbrauchs sicherzustellen sein, deren Durchführung je nach den örtlich angetroffenen Organisationsmöglichkeiten verschieden sein wird.

A. Produktionslenkung.

a) Grundsätze für die Inganghaltung und Weiterführung der Betriebe zur Erzeugung von Rohstoffen sind in den „Wirtschaftlichen Hauptaufgaben" niedergelegt. Weitere Anweisungen, und zwar zunächst in Gestalt allgemeiner Richtlinien werden bereitgehalten. Sie sind allen beteiligten Stellen vom Wirtschaftsstab über die Wirtschaftsinspektionen, Wirtschaftskommandos, Feldkommandanturen bis herunter zu den Betriebsführern auszuhändigen.

b) Die Sicherung und Bergung bestimmter Rohstoffe ist zu veranlassen, und zwar:

1. Platin, Magnesium und Kautschuk ist sofort zu bergen und sobald als möglich zurückzuführen. Hierzu geben die Wirtschaftsdienststellen die Ausführungsanweisungen.
2. Andere wichtige Rohstoffe nach Liste sind zu sichern, bis durch die nachrückenden Wirtschaftskommandos geklärt ist, ob diese Rohstoffe in den besetzten Gebieten zur Verarbeitung eingesetzt oder nach Deutschland abtransportiert werden sollen.

B. Verbrauchslenkung.

Voraussetzung für eine ins einzelne gehende Verbrauchslenkung ist eine geordnete, durchorganisierte und arbeitsfähige Wirtschaftsverwaltung. Diese wird nicht vorhanden sein und läßt sich nicht so leicht schaffen. Es wird vorerst

auch keine Möglichkeit bestehen, den laufenden vernachlässigten Bedarf zu befriedigen. Richtlinien für die Verbrauchslenkung im Gebiet der gewerblichen Wirtschaft werden deshalb je nach Bedarf erlassen werden.

C. Alle für den Verbrauch bestimmten Rohstoffe, Halbzeuge und Fertigwaren, sind dem Handel zu entziehen. Dies veranlassen die IV Wi's und die Wirtschaftsdienststellen durch die jeweils gebotenen Maßnahmen, z.B. durch einfache Aufrufe und Befehle, durch Verordnungen der Beschlagnahme oder durch militärische Bewachung oder Besetzung.

Страницы 14—15 «Зеленой папки Геринга», раздел «Снабжение войск из ресурсов страны».

Страницы 23—24 «Зеленой папки Геринга». раздел «Сырье и использование товарных ресурсов».

Из раздела «Зеленой папки Геринга», озаглавленного «Отношение к населению по территориальным признакам»

«Особые условия в великорусском Ленинграде, городе, весьма зависимом в продовольственном отношении, требуют особых мероприятий, которые будут предприняты своевременно».

«Московская и восточные области, населенные великоруссами, составляют в смысле отношения к населению такую же трудную проблему, как Ленинградская область, особенно вследствие того, что многомиллионный город требует больших продовольственных дотаций. На основе опыта первых недель войны будут даны указания в отношении подлежащих проведению мероприятий».

«Германским органам наиболее целесообразно опираться на оставшихся немцев, а также на литовцев, латышей и эстонцев. Противоречия между этими национальными группами и оставшимися русскими следует использовать в интересах Германии».

Об Украине:

«Возможное наличие противоречий между украинцами и великоруссами необходимо использовать в наших интересах».

О Кавказе:

«Противоречия между туземцами (грузины, армяне, татары и т. д.) и русскими следует использовать в наших интересах».

НЕМЕЦКИЕ ФАШИСТЫ СИЛОЙ УВОДЯТ СОВЕТСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Befehl

Das Dorf ..... Zizicha .....

ist sofort vor der Zivilbevölkerung zu räumen. Wer sich ab 15.8.1941 00⁰⁰ noch dort aufhält wird erschossen.

den 11.8.41

Oberst

Приказ

Гражданское население деревни Цицыха подлежит немедленной эвакуации. Все лица не покинувшие деревни к 15.8 9ч 00⁰⁰ будут расстреляны

11.8.41

Полковник

Приказ германского полковника с приложением казённой печати.

Bekanntmachung!

Das Gebiet nördlich der Linie: Korowkino Niskanzi-Lipki-Lauf der Mal. Kascha bis zur Einmündung in die Wolga-Lauf der Wolga ist von der Zivilbevölkerung geräumt.

Das Betreten dieses Gebietes ist allen Zivilpersonen streng verboten.

Jede Zivilperson, die im geräumten Gebiet betroffen wird, wird ohne Warnung auf der Stelle erschossen.

Der Kommandant
der deutschen Truppen

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Население деревень севернее линии: Коровкина - Низканцы - Липки - северный берег р. Малой Кошм, до ее впадения в Волгу и вверх по Волге, эвакуируется.

Возвращаться в выселенную область строго воспрещено. Кто будет встречен в выселенной зоне, будет расстрелян без предупреждения.

Комендант
германской части.

Немецкие фашисты изгоняют советское население из родных сел и деревень.

А К Т

6 декабря 1941 г. Мы, командиры и красноармейцы, заняв деревню К., обнаружили полуобожженный труп красноармейца, замученного немцами. Как установлено, жители этой деревни и рабочие бумагопрядильной фабрики были силой уведены немцами при отступлении с собой. Вот фамилии этих товарищей—19-летний юноша Кабанов Александр, 60-летний старик Фичисов Алексей, Авегин Иван, Тунин Гавриил, Морозов Денис, Хуляров Дмитрий, Шурманов Иван, Вохонин Федор, Сметалин Григорий, Мельников Иван и много других. Немцы угнали их плохо одетыми, несмотря на сильный мороз.

Подписи: красноармеец **Марыхин**, старший сержант **Бухреев**, сержант **Мельниченко**, лейтенант **Горбачев**.

А К Т

Мы нижеподписавшиеся: председатель Новошинского Сельсовета Колеганов Иван Федорович, председатель колхоза имени «15 лет Октября», Киселев Матвей Сергеевич, колхозники этого же колхоза Люличкин Владимир Максимович, Коряжкина Мария Петровна, Курганкова Татьяна Михайловна и Фролова Екатерина Ивановна составили настоящий акт о зверской расправе немецких оккупантов над мирным населением деревни Шапково Лотошинского р-на, Московской области.

26 декабря 1941 г. по распоряжению немецкого командования все жители дер. Шапково должны были покинуть деревню. На сборы было дано времени один час.

22 семьи в количестве 104 человека, в том числе 57 человек детей, в пургу и мороз вынуждены были отправиться в поисках убежища.

Целый день немецкие солдаты гоняли население дер. Шапково от деревни к деревне, не давая возможности где-либо отдохнуть или погреться. Обессиленные и голодные женщины, старики и дети вынуждены были заночевать в поле, в результате чего 15 человек, в том числе 10 человек детей, замерзли насмерть. Оставшиеся в живых, обмороженные и голодные, еле державшиеся на ногах, направлены были к линии фронта, где заранее для них приготовлена была ловушка. Пропустив женщин и детей через проход в проволочном заграждении, немцы открыли по безоружной толпе пулеметный огонь. Убито насмерть 10 человек, в том числе 4 женщины и 5 чел. детей, ранено 15 человек. Остальным удалось спастись благодаря помощи, оказанной нашими бойцами.

В 18 семьях из 22-х имеются жертвы немецкой расправы: колхозница Глебова Екатерина Сергеевна убита вместе со своей дочерью Тамарой 5 лет, вторая дочь Елена 11 лет ранена. Бычкова Аграфена Терентьевна 39 лет убита, муж ее Бычков Иван Михайлович 39 лет ранен, свекор Бычков Михаил Иванович 85 лет замерз. Кузнецов Алексей Иванович 45 лет убит, сноха Кузнецова Елизавета Ивановна 33-х лет ранена, а сын ее Коля 2-х лет и мать Алексея Татьяна Арсентьевна 73-х лет замерзли.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

1. Граждане, которые работают лениво или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу, который будет итти в пользу города. (Наименьший штраф—30 рублей). В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесному наказанию.

2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились на нее, будут подвергнуты телесному наказанию и не получат продовольственной помощи от города.

3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, высылаться из Калуги.

Годящиеся работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придется работать на тяжелых работах.

4. В частной торговле запрещен товарообмен. Все товары должны оплачиваться деньгами, которые все обязаны принимать. Тот, кто не будет принимать деньги, будет наказан.

5. Переходить через железнодорожные линии и через дороги, по которым следуют Германские войска, разрешается только в определенных указанных местах.

Тот, кто будет задерживаться, или итти, или ехать вдоль железнодорожных путей или по пути следования Германских войск, будет расстрелян.

Калуга, 28 ноября 1941 г.

Подписано: ф. ПОРТАЦИУС
Комендант гор. Калуги,
Майор.

Подписано: ф. ШРЕТТЕР,
Командир Кригсмандо Швейдниц,
Полковник.

Немецкие фашисты хотят превратить население оккупированных районов в своих рабов.

В семье Тупициных убито и замерзло 4 человека детей и 2 человека взрослых. В семье Владимира Максимовича Люличкина замерзли внучки Слава 1 года и Валя 7 месяцев, Юрик 3-х лет обморожен.

Всего в результате зверской расправы немецких оккупантов в деревне Шапково пострадало 56 человек, в том числе убито 10 человек, ранено 15 человек, замерзло 15 человек и обморожено 16 человек.

Председатель Новошинского Сельсовета **Колеганов,**
Председатель колхоза имени «15 лет Октября» **Киселев Матвей.**
Колхозники:
Люличкин В. М., Фролова Е. И., Курганкова Т. М., Коряжкина.

ОБЪЯСНЕНИЕ

Гр-н дер. Кривское, Белкинского с/совета, Боровского р-на[1] Горбачевой Алекс. Ив., Гореловой Пр. Вас., Фетисовой Анас. Сем., Емельяновой Пел. Ефим. и Гореловой Пел. Игн. 18 октября 1941 г. дер. Кривское оккупировали немецкие фашисты. Первые дни солдаты и офицеры ходили по домам и стреляли кур. Затем забрали 20 коров и всех свиней. Как только поели коров и свиней, начали ходить по домам и врывавшись в дома забирали все продукты, которые только находили, потом начали забирать такие вещи, как посуду, одежду снимали прямо на улице, снимали даже иконы и детские игрушки. Так, например, у гр-ки Гореловой забрали кровать, стол, стулья, патефон с пластинками, гардероб разбили и сожгли. У гр-ки Фетисовой забрали пилу, лампу, шарф, валенки, корову, 12 кур, муку, ежедневно поедали всю пищу, которая готовилась семье.

У гр-ки Емельяновой забрали валенки, 2 овчинки, одеяло, керосиновую лампу, шапку сняли с мальчика Володи, забирали пищу, приготовленную для детей и семьи.

У Гореловой забрали тес, стекло оконное, продукты, какие только находили. При поисках пищи и вещей сами лазили в печку и горшки, ломали замки в квартирах и сундуках, ломали полы, лазили на потолки и шарили в сараях.

Весь этот грабеж у нас и другого населения сопровождался угрозами расстрела и дикого насилия.

Фашисты проявляли насилия к женщинам и девушкам. Так, например, в ноябре месяце к старушке Куликовой Евд. пришли три офицера и, напившись пьяными, потребовали представить им дочерей 14 и 16 лет. Когда дочери скрылись, офицеры начали угрожать расстрелами, сделали несколько выстрелов в квартире, а затем проявили насилие к убогой старушке. Затем один из этих офицеров зашел к Фетисовой А. С. и Сергичевой Домне Тих., которых он насиловал.

Немцы всех нас заставляли стирать белье, мыть их прямо в квартире, собирали вшей из своего белья и тут же бросали их. Ограбленные вещи и игрушки у населения отправляли в Германию своим женам и родным.

---

[1] Московской области.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: председатель Новошинского Сельсовета Колесников Иван Федорович, председатель колхоза имени „15 лет Октября" Киселев Матвей Сергеевич, колхозники этого же колхоза Мюличкин Владимир Максимович, Коряжкина Мария Петровна, Курганкова Татьяна Михайловна и Фролова Екатерина Ивановна составили настоящий акт о зверской расправе немецких оккупантов над мирным населением деревни Шапково Лотошинского р-на Московской области:

26 декабря 1941 г. по распоряжению немецкого командования все жители дер. Шапково должны были покинуть деревню. На сборы было дано времени один час

22 семьи в количестве 104 человека, в том числе 57 человек детей в пургу и мороз вынуждены были отправиться в поисках убежища

Целый день немецкие солдаты гоняли население дер. Шапково от деревни к деревне, не давая возможности где либо отдохнуть или погреться. Обессиленные и голодные женщины, старики и дети вынуждены были заночевать в поле, в результате чего 15 человек, в том числе 10 человек детей замерзли насмерть. Оставшиеся в живых, обмороженные и голодные оккупантов в деревне Шапково пострадало 56 человек, в том числе убито 10 человек, ранено 15 человек, замерзло 15 человек и обморожено 16 человек

Председатель Новошинского Сельсовета [подпись]

Председатель колхоза имени „15 лет Октября" Киселев Мат[illegible]

Колхозники: Мюличкин В. М., Фролова Е. И., Курганкова Т. М., М. Кр[illegible]

Фотокопия 1 и 3-й стр. акта о зверской расправе немецких оккупантов над мирным населением деревни Шапково.

При отходе немцы согнали в дер. Кривское до 120 семей из Нарофоминска и Балабаново и держали их в нищенском состоянии, голодными, в связи с чем население умирало от голода и холода по 6—8 человек в день. При отходе немцы выгоняли всех граждан из домов, для эвакуации в немецкий тыл, а затем зажигали дома деревень и отходили.

Гражданское население, не переживая насилия и грабежа немецких оккупантов, убегают от них как только можно в леса, в подвалы, окопы и др. убежища, стремясь перейти к Красной Армии.

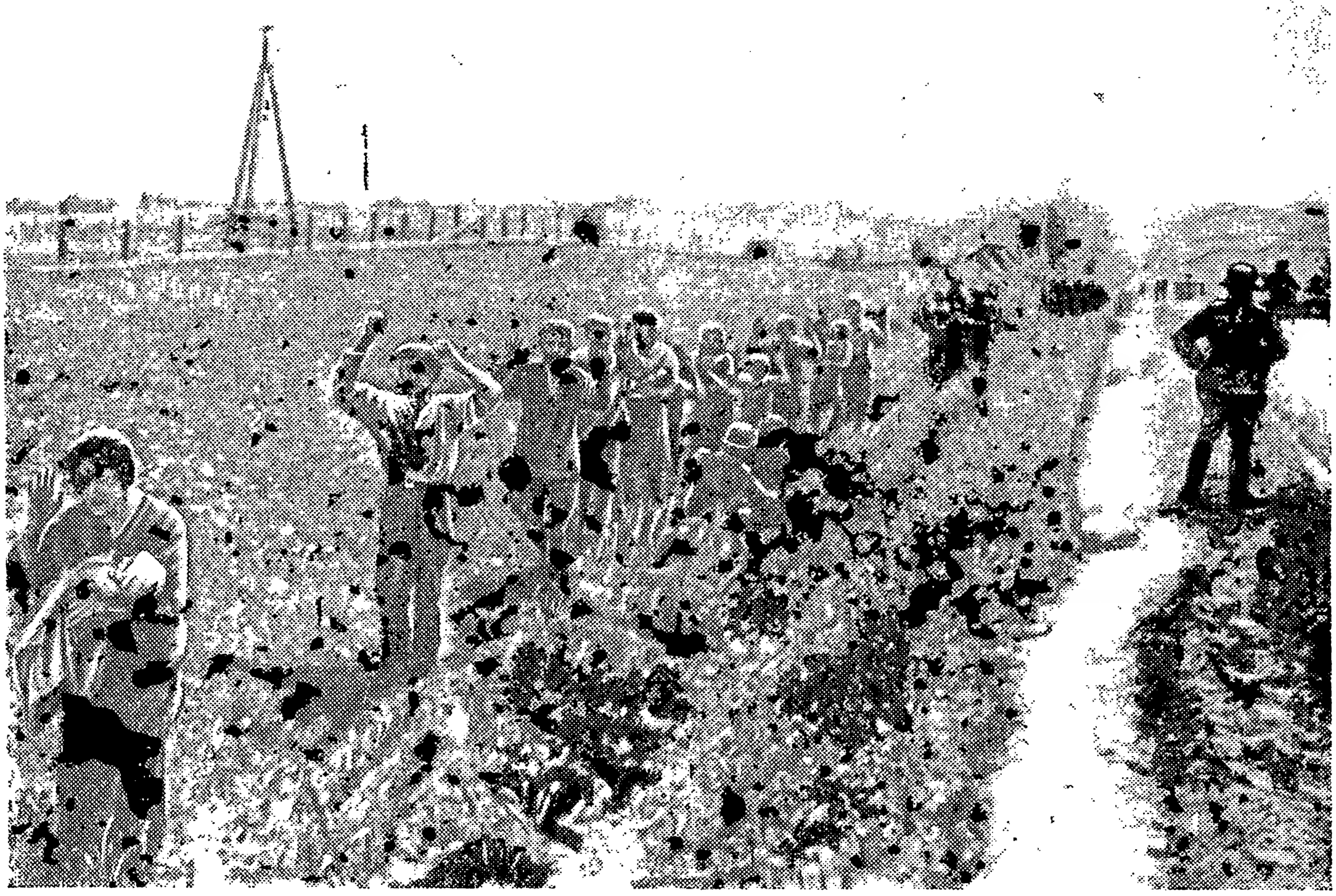
Колхозное имущество, скот и продукты забирали безоговорочно.

Объяснение подписываем:

Горбачева А., Горелова П.,
Фетисова А. С., Емельянова П., Горелова П.

Объяснение записал инструктор Политотдела —
Политрук **Гапоненко**

30.XII—1941 г.



Этот снимок сделан немецким офицером. Он найден у убитого немецкого фашиста. Вдоль дороги бредут мирные советские люди. Немецкие фашисты выгнали их из насиженных гнезд: крыши селения остались позади. Все они без вещей — гитлеровцы ничего не разрешили им взять с собой. Им не разрешают даже итти по шоссе. Гитлеровцы заставляют матерей с грудными детьми, стариков и детей итти с поднятыми руками. Обездоленные и ограбленные фашистами, они идут навстречу мукам и смерти.

ИЗ ПРОТОКОЛА

опроса жителей села Печенево, Тихвинского района, Ленинградской области, колхоза «Освобожденный труд»

17 декабря 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся колхозники села Печенево, Тихвинского района Ленинградской области, много претерпели бед от немецких разбойников, когда они занимали наше село.

Фашисты поджигали и разоряли наши дома и надворные постройки. Сожгли дома колхозников Сторожева Г. И., Смирнова Н. М., Григорьевой А. В., Соколовой А. И., Максимова М. Г., Сперанского И. И., сожгли школу. Наших колхозников грабили, отбирали теплую одежду и обувь, разное домашнее имущество. Весь скот отобрали у колхозников Левинова Т. Н., Смирнова Н. М., Яковлевой А. И., Коновалова А. В. Отобрали птицу.

Под угрозой расправы фашисты гнали всех мужчин на дорожные и др. работы. Заставляли выходить на работу наравне со взрослыми мальчиков с 11—12 лет. Работали по 10—12 часов без отдыха и еды. Во время работы немецкие надсмотрщики все время понукали и угрожали нам. Обращались с нами как со скотиной. Бывало выберешься из лесу в деревню, чтобы взять из дому какую-нибудь вещь, а немцы гнали нас оттуда и говорили: «уходь русь на Урал, здесь все теперь принадлежит немцам». Неоднократно фашисты, завидев жителей, подходивших к деревне, поднимали против них стрельбу.

Фашисты нахальничали и измывались над нашими женщинами и девушками. Не пощадили даже малолетних. Нюру Соколову 16 лет и Клаву Хохолеву 14 лет фашисты на глазах родителей насильно увели, затащили в свои окопы и изнасиловали. Поймали в деревне нашего односельчанина Матвеева М. И. и увели. С тех пор мы его не видели.

Мы очень рады и благодарны нашим красноармейцам, которые освободили нас от фашистской неволи. Теперь мы опять будем продолжать нашу свободную колхозную жизнь и навсегда сохраним свою ненависть против фашистов, причинивших нам столько мучений.

Записано с наших слов.

Смирнов Н. М., Фадина М. Л., Соколова, Барабанов А. Г., Гаврилов А., Завьялов А., Соколова, Хохолева В. Н., Матвеев И. М., Сторожев Гр., Смирнова, Самсонова А. В., Соколова В., Коновалов А. В.

А К Т

1941 года, декабря 13 дня мы, нижеподписавшиеся гр-ки села Александровское М.Вишерского р-на Ленинградской области, в присутствии ст. инструктора Политотдела дивизии Сычевского В. И. составили настоящий акт в следующем:

Немецко-фашистские войска, заняв село Александровку, использовали пленных красноармейцев на рытье окопов, устройстве блиндажей и других укреплений в самом селе и на окраинах и подступах его. Кроме пленных красноармейцев немцы мобилизовали мужчин, оставшихся в селе, а затем при отступлении увели их неизвестно куда.

Всего увезено 8 человек, в том числе: 1. Наумов Николай Иванович, 2. Курганов Василий Николаевич, 3. Александров Дмитрий Петрович, 4. Александров Андрей Петрович и др. Немцы сожгли находившиеся в селе общественные колхозные постройки, а уходя из села сожгли также и школьное 2-этажное здание и 3 дома колхозников, стоящие по дороге из Александровки в Кр. Вишерку, которые закрывали наблюдение за подступами к селу. По этой же причине были сломаны все заборы, окружавшие усадьбы и огороды гр-н села.—Терроризуя население Александровки и не разрешая ему появляться на улицах с наступлением сумерок и до рассвета, немцы открывали огонь по каждому появившемуся на улице. Так ими был убит мальчик из с. Попоротное Ваня Григорьев и ранена в руку девочка из М. Вишеры Антонина Амосова.

Немцы сожгли дома, в которых жили партизаны.
Подлинность фактов, изложенных в настоящем акте, подтверждаем:

гр-ка **Аникина А-дра Михайловна,**
гр-ка **Минина Елизавета Михайловна.**

Со слов указанных гр-н акт составил Ст. Инструктор Подива—**Сычевский.**
Подлинность акта и подписи гр-н, расписавшихся в нем, удостоверяю:
Секр. исполкома Райсовета **(подпись).**

А К Т

23 декабря 1941 года мы нижеподписавшиеся работник Зуевского Райисполкома тов.ПОЛЕТАЕВ Н.Н., представитель РК ВКП/б/ тов.ГРИБКОВ А.К. и представитель воинской части тов.ЗУЕВ Н.Г. составили настоящий акт о нижеследующем:

После освобождения частями Красной Армии деревни СИНЬКОВО от немецко-фашистских варваров личной проверкой установлено:

1/ С приходом немцев в деревню все жители мужчины и женщины с детьми были выгнаны из своих домов на улицу а затем насильственно под конвоем отправлены в тыл.

Например насильственно были отправлены и затем освобождены частями Красной Армии :БЛИНОВА Екатерина Федоровна,БЛИНОВА Анна Федоровна,БЛИНОВ Василий Федорвич, СЕМЕНОВА,ФИЛАТОВ Николай Григорьевич,БЫКОВА Елена Федоровна,СОЛОВЬЕВА,[illegible] БЛИНОВА Марья Васильевна, БЛИНОВ Дмитрий [illegible] Иванович,БЛИНОВ Николай Александрович,КАЛАШНИКОВ Алексей Алексеевич,СЕМЕНОВ Илларион Романович,СЕМЕНОВА Елена Анатольевна,ДОЛБИЛИН Василий Федорович./Итого 14 человек./

2/ У четырнадцатилетнего Блинова Анатолия Дмитриевича немцы отобрали валенки и пальто.

Семенову ударили палкой за то,что она пришла к селу вдом за картошкой.

У Долбилиной сняли пальто .

Акт подписали: /ПОЛЕТАЕВ/
/ГРИБКОВ/
/ЗУЕВ/

Фотокопия акта о преступлениях гитлеровцев в деревне Синьково.

А К Т

23 декабря 1941 года, мы нижеподписавшиеся работник Звенигородского Райисполкома [1] тов. Полетаев Н. Н., представитель РК ВКП (б) тов. Грибков А. П. и представитель воинской части тов. Зуев Н. Г. составили настоящий акт о нижеследующем:

После освобождения частями Красной Армии деревни Синьково от немецко-фашистских варваров личной проверкой установлено:

1) С приходом немцев в деревню все жители, мужчины и женщины с детьми, были выгнаны из своих домов на улицу, а затем насильственно под конвоем отправлены в тыл.

Например насильственно были отправлены и затем освобождены частями Красной Армии: Блинова Екатерина Федоровна, Блинова Анна Федоровна, Блинов Василий Осипович, Семенова, Филатов Николай Григорьевич, Рыжкова Мария Федоровна, Соловьева, Блинова Марья Васильевна, Блинов Дмитрий Иванович, Блинов Николай Александрович, Калашников Алексей Алексеевич, Семенов Илларион Романович, Семенова Елена Анатольевна, Долбилин Василий Федорович. (Итого 14 человек.)

2) У четырнадцатилетнего Блинова Анатолия Дмитриевича немцы отобрали валенки и пальто.

Семенову ударили палкой за то, что она пришла к себе в дом за картошкой.

У Долбилиной сняли пальто.

Акт подписали: **Полетаев, Грибков, Зуев.**

---

[1] Московской области.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

РАЗРУШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СССР, ПОДПАВШИХ ПОД ИГО НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

ВТОРАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МИРА. 1907 ГОД

ПРИЛОЖЕНИЕ К КОНВЕНЦИИ
О ЗАКОНАХ И ОБЫЧАЯХ СУХОПУТНОЙ ВОЙНЫ

Статья 56, безоговорочно подписанная представителями Германии [1]

ОТДЕЛ III. — О ВОЕННОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ НЕПРИЯТЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

Статья 56

Собственность общин, учреждений церковных, благотворительных и образовательных, художественных и научных, хотя бы принадлежащих Государству, приравнивается к частной собственности.

Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию.

---

[1] Вторая конференция мира 1907 г. Изд. Министерства иностранных дел, С.-Петербург, 1908 г., стр. 149.

ПРИКАЗ ГИТЛЕРОВСКОГО ГЕНЕРАЛА ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ВСЕХ ИСТОРИЧЕСКИХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ МУЖСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЗАХВАЧЕННЫХ НЕМЦАМИ СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ[1]

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ НАЧАЛЬНИКА ОХРАННОЙ ПОЛИЦИИ И СД ПРИ НАЧАЛЬНИКЕ ТЫЛОВОГО ВОЕННОГО ОКРУГА, 102.

Секретно
О. У. 13. 11. 1941 г.

1694/41

УКАЗАНИЕ:

Начальнику
штурмового отряда
ВИЛЬБРАНД

Заготовить копии прилагаемого приказа генерал-фельдмаршала фон-Рейхенау и разослать по одному экземпляру в I. СС. 192 и 161 дивизий

У.А.
5.12

НАЧАЛЬНИКУ СК 7а

По вопросу: Поведение войск на Востоке.

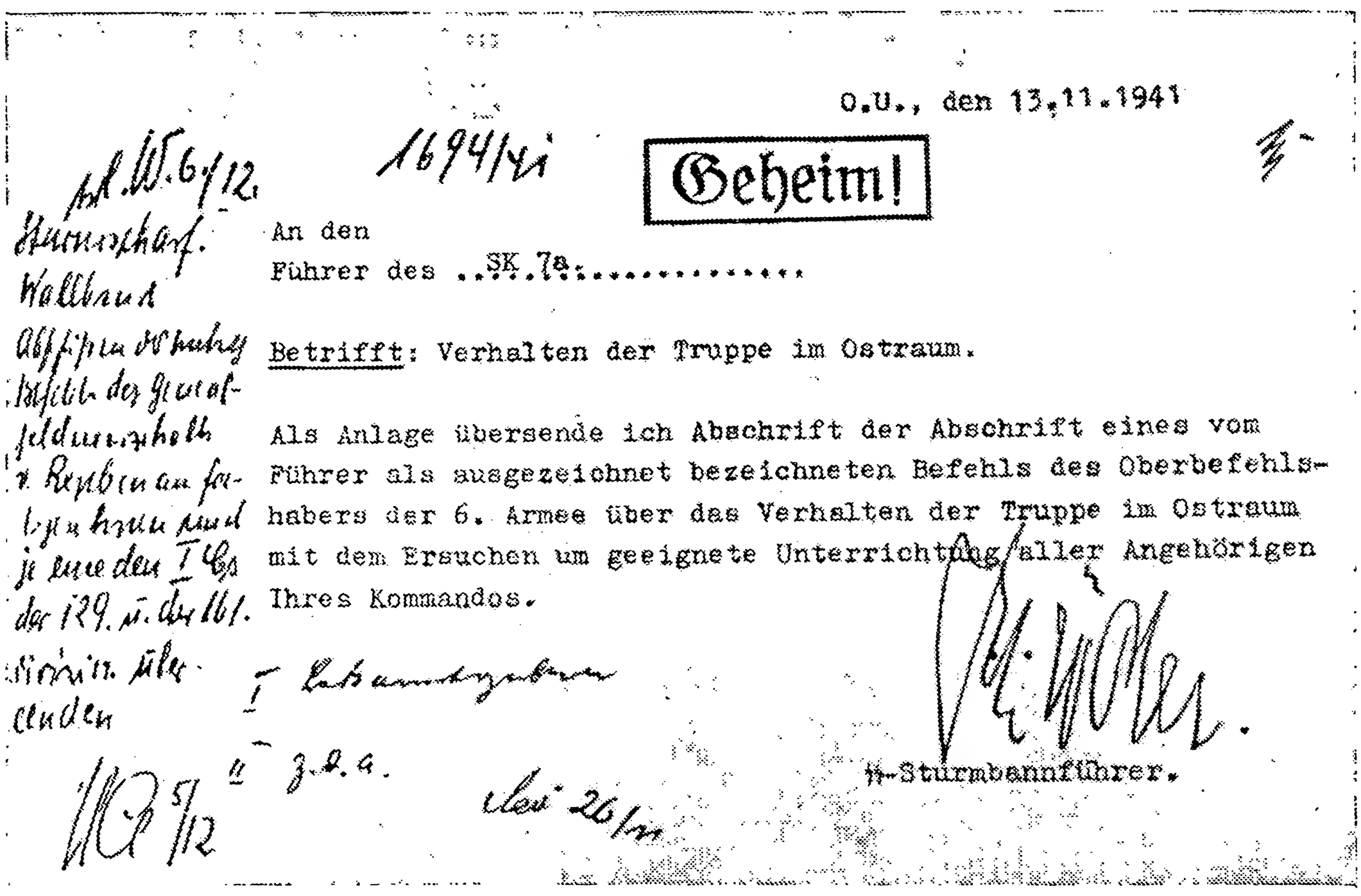
В приложении посылаю копию с копии, одобренного фюрером, приказа командующего 6-й германской армии о поведении войск на Востоке с просьбой довести до сведения всего состава Вашего штаба.

(Подпись неразборчива)

Исполняющий должность штурмбан-фюрера

Перевод препроводительного документа, при котором рассылался по частям немецкой армии приказ генерал-фельдмаршала фон Рейхенау.

[1] Приказ обнаружен в архиве гестапо после занятия Красной Армией города Калинина.



O.U., den 13.11.1941

1694/41

Geheim!

An den
Führer des ..SK 7a.....

Betrifft: Verhalten der Truppe im Ostraum.

Als Anlage übersende ich Abschrift der Abschrift eines vom Führer als ausgezeichnet bezeichneten Befehls des Oberbefehlshabers der 6. Armee über das Verhalten der Truppe im Ostraum mit dem Ersuchen um geeignete Unterrichtung aller Angehörigen Ihres Kommandos.

I Lehrmeister

II z.d.a.

SS-Sturmbannführer.

Фотокопия препроводительного документа, при котором рассылался по частям немецкой армии приказ генерал-фельдмаршала фон Рейхенау «О поведении войск на Востоке».

«О ПОВЕДЕНИИ ВОЙСК НА ВОСТОКЕ

По вопросу отношения войск к большевистской системе имеются еще во многих случаях неясные представления.

Основной целью похода против большевистской системы является полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру.

В связи с этим перед войсками возникают задачи, выходящие за рамки обычных обязанностей воина.

К борьбе с врагом за линией фронта еще недостаточно серьезно относятся. Все еще продолжают брать в плен коварных, жестоких *партизан* и выродков—женщин; к одетым в полувоенную или гражданскую форму отдельным стрелкам из засад и бродягам относятся все еще как к настоящим солдатам и направляют их в лагеря для военнопленных. Пленные русские офицеры рассказывают с язвительной усмешкой, что *агенты Советов* свободно ходят по улицам и зачастую питаются из походных немецких кухонь. Подобное отношение войск объясняется только полным легкомыслием. Руководству сейчас своевременно разъяснить смысл настоящей борьбы.

Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью.

Все, в чем отечество отказывает себе и руководство с большими трудностями посылает на фронт, солдат не должен раздавать врагу, даже и в том случае, если это является трофеями. Они являются необходимой частью нашего снабжения. Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских частей. *Все остальное,* являющееся символом бывшего господства большевиков, в том числе и здания, *должно быть уничтожено. Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения.*

Abschrift von Abschrift.

Armee-Oberkommando 6 A.H.Qu., 10. Oktober 1941
Abt. Ia - Az. 7

Betr.: Verhalten der Truppe im Ostraum.

Hinsichtlich des Verhaltens der Truppe gegenüber dem bolschewistischen System bestehen vielfach noch unklare Vorstellungen.

Das wesentliche Ziel des Feldzuges gegen das jüdisch-bolschewistische System ist die völlige Zerschlagung der Machtmittel und die Ausrottung des asiatischen Einflusses im europäischen Kulturkreis.

Hierdurch entstehen auch für die Truppe Aufgaben, die über das hergebrachte einseitige Soldatentum hinausgehen. Der Soldat ist im Ostraum nicht nur ein Kämpfer nach den Regeln der Kriegskunst, sondern auch Träger einer unerbittlichen völkischen Idee und der Rächer für alle Bestialitäten, die deutschen und artverwandten Volkstum zugefügt wurden.

Deshalb muß der Soldat für die Notwendigkeit der harten, aber gerechten Sühne am jüdischen Untermenschentum volles Verständnis haben. Sie hat den weiteren Zweck, Erhebungen im Rücken der Wehrmacht, die erfahrungsgemäß stets von Juden angerottelt werden, im Keime zu ersticken.

Der Kampf gegen den Feind hinter der Front wird noch nicht ernst genug genommen. Immer noch werden heimtückische, grausame Partisanen und entartete Weiber zu Kriegsgefangenen gemacht, immer noch werden halb uniformierte oder in Zivil gekleidete Heckenschützen und Herumtreiber wie anständige Soldaten behandelt und in die Gefangenenlager abgeführt. Ja, die gefangenen russischen Offiziere erzählen hohnlächelnd, daß die Agenten der Sowjets sich unbehelligt auf den Straßen bewegen und häufig an den deutschen Feldküchen mitessen. Ein solches Verhalten der Truppe ist nur noch durch völlige Gedankenlosigkeit zu erklären. Dann ist es aber für die Vorgesetzten Zeit, den Sinn für den gegenwärtigen Kampf wachzurufen.

Das Verpflegen von Landeseinwohnern und Kriegsgefangenen, die nicht im Dienste der Wehrmacht stehen, an Truppenküchen ist eine ebenso mißverstandene Menschlichkeit wie das Verschenken von Zigaretten und Brot. Was die Heimat unter großer Entsagung entbehrt was die Führung unter größten Schwierigkeiten nach vorne bringt, hat nicht der Soldat an den Feind zu verschenken, auch nicht, wenn es aus der Beute stammt. Sie ist ein notwendiger Teil unser

Versorgung. Die Sowjets haben bei ihrem Rückzug häufig Gebäude in Brand gesteckt. Die Truppe hat nur soweit ein Interesse an Löscharbeiten, als notwendige Truppenunterkünfte erhalten werden müssen. Im übrigen liegt das Verschwinden der Symbole einstiger Bolschewistenherrschaft, auch in Gestalt von Gebäuden, im Rahmen des Vernichtungskampfes. Weder geschichtliche noch künstlerische Rücksichten spielen hierbei im Ostraum eine Rolle. Für die Erhaltung der wehrwirtschaftlich wichtigen Rohstoffe und Produktionsstätten gibt die Führung die notwendigen Weisungen. Die restlose Entwaffnung der Bevölkerung im Rücken der fechtenden Truppe ist mit Rücksicht auf die langen, empfindlichen Nachschubwege vordringlich. Wo möglich, sind Beutewaffen und Munition zu bergen, und zu bewachen. Erlaubt dies die Kampflage nicht, so sind Waffen und Munition unbrauchbar zu machen. Wird im Rücken der Armee Waffengebrauch einzelner Partisanen festgestellt, so ist mit drakonischen Maßnahmen durchzugreifen. Diese sind auch auf die männliche Bevölkerung auszudehnen, die in der Lage gewesen wäre, Anschläge zu verhindern oder zu melden. Die Teilnahmslosigkeit zahlreicher angeblich sowjetfeindlicher Elemente, die einer abwartenden Haltung entspringt, muß einer klaren Entscheidung zur aktiven Mitarbeit gegen den Bolschewismus weichen. Wenn nicht, kann sich niemand beklagen, als Angehöriger des Sowjetsystems gewertet und behandelt zu werden. Der Schrecken vor den deutschen Gegenmaßnahmen muß stärker als die Drohung der umherirrenden bolschewistischen Restteile sein.

Fern von allen politischen Erwägungen der Zukunft hat der Soldat zweierlei zu erfüllen:

1.) die völlige Vernichtung der bolschewistischen Irrlehre, des Sowjetstaates und seiner Wehrmacht,

2.) die erbarmungslose Ausrottung artfremder Heimtücke und Grausamkeit und damit die Sicherung des Lebens der deutschen Wehrmacht in Rußland.

Nur so werden wir unserer geschichtliche Aufgabe gerecht, das deutsche Volk von der asiatisch-jüdischen Gefahr ein für allemal zu befreien.

Der Oberbefehlshaber:
gez. v. Reichenau
Generalfeldmarschall

Фотокопия приказа командующего 6-й германской армии генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 года «О поведении войск на Востоке».

Для сохранения важного в военно-хозяйственном отношении сырья и промышленных объектов руководство дает специальные указания.

Необходимо полное разоружение населения в тылу сражающейся части, принимая во внимание протяженность и уязвимость путей подвоза. Где возможно, прятать и охранять трофейное оружие и боеприпасы. Если же условия боя не позволяют этого, то оружие и боеприпасы выводить из строя. В случае применения оружия в тылу армии со стороны отдельных партизан, применять в отношении их решительные и жестокие меры. *Эти мероприятия распространяются также и на мужское население с целью предотвращения возможных с их стороны покушений.* Пассивность многочисленных антисоветских элементов, занимающих выжидательную позицию, должна быть ликвидирована путем разъяснения и они должны быть привлечены к активному сотрудничеству в борьбе против большевизма.

Если они не идут на это, то пусть не жалуются на то, что с ними обращаются, как с приверженцами советского строя. Страх перед германскими мероприятиями должен быть сильнее угрозы со стороны бродячих большевистских остатков.

Не вдаваясь в политические соображения на будущее, солдат должен выполнить двоякую задачу:

1. *Полное уничтожение большевистской ереси, советского государства и его вооруженной силы.*

2. *Беспощадное искоренение вражеской хитрости и жестокости и тем самым обеспечение безопасности жизни вооруженных сил Германии в России.*

Только таким путем мы можем выполнить свою историческую миссию по освобождению навсегда германского народа от азиатско-еврейской опасности.

Главнокомандующий фон Рейхенау генерал-фельдмаршал».

ГИТЛЕРОВСКИМ ВАНДАЛАМ-ГРОМИЛАМ НЕ УДАСТСЯ СКРЫТЬ СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

А К Т № 1

Комиссии Академии наук СССР, организованной для составления плана быстрейшего восстановления усадьбы-музея Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», разрушенной фашистскими варварами.

Комиссия работала в составе: *И. И. Минц*—председатель комиссии, член-корреспондент Академии наук СССР, *С. А. Толстая*—внучка Л. Н. Толстого, директор Государственного музея Л. Н. Толстого, *А. В. Щусев*—академик архитектуры начальник «Академпроекта» Академии наук СССР, *И. И. Бодалев*—гражданский инженер, начальник Управления капитального строительства Академии Наук СССР, *Б. А. Кондрашев*—профессор архитектуры, *Е. П. Городецкий*—кандидат исторических наук, *Е. П. Чеботаревская*—научный сотрудник Государственного музея Л. Н. Толстого и *Н. С. Родионов*—редактор сочинений Л. Н. Толстого.

Акт составлен в Ясной Поляне 27 декабря 1941 года в присутствии хранителя музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» *С. И. Щеголева*, научной сотрудницы того же музея—*М. И. Щеголевой*, технической сотрудницы того же музея *М. П. Маркиной*, преподавательниц школы-десятилетки имени Л. Н. Толстого—*С. А. Грацианской*, *М. И. Нестеровой* и *Е. В. Соловьевой*.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» был организован постановлением Советского правительства от 10 июня 1921 года. С тех пор Правительство систематически из года в год проявляло исключительную заботу о Ясной Поляне—месте, где родился, жил и творил свои произведения великий писатель Л. Н. Толстой.

Музей расширялся и усовершенствовался: были созданы два музея—меморативно-бытовой, где жил Л. Н. Толстой, и краеведческо-литературный; к столетию со дня рождения Толстого в 1928 г. была открыта во вновь выстроенных кирпичных зданиях больница-стационар, амбулатория, образцовая средняя школа-десятилетка имени Л. Н. Толстого.

Комиссия при своем обследовании Ясной Поляны 26 и 27 декабря путем личного осмотра пострадавших зданий, меморативных памят-

Ясная Поляна. Рабочий кабинет Л. Н. Толстого.

ников, личного опроса граждан, переживших фашистское иго в течение полутора месяцев, и на организованном 27 декабря общем собрании-митинге с участием сотрудников Музея, школы, детсада, колхозников и колхозниц яснополянского колхоза «Путь Ильича» установила:

§ 1. Последний показ Музея был произведен расположенным в Ясной Поляне частям Красной Армии 28 октября 1941 года. За все время пребывания в Ясной Поляне частей Красной Армии с их стороны никаких посягательств на занятие помещений Музея-усадьбы не было. Наоборот, дом Л. Н. Толстого днем и ночью охранялся воинским караулом.

§ 2. 29 октября части Красной Армии отступили из Ясной Поляны, после чего начался артиллерийский обстрел и бомбардировка с воздуха Ясной Поляны фашистами.

Во время бомбардировки осколком фашистской бомбы был убит председатель колхоза «Путь Ильича» Павел Давыдович Орехов.

§ 3. 30 октября в усадьбе появились немецкие фашистские части. Первыми приехали в усадьбу три немецких военных врача, во главе с доктором Шварцем, хорошо говорившим по-русски. Врачи потребовали открытия здания музея и заявили его хранителю, что в зданиях музея будет организован госпиталь. Указание на то, что для госпиталя имеется хорошо оборудованная больница и амбулатория не помогло.

Фашисты потребовали освобождения от экспонатов и мебели зданий литературного и бытового музея. Вещи из последнего были сдвинуты в беспорядке в одну комнату.

После беглого осмотра дома Л. Н. Толстого, на страницах потребованной ими книги записей впечатлений посетителей музея, после записей бойцов и командиров Красной Армии, появилась запись Drei erste Deutche im Feldzuge gegen Russland («Три первых немца в походе на Россию».)

Столовая в доме Л. Н. Толстого в Ясной Поляне.

Зал-столовую, где по вечерам собиралась вся семья Л. Н. Толстого,
гитлеровцы превратили в кабак.
Вещи из столовой были свалены в кучу,
картины из рам вырезаны.

Занимая помещение под госпиталь, немцы заявили, что госпиталь здесь будет всего 2—3 дня.

Заняв комнаты бытового музея и комнату старшего сына Толстого Сергея Львовича Толстого, фашисты путем отмычек взломали замки от запертых столов и шкафов; тут же было похищено из шкафа седло Л. Н. Толстого, которым он пользовался при верховой езде до самого своего ухода из Ясной Поляны, и одежды крестьян района Ясной Поляны разных эпох, имеющие этнографическое значение. Эти одежды, а также белье из шкафа С. Л. Толстого были разделены фашистскими офицерами.

§ 4. 31 октября началось захоронение около могилы Толстого умерших в госпитале фашистов. Место могилы Толстого для устройства кладбища весьма неудобно: могила находится в лесу, где много корней от деревьев, мешающих рыть землю, она находится на расстоянии от усадьбы около одного километра. По дороге на могилу и вокруг дома имеются свободные поляны. Тем не менее кладбище для фашистов, умерших в «госпитале»—доме Толстого, несмотря на протесты сотрудников Музея, было устроено именно там, с явной целью надругательства над памятью великого писателя, над культурно-исторической святыней народов Советского Союза и всего мыслящего человечества. Всего вокруг могилы Толстого имеется 75 крестов с фашистской свастикой и с надписями на немецком языке. Кроме того, при входе на площадку могилы возвышается обледенелая груда непохороненных фашистских трупов.

§ 5. Дворик музея был превращен в скотобойню. На деревьях и уцелевших заборах были развешены туши убитых тут же свиней, коров и пр.

§ 6. Несмотря на наличие рядом с домом запаса сухих дров, на топку печей и на костры были разломаны все загородки, скамейки и пр. На растопку же были разломаны книжная полка из кабинета Л. Н. Толстого, буфетная стойка и много старинных стильных рам от картин и портретов.

§ 7. Кроме вышеупомянутых музейных предметов расхищены фашистами ряд картин и музейных экспонатов. См. приложение № 5.

§ 8. Уничтожен весь хозяйственный инвентарь: повозки, сани, сбруя и др. Из 12 коров, принадлежавших хозяйству музея, спасены сотрудниками 3. Отобраны и угнаны все 4 лошади, уничтожен весь фураж.

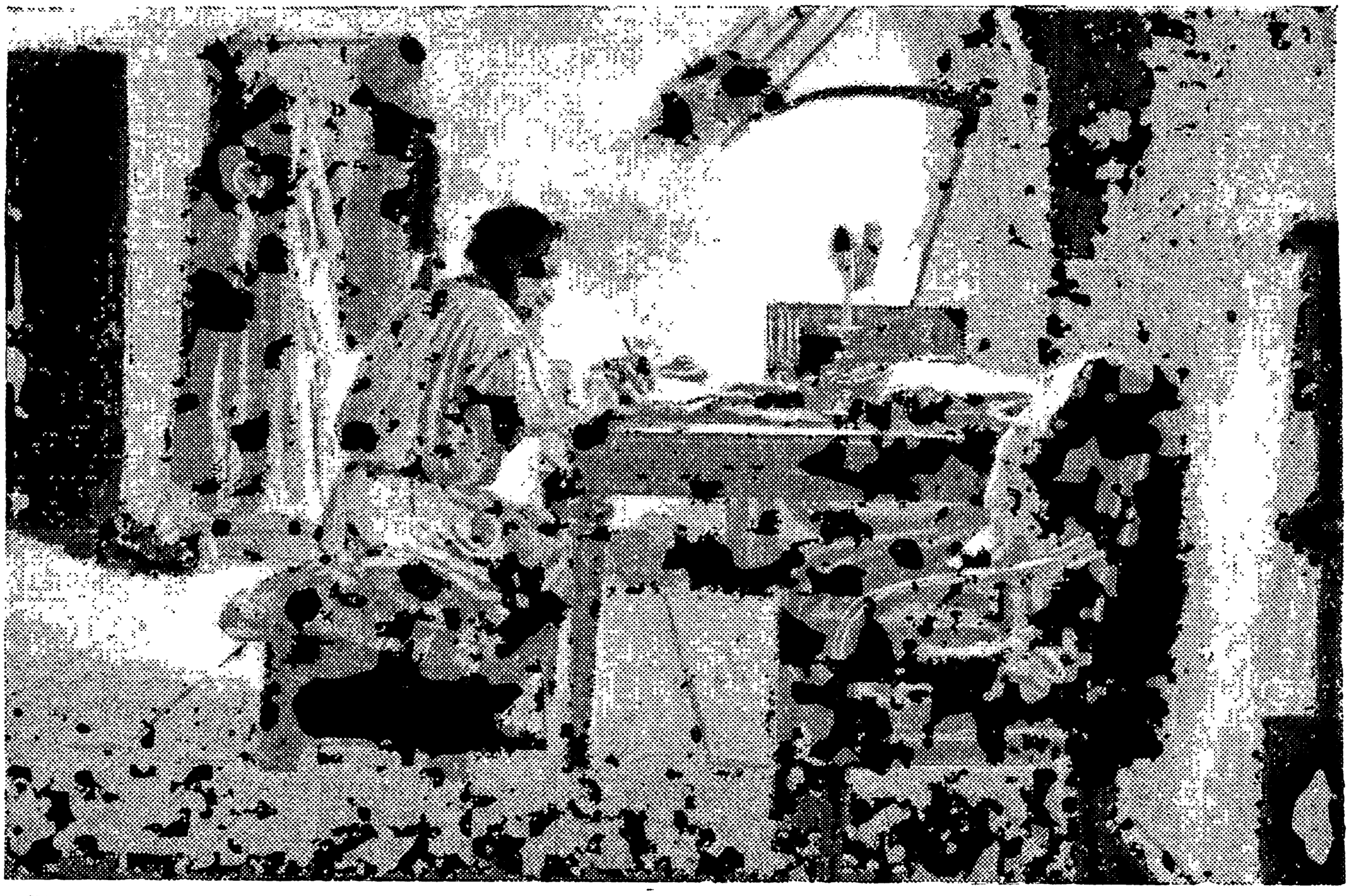
§ 9. В деревне 14 ноября фашистами были повешены на перекладине против своего дома яснополянский колхозник Николай Иванович Власов (28 лет) и житель ближней деревни Волково, рабочий Косогорского завода, фамилия которого не установлена. Трупы висели три дня.

§ 10. Были случаи насилия над женщинами-колхозницами.

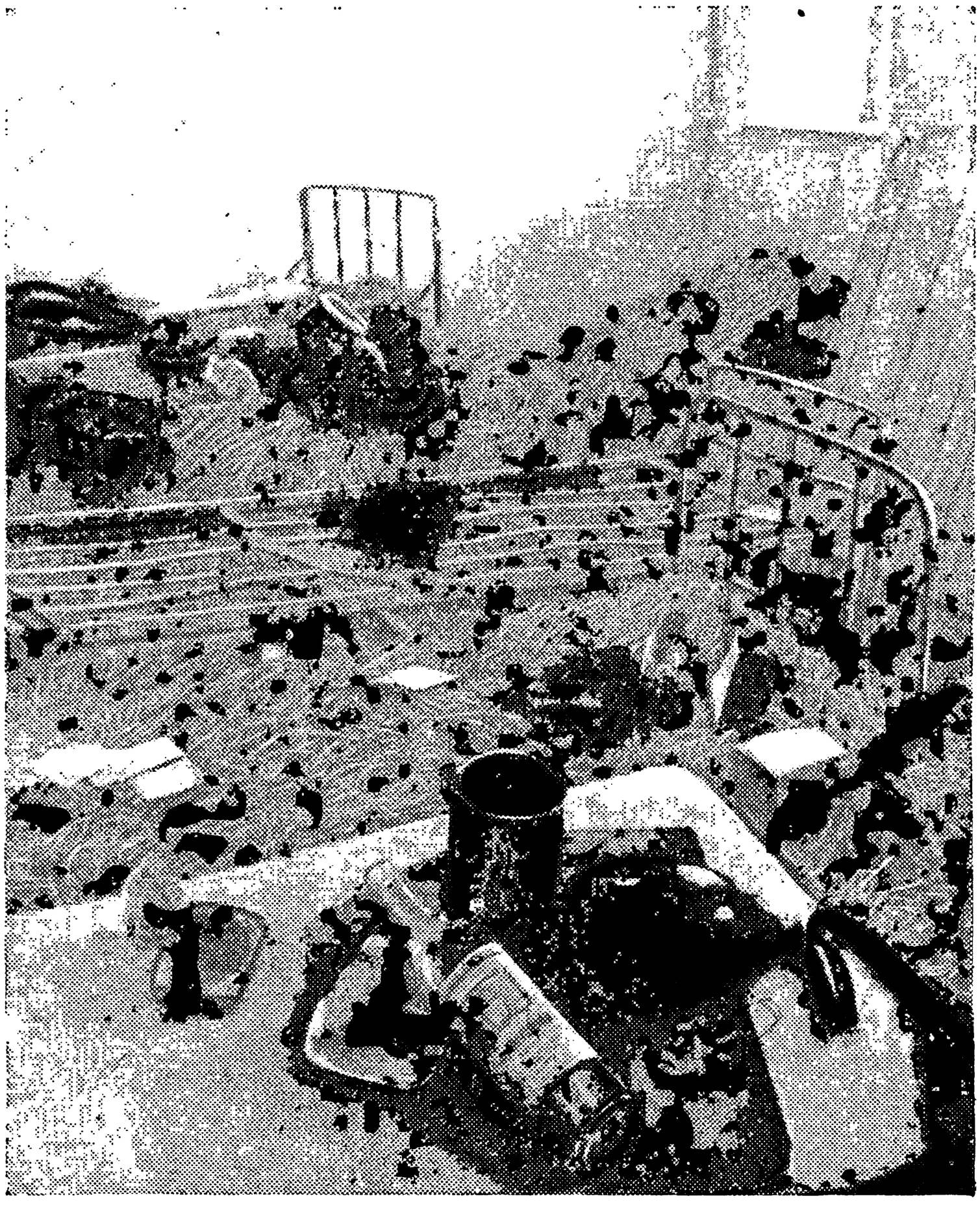
§ 11. В Ясной Поляне находились пленные красноармейцы, числом около 20 человек. Они содержались фашистами в запертом, нетопленном помещении—«водокачке», работали по пилке дров. Все они были босые, без шапок, головы обвязаны полотенцами. Их почти не кормили, давали только холодную воду со льдинками. Всех из Ясной Поляны отправили в Орел.

§ 12. В школе помещался штаб одной из фашистских дивизий СС «Великая Германия». При штабе находились два русских белогвардейца: князь Василий Святополк-Мирский и Александр Демидов из Крыма (так они расписались в книге посещений яснополянского музея). Оба играли крупные роли при штабе, были фактическими руководителями-администраторами по Ясной Поляне.

§ 13. Фашистские бандиты во время их пребывания всячески глумились над местным населением: отбирали все запасы продовольствия,



«Комната со сводами» — одна из достопримечательностей дома Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. Здесь Толстой написал «Войну и мир». Великий русский художник И. Е. Репин запечатлел эту комнату в своей картине, изображающей Л. Н. Толстого за работой.



В комнате Л. Н. Толстого в Ясной Поляне, где писатель создал «Войну и мир», гитлеровцы устроили настоящий хлев.

убивали на мясо весь скот, отбирали лошадей, отнимали все теплые вещи, носильное белье, обувь, особенно валенки, причем отнимали даже на улице, несмотря на стоявшие морозы, снимали с головы проходящих меховые шапки. Возражавших избивали.

§ 14. В деревне фашисты сожгли три дома.

§ 15. Всех школьных работников выгнали из школьных помещений, их приютили в деревне колхозники; бандитами расхищено все их оставшееся имущество. Сейчас школьные работники без крова, так как школа со всеми постройками сожжена.

§ 16. Уничтожена вся школьная библиотека в 18 000 томов, все учебное оборудование (микроскопы, наглядные пособия и пр.). Библиотека в большей своей части сожжена в печах, на разложенных вокруг школы кострах, частью расхищена.

§ 17. Фашистские офицеры и врачи, бывшие в Ясной Поляне, по рассказам школьных и музейных работников, обнаружили полное свое невежество. Имена наших великих писателей Пушкина, Толстого, композиторов и художников—Глинки, Чайковского, Репина, Ге—большинство из них слышат в первый раз. Так, например, про Пушкина они спрашивали: «Что он коммунист? Еврей?» Про Толстого: «Кто он был? Поэт? Коммунист?» После разъяснений, кто были Пушкин и Лев Толстой, они заявили, что таких они не знают и о них не слыхали.

При виде маленького одиннадцатимесячного ребенка один из офицеров сказал: «Ну, этот по-русски говорить уже не будет. Скоро все будут говорить только по-немецки, а русские слова будут помнить лишь оставшиеся старики». Во время обеда школьных работников немцы являлись, съедали все, раздевались донага, при всех вытрясали вшей и вели себя вызывающе и нагло (рассказ преподавательницы музыки Соловьевой).

§ 18. 14 декабря началось отступление фашистов из Ясной Поляны. Отступая, они подожгли амбулаторию и все больничные постройки, школу-десятилетку со всеми пристройками. Погибло все оборудование. Бандиты пытались сжечь дом Л. Н. Толстого. После того, как немецкие части очистили усадьбу, вдруг приехали на легковой машине три немецких штабных офицера. Вламываются в дом, у каждого в руках по бачку с горючим, бегут наверх, в трех комнатах—библиотечной, спальне Льва Николаевича и спальне его жены С. А. Толстой, из сена, соломы и деревянных предметов обстановки образуют три костра, обливают все горючим. В спальне Л. Н. Толстого костер был разложен как раз на том месте, где стояла кровать Толстого.

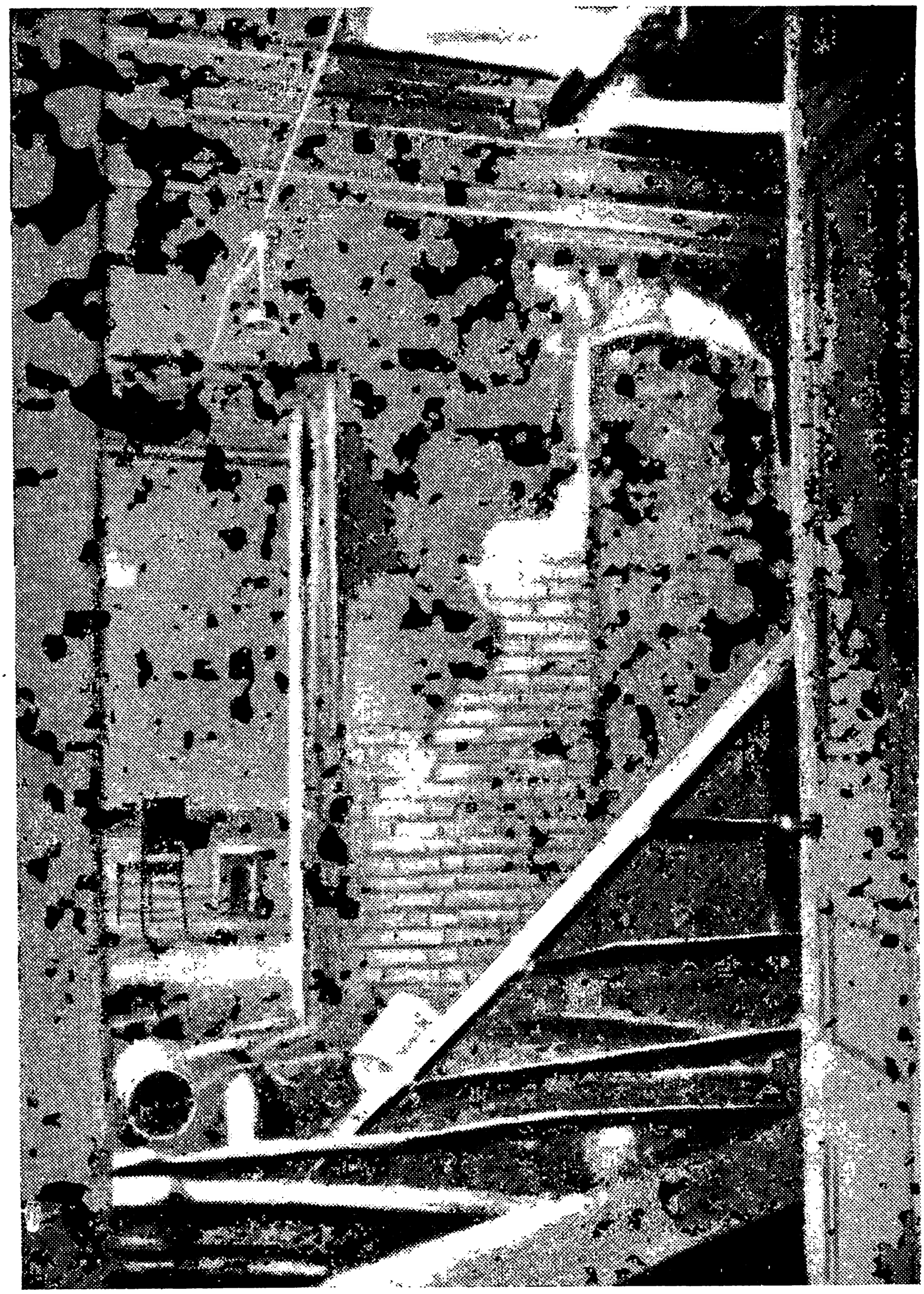
По счастью, все это было сделано наспех, фашисты боялись окружения и поэтому спешили. Не дождавшись конца своей работы, офицеры умчались.

Сейчас же после их отъезда сотрудники музея принялись за спасение дома. Воды не было. Пожарные приспособления немцы уничтожили. С большим трудом удалось добыть воду в старом заброшенном колодце.

§ 19. Комиссия считает необходимым отметить мужественную работу товарищей: хранителя музея С. И. Щеголева, научного сотрудника М. И. Щеголевой, вахтера М. П. Маркиной, ученицы школы К. С. Литвиновой прежде всего, затем сторожей музея товарищей Егорова И. В., Фоконова Д. С., Филатова В. С. и Акимова.

Усилиями сотрудников музея и молодежи, проявивших героическое мужество, пожар был ликвидирован, и дом Толстого был спасен от окончательного уничтожения.

§ 20. План и смета на восстановление разрушенных и поврежденных фашистскими варварами зданий в Ясной Поляне Комиссия в общем определяет в сумме до 1.500 тысяч рублей.



Библиотеку Л. Н. Толстого разгромили и сожгли гитлеровцы.

1) К производству ремонта бытового музея (дома Толстого) Комиссия считает необходимым приступить немедленно. Сумма, потребная для его ремонта, не превышает 50 тысяч рублей.

2) На восстановление школы потребуется сумма до 1.200 тысяч рублей.

3) На ремонт детского сада—20 тысяч рублей.

4) Необходимо немедленно вывезти фашистские трупы с площадки, где похоронен Л. Н. Толстой. Местный колхоз обещал оказать поддержку музею. Нужно отпустить музею 3 тысячи рублей для производства работ по ликвидации фашистских могил.

5) На восстановление и ремонт больницы, амбулатории и служебных помещений необходимо ориентировочно до 200—230 тысяч рублей.

Подробнее см. приложения: акты № 2, 3, 4.

Восстановление нормальной жизни музея-усадьбы Ясной Поляны (экспозиция, восстановление хозяйственного инвентаря) потребует до 150 тысяч рублей. В том числе восстановление экспозиции в обоих музеях до 50 тысяч рублей, восстановление хозяйственного инвентаря до 100 тысяч рублей.

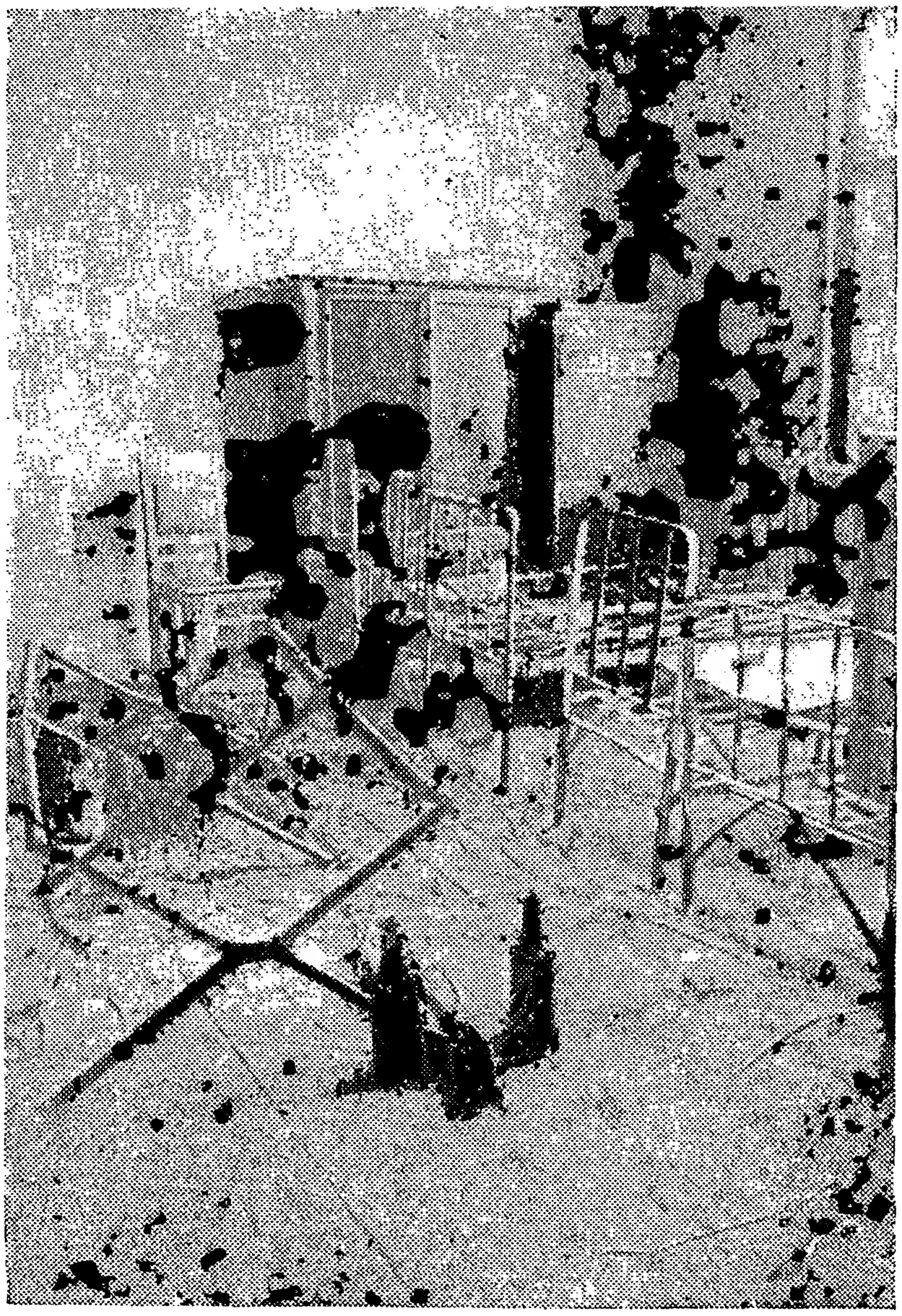
См. приложение № 5.

Пред. Комиссии **Миц И. И.**
Члены комиссии **Толстая С. А.**
Чеботаревская Е. Н.
Родионов Н. С.
Щусев А. В
Бодалев И. И.
Кондрашев Б. А.
Городецкий Е. Н.

А К Т № 2

Ясная Поляна, 26 декабря 1941 г. Комиссия Академии наук СССР в лице начальника «Академпроекта» академика архитектуры *Щусева А. В.*, начальника УКС *Бодалева И. И.*, профессора *Кондрашева Б. А.*, осмотрев бытовой музей усадьбы Л. Н. Толстого и обследовав состояние его после пребывания немецких войск, установила нижеследующие разрушения отдельных помещений от поджогов и от разрывов бомб:

1. В помещении библиотеки, находящейся во втором этаже (по плану комната № 34), прогорел чистый пол (на 50 процентов), на по-



Спальня Софьи Андреевны Толстой, разгромленная и загаженная немецкими фашистами.

В Ясной Поляне было выстроено замечательное здание для средней школы, основанной Л. Н. Толстым.

Средняя школа имени Л. Н. Толстого в Ясной Поляне, сожженная немецкими фашистами.

толке проломано отверстие на чердак (20 процентов), обгорела и осыпалась штукатурка стен (на 50 процентов), обгорели две двери с косяками и наличниками (требуется перешпаклевка и окраска их). Одно полотно двери отсутствует вовсе.

2. В спальне Л. Н. Толстого (комната № 37) прогорел пол (на 50 процентов). Штукатурка испорчена и отбита (на 20 процентов).

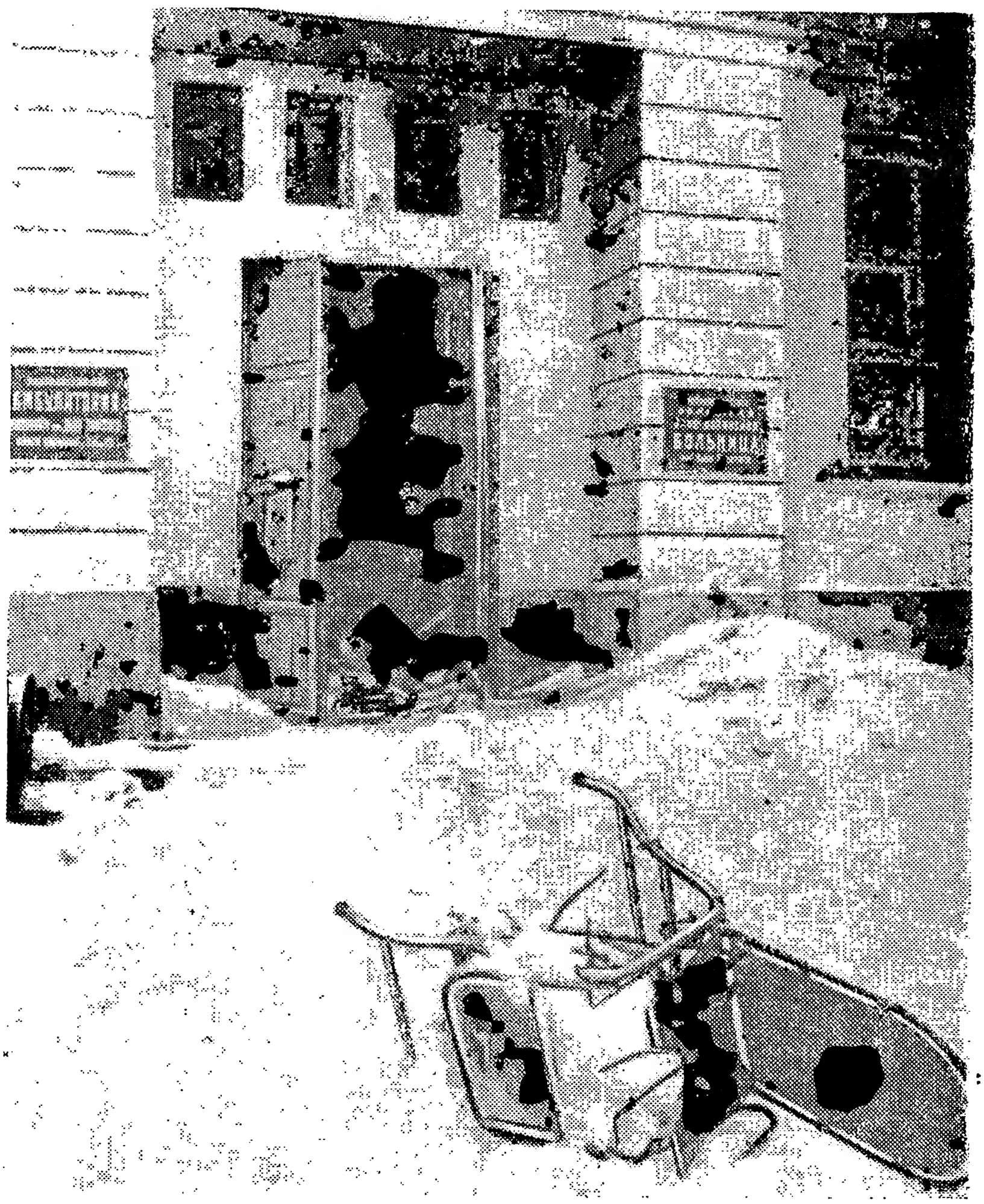
3. Выбиты стекла в окнах (на 80 процентов) всего здания.

4. В спальне Софьи Андреевны (комната № 39) прогорели три половицы, обгорело окно.

5. Все комнаты дома закопчены. Требуется перетирка и покраска стен и потолков клеевой краской во всем доме, масляной краской окон и дверей.

6. В виду перегрева печек от беспрерывной топки они потрескались и требуют проверки и ремонта.

Члены комиссии Академии наук СССР:
Академик архитектуры **Щусев А. В.**
Начальник УКС **Бодалев И. И.**
Профессор **Кондрашев Б. А.**



Сожженная немецкими фашистами амбулатория и больница имени Л. Н. Толстого в Ясной Поляне.

А К Т № 3

Ясная Поляна, 27 декабря 1941 г. Комиссия Академии наук СССР в составе начальника «Академпроекта» академика архитектуры *Щусева А. В.*, начальника УКС *Бодалева И. И.* и профессора *Кондрашева Б. А.*, осмотрев здание школы имени Л. Н. Толстого, нашла состояние ее в нижеследующем виде:

1. Пожаром уничтожена вся внутренность здания вместе с крышей. Неповрежденными остались стены.
2. Деревянное здание общежития сгорело полностью.
3. Дом для учителей тоже сгорел полностью, кроме кирпичных стен.

Члены Комиссии Академии наук СССР:

Академик архитектуры **Щусев А. В.**
Начальник УКС **Бодалев И. И.**
Профессор **Кондрашев Б. А.**

А К Т № 4

Ясная Поляна, 27 декабря 1941 г. Комиссия Академии наук СССР в составе начальника «Академпроекта» академика архитектуры *Щусева А. В.*, начальника УКС *Бодалева И. И.*, профессора *Кондрашева Б. А.*, осмотрев амбулаторию и больницу в усадьбе Л. Н. Толстого, установила нижеследующие разрушения:

1. Здание амбулатории сгорело полностью.
2. Здание больницы превращено в конюшню.
3. Общежитие для медперсонала и 3 докторских домика сгорели полностью.

Члены Комиссии Академии наук СССР:

Академик архитектуры **Щусев А. В.**
Начальник УКС **Бодалев И. И.**
Профессор **Кондрашев Б. А.**

Приложение № 5.

В Комиссию Академии наук СССР по составлению плана восстановления усадьбы-музея Л. Н. Толстого Ясная Поляна, разрушенной фашистскими варварами.

Докладная записка о настоящем состоянии музея-усадьбы Ясная Поляна и о мерах, требующихся для восстановления экспозиции Литературного и Бытового музеев в Ясной Поляне после разгрома их германскими полчищами.

Бытовой музей.

Вся экспозиция бытового музея нарушена. Экспонаты (мебель из всех комнат, скульптура, картины и мелкие мемориальные предметы) снесены в зал. На зал наложены замки.

Ввиду того что фашистам удалось проникнуть в зал не через опечатанные двери, часть вещей оказалась похищенной.

Похищено: 1) седло, которым пользовался при верховой езде до последних дней своей жизни Лев Николаевич.

2) Круглые стенные часы.

3) Большое количество документальных фотографий, изображавших Л. Н. Толстого в разные периоды жизни.

4) Часть книг из оставшейся меморативной библиотеки.

5) Из монтажа «Переписка Л. Н. Толстого»—8 подлинных конвертов и писем к Толстому:

1. 219/33 Конверт письма Бегунова к Л. Н. Толстому.
2. 224/99 Конверт письма Albert von Perdeck к Толстому (самое письмо не сохранилось).
3. 206/21 Конверт письма Cosas к Л. Н. Толстому.
4. 212/57 Письмо без конверта девочки Карповой к Л. Н. Толстому из Пятигорска от 12 февраля 1910 г.
5. 220/15 Письмо (без конверта) Петра Беловзорова к Л. Н. Толстому, без даты.
6. 229/100 Письмо (без конверта) Kung к Толстому, без даты.
7. 204/21 Конверт письма Johanes к Л. Н. Толстому.
8. Письмо без конверта (редакция «Die Zeit») к Л. Н. Толстому от 4 сентября 1909 г.

6) Различные мелкие вещи из взломанных шкафов в комнате Софьи Андреевны Толстой.

7) Постельное белье, одеяла и подушки с кровати д-ра Маковицкого и И. В. Сидоркова (живших вместе с Львом Николаевичем Толстым).

8) Собрание старинной одежды яснополянских крестьян.

9) Похищено 150 метров ковровых дорожек.

Кроме того похищены и сожжены:

1. Книжная полка работы Л. Н. Толстого, находившаяся в его кабинете.

2. Оконные шторы в библиотечной комнате, в секретарской, в зале и в комнате Софьи Андреевны Толстой.

3. Буфетная стойка.

Порван диван, на котором родился Л. Н. Толстой. Диван находился в кабинете Л. Н. Толстого.

Почти вся оставшаяся мебель поцарапана, потерта и поломана.

Литературный музей.

Вся экспозиция литературного музея снята и хранится в бытовом музее в комнате под сводами.

Похищены немцами картины:

Масло:

1. «Въезд в усадьбу Ясная Поляна»—художника Салтанова.
2. «Партизаны в 1812 г.»—художника Петрова.
3. «Изба в Филях»—копия с картины Саврасова.
4. «Переход через Березину»—неизвестного художника.
5. «Левин на сенокосе»—художника Гильберта.
6. «Толстой пашет»—копия с картины И. Е. Репина, работы художника Соломина.
7. «Разгром помещичьей усадьбы»—копия с картины художника Шестопалова.

Акварель:

1. «Дом Волконского»—работа художника Гильберта.
2. «Наташа на балу»—копия с картины Л. Пастернака, работа художника Глебова.
3. «Пьер Безухов»—копия с картины художника Боклевского. работа художника Глебова.
4. «Лев Толстой и Николай II»—работа художницы Н. Ушаковой.
5. «Взятие Малахова кургана»—гравюра времени осады Севастополя.

Несколько увеличенных портретов Л. Н. Толстого с работы Черткова В. Г.

Разбиты скульптуры изображения В. И. Ленина (гипс).

Сожжено несколько старинных стильных рам различных размеров.

Зав. фондами Гос. музея Л. Н. Толстого — **Е. Чеботаревская**

ДОМ-МУЗЕЙ ГЕНИАЛЬНОГО РУССКОГО КОМПОЗИТОРА П. И. ЧАЙКОВСКОГО В КЛИНУ РАЗГРОМЛЕН И РАЗВОРОВАН НЕМЕЦКИМИ ФАШИСТАМИ

А К Т

О состоянии Дома-Музея П. И. Чайковского в Клину, после пребывания в нем с 23 ноября по 14 декабря 1941 года фашистских варваров.

14 декабря 1941 года доблестная Красная Армия молниеносным ударом вышибла из Клина немецко-фашистских оккупантов.

Трехнедельное пребывание немецких варваров в Клину ознаменовалось возмутительными издевательствами, глумлением над мирным населением, грабежом имущества и продуктов питания и бандитским уничтожением культурных ценностей города.

Сожжены и разрушены 1-я и 3-я средние школы, взорвана лечебница для нервно-больных, сожжена ветеринарная лечебница и т. д.

Возмутительному глумлению подверглась память величайшего русского композитора, классика мировой музыкальной культуры Петра Ильича Чайковского. Только благодаря внезапному и стремительному удару нашей Красной Армии, обратившей в поспешное бегство немецких фащистов, им не удалось полностью разгромить Дом-Музей П. И. Чайковского, ценнейший памятник музыкального искусства.

В 1893 г., после смерти композитора, дом, в котором он жил последние годы, где написал свою шестую симфонию, Пиковую Даму и др. крупнейшие произведения, был сохранен как мемориальный музей, а после Великой Октябрьской революции—превращен в государственный Дом-Музей. С этих пор Дом-Музей приобрел возможность широко развить научно-исследовательскую и культурно-просветительную работу, привлекая огромные массы трудящихся, музыкальных деятелей, учащейся молодежи, почитателей творчества великого композитора.

Все, кому дорога память П. И. Чайковского, с величайшим негодованием узнают о тех бесчинствах, которые проделали фашистские вандалы за время своего недолгого хозяйничания в Клинском музее.

Вот краткий перечень деяний немецко-фашистских преступников:

1. Немецкий танк разрушил въезд в музей, забор и часть веранды.

2. Из музея на снег выброшена часть мебели, книги, ноты, скульптурные изображения.

3. Кабинет-гостиная и спальня великого композитора, кабинет М. И. Чайковского (брата композитора), экспозиционные и музыкаль-

ная комнаты были превращены в грязный, зловонный, вшивый, воровской притон. В этих комнатах мы обнаружили грязные тюфяки, бутылки из под рома и водки, пустые консервные банки, остатки еды, кучи мусора и грязи. Одну из рабочих комнат (где находились иконографические материалы) немцы превратили в отхожее место.

4. В вестибюле и в нижнем коридоре Дома-Музея упакованным в ящики хранилась часть музейного имущества. Взломав ящики немцы вывалили содержимое, разбросали по полу, разорвали и затоптали грязными сапогами.

5. Несмотря на наличие во дворе достаточного количества дров фашисты топили печи нотами, гравюрами и ценными книгами, мебелью и даже деревянной обшивкой стен из кабинета М. П. Чайковского.

6. Не будучи в состоянии сломать замок несгораемого шкафа фашисты, как отъявленные бандиты, прострелили его бронебойными пулями.

7. Мародеры и грабители увезли с собою пианино, принадлежавшее крупному русскому композитору, ученику и другу П. И. Чайковского—С. И. Танееву, портрет П. И. Чайковского писанный маслом работы итальянского художника, часть гравюр, книг и нот, гобелены из кабинета П. П. Чайковского и разграбили склады с различными материалами, принадлежащими Дому-Музею.

Особенно тяжелое впечатление производит варварски изуродованный и выброшенный на снег из музея бюст композитора.

Все эти бесчинства совершались при попустительстве и непосредственном участии цвета «арийской расы»—немецкого офицерства.

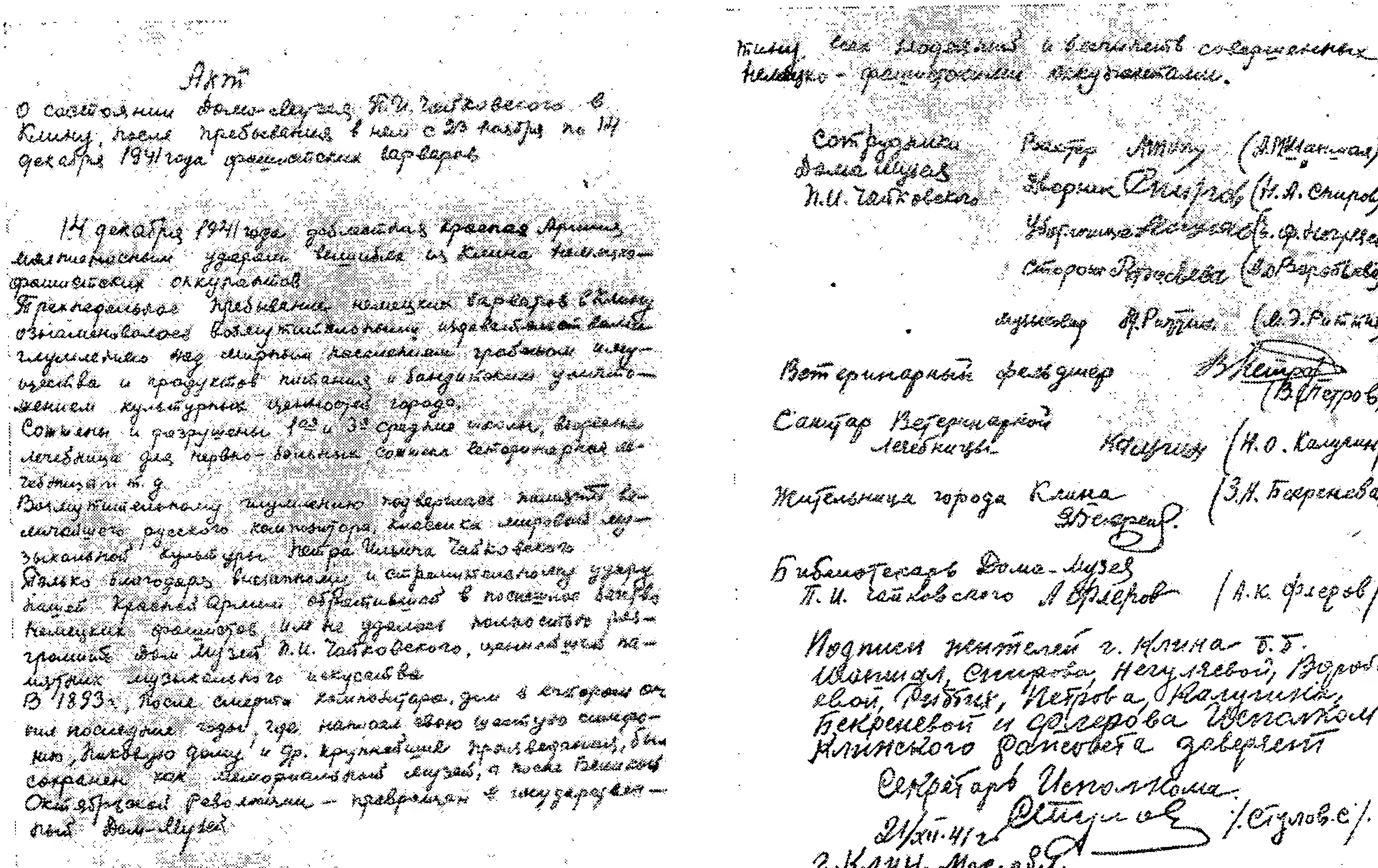
Настоящий акт дает далеко не полную картину всех злодеяний и бесчинств, совершенных немецко-фашистскими оккупантами.

Сотрудники Дома-музея П. И. Чайковского: Вахтер **А. М. Шаншал.**
Дворник **Н. А. Спиров.** Уборщица **Е. Ф. Негуляева.** Сторож **М. Д. Воробьева,**
Музыковед **М. Э. Риттих,** Ветеринарный фельдшер **В. С. Петров,**
Санитар ветеринарной лечебницы **Н. О. Калугин,**
Жительница города Клина **З. Н. Бекренева,**
Библиотекарь Дома-Музея П. И. Чайковского **А. К. Флеров.**

Подписи жителей г. Клина тт. **Шаншал, Спирова, Негуляевой Воробьева, Риттих, Петрова, Калугина, Бекреневой и Флерова** Исполком Клинского райсовета заверяет

Секретарь Исполкома **С. Стулов.**

21/XII—41 г.
г. Клин, Моск. обл.



Акт

о состоянии Дома-Музея П. И. Чайковского в Клину, после пребывания в нем с 23 ноября по 14 декабря 1941 года фашистских варваров

14 декабря 1941 года доблестная Красная Армия молниеносным ударом вышибла из Клина немецко-фашистских оккупантов.
Трехнедельное пребывание немецких варваров в Клину ознаменовалось возмутительным издевательством, глумлением над мирным населением, грабежом имущества и продуктов питания и бандитским уничтожением культурных ценностей города.
Сожжены и разрушены 1-я и 3-я средние школы, взорвана лечебница для нервно-больных, сожжена ветеринарная лечебница и т. д.
Возмутительному глумлению подверглась память великого русского композитора, классика мировой музыкальной культуры Петра Ильича Чайковского.
Только благодаря внезапному и стремительному удару нашей Красной Армии, обратившего в поспешное бегство немецких фашистов, им не удалось полностью разгромить Дом Музей П. И. Чайковского, ценнейший памятник музыкального искусства.
В 1893 г., после смерти композитора, дом в котором он провел последние годы, где написал свою Шестую симфонию, Пиковую даму и др. крупнейшие произведения, был сохранен как мемориальный музей, а после Великой Октябрьской революции — превращен в государственный Дом-Музей.

тину всех надругательств и бесчинств совершенных немецко-фашистскими оккупантами.

Сотрудники Дома Музея П. И. Чайковского

Директор [подпись] (А. И. Шапшал)
Дворник [подпись] (Н. А. Смиров)
Уборщица [подпись] (В. Ф. Негуляева)
Сторож [подпись] (Е. О. Воробьева)
Музыковед [подпись] (М. Э. Рыбник)

Ветеринарный фельдшер [подпись] (В. Петров)

Санитар ветеринарной лечебницы [подпись] (Н. О. Калугин)

Жительница города Клина [подпись] (З. Н. Бекренева)

Библиотекарь Дома-Музея П. И. Чайковского [подпись] (А. К. Флеров)

Подписи жителей г. Клина Б. Б. Шапшал, Смировой, Негуляевой, Воробьевой, Рыбник, Петрова, Калугина, Бекреневой и Флерова Исполкомом Клинского Райсовета заверяет

Секретарь Исполкома [подпись] /Суслов С./

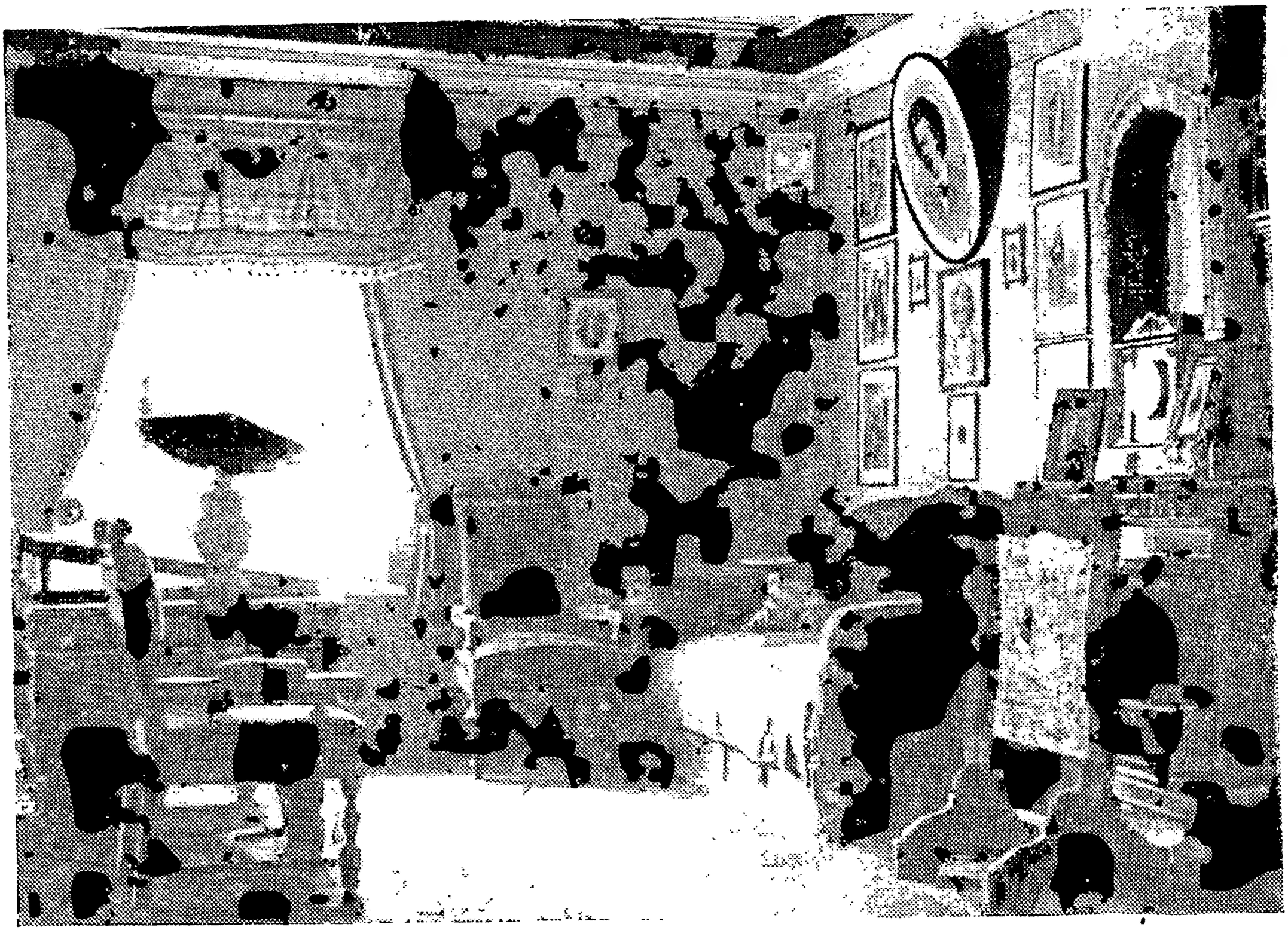
21/XII-41 г.

г. Клин. Мос. обл.

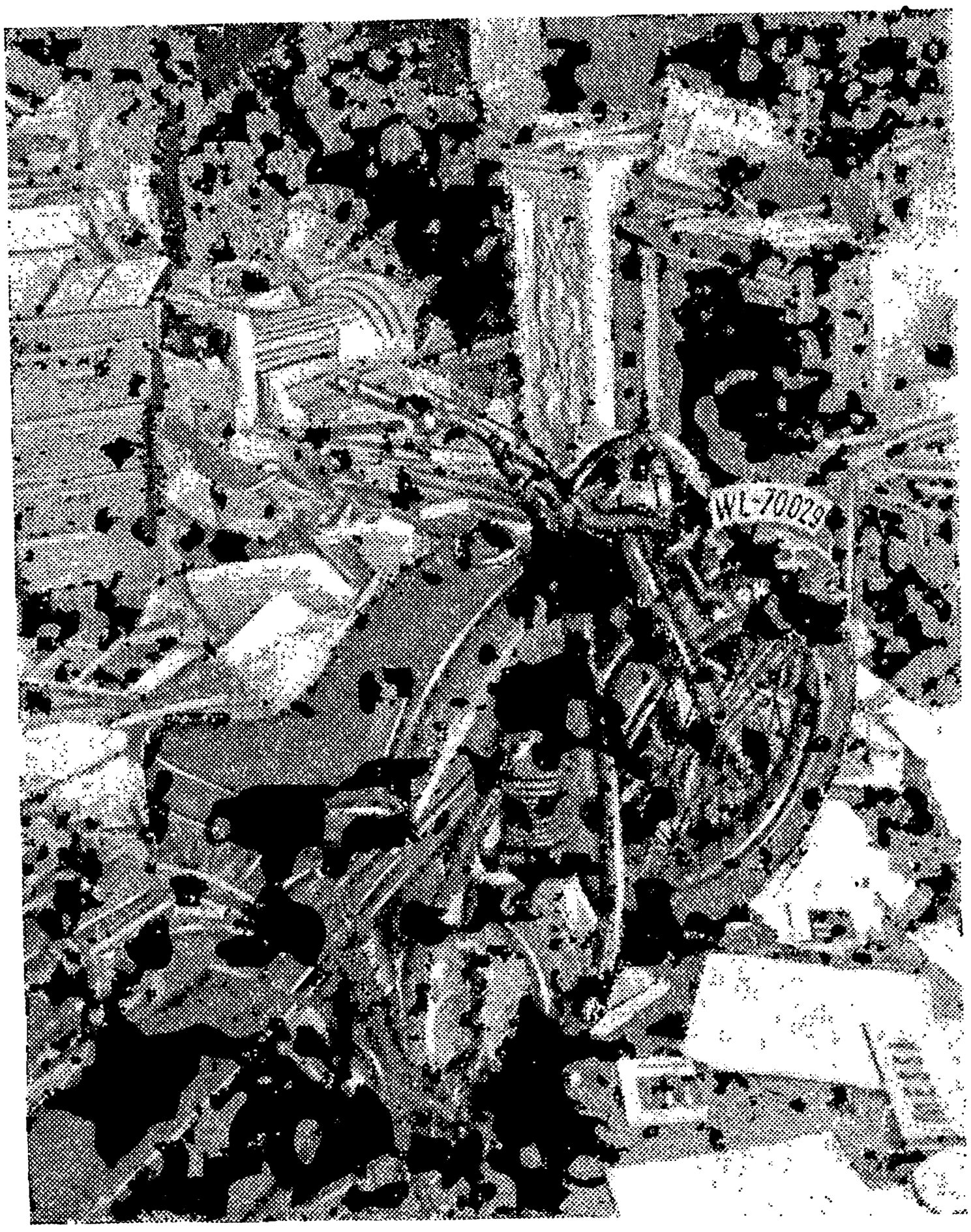
Фотокопия 1 и 4 стр. акта о варварском разрушении немецкими фашистами домика П. И. Чайковского в Клину.

Город Клин. Дом, в котором жил и работал великий русский композитор Петр Ильич Чайковский. Здесь им написаны шестая симфония, опера «Пиковая дама» и другие произведения. После октября 1917 г. этот дом советская власть превратила в музей.

Фашисты разрушили дом великого русского композитора П. И. Чайковского. Автографами композитора они топили печи. Мебель, ноты и бюст композитора выбросили на улицу.



Кабинет великого русского композитора П. И. Чайковского.



В кабинете П. И. Чайковского немецкие фашисты все разрушили и изорвали.
В комнаты Дома-музея они поставили свои мотоциклы.

ГИТЛЕРОВЦЫ ВАРВАРСКИ УНИЧТОЖИЛИ ВЫДАЮЩИЙСЯ ПАМЯТНИК РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

А К Т

Настоящий акт составлен 24—25 января 1942 г. Комиссией из представителей Государственного Исторического музея и Комиссии по составлению Хроники «Обороны Москвы» в лице Московского Отделения Института истории материальной культуры Академии Наук СССР в составе: профессоров Киселева С. В. и Смирнова А. П., старших научных сотрудников Блаватского В. Д., Горюновой Е. И., Евтюховой Л. А. и Закс А. Б. Комиссия, произведя личный осмотр Музея-монастыря «Новый Иерусалим» и опрос ряда свидетелей—жителей города Истры, оставшихся в нем в период немецкой оккупации, установила возмутительную картину варварского уничтожения немцами выдающегося памятника русской культуры:

§ 1. Монастырь «Новый Иерусалим», основанный в 1654 г. крупнейшим деятелем Московского государства патриархом Никоном, воспроизводил под Москвой Иерусалимские христианские святыни и по мысли основателей должен был подчеркивать политическую силу, культурную самобытность и независимость русского государства.

Это определило сосредоточение в «Новом Иерусалиме» замечательных памятников древне-русской архитектуры и прикладного искусства, к созданию которых были привлечены лучшие мастера того времени.

Главной достопримечательностью монастыря-музея является монументальный Воскресенский собор. Построенный по плану Иерусалимского храма, он, вместе с тем, служит образцом русской архитектуры эпохи расцвета московского барокко XVII века. Значение Ново-Иерусалимского монастыря определило и то внимание, которым он пользовался и в XVIII веке, когда к перестройке его был привлечен выдающийся архитектор Европы В. В. Растрелли. По его проекту крупнейшим московским архитектором Бланком были произведены капитальные работы, превратившие Воскресенский собор, особенно во внутренних частях, в первоклассный образец елизаветинского барокко. Центральная часть Воскресенского собора «кувуклия» (часовня над гробом господним), являвшаяся замечательным памятником древне-московского «цонинного» (изразцового) искусства, была обстроена в XVIII в. по проекту Растрелли золоченым павильоном, по праву считающимся шедевром барочного декоративного стиля.

Истринский монастырь — «Новый Иерусалим», основанный в 1654 г. и реставрированный в XVIII веке великими архитекторами — Растрелли и Казаковым. Вид главного здания.

Немецкие фашисты взорвали главное здание Ново-Иерусалимского монастыря, замечательного памятника древне-русской архитектуры.

Другие здания монастыря, как церковные, так и гражданские, помимо своей архитектурной ценности замечательны тем, что связаны с выдающимися деятелями России, патриархом Никоном, царем Алексеем Михайловичем, Петром I, его теткой, царевной Татьяной Михайловной и императрицей Елизаветой.

Ряд крупнейших событий русской истории связан с Ново-Иерусалимским монастырем, достаточно вспомнить, что под его стенами молодая армия Петра I разгромила реакционные стрелецкие полки.

§ 2. За Советский период монастырь, превращенный в 1920 г. в музей, стал хранилищем огромного количества ценных экспонатов, как историко-бытового, художественного, так и естественно-исторического характера. Архитектурные памятники были реставрированы и тщательно сохранялись.

С начала войны на территории монастыря были размещены части Красной Армии, бережно относившиеся к ценнейшему памятнику нашей культуры. До захвата г. Истры немцами архитектурные памятники и собрание музея были целы. Лишь отдельные небольшие поверхностные повреждения были причинены зданиям монастыря воздушными бомбардировками 29 октября и 18 ноября и полевой артиллерией немцев 20 и 21 ноября. Комиссия имела возможность наблюдать некоторые из этих повреждений: выбоины на северной стене собора и повреждения нескольких колонок балюстрады на западной части монастырской стены, причиненные немецкой артиллерией.

§ 3. а) Территория музея-монастыря «Новый Иерусалим» была занята немцами 26 ноября, причем там были расквартированы госпиталь и штабные учреждения. При занятии этой территории, все проживавшие при музее, в том числе и научные сотрудники, были изгнаны из своих квартир; имущество их было разграблено или уничтожено. Сами же они были принудительно привлечены к тяжелым работам по обслуживанию немцев, как-то: мытье полов, стирка белья, колка и носка дров (показания Е. В. Кузнецовой, Г. И. Очкасовой).

б) За время оккупации немцами территории монастыря-музея «Новый Иерусалим» ими была взорвана построенная Никоном и обстроенная в XVIII в. по проекту архитектора Растрелли высокохудожественной работы кувуклия, воспроизводящая часовню над «Гробом господним» Старо-Иерусалимского храма.

в) К 10-му декабря 1941 г., перед своим отступлением из Истры, немцы минировали башни, собор с колокольней и надвратную церковь и в середине дня взорвали их. Одновременно были сожжены все остальные здания, расположенные на территории монастыря (показания Е. В. Кузнецовой, Т. И. Очкасовой, Т. С. Смирновой, Д. П. Прунцева).

§ 4. Комиссия, произведя осмотр монастыря, установила:

I. *Взорваны:*

А. Все восемь башен монастырской стены и надвратная церковь над «Святыми вратами» (Приложение 1).

Б. Центральный памятник музея-монастыря, знаменитый Воскресенский собор с колокольней, особенно сильно пострадавший в своих основных частях от взрывов, произведенных в нем немцами, при отступлении из Истры (Приложение 2).

II. *Сожжены:*

А. Комплекс зданий—царский дворец, Вифлеемская церковь, настоятельские покои, в которых был размещен Московский Областной музей. Кровля сохранилась только над церковью.

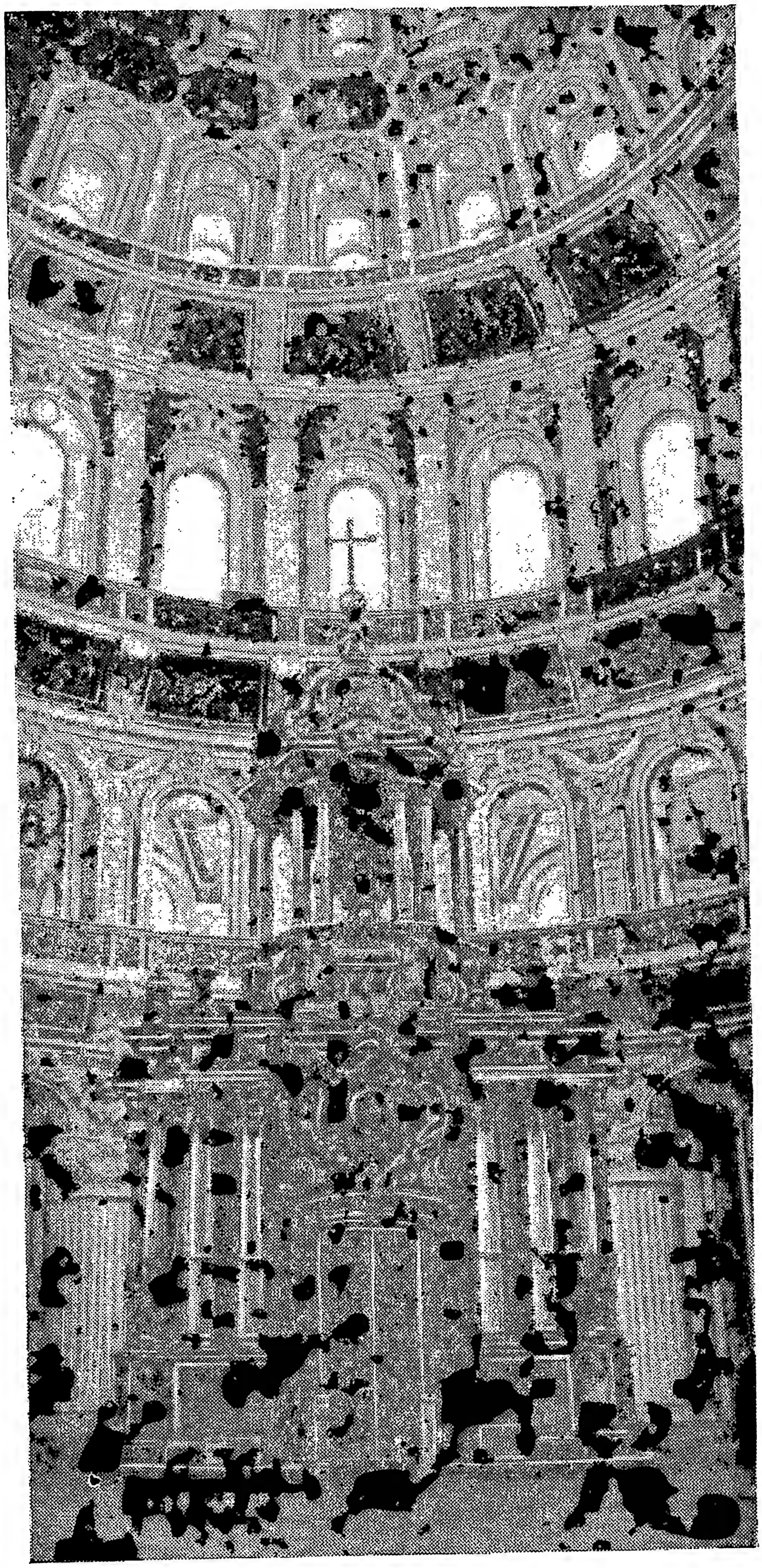
Б. Братский корпус с трапезной (бывший дворец царевны Татьяны Михайловны).

В. Три каменных корпуса, примыкающие к северной и восточной стенам монастыря. (От всех этих зданий остались лишь одни обгорелые стены).

Г. Деревянные одноэтажные постройки, как-то: клуб музея в юго-западном углу ограды, канцелярия музея, две лаборатории и жилой домик сотрудников около Гефсиманской башни, сгоревшие до тла.

§ 5. К моменту прихода немцев на территории монастыря хранились коллекции всех отделов Московского областного музея, содержавшие ряд уникальных историко-бытовых и естественно-исторических экспонатов и архив, сложенный в главном соборе.

О судьбе коллекций можно судить по обломкам отдельных экспонатов: мебели, картин, костюмов, валяющихся в снегу около музея.



Ново-Иерусалимский монастырь, выдающийся исторический памятник русского народа. Внутренний вид собора до разрушения его гитлеровцами.

Это свидетельствует о том, что музей был немцами не только сожжен, но и разгромлен. Кроме того немцы похитили ряд музейных вещей, причем отбором их руководили офицеры штаба.

В северной части настоятельских покоев разбросано по комнате то немногое, что уцелело от богатейшей археологической коллекции музея и стеллажи этого отдела.

Все, что можно сказать в настоящее время о судьбе архива музея, содержавшего ценнейшие документы с XVII до XIX века,—это только то, что отдельные листы были найдены членами Комиссии между обломками рухнувших частей собора, у его северных врат.

§ 6. Обследование Комиссией всех монастырских сооружений в сильнейшей степени было затруднено сплошным минированием немцами территории монастыря и прилегающего района, сделавшим многие участки недоступными. Комиссия была предупреждена об этом органами сов. власти, представителями военного командования и местными жителями, сообщившими, что территория монастыря была дополнительно заминирована немцами уже после взрыва. Члены Комиссии наблюдали в разных местах дощечки с надписью: «Achtung Minen!» и «Minen».

Минирование территории монастыря заставляет опасаться дальнейших разрушений памятников (Приложение 3).

Дальнейшее обследование монастыря должно быть произведено после удаления мин. Тогда станет возможным составление плана и осуществление реставрационных работ.

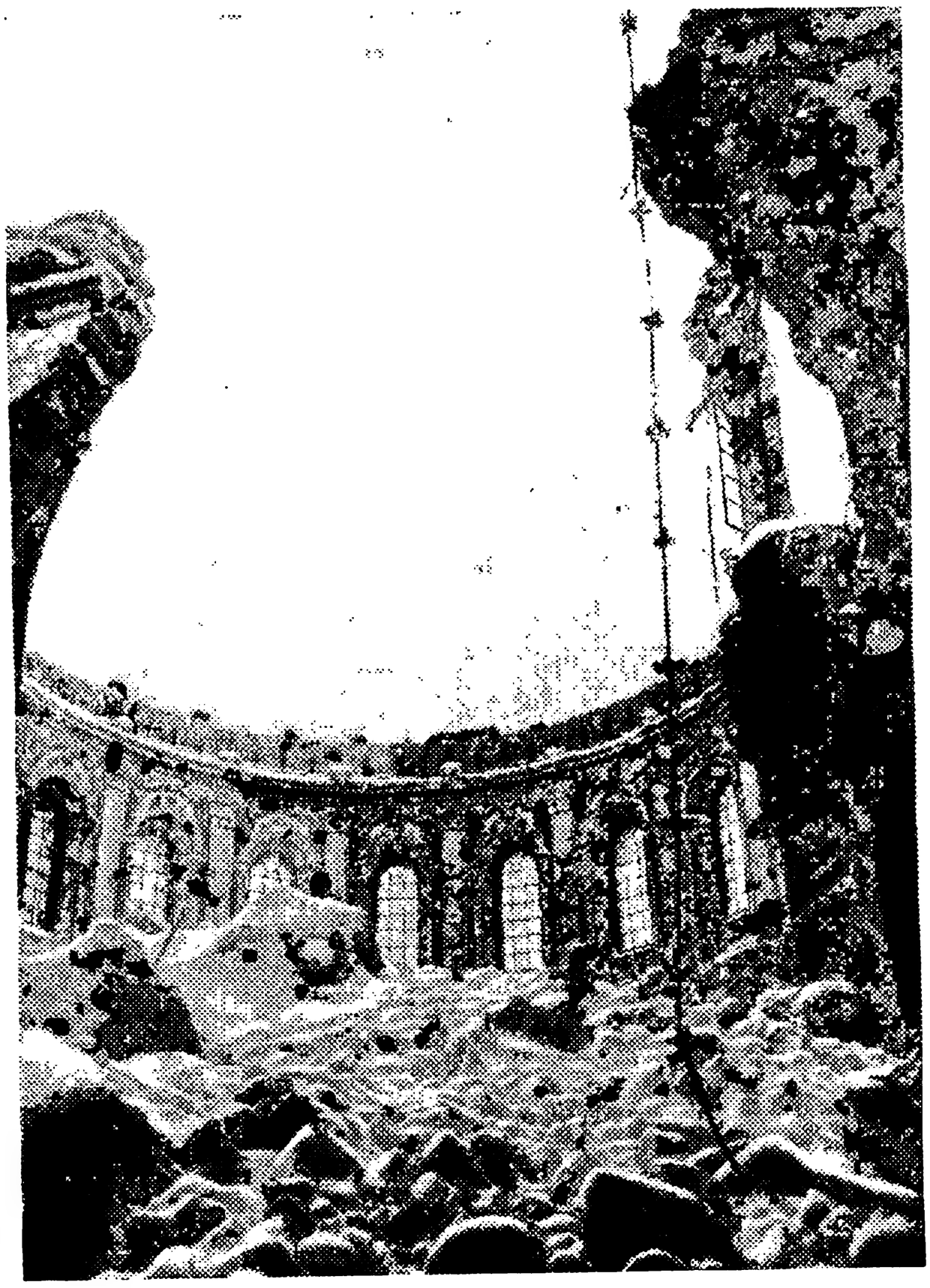
§ 7. Так же беспощадно фашисты расправились и с городом Истра, где они, переходя от дома к дому, обливали горючей жидкостью и поджигали их. Так погибли все строения, в том числе дом, связанный с именем великого русского писателя А. П. Чехова. В настоящее время на месте города снежная пустыня, с уныло чернеющими каменными остовами зданий и возвышающимся над городом подорванным монастырем, привлекавшим до войны огромные массы туристов нашей страны и Западной Европы, которые стремились ознакомиться с прекрасным памятником русской культуры.

§ 8. Все вышеизложенные факты приводят к выводу, что замечательный памятник русской культуры XVII—XVIII вв. — монастырь Новый Иерусалим подвергся преднамеренному разрушению, осуществленному немецкими захватчиками путем взрыва, поджога и разграбления.

Эти разрушения не вызывались какими-либо соображениями военного характера, а бесспорно являются актом сознательного вандализма, направленного против русского народа и его культуры. Только этим можно объяснить уничтожение ценнейшего памятника русской архитектуры и русского прикладного искусства XVII—XVIII вв., знаменитого Воскресенского собора, высокохудожественной часовни-кувуклии, богатейших музейных собраний и архива. Характер разрушения архитектурных памятников, взрыв башен, надвратной церкви и Воскресенского собора и поджог монастыря показывают, что гитлеровские вандалы-громилы нарочито стремились уничтожить наиболее яркое и ценное в этом выдающемся памятнике русской культуры.

Члены Комиссии: **Киселев С. В., Смирнов А. П., Блаватский В. Д., Горюнова Е. И., Евтюхова Л. А., Закс А. Б.**

г. Истра
М-рь «Новый Иерусалим».
25 января 1942 г.



Немецкие варвары перед своим бегством из Истры взорвали Ново-Иерусалимский собор. На фото — развалины купола, взорванного немецкими фашистами.

Развалины собора, взорванного немецкими фашистами в Истре (вид изнутри монастырской ограды).

Приложение 1

ОСМОТР СТЕН И БАШЕН (1690—1694 гг.) МОНАСТЫРЯ «НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ»

а) Главные восточные врата с надвратной церковью «Входа господня в Иерусалим» («Святые врата») разрушены взрывом до уровня 2 яруса, центральный пролет завален обломками надвратной церкви и центрального перекрытия. От надвратной церкви сохранилась незначительная часть стены юго-западного угла. Штукатурка стен с наружной и внутренней стороны врат сильно повреждена.

б) Северо-восточная угловая башня «Дамасская» разрушена взрывом. Уцелела только наружная сторона шатрового перекрытия. Внутренняя же часть рухнула до уровня крепостной стены.

г) Вторая башня северной стены «Варухова» разрушена взрывом до основания машикулей.

д) Северо-западная угловая башня «Инноплеменничья» разрушена взрывом. Сохранились 1 этаж и наружная часть второго этажа. Последняя повреждена трещинами.

е) Средняя башня Западной стены с воротами «Елизаветинская» взорвана до уровня пола верхнего боя. В южной части башни большая трещина.

ж) Юго-западная угловая башня «Давидова» пострадала особенно сильно, будучи разрушена взрывом ниже основания машикулей.

з) Средняя башня южной стены «Сионская» разрушена взрывом в боковых частях до основания машикулей, а со стороны фасада до их карниза.

и) Юго-восточная башня «Гефсиманская» разрушена взрывом с южной стороны до основания машикулей, с восточной же стороны сохранились машикули и часть верхнего этажа с остатками шатра. В этой части сооружения имеется большая трещина.

к) Прясла монастырской стены не взрывались. На некоторых участках при взрывах башен нарушены деревянные перекрытия и поддерживающие их кирпичные столбы. Разрушена также верхняя часть перехода из настоятельских покоев на стены.

Члены Комиссии: **Киселев С. В., Смирнов А. И., Блаватский В. Д., Горюнова Е. И., Евтюхова Л. А., Закс А. Б.**

г. Истра.
М-рь «Новый Иерусалим».
25 января 1942 г.

Приложение 2

ОСМОТР ГЛАВНОГО ВОСКРЕСЕНСКОГО СОБОРА XVII—XVIII вв. В МОНАСТЫРЕ «НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ»

а) Многоярусная колокольня с часами, примыкавшая с южной стороны к собору, разрушена целиком до уровня окон нижнего этажа.

б) Взрывом разрушена западная часть центрального нефа крестообразного храма, главный купол и коробовый свод над переходом в ротонду («Царская арка») с галлереями над ним.

в) Взорвано и целиком разрушено шатровое многоярусное деревянное покрытие ротонды с главой и восточная часть барабана ротонды, служившего основанием перекрытию.

г) Внутри ротонды разрушена восточная часть колоннады. Вся ротонда заполнена грудой рухнувших в нее обломков—подорванных частей здания. Частей кувуклии среди этих обломков при наружном осмотре не было видно.

Это подтверждает показания Е. В. Кузнецовой о разрушении немцами кувуклии до взрыва ротонды.

д) Боковые галлереи храма, как об этом можно судить по наружному осмотру, также пострадали. Уцелела часть лепных украшений XVIII века и изразцы XVII в. во внутренних помещениях храма. Наружная изразцовая отделка собора на сохранившихся частях здания в основном не пострадала.

Оконные стекла выбиты. Металлические решетки в ряде окон выбиты. Северная дверь храма вышиблена.

е) Подземный храм снаружи не имеет следов разрушений. Судить о его состоянии внутри—Комиссия возможности не имела, так как подходы к нему минированы.

Члены Комиссии: **Киселев С. В., Смирнов А. П., Блаватский В. Д., Горюнова Е. П., Евтюхова Л. А., Закс А. Б.**

г. Истра.
М-рь «Новый Иерусалим».
25 января 1942 г.

Приложение 3

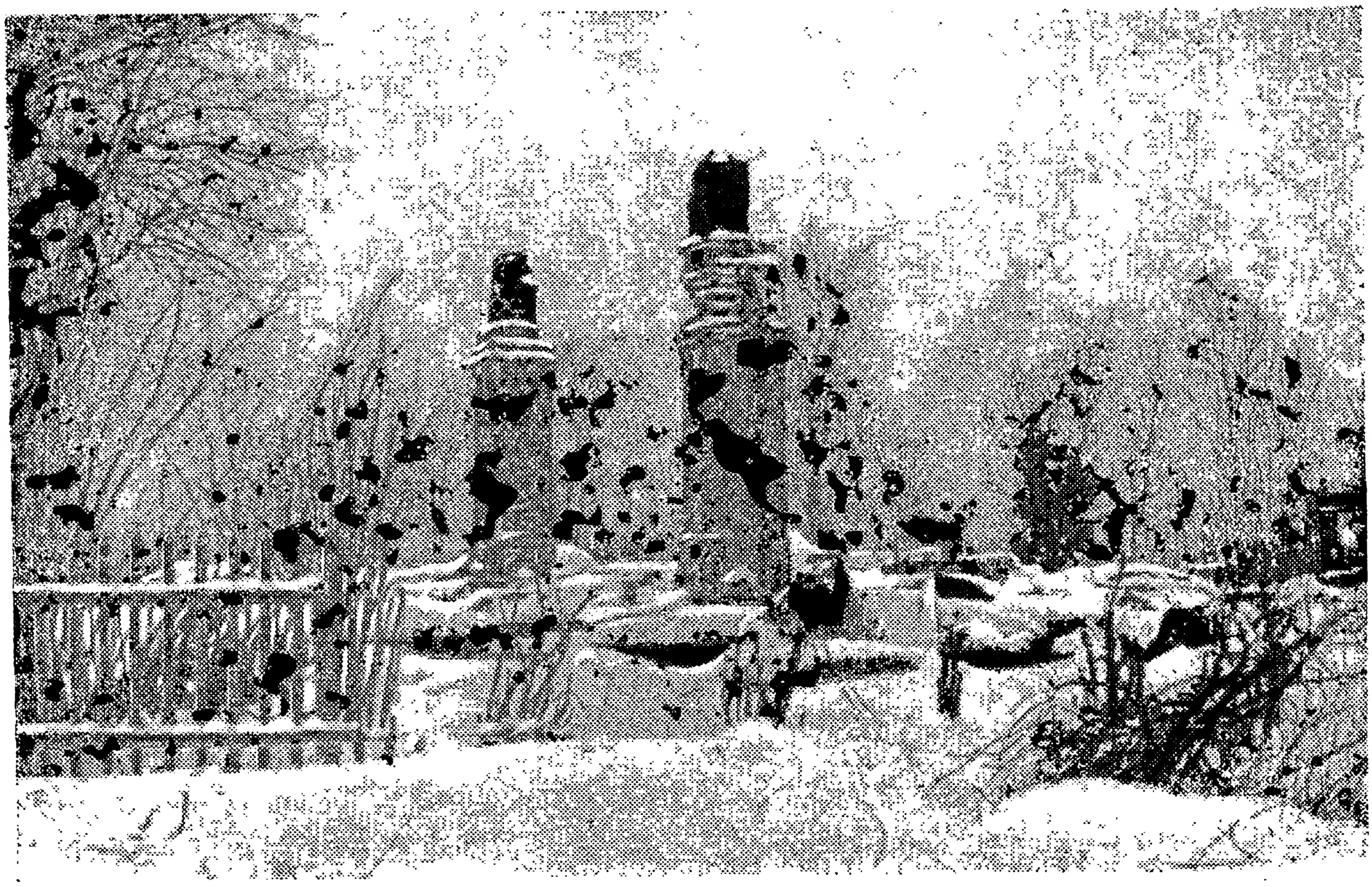
ОСМОТР ГЕФСИМАНСКОГО СКИТА XVII в.

Построенный основателем Ново-Иерусалимского монастыря патриархом Никоном на берегу реки Истры Гефсиманский скит Комиссия могла видеть только издали. С северной и западной стороны крупных разрушений не замечено.

Ввиду минирования немцами окружающей его местности подойти к скиту было невозможно.

Члены Комиссии: **Киселев С. В., Смирнов А. П., Блаватский В. Д., Горюнова Е. П., Евтюхова Л. А., Закс А. Б.**

г. Истра.
М-рь «Новый Иерусалим».
25 января 1942 г.



Домик в Истре, где жил великий русский писатель А. П. Чехов, немецкие фашисты сожгли дотла. Остались лишь торчащие печи.

ФАШИСТСКИЕ ВАРВАРЫ БОМБИЛИ ТРЕТЬЯКОВСКУЮ ГАЛЛЕРЕЮ, СОКРОВИЩНИЦУ ЛУЧШИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОГО ИСКУССТВА, ВЕЛИЧАЙШИЙ ПАМЯТНИК МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся,– Начальник Главного Управления Учреждений Изобразительных Искусств Комитета по Делам Искусств при СНК СССР В. А. Шквариков, и. о. Директора Государственной Третьяковской Галлереи М. С. Никонов, Зам. Директора Г. Т. Г.—С. И. Пронин, Зав. Отделом Учета и Хранения Е. В. Сильверсван, профессор А. А. Рыбников, профессор Г. В. Жидков, Зав. О.Н.Н.И. М. Ф. Савелов, старшие научные сотрудники Г.Т.Г.—А. И. Архангельская, С. Н. Дружинин и и. о. профессора А. В. Лебедев,— составили настоящий акт в том, что

Государственная Третьяковская Галлерея,--сокровищница лучших произведений русского искусства, создававшихся с XI-го века до наших дней и вошедших как неотделимая часть в число памятников мировой художественной культуры,—известный всему миру центральный национальный музей русского искусства подвергся неоднократному варварскому нападению немецких бомбардировщиков.

Так, в ночь с 21-го на 22-ое июля 1941 года на здание Галлереи было сброшено большое количество зажигательных бомб, причем некоторые из них, пробив стеклянные перекрытия, попали в залы Рокотова, Левицкого и Ге; в дальнейшем зажигательные бомбы сбрасывались неоднократно на различные участки территории Галлереи.

В августе—ноябре 1941 года имело место прямое попадание нескольких фугасных бомб в здание Галлереи. Кроме того, на состоянии здания Галлереи отразились разрывы многих фугасных бомб, которые произошли в непосредственной с ним близости.

В результате бомбардировок Государственной Третьяковской Галлерее причинены следующие повреждения:

1. В главном здании:

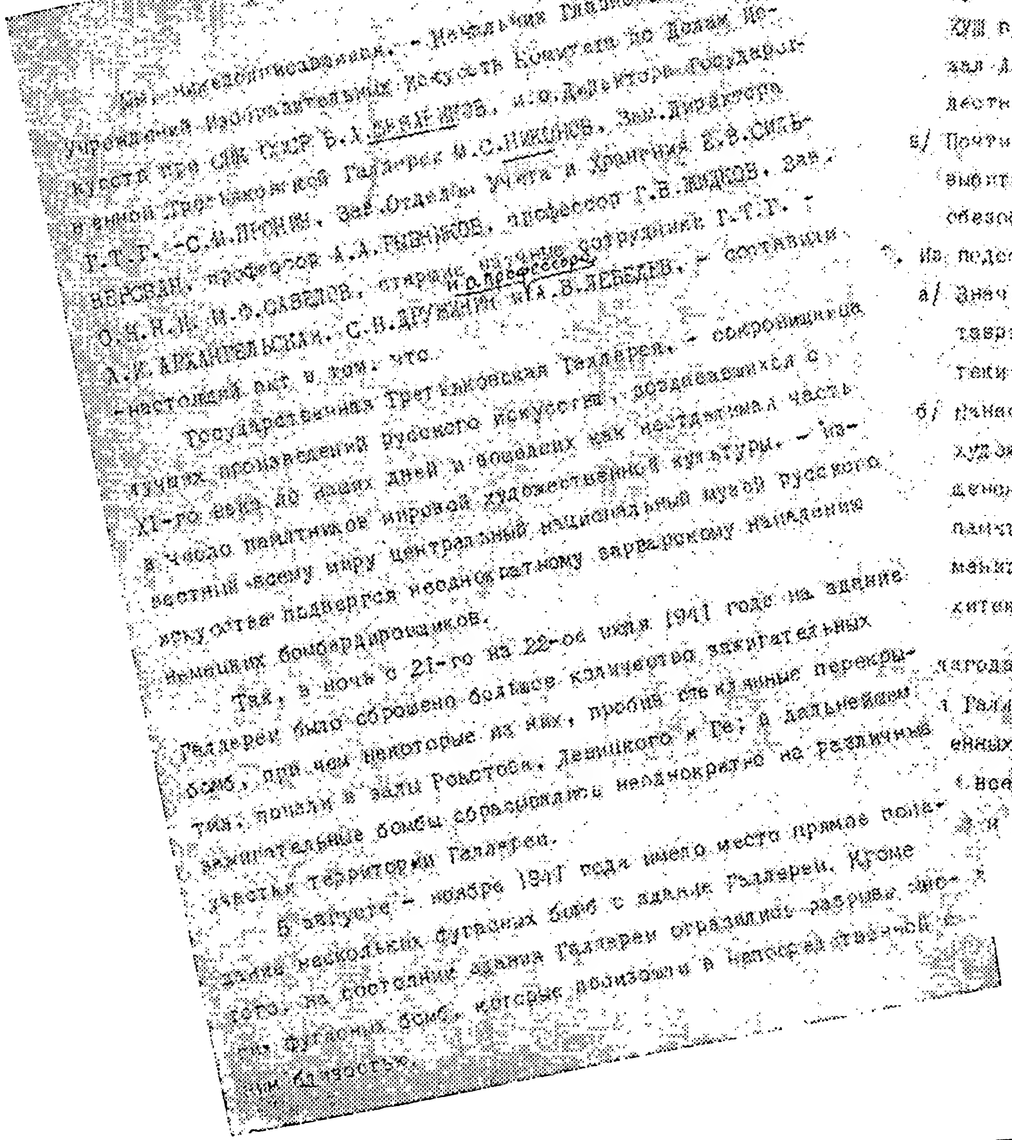
а) Полностью разрушены—зал Левицкого, зал Рокотова и один из залов Советского искусства;

Мы, нижеподписавшиеся, - Начальник Главного Управления Изобразительных Искусств Комитета по Делам Искусств при СНК СССР Б.А. [illegible], и.о. Директора Государственной Третьяковской Галлереи М.С. НИКОНОВ, Зав. Директора Г.Т.Г. - С.М. ПРОНИН, Зав. Отделом Учета и Хранения Е.В. СИЛЬВЕРСВАН, профессор А.А. РЫБНИКОВ, профессор Г.В. ЖИДКОВ, Зав. О.Ч.Н.И. М.Ф. САВЕЛОВ, старшие научные сотрудники Г.Т.Г. - А.И. АРХАНГЕЛЬСКАЯ, С.В. ДРУЖИНИН и А.В. ЛЕБЕДЕВ, - составили настоящий акт в том, что

Государственная Третьяковская Галлерея, - сокровищница лучших произведений русского искусства, создававшихся с XI-го века до наших дней и вошедших как неотдаримая часть в число памятников мировой художественной культуры, - известный всему миру центральный национальный музей русского искусства подвергся неоднократному варварскому нападению немецких бомбардировщиков.

Так, в ночь с 21-го на 22-ое июля 1941 года на здание Галлереи было сброшено большое количество зажигательных бомб, при чем некоторые из них, пробив стеклянные перекрытия, попали в залы Рокотова, Левицкого и Ге; в дальнейшем зажигательные бомбы образовались неоднократно на различных участках территории Галлереи.

В августе - ноябре 1941 года имело место прямое попадание нескольких фугасных бомб с здания Галлереи. Кроме того, на состоянии здания Галлереи отразились разрывы многих фугасных бомб, которые произошли в непосредственной [illegible] близостью.



- 2 -

В результате бомбардировок Государственной Третьяковской Галлереи причинены следующие повреждения:

1. В главном здании:

а/ Полностью разрушены - зал Левицкого, зал Рокотова и один из залов Советского искусства;

б/ Получили серьезные повреждения - два зала древнерусского искусства, зал искусства первой половины XVIII века, зал искусства второй половины XVIII века, зал Александра Иванова, главный вход, центральная лестница и помещение гардероба;

в/ Почти во всех залах разбиты стеклянные перекрытия, выбиты стекла окон, изломаны рамы, уничтожены или обезображены портьеры и т.д.

2. Из подсобных зданий:

а/ Значительные повреждения получили помещения Реставрационной мастерской, Фотолаборатории и фототеки и совершенно уничтожен жилой флигель;

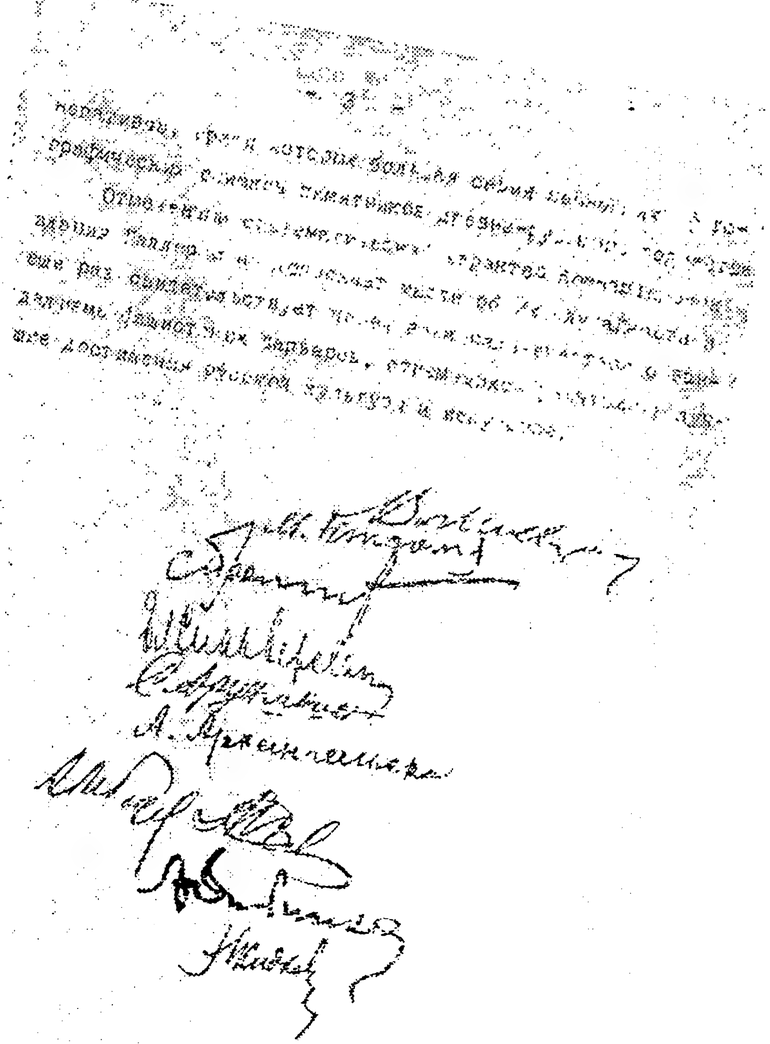
б/ Нанесены повреждения одному из хранилищ запасов художественных фондов Галлереи, - здание Скорбященской церкви, - первоклассному архитектурному памятнику, сооружение которого было начато [illegible] менитым русским зодчим Баженовым и законтен[illegible] хитектором Бове.

[illegible]лагодаря своевременно принятым мерам бомба[illegible] Галлереи не повлекла за собой гибели хр[illegible]енных сокровищ. Однако, некоторые [illegible] все-же подверглись ущербу: пострадали [illegible] и театра Красной Армии, несколько [illegible]

- 3 -

[illegible] которые [illegible] [illegible] памятников [illegible]

Отмеченные [illegible] [illegible] здания Галлереи [illegible] [illegible] еще раз свидетельствует [illegible] [illegible] дальнейшие фашистские варваров, [illegible] [illegible] достижения русской культуры и искусства.



Фотокопия акта о разрушении немецкими фашистами Третьяковской галлереи.

б) Получили серьезные повреждения—два зала древнерусского искусства, зал искусства первой половины XVIII века, зал искусства второй половины XVIII века, зал Александра Иванова, главный вход, центральная лестница и помещение гардероба;

в) Почти во всех залах разбиты стеклянные перекрытия, выбиты стекла окон, изломаны рамы, уничтожены или обезображены порталы и т. д.

2. Из подсобных зданий:

а) Значительные повреждения получили помещения Реставрационной мастерской, Фотолаборатории и Фототеки и совершенно уничтожен жилой флигель;

б) Нанесены повреждения одному из хранилищ запасных художественных фондов Галлереи,—зданию Скорбященской церкви,—первоклассному архитектурному памятнику, сооружение которого было начато знаменитым русским зодчим Баженовым и закончено архитектором Бове.

Лишь благодаря своевременно принятым мерам бомбардировка здания Галлереи не повлекла за собой гибели хранимых ею художественных сокровищ. Однако, некоторые вспомогательные материалы все же подверглись ущербу: пострадали модели Дворца Советов и театра Красной Армии, несколько сотен негативов, среди которых большая серия ценнейших фотографических снимков памятников древнерусского зодчества.

Отмеченный систематический характер бомбардировок здания Галлереи не допускает мысли об их случайности и еще раз свидетельствует перед всем человечеством о вандализме фашистских варваров, стремящихся уничтожить лучшие достижения русской культуры и искусства.

В. Шкварников, М. Никонов, С. Пронин, Е. Сильверсван, С. Дружинин, А. Архангельская, А. Лебедев, М. Савелов, А. Рыбников, Г. Жидков.

ГИТЛЕРОВЦЫ РАЗРУШИЛИ МУЗЕЙ ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО РУССКОГО ПОЭТА А. С. ПУШКИНА

А К Т

Комиссия в составе учителей Ярополецкой средней школы Щучкина В. Д., Терехова Ф. М., Русецкого А. Ф., депутата Ярополецкого Сельсовета Лебедевой М. В. и учащейся 9 класса Ярополецкой средней школы Козловой Н. А. произвели обследование на месте состояния музея—комнат памяти поэта Александра Сергеевича Пушкина, находящихся в с. Ярополец Волоколамского района Московской области.

При осмотре оказалось:

Музей памяти А. С. Пушкина состоял из 2-х комнат, расположенных в главном здании Ярополецкой средней школы, ранее бывшем имении помещиков Гончаровых.

В музее-комнатах, отражавших эпоху Пушкина и связанных с пребыванием в усадьбе А. С. Пушкина, были расположены художественные портреты, гравюры, бюсты, скульптуры художественного литья, настольные украшения, резная позолоченная мягкая мебель, коллекция ковров, столы с вычурной резьбой, панцыри, шлемы, оружие для фехтования, библиотека на русском, французском, английском и немецком языках, включая дневники семейства Гончаровых, причем все это было представлено в большом наборе и полных коллекциях.

Комнаты находились в состоянии, полностью отражающем стиль эпохи (роспись потолков и стен, изразцовые печи, колонны и проч.).

Музей-комнаты А. С. Пушкина являлись местом широкого посещения их для окружающего населения и воинских частей.

После пребывания в них немцев музей-комнаты представляют собою картину полного разрушения. Фактически от музея остались только полуразрушенные голые стены с выбитыми окнами, обвалившейся штукатуркой. Немцы превратили музей в конюшню и уборную, о чем свидетельствует конский помет на полу.

В том же селе Ярополец немцами сожжено здание Детского санатория имени Павлика Морозова, расположенное в бывшем имении графа Чернышева. В этом полностью оборудованном санатории ежемесячно получали лечение до 200 человек детей Московской области.

После немцев от Санатория остались одни обгорелые стены.

О чем и составлен настоящий акт.

Члены Комиссии: В. Щучкин, Ф. Терехов, А. Русецкий; Лебедева, Козлова.

1 февраля 1942 г.

АКТ

Комиссия в составе учителей Ярополецкой средней школы Щучкина В.Д., Терехова Ф.М., Кусецкого А.Ф., депутата Ярополецкого Сельсовета Лебедевой М.В. и учащейся 9 класса Ярополецкой средней школы Козловой Н.А. произвели обследование на месте состояния музея-комнат памяти поэта Александра Сергеевича Пушкина, находящихся в с. Ярополец Волоколамского района Московской области.

При осмотре оказалось:

Музей памяти А.С. Пушкина, состоял из 2½ комнат, расположенных в главном здании Ярополецкой средней школы, ранее бывшем имении помещиков Гончаровых.

В музее-комнатах, отражавших эпоху Пушкина и связанных с пребыванием в усадьбе А.С. Пушкина были расположены художественные портреты, гравюры, бюсты, скульптуры художественного литья, настольные украшения, резная позолоченная мягкая мебель, коллекция ковров, столы с вычурной резьбой, панцыри, шлемы, оружие для фехтования, библиотека на русском, французском, английском и немецком языках, включая дневники семейства Гончаровых, при чем все это было представлено в большом наборе и полных коллекциях.

Комнаты находились в состоянии, полностью отражающем стиль эпохи (роспись потолков и стен, изразцовые печи, колонны и проч.).

Музей-комнаты А.С. Пушкина являлись местом широкого посещения их для окружающего населения и воинских частей.

После пребывания в них немцев музей-комнаты представляют собою картину полного разрушения. Фактически от музея остались только полуразрушенные голые стены с выбитыми окнами, обвалившейся штукатуркой. Немцы превратили музей в конюшню и уборную, о чем свидетельствует конский помет на полу.

В том же селе Ярополец немцами сожжено здание Детского санатория имени Павлика Морозова, расположенное в бывшем имении графа Чернышева. В этом, полностью оборудованном санатории, ежемесячно получали лечение до 200 человек детей Московской области.

После немцев от санатория остались одни обгорелые стены.

О чем и составлен настоящий акт.

Члены Комиссии: В. Щучкин, Ф. Терехов, Ар. Кусецкий, Лебедева, Козлова

1 Февраля 1942 г.

Фотокопия акта о разрушении гитлеровцами музея памяти А. С. Пушкина.

ГЕРМАНСКИЕ САМОЛЕТЫ РАЗРУШИЛИ ВСЕСОЮЗНУЮ КНИЖНУЮ ПАЛАТУ

А К Т

Москва, 3 февраля 1942 года

Мы, нижеподписавшиеся:

Директор Всесоюзной книжной палаты *т. Коробов Н. С.*
Зам. директора *т. Бендик А. И.*
Управляющий издательством *т. Пайкин Я. М.*
Кассир палаты *т. Романенко А. Г.*
Управдом *т. Озерова Е. Г.*
Пом. редактора Всес. книж. палаты *т. Шилипенко М. С.*
,, ,, ,, *т. Головачева Т. П.*
,, ,, ,, *т. Дитмар Н. Б.*
Редактор *т. Горбаневская Е. С.*
Вахтер *т. Стружанова А. М.*

составили настоящий акт в том, что при налетах фашистских захватчиков на Москву. с самолетов были сброшены зажигательные и фугасные бомбы на территорию Всесоюзной книжной палаты, а именно:

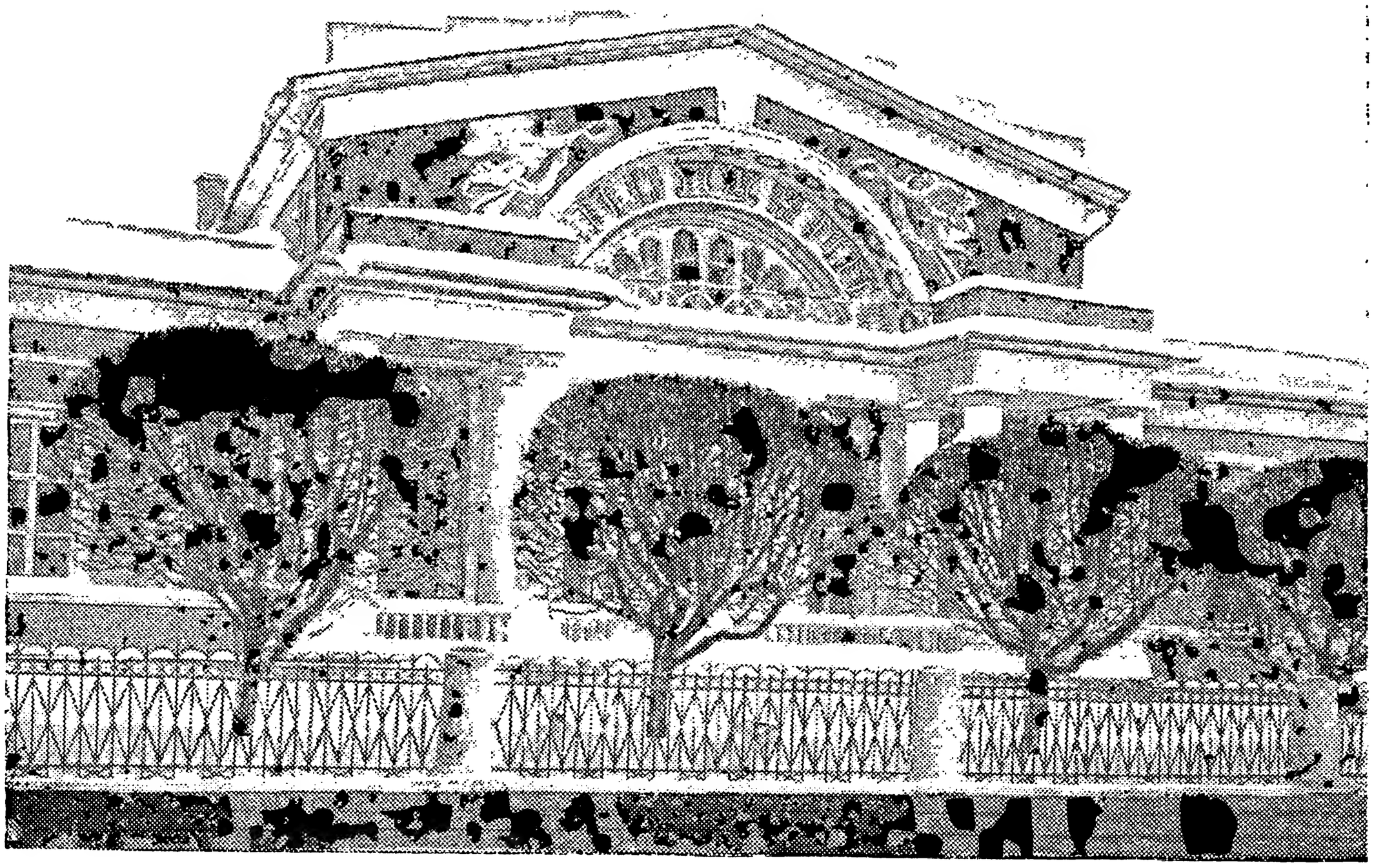
I. В ночь на 22 июля 1941 года было сброшено несколько зажигательных бомб, упавших на крыши типографии, жилых помещений, находящихся во дворе Палаты, и на территорию двора. В эту ночь дежурило 13 работников Палаты, в числе коих т. Коробов Н. С., Дитмар Н. Б., Вестфаль О., Аболонышев М., Горбаневская Е. С., Озерова Е. Г., Воронов В. И. и жильцы Баженин П. В., Друганов К. И., Бузанов и др.

Принятыми мерами указанных лиц возникшие очаги пожаров были ликвидированы, при этом особо отличились при тушении пожаров тт. Коробов и Аболонышев.

II. В ночь на 23 июля 1941 года был произведен второй налет на территорию Всесоюзной книжной палаты, при этом было сброшено большое количество бомб пачками.

Все стремление фашистского летчика было направлено к тому, чтобы бомбы попали в самое здание Палаты.

Несмотря на большое количество дежурящих в эту ночь и значительное наличие противопожарных средств, удалось отстоять пять



Книжная палата в Москве. Построена архитектором И. Бове в 1817 г.

Этот выдающийся памятник архитектуры разрушен бомбами, сброшенными фашистскими самолетами в ночь на 23 июля 1941 г.

жилых зданий, здание же Палаты, на которое было сброшено особенно большое количество зажигательных бомб, отстоять дежурившим работникам Палаты и прибывшим 2-м пожарным командам, не удалось; также не удалось отстоять подсобное помещение (склад) Палаты.

От сброшенной фугасной бомбы тяжело пострадал работник Палаты т. Пилипенко М. С., дежурившая в подсобном помещении Палаты.

III. При третьем налете на территорию Палаты, происшедшем в ночь на 28 июля 1941 года, было сброшено несколько зажигательных бомб, которые попали на крышу склада с бумагой, помещения гаража и жилого дома.

Распространиться огню дежурившие работники Палаты не дали, отстояв помещения склада, гаража и жилого дома; материальный ущерб нанесен был Палате от сгоревшей на складе бумаги.

Подписи: **Коробов, Бендик, Пайкин, Романенко, Озерова, Пилипенко, Головачева, Дитмар, Горбаневская, Стружанова.**

Перечень погибших при пожаре ценностей прилагается.

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ УБЫТКОВ, ПОНЕСЕННЫХ ВСЕСОЮЗНОЙ КНИЖНОЙ ПАЛАТОЙ В СВЯЗИ С БОМБАРДИРОВКОЙ ГЕРМАНСКИМИ САМОЛЕТАМИ

23 июля 1941 г.

1. Здание

а) Дом—работы архитектора Бовэ	1 200 000 р.
б) Старинная художественная роспись потолков, лепные работы, барельефы и т. д., состоящие на учете Музейного Отдела Наркомпроса	1 000 000 »
в) Старинные стенные зеркала в рамах—17 шт.	100 000 »
г) Антикварные люстры—5 шт.	50 000 »
д) Шкафы и мягкая мебель (старинная)	30 000 »

2. Оперативные материалы Всесоюзн. книжной палаты

а) Картотеки систематического каталога (6 000 000 карточек)	6 000 000 »
Картотеки предметного каталога (500 000 карт)	500 000 »
б) Картотеки журнальных статей (550 000 карточек)	550 000 »
в) Картотека ретроспективной библиографии (500 000 карточек)	500 000 »
г) Научно-методические материалы (научн.-метод. кабинет)	250 000 »
д) Рукописи Издательства, подготовленные к печати . . .	100 000 »
е) Книги из научно-книговедческой библиотеки и обязательный экземпляр текущего года	200 000 »

3. Типография

а) Оборудование наборного цеха и шрифты	50 000 »
б) Бумага и разн. материалы	35 000 »
в) Готовая продукция	30 000 »

4. Служебный инвентарь Всесоюзн. книжной палаты

а) Картотеки (ящики) 900 ящик.	126 000 »
б) Мебель, ковры, драпри, дорожки, пиш. машины и др. .	100 000 »
	10 821 000 р.

Директор Всесоюзной

Книжной Палаты **Н. Коробов.**

ГИТЛЕРОВСКИЕ ВАНДАЛЫ РАЗГРОМИЛИ СЕЛЕКЦИОННУЮ СТАНЦИЮ

А К Т

«21 января 1942 года. Мы, нижеподписавшиеся, директор Шатиловской государственной селекционной станции депутат Орловского областного Совета депутатов трудящихся Орлов И. И., научные сотрудники—кандидаты сельскохозяйственных наук Нечипоренко Н. А. и Охимуч Ф. Ф., управляющий хозяйством селекционной станции Бабарыкин Н. Н. и рабочие станции: Вепринцев В. С., Замуруев Д. В., Прошина О. С., Демин А. В., составили настоящий акт в следующем:

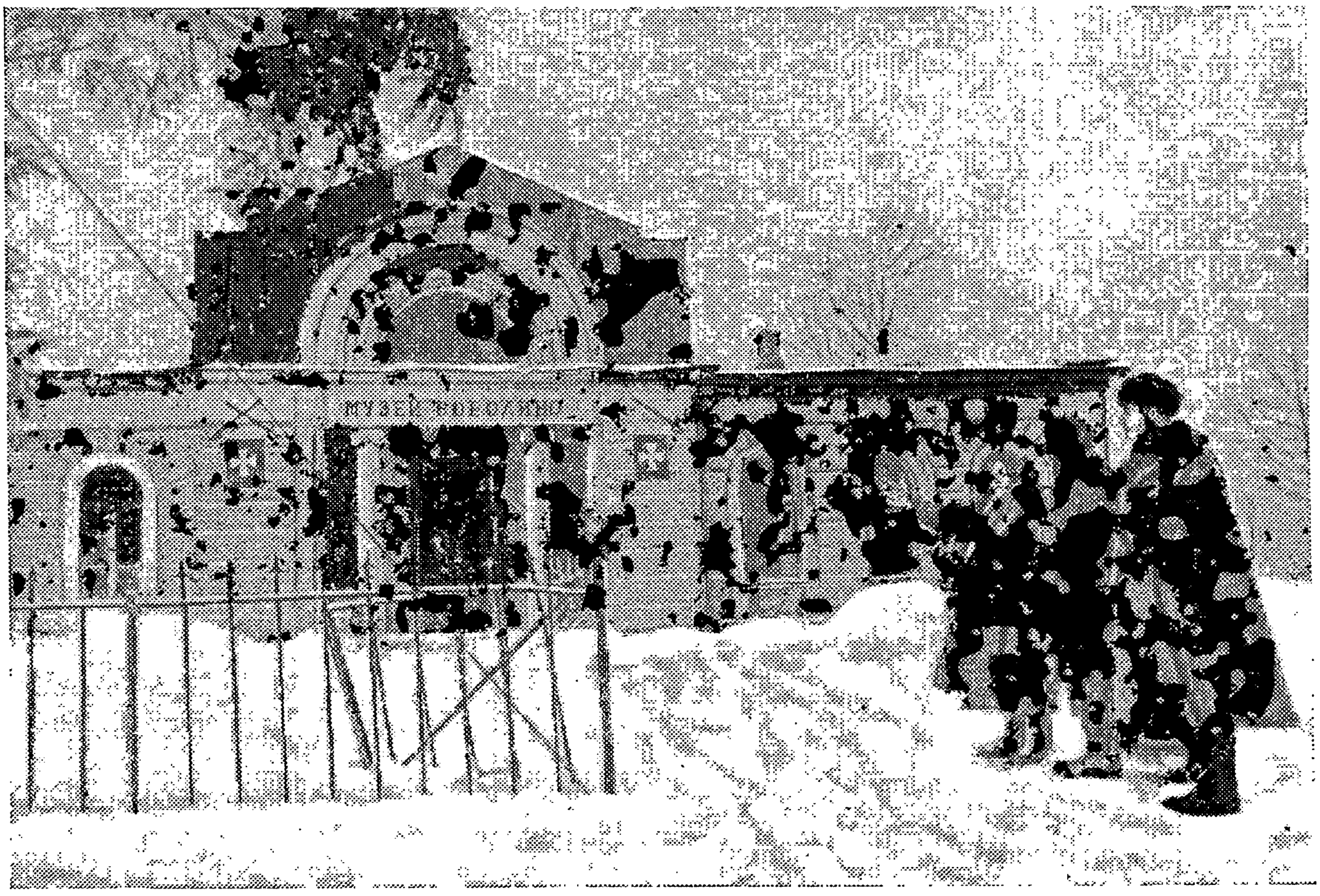
Со времени прихода на Шатиловскую станцию немецкие фашистские войска чинили насилия над мирным населением—семьями научных работников, рабочих и служащих станции и крестьянами, проживающими в деревне Казинка, отнимали все продовольствие, скот, одежду, жгли мебель, школьные парты, уничтожали декоративные деревья, разграбили кооператив.

При отступлении под ударами Красной Армии гитлеровские захватчики, угрожая расстрелом, угнали все население, запретив брать с собой оставшиеся продукты и личные вещи. Больную 80-летнюю старуху Гадалову немцы выбросили раздетую на мороз. На глазах у родителей и жителей деревни был расстрелян 17-летний сын учителя Гадалова за то, что задержался на несколько минут в своем доме. В помещении почты изверги заживо сожгли двух пленных красноармейцев и 12 красноармейцев расстреляли на площадке метеорологической станции.

Угнав все население с территории станции, немцы ограбили жилые и служебные помещения, забирая все—от диванов до пуговиц включительно. Все награбленное бандиты погрузили на машины и подводы и увезли. После этого немецкие оккупанты подожгли селекционную станцию. Все деревянные здания и постройки были сожжены, а каменные здания взорваны. Уходя, немцы заминировали территорию станции.

В результате варварских действий гитлеровских полчищ уничтожены: 1) двухэтажный корпус селекционной станции; 2) двухэтажный корпус агрохимической лаборатории, кабинеты отдела агротехники и музеи станции; 3) административный корпус; 4) здание клуба и звуковой кинотеатр; 5) библиотека в 40 тысяч томов, где были

Великий исторический памятник русского народа Бородинский музей разграблен и затем сожжен гитлеровцами при их бегстве. Одна из комнат музея.



Исторический музей в память Бородинской битвы разграблен и сожжен гитлеровцами при их бегстве из Бородина.

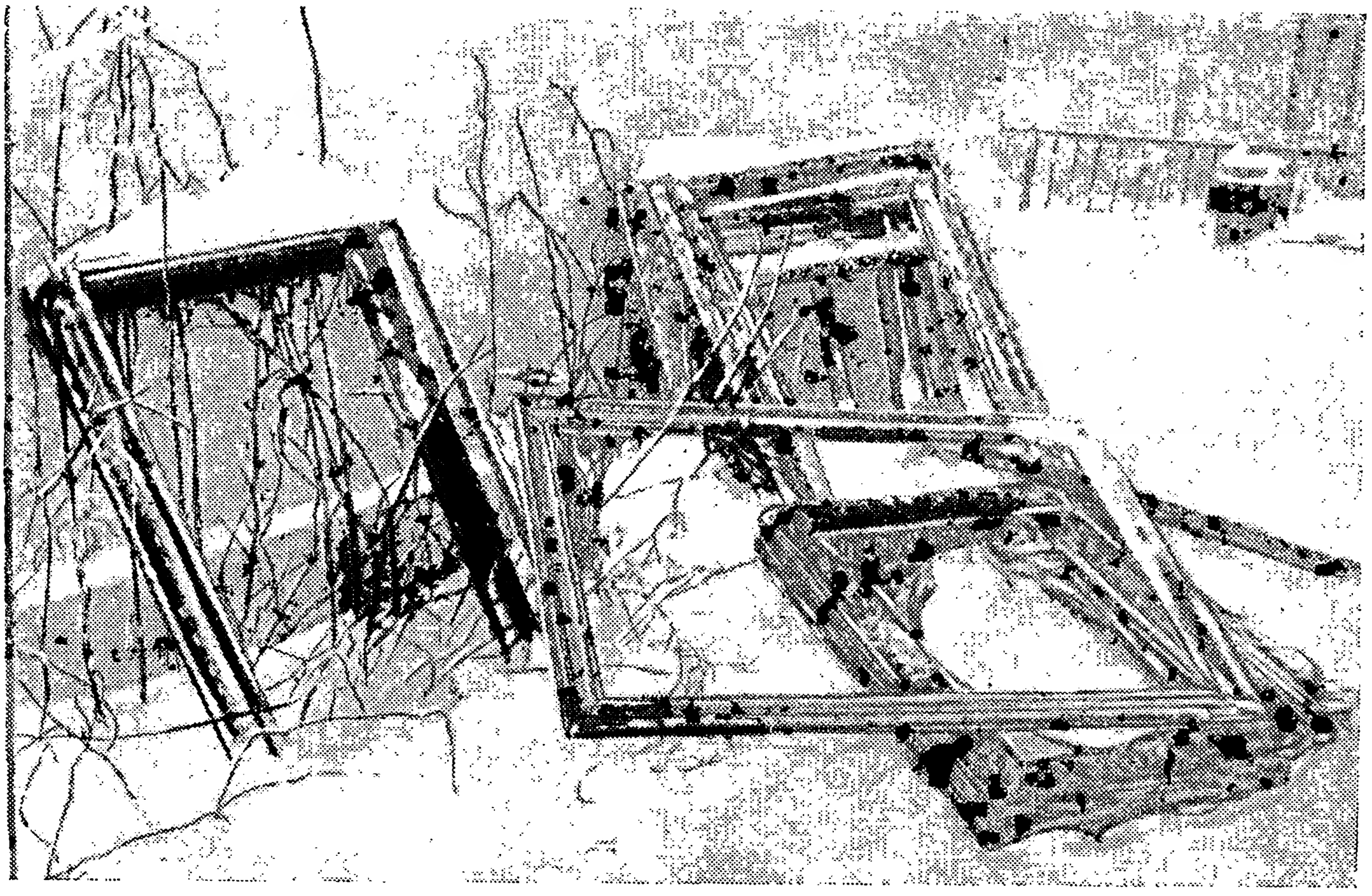
собраны труды научных учреждений Советского Союза, и 4 тысячи томов иностранной и научной литературы; 6) здание лаборатории защиты растений; 7) здание метеорологической станции; 8) два здания семенных складов; 9) два молотильных сарая; 10) сушильный сарай; 11) сушилка; 12) два инвентарных сарая научных отделов; 13) здание складов хозяйственного инвентаря и минеральных удобрений; 14) теплица с оранжереей и вегетационный домик; 15) электростанция; 16) столярная мастерская; 17) здание почтового отделения; 18) кооператив; 19) больница; 20) школа; 21) здание детского сада; 22) столовая и общежитие; 23) баня; 24) овощехранилище; 25) водокачка; 26) конюшня и свинарник; 27) пожарный сарай; 28) крытый ток; 29) 10 деревянных и 6 каменных жилых многоквартирных домов.

Воспользовавшись паникой, вызванной отступлением фашистских полчищ под ударами Красной Армии, угнанное население убежало из плена и вернулось на территорию станции. При попытке спасти от пожара служебные и жилые помещения было убито и ранено взорвавшимися немецкими минами 3 человека.

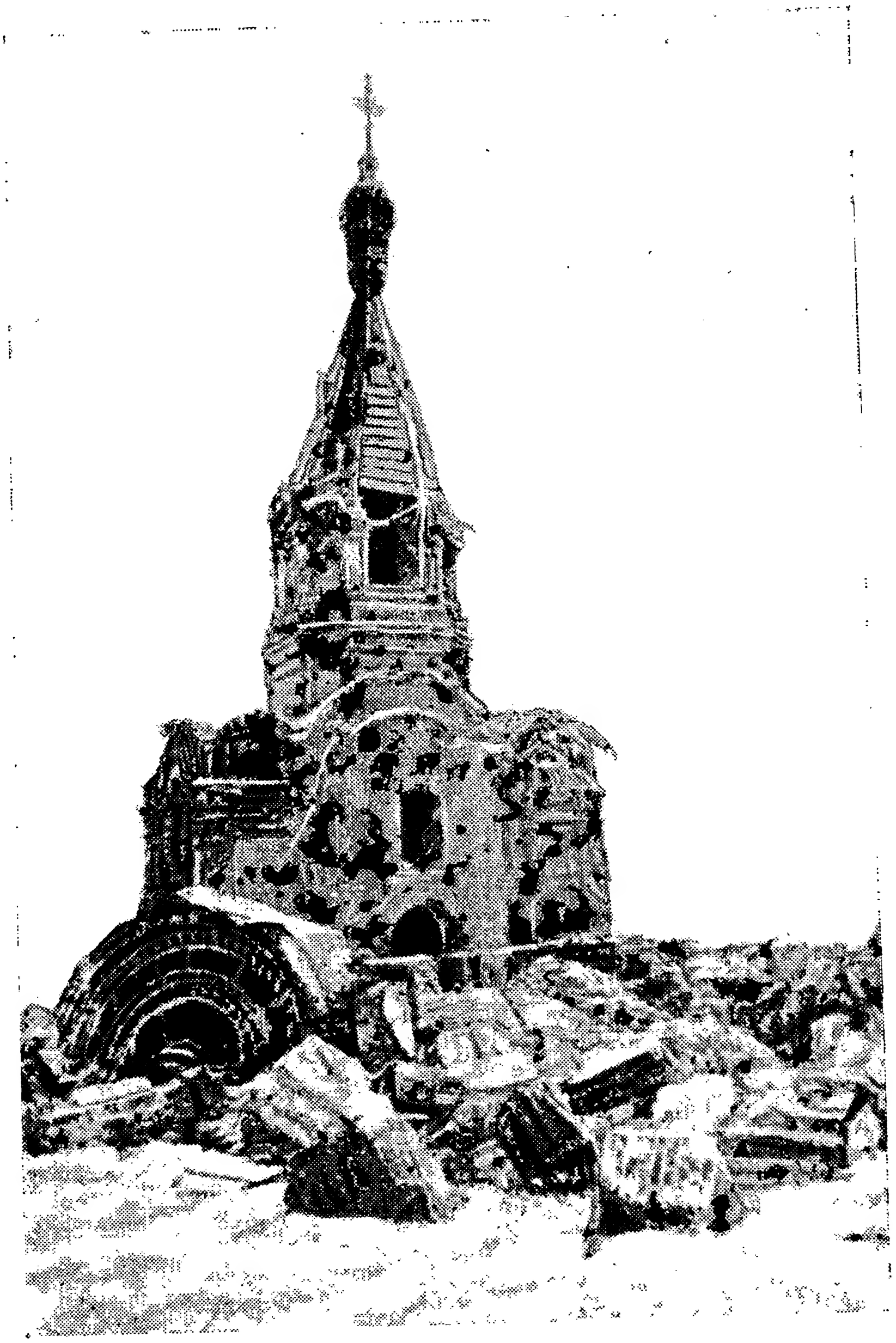
На территории элитного семенного хозяйства Шатиловской селекционной станции «Моховое» гитлеровскими оккупантами сожжены следующие здания: 1) зерноочистительная фабрика; 2) ремонтная мастерская и электростанция; 3) контора; 4) двухэтажный каменный жилой дом; 5) одноэтажный жилой дом; 6) амбулатория; 7) конюшня.

В результате неслыханных зверств, учиненных германской фашистской грабьармией, разрушено одно из старейших и крупнейших сельскохозяйственных научных учреждений СССР, в чем и составлен настоящий акт».

(Следуют подписи).



Рамы от хранившихся в Бородинском музее картин. Полотна украдены гитлеровскими офицерами.



Храм в селе Выгорном (предместье города Тима, Курской области), взорванный немецкими фашистами.

НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИЕ ВАНДАЛЫ РАЗРУШАЮТ И СЖИГАЮТ ШКОЛЫ И БИБЛИОТЕКИ

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, библиотекари Коммунистической районной библиотеки в с. Рогачеве, Касаткина М. С. и Колоскова Р. И., подтверждаем факт зверского расхищения культурных ценностей немецкими фашистами.

До наступления немцев в Рогачеве была районная библиотека с книжным фондом в количестве 18 с лишним тысяч томов, которой пользовалось постоянных читателей более 3.000 человек. Библиотека была с полным оборудованием, как-то: стеллажи, выставки, столы, стулья и пр.

После бегства фашистов библиотека представляет следующее: в детском отделении книги расхищены, сожжены. Во взрослом отделении книги сброшены со стеллажей, разбросаны по полу, большая часть из них порвана, оставшиеся свалены в кучу, смешаны с сеном и грязью. Стеллажи и обстановка поломаны, порублены, сожжены. Портреты писателей сорваны со стен, побиты, разорваны. Бюст Энгельса раздроблен в куски. В самом помещении библиотеки образовалась уборная.

Библиотекари Коммунистической районной библиотеки:
М. Касаткина, Р. Колоскова.

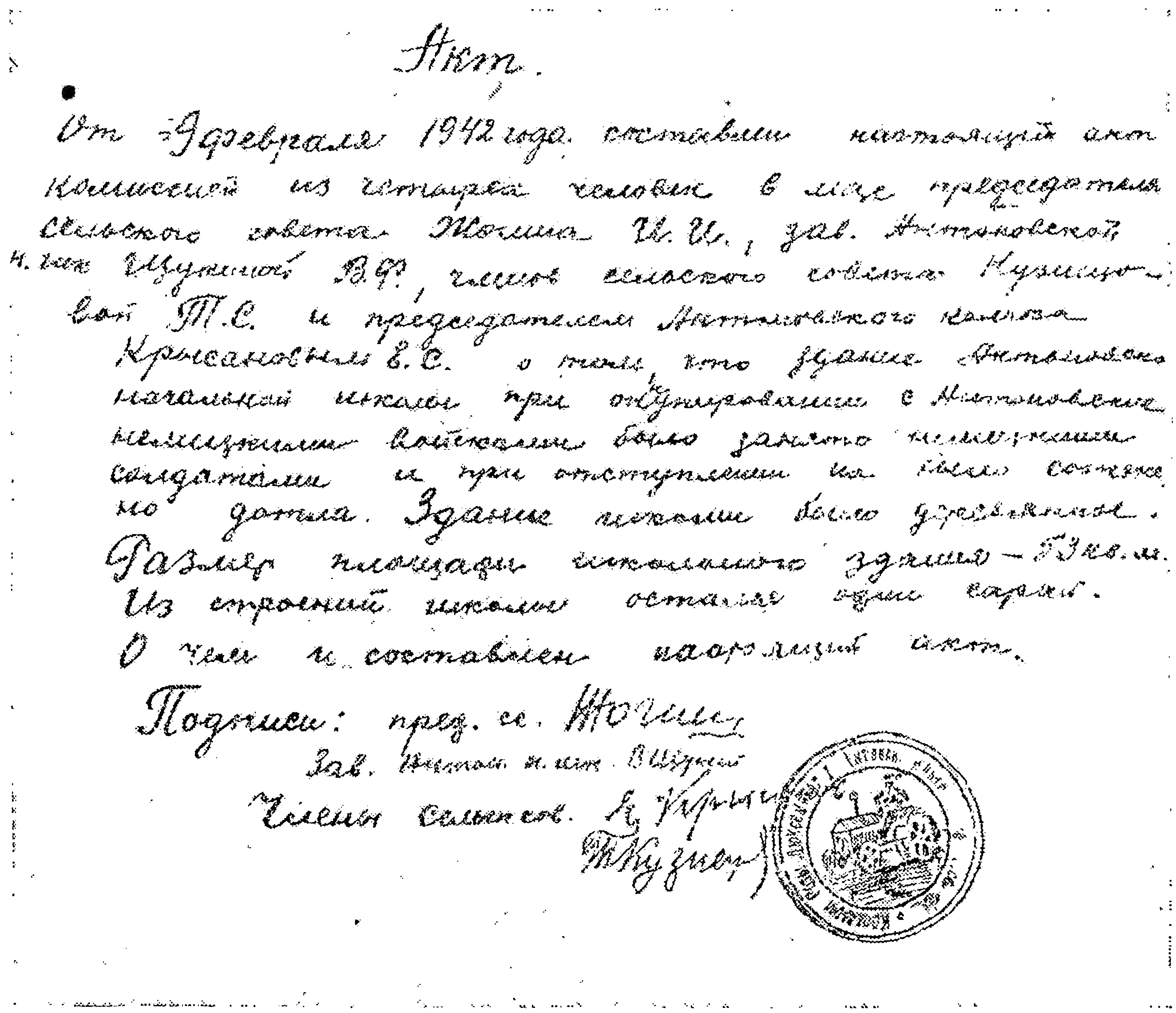
А К Т

От 9 февраля 1942 года составлен настоящий акт Комиссией из четырех человек в лице председателя сельского совета Жогина И. И., зав. Антоновской н. шк. Щукиной В. Ф., членов сельского совета Кузнецовой Т. С. и председателем Антоновского колхоза Крысановым Е. С. о том, что здание Антоновской начальной школы при оккупировании с. Антоновское немецкими войсками было занято немецкими солдатами и при отступлении их было сожжено дотла. Здание школы было деревянное. Размер площади школьного здания— 53 кв. м.

Из строений школы остался один сарай.

О чем и составлен настоящий акт.

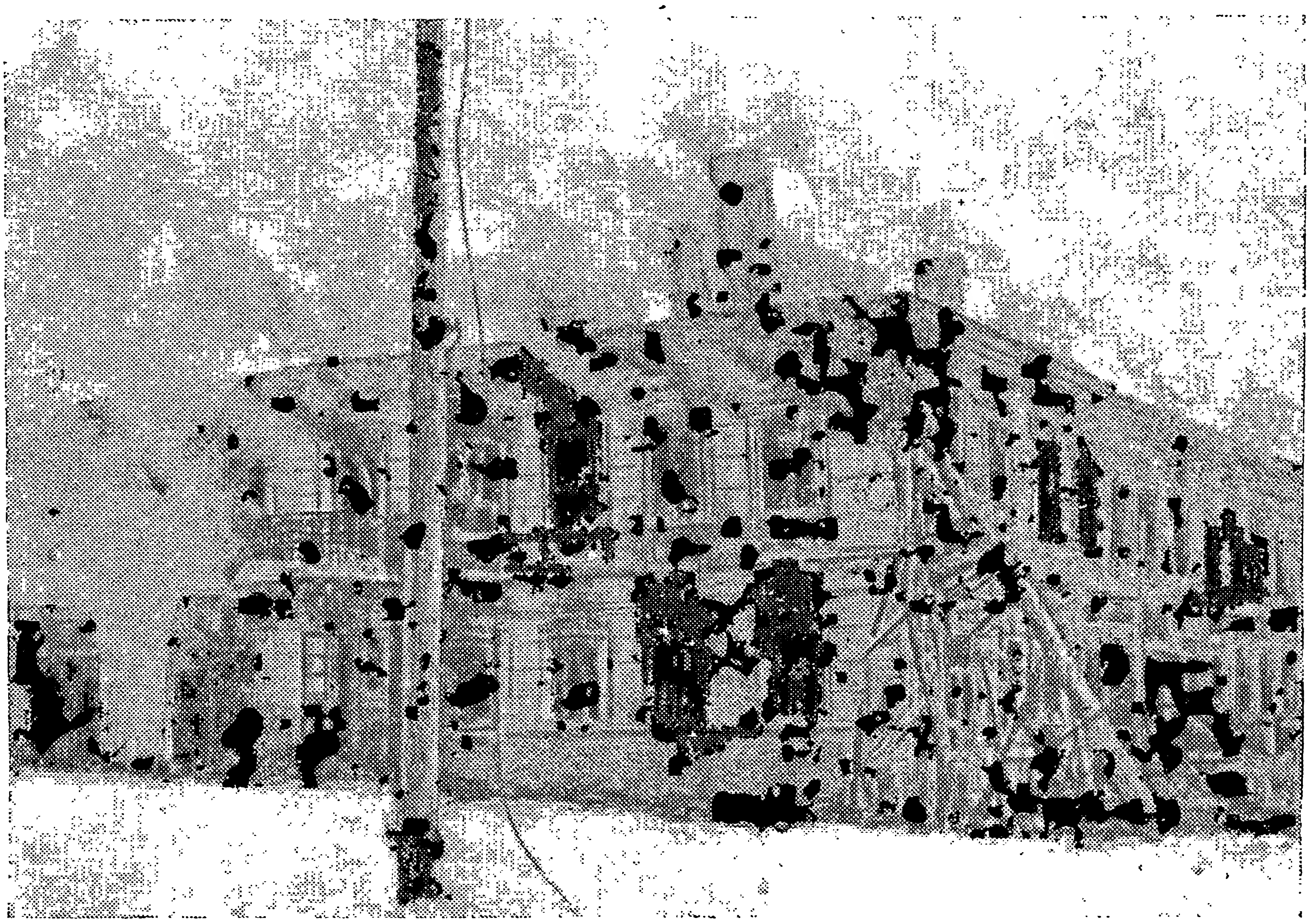
Подписи: предс. с/с. **Жогин,** Зав. Антон. н. шк. **В. Щукина,**
Члены Сельск. сов.: **Е. Крысанов, Т. Кузнецова.**


Акт.

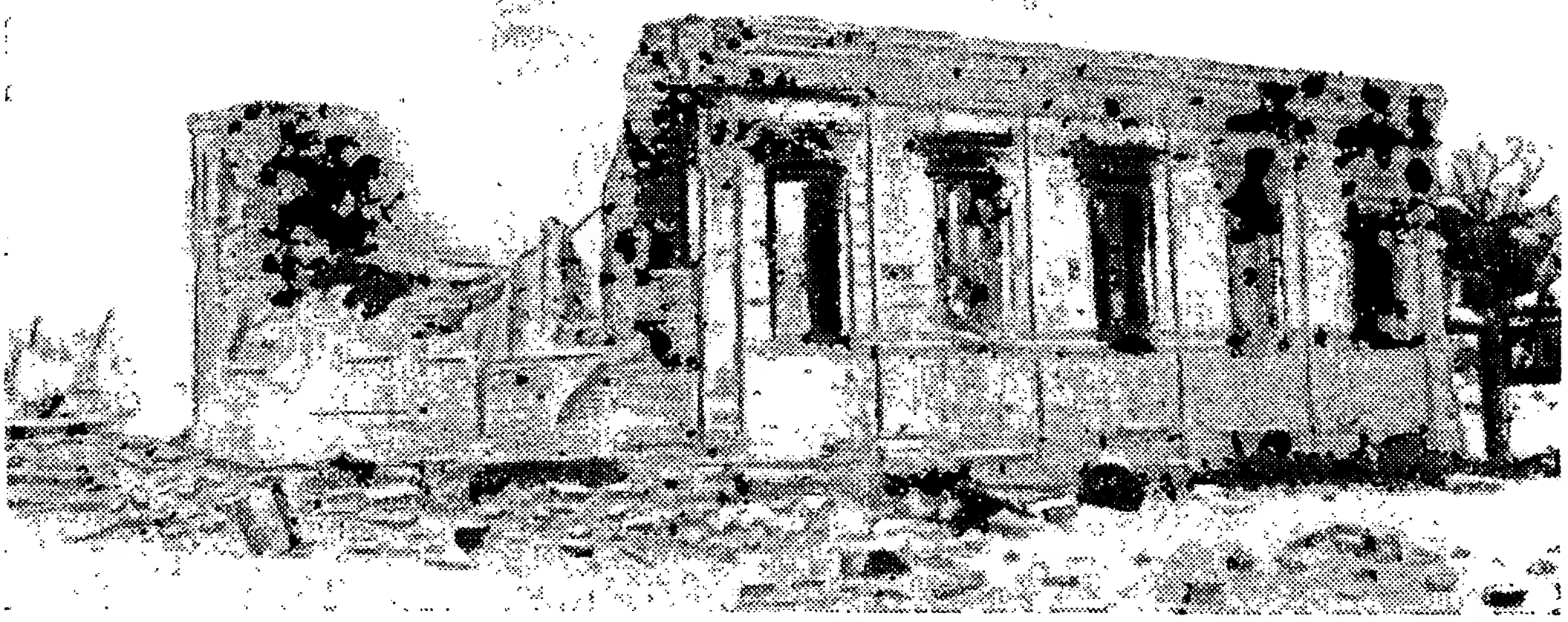
От 9 февраля 1942 года составили настоящий акт комиссией из четырех человек в лице председателя сельского совета Жочина И. И., зав. Антоновской н. шк. Шужиной В. Ф., членов сельского совета Кузнецовой Т. С. и председателем Антоновского колхоза Крысановым Е. С. о том, что здание Антоновской начальной школы при оккупировании с. Антоновское немецкими войсками было занято немецкими солдатами и при отступлении их было сожжено дотла. Здание школы было деревянное. Размер площади школьного здания — 53 кв. м. Из строений школы остался один сарай. О чем и составлен настоящий акт.

Подписи: пред. сс. Жочин
Зав. Антон. н. шк. В. Шужина
Члены сельсов. Е. Крысанов
Т. Кузнецова

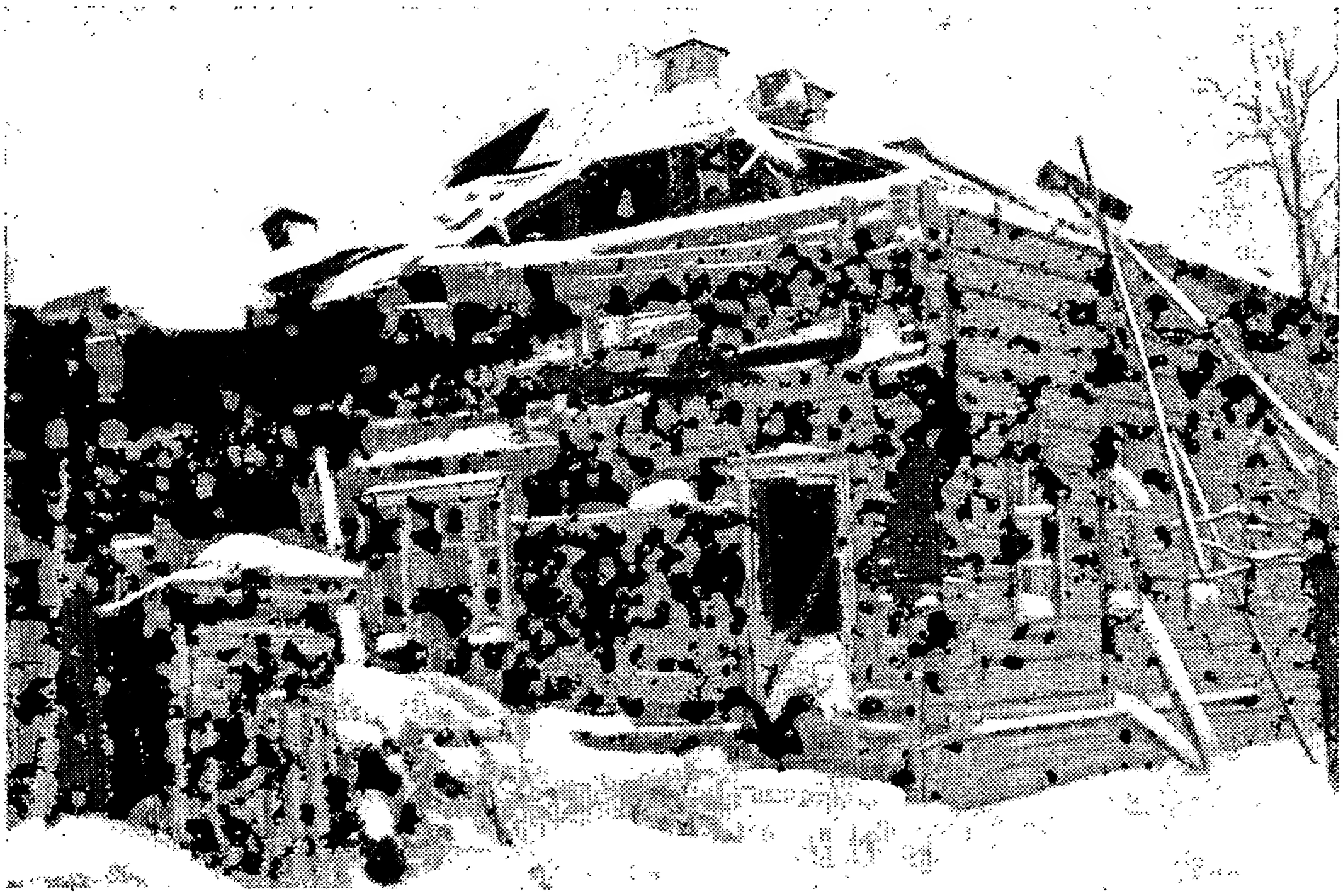
Фотокопия акта о разрушении немецко-фашистскими вандалами школы в селе Антоновском.



Догорающее здание Дворца книги в г. Рузе, Московской области, подожженное гитлеровцами при отступлении.



**Начальная школа в г. Рузе,
сожженная немецкими фашистами.**



**Дом пионеров в г. Рузе,
подорванный немецкими фашистами при отступлении.**

В г. Малая Вишера гитлеровцы разгромили городскую библиотеку.

В селе Жуляны, Киевской области, немецкие фашисты разрушили школу, выбросили на улицу все наглядные пособия, сожгли книги, изрубили парты.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

ЗВЕРСТВА И НАСИЛИЯ НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ В ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ

ВТОРАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МИРА 1907 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ К КОНВЕНЦИИ
О ЗАКОНАХ И ОБЫЧАЯХ СУХОПУТНОЙ ВОЙНЫ

Статьи 43, 45, 46 и 47, безоговорочно подписанные представителями Германии [1]

ОТДЕЛ III. — О ВОЕННОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ НЕПРИЯТЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

Статья 43

С фактическим переходом власти из рук законного Правительства к занявшему территорию неприятелю, последний обязан принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы, буде к тому не встретится неодолимого препятствия.

Статья 45

Воспрещается принуждать население занятой области к присяге на верность неприятельской Державе.

Статья 46

Честь и права семейные, жизнь отдельных лиц и частная собственность, равно как и религиозные убеждения и отправление обрядов веры должны быть уважаемы.

Частная собственность не подлежит конфискации.

Статья 47

Грабеж безусловно воспрещается.

---

[1] Вторая конференция мира 1907 г. Изд. Министерства иностранных дел, С.-Петербург, 1908 г., стр. 143.

НЕМЕЦКОЕ КОМАНДОВАНИЕ ПРИКАЗЫВАЕТ СТРЕЛЯТЬ В КАЖДОГО РУССКОГО

(Из приказа генерала-фельдмаршала фон Рейхенау)

«По вопросу отношения войск к большевистской системе имеются еще во многих случаях неясные представления.

Основной целью похода против большевистской системы является полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру.

В связи с этим перед войсками возникают задачи, выходящие за рамки обычных обязанностей воина.

К борьбе с врагом за линией фронта еще недостаточно серьезно относятся. Все еще продолжают брать в плен коварных, жестоких партизан и выродков—женщин; к одетым в полувоенную или гражданскую форму отдельным стрелкам из засад и бродягам относятся все еще как к настоящим солдатам и направляют их в лагеря для военнопленных. Пленные русские офицеры рассказывают с язвительной усмешкой, что агенты Советов свободно ходят по улицам и зачастую питаются из походных немецких кухонь. Подобное отношение войск объясняется только полным легкомыслием. Руководству сейчас своевременно разъяснить смысл настоящей борьбы.

Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью.

В случае применения оружия в тылу армии со стороны отдельных партизан, применять в отношении их решительные и жестокие меры. *Эти мероприятия распространяются также и на мужское население с целью предотвращения возможных с их стороны покушений.* Пассивность многочисленных антисоветских элементов, занимающих выжидательную позицию, должна быть ликвидирована путем разъяснения и они должны быть привлечены к активному сотрудничеству в борьбе против большевизма.

Если они не идут на это, то пусть не жалуются на то, что с ними обращаются, как с приверженцами советского строя. Страх перед германскими мероприятиями должен быть сильнее угрозы со стороны бродячих большевистских остатков.

Не вдаваясь в политические соображения на будущее, солдат должен выполнить двоякую задачу:

1. Полное уничтожение большевистской ереси, советского государства и его вооруженной силы.

2. Беспощадное искоренение вражеской хитрости и жестокости и тем самым обеспечение безопасности жизни вооруженных сил Германии в России.

Главнокомандующий **фон Рейхенау** генерал-фельдмаршал».

Приказ по 489 немецкому пехотному полку от 25.IX—41 г.[1]

«*Еще раз установлено, что во время наступления и в обороне стрелки и пулеметчики не стреляли по врагу* то ли по причине боязни огня неприятельской артиллерии, находившейся вблизи, или боясь себя обнаружить своим собственным огнем—так я вынужден констатировать, что такое поведение абсолютно нетерпимо, фальшиво и не соответственно духу немецкого солдата. Это обнаруживает недостаток мужества, чтобы не сказать трусость и малодушие. Солдат, который себя так ведет, перестает быть воином, приобретает чувство собственной неполноценности, явно показывает врагу, что он чувствует себя побежденным.

У нас имеются все данные, чтобы показать русским противоположность, т. е. наше безусловное моральное превосходство. Мы не должны сейчас, находясь почти у цели—ворот *Ленинграда,* чувствовать себя усталыми и в это время наша небольшая группа должна действовать с удвоенной энергией и самопожертвованием, к этому нас обязывают наши погибшие и раненые товарищи. Я жду от всего личного состава полка, и прежде всего, от нового пополнения, что вся их воля и все их умение будут употреблены, чтобы поставленная перед нами задача по усилению охвата *Ленинграда* во-время была выполнена.

Я приказываю открыть огонь по каждому русскому, как только он появится на расстоянии 600 метров. Русский должен знать, что он имеет против себя решительного врага, от которого он не может ждать никакого снисхождения. Только тогда, когда мы будем держать себя таким образом, враг будет держать себя от нас на почтительном расстоянии и не решится предпринять контратаки.

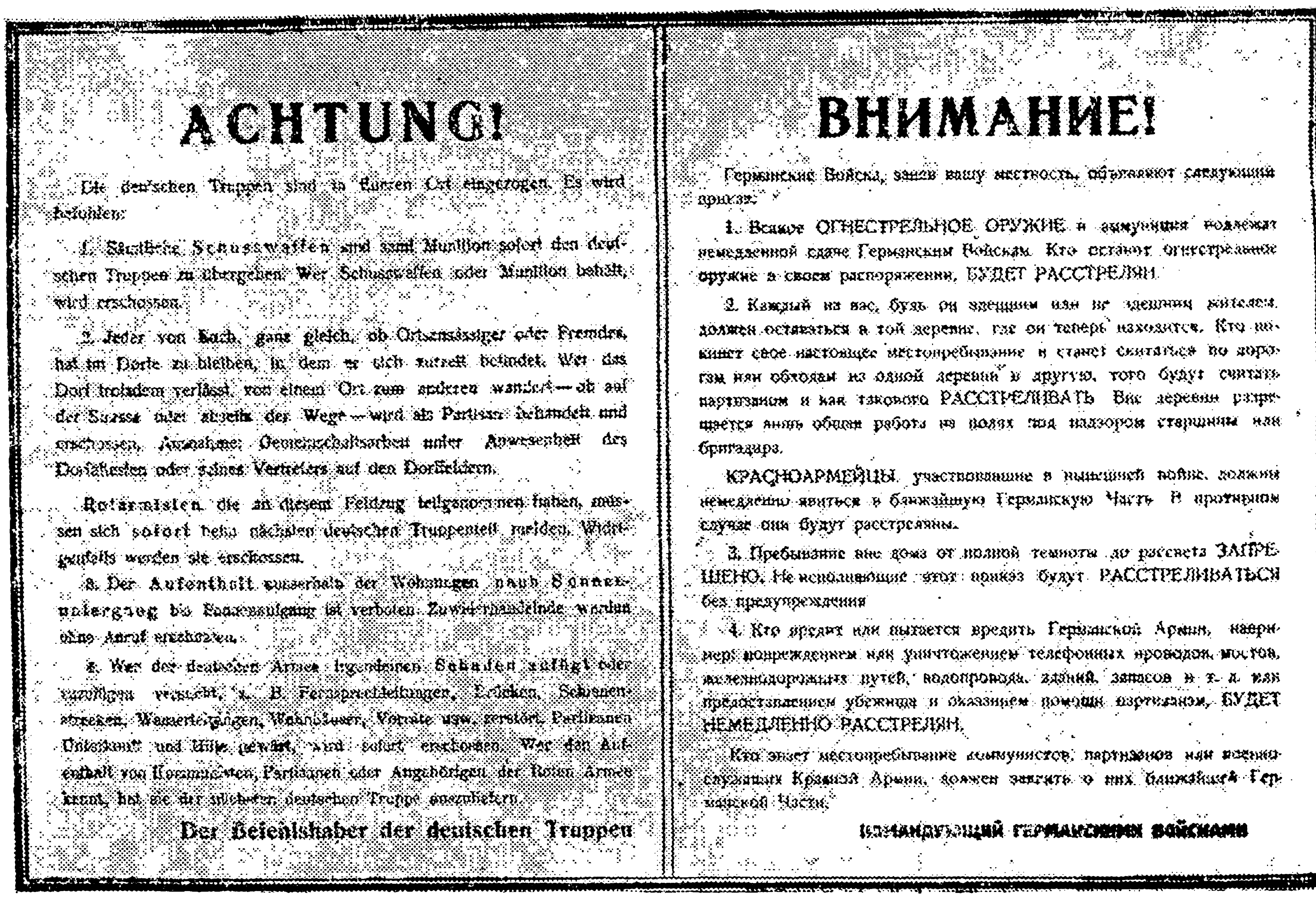
Артиллерия, первые стрелки и гранатометчики являются для нас только помощниками в оборонительном и наступательном бою, самым действенным и решительным в бою является пехотинец, но это он может достигнуть тогда, когда каждый пулеметчик и стрелок стреляет до последней возможности. Как только мне будет доложено, что кто-нибудь из пулеметчиков или стрелков из-за боязни или по безразличию не стреляет по врагу, в таких случаях я буду предавать военному суду. Мы находимся в условиях беспощадной и решительной борьбы, где решается вопрос—«быть или не быть», это должен знать каждый и это должно определить отношение каждого к врагу.

Наш лозунг: уничтожение врага всеми средствами, это значит для нас всех стрелять и еще раз стрелять, иначе быть не может.

Подписал **Бадинский».**

---

[1] Приказ обнаружен 29/IX 1941 г. у убитого немецкого унтер-офицера в районе Кискино, под Ленинградом.



ACHTUNG!

Die deutschen Truppen sind in Euren Ort eingezogen. Es wird befohlen:

1. Sämtliche Schusswaffen sind samt Munition sofort den deutschen Truppen zu übergeben. Wer Schusswaffen oder Munition behält, wird erschossen.

2. Jeder von Euch, ganz gleich, ob Ortsansässiger oder Fremder, hat im Dorfe zu bleiben, in dem er sich zurzeit befindet. Wer das Dorf trotzdem verlässt, von einem Ort zum anderen wandert — ob auf der Strasse oder abseits der Wege — wird als Partisan behandelt und erschossen. Ausnahme: Gemeinschaftsarbeit unter Anwesenheit des Dorfältesten oder seines Vertreters auf den Dorffeldern.

Rotarmisten, die an diesem Feldzug teilgenommen haben, müssen sich sofort beim nächsten deutschen Truppenteil melden. Widrigenfalls werden sie erschossen.

3. Der Aufenthalt ausserhalb der Wohnungen nach Sonnenuntergang bis Sonnenaufgang ist verboten. Zuwiderhandelnde werden ohne Anruf erschossen.

4. Wer der deutschen Armee irgendeinen Schaden zufügt oder zuzufügen versucht, z. B. Fernsprechleitungen, Brücken, Schienenstrecken, Wasserleitungen, Wohnhäuser, Vorräte usw. zerstört, Partisanen Unterkunft und Hilfe gewährt, wird sofort erschossen. Wer den Aufenthalt von Kommunisten, Partisanen oder Angehörigen der Roten Armee kennt, hat sie der nächsten deutschen Truppe anzuzeigen.

Der Befehlshaber der deutschen Truppen

ВНИМАНИЕ!

Германские Войска, заняв вашу местность, объявляют следующий приказ:

1. Всякое ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ и амуниция подлежат немедленной сдаче Германским Войскам. Кто оставит огнестрельное оружие в своем распоряжении, БУДЕТ РАССТРЕЛЯН.

2. Каждый из вас, будь он здешним или не здешним жителем, должен оставаться в той деревне, где он теперь находится. Кто покинет свое настоящее местопребывание и станет скитаться по дорогам или обходам из одной деревни в другую, того будут считать партизаном и как такового РАССТРЕЛИВАТЬ. Вне деревни разрешается лишь общая работа на полях под надзором старшины или бригадира.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ, участвовавшие в нынешней войне, должны немедленно явиться в ближайшую Германскую Часть. В противном случае они будут расстреляны.

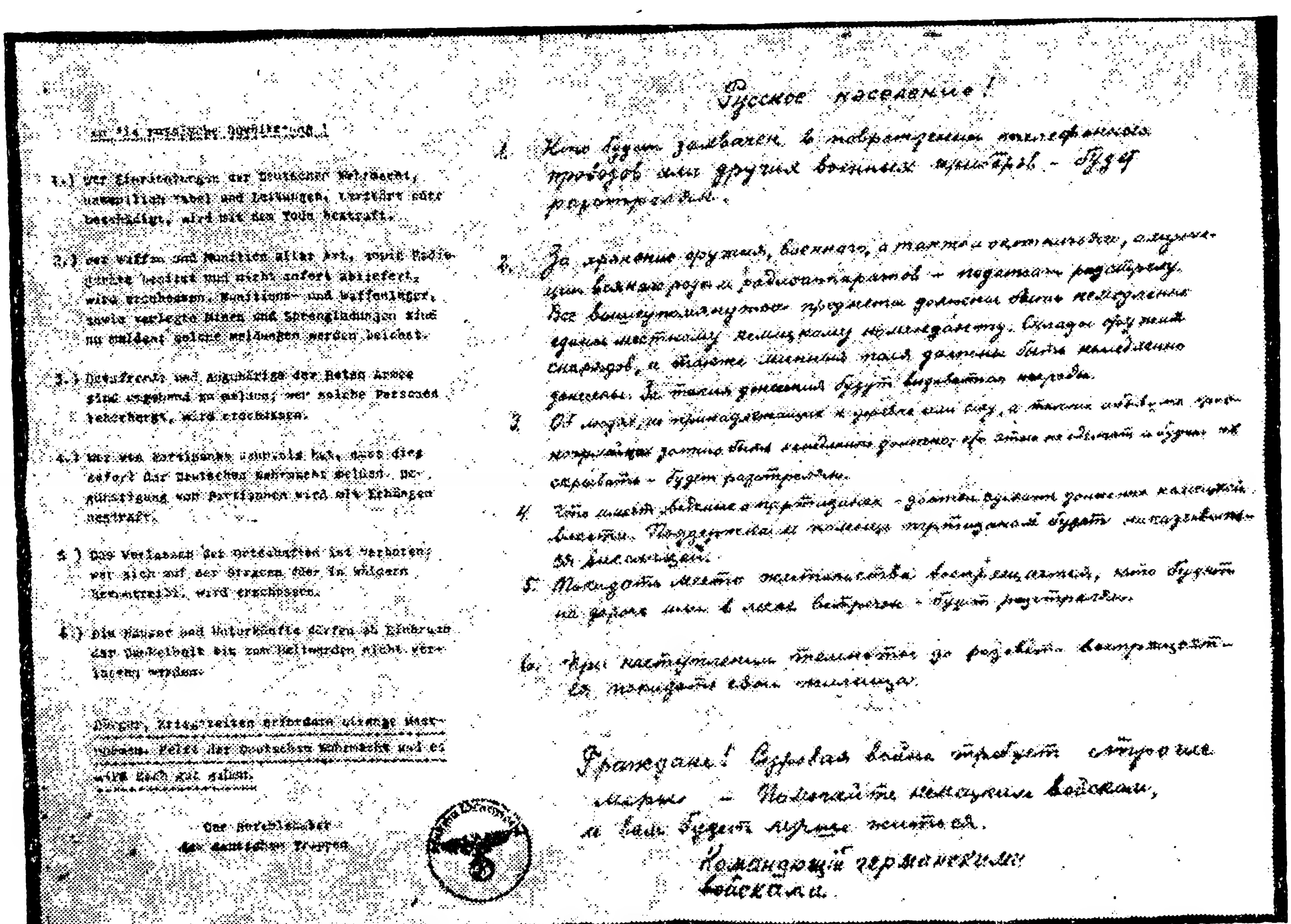
3. Пребывание вне дома от полной темноты до рассвета ЗАПРЕЩЕНО. Не исполнившие этот приказ будут РАССТРЕЛИВАТЬСЯ без предупреждения.

4. Кто вредит или пытается вредить Германской Армии, например повреждением или уничтожением телефонных проводов, мостов, железнодорожных путей, водопровода, зданий, запасов и т. д. или предоставлением убежища и оказанием помощи партизанам, БУДЕТ НЕМЕДЛЕННО РАССТРЕЛЯН.

Кто знает местопребывание коммунистов, партизанов или военнослужащих Красной Армии, должен заявить о них ближайшей Германской Части.

КОМАНДУЮЩИЙ ГЕРМАНСКИМИ ВОЙСКАМИ

Расстреливать, расстреливать, расстреливать — вот немецко-фашистский «новый порядок».



An die russische Bevölkerung!

1.) Wer Einrichtungen der Deutschen Wehrmacht, namentlich Kabel und Leitungen, zerstört oder beschädigt, wird mit dem Tode bestraft.

2.) Wer Waffen und Munition aller Art, sowie Radiogeräte besitzt und nicht sofort abliefert, wird erschossen. Munitions- und Waffenlager, sowie verlegte Minen und Sprengladungen sind zu melden; solche Meldungen werden belohnt.

3.) Ortsfremde und Angehörige der Roten Armee sind umgehend zu melden; wer solche Personen beherbergt, wird erschossen.

4.) Wer von Partisanen Kenntnis hat, muss dies sofort der Deutschen Wehrmacht melden. Begünstigung von Partisanen wird mit Erhängen bestraft.

5.) Das Verlassen der Ortschaften ist verboten; wer sich auf den Strassen oder in Wäldern herumtreibt, wird erschossen.

6.) Die Häuser und Unterkünfte dürfen ab Einbruch der Dunkelheit bis zum Hellwerden nicht verlassen werden.

Bürger, Kriegszeiten erfordern strenge Massnahmen. Helft der Deutschen Wehrmacht und es wird Euch gut gehen.

Der Befehlshaber der deutschen Truppen

Русское население!

1. Кто будет захвачен в повреждении телефонных проводов или других военных приборов — будет расстрелян.

2. За хранение оружия, военного, а также охотничьего, амуниции всякого рода и радиоаппаратов — подлежат расстрелу. Все вышеупомянутые предметы должны быть немедленно сданы местному немецкому коменданту. Склады оружия, снарядов, а также минные поля должны быть немедленно заявлены. За таких доносчиков будут выдаваться награды.

3. [illegible] — будет расстрелян.

4. Кто имеет сведения о партизанах — должен немедленно донести немецким властям. Поддерживающие и помогающие партизанам будут наказываться виселицей.

5. Покидать место жительства воспрещается, кто будет на дорогах или в лесах встречен — будет расстрелян.

6. При наступлении темноты до рассвета воспрещается покидать свои жилища.

Граждане! Суровая война требует строгие меры — Помогайте немецким войскам, и вам будет лучше житься.

Командующий германскими войсками.

Немецко-фашистский «новый порядок».

ДНЕВНИКИ И ПИСЬМА НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ

Записи в блокноте солдата Генриха Тивеля

«Я, Генрих Тивель, поставил себе целью истребить за эту войну 250 русских, евреев, украинцев, всех без разбора. Если каждый солдат убьет столько же, мы истребим Россию в один месяц, все достанется нам, немцам. Я, следуя призыву фюрера, призываю к этой цели всех немцев.

Генрих Тивель
1915 год рождения, Кельн».

Записи в дневнике обер-ефрейтора Ганса Риттеля

«12 октября 1941 г.

Чем больше убиваешь, тем это легче делается. Я вспоминаю детство. Был ли я ласковым? Едва ли. Должна быть черствая душа. В конце концов мы ведь истребляем русских—это азиаты. Мир должен быть нам благодарным.

Сегодня принимал участие в очистке лагеря от подозрительных. Расстреляли 82 человека. Среди них оказалась красивая женщина, светловолосая, северный тип. О, если бы она была немкой. Мы, я и Карл, отвели ее в сарай. Она кусалась и выла. Через 40 минут ее расстреляли».

Письмо солдата Гейнца Мюллера

«Герта, милая и дорогая, я пишу тебе последнее письмо. Больше ты от меня ничего не получишь.

Я проклинаю день, когда родился немцем. Я потрясен картинами жизни нашей армии в России. Разврат, грабеж, насилие, убийства, убийства и убийства. Истреблены старики, женщины, дети. Убивают просто так. Вот почему русские защищаются так безумно и храбро.

Мы хотим истребить целый народ, но это фантазия, это не осуществится.

Наши потери гигантские. Войну мы уже сейчас проиграли. Мы можем взять еще один, два больших города, но русские нас уничтожат, разгромят. Я против всего этого!

Через два часа нас бросают в бой. Если я уцелею от русских пуль и снарядов, я с моим настроением погибну от немецкой пули. Прощай, Герта!

Гейнц Мюллер».

Письма, найденные у убитого немецкого солдата Вилли Лефлера

I.

«Дорогая Гедвига, сегодня воскресенье, и я хочу написать тебе пару строк.

Я не забуду первый день, когда я расстрелял первого русского. Было рано утром. Мы ехали на наш наблюдательный пункт. Вдруг нас обстреляли из одного дома. Мы обыскали дома один за другим.

Немецко-фашистский любитель фотографии заснял забавы своих приятелей. Они расселись, как в ложе театра. Перед столом плакат. На нем значится: «2.10.41. Русский должен умереть, чтобы мы жили. Бравая 6 рота. Керстен капитан, ротный командир».

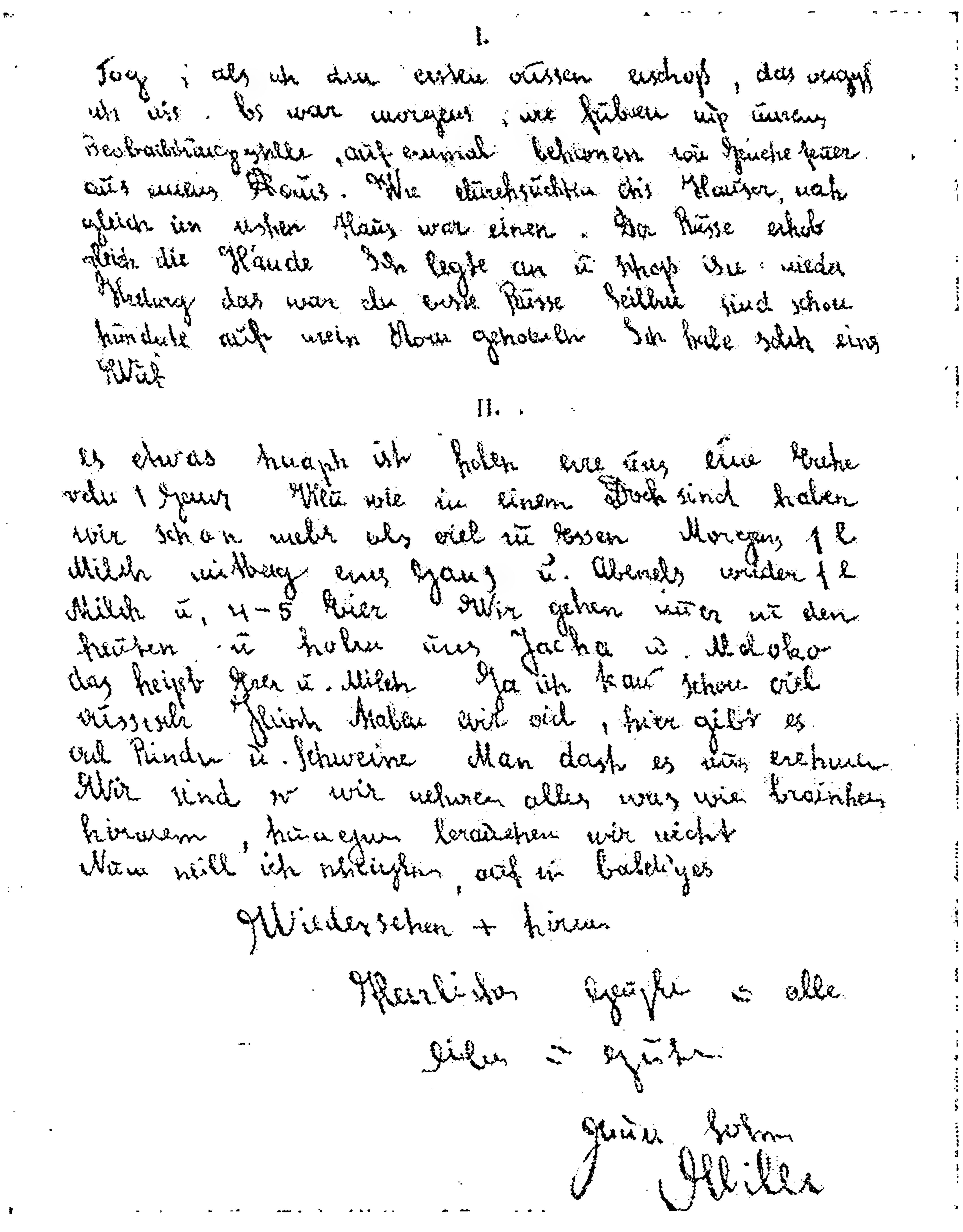
Мертвые лежат на земле — спектакль для «бравых» из 6-й роты закончен. Четыре гитлеровца, довольные своими «подвигами», позируют перед фотоаппаратом.

Русский тотчас же поднял руки. Я прицелился и застрелил его. Гедвига, это был первый русский. С тех пор я уже расстрелял сотни. У меня такое бешенство. До сих пор я взял только одного русского в плен. Пленный был немцем, его отец был швабом. Он жил в России много лет. Твои посылки и письма, Гедвига, я все получил. За них сердечно благодарю. Сердечные приветы твоим родителям—твой двоюродный брат Вилли».

II.

«Мои дорогие родители!

Еды у нас всегда достаточно. Если чего-нибудь нехватает, мы просто забираем утку или гуся. Когда мы находимся в деревне, мы кушаем больше, чем достаточно. Утром один литр молока, в обед и вечером целого гуся, вечером опять литр молока и 4—5 яиц. Мы идем к людям и забираем у них «яйка и молоко». Это значит яйца и молоко. Да, я уже могу многое сказать по-русски. Мяса у нас много, здесь много рогатого скота и свиней. Нужно только брать. Мы такие—мы берем все, что желаем. Голодать нам не приходится. Ну, я хочу вам пожелать скорого свидания. Сердечные приветы и любовь. Ваш сын Вилли».



Фотокопия письма убитого немецкого солдата Вилли Лефлера.

МАССОВЫЕ УБИЙСТВА НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ ВОСЬМИ КОЛХОЗНИКОВ

Мы, колхозники села Аграфеновка, Родионово-Нецветаевского района, Ростовской области, Ковалев Семен Яковлевич и Ковалев Иван Семенович, были свидетелями диких бесчинств фашистов в нашем селе.

16 ноября 1941 г. к нам в хату вошел офицер с револьвером в руках и приказал мне и моему сыну Ковалеву Ивану Семеновичу следовать за ним. Когда мы вышли на улицу, там уже стояло под охраной другого офицера и нескольких солдат человек 8—10 мужчин из мирных жителей нашего села и окрестных деревень.

Собрав 25 человек колхозников, немцы повели нас к реке. Выстроив людей на крутом ее берегу, один из офицеров потребовал от нас выдачи виновника порчи линии связи, предупредив, что в противном случае каждый третий будет расстрелян. Мы об этом ничего не знали, но если бы нам и было что-нибудь известно—все равно ничего не сказали бы. Тогда офицер, тыча дулом револьвера в колхозников, приказал выйти вперед 8 человекам. Нас остальных отвели в сторону метров на двадцать. После этого офицер начал расстреливать выведенных на край берега поодиночке. Раненых добивали солдаты из винтовок.

Окончив расправу, офицер предупредил нас, что в случае повторения умышленной порчи связи будет расстреляно все село. Потом он приказал трупы расстрелянных бросить в прорубь.

Из жителей нашего села были расстреляны Жуков Сергей Петрович 17 лет и Щербаков Иван Матвеевич 35 лет. Колхозник Щербаков Иван Федорович 17 лет упал на лед, будучи раненым, и, когда ушли палачи, убежал в село Барилово-Крепинское, где и скрывался до прихода частей Красной Армии.

Вышеуказанное подтверждаем:
колхозники с. Аграфеновка: **Ковалев С. Я., Ковалев И. С., Жукова Е., Щербакова И., Клименко С., Колосынков А., Ковалева А., Нидвигина М.**

А К Т

«18 декабря 1941 года мы, нижеподписавшиеся, политрук А. Дунин, сержант С. Семхович, красноармейцы С. Коваль и Г. Арсентьев, обнаружили на окраине деревни Высоково, Рузского района, Московской области, 14 трупов мирных жителей. После тщательного расследования и опроса местных граждан, установлено следующее: почью 27 ноября 1941 года неизвестным была брошена граната в дом гражданки Пелагеи Павловой, где находились немцы. Осколками гранаты один немецкий солдат был убит, а другой ранен. В ту же ночь фашисты схватили и арестовали 12 мужчин, 14-летнего подростка В. Духова, а также Пелагею Павлову. Арестованных долго пытали, истязали и мучили, а потом вывели на окраину деревни и расстреляли из пулеметов. 3 недели трупы невинно замученных граждан оставались в снегу. Фашисты не разрешали хоронить убитых. О чем и составлен настоящий акт.

Политрук **А. Дунин**, сержант **С. Семхович**, красноармейцы **С. Коваль** и **Г. Арсентьев.**
Акт заверил с приложением печати председатель Неверского сельсовета—**Дмитриев».**

А К Т

«Мы, нижеподписавшиеся, начальник полевого подвижного госпиталя военврач 1 ранга Соколинский С. И., комиссар госпиталя старший политрук Селезнев П. А., начальник медотделения госпиталя военврач 2 ранга Рыковский В. П. и ординатор отделения военврач 3 ранга Гурев М. И. составили настоящий акт, в котором удостоверяем следующее:

19 декабря 1941 года в госпиталь были доставлены раненые жители совхоза «Красный Октябрь» (Мгинского района)[1], освобожденного накануне частями Красной Армии. Среди раненых были дети: Нина Спиридонова 6 лет, Христина Баранова 8 лет, Валентина Мельникова 4 лет, Тамара Костицына 5 лет, Виктор Степанов 13 лет, Роман Малышев 10 лет, Николай Малышев 15 лет, Елена Панасенко 16 лет и др., всего 13 человек.

Медицинским осмотром установлено, что все дети ранены осколками ручной гранаты.

Дети рассказали, что 27 ноября немецкие оккупанты, занимая совхоз «Красный Октябрь», бросили несколько гранат в землянку, где укрывались семьи местных жителей. Никакой помощи раненым немцы не оказали. У всех раненых детей крайне истощенный вид. Раны загноились и перевязаны грязными тряпками.

Подписали: **Соколинский, Селезнев, Рыковский, Гурев».**

---

[1] Ленинградской области.

Этот снимок сделан гестановцем Минцем Мюллером под Уманью. На снимке: фашистские жертвы сами роют себе могилу.

Мирные жители г. Калуги, расстрелянные немецкими фашистами.

Акт.

1941 г. 21 декабря мы жители села Таболово, Рузского района, Московской области Сарыкина Мария Матвеевна, Кабанова Татьяна Алексеевна. Семенкова Анисья и инструктор подива политрук Хохлов Павел Дмитриевич составили этот акт о нижеследующем:

После занятия Красной Армией села Таболово 18 декабря 1941 г. были обнаружены трупы расстрелянных немцами колхозников. Расстрелянными оказались:

1. Евдокимов Алексей, 57 лет.
2. Евдокимов Сергей, 15 лет.
3. Щербаков Флор, 45 лет
4. Погорелов Иван, 44 года.
5. Семенков Павел, 44 ...
6. Михеев Василий, 65 лет.
7. Москалев Ефрем, 50 лет.

Все они были расстреляны немцами во время их работы на складе со снарядами, после того как взорвалась одна машина, груженная снарядами.

После расстрела немцы долго издевались над убитыми, плясали на их телах, раздели до гола. Несмотря на многочисленные просьбы, немцы не позволили похоронить убитых.

20 декабря 1941 г.
село Таболово

Подписи { Семенкова
Сарыкина
Кабанова

политрук Хохлов

АКТ

1941 г.. 21 декабря. Мы, жители села Таболово, Рузского района, Московской области, Сарыкина Мария Матвеевна, Кабанова Татьяна Алексеевна, Семенкова Анисья и инструктор подива политрук Хохлов Павел Дмитриевич, составили этот акт о нижеследующем:

После занятия Красной Армией села Таболово 18 декабря 1941 г. были обнаружены трупы расстрелянных немцами колхозников. Расстрелянными оказались:

1. Евдокимов Алексей, 57 лет.
2. Евдокимов Сергей, 15 лет.
3. Щербаков Флор, 45 лет.
4. Погорелов Иван, 44 года.
5. Семенков Павел, 44 года.
6. Михеев Василий, 65 лет.
7. Москалев Ефрем, 50 лет.

Все они были расстреляны немцами во время их работы на складе со снарядами, после того как взорвалась одна машина, груженная снарядами.

После расстрела немцы долго издевались над убитыми, плясали на их телах, раздели до гола. Несмотря на многочисленные просьбы, немцы не позволили похоронить убитых.

При вступлении в село немецкие солдаты изнасиловали работницу лесхоза Червякову Дуню.

Немцы до чиста ограбили село, забрав у населения буквально все. Во всем селе не осталось ни одной курицы, гуся, поросенка, свиньи, коровы, теленка. Немцы забрали весь хлеб, даже вытащили из-под печи зерно, которое было запрятано туда жителями. Так, например, хлеб был изъят у гр-н Болотина Прохора, Сорокиной Марии, Семенковой Анастасии, Савковой Марии, Сорокиной Марии и многих других.

Немцы ограбили все теплые вещи у населения. У колхозницы Лавровой Зинаиды Тимофеевны немцы стащили с плеч шубу днем на улице.

Небывалые зверства проявляли немцы в отношении пленных красноармейцев. Они не кормили их по 5—4 дня, не давали пить и расстреливали пачками, когда они падали от изнеможения. О чем и составлен настоящий акт.

Подписи:

Семенкова, Сарыкина, Кабанова, Политрук П. Хохлов.

20 декабря 1941 г.
Село Таболово.

Город Волоколамск, Московской области. Девочка, извлеченная из дома, взорванного немецкими фашистами.

А К Т

23 декабря 1941 года мы нижеподписавшиеся, работник Звенигородского Райисполкома тов.ПОЛЕТАЕВ Н.И., представитель РК ВКП/б/ тов.ГРИБКОВ А.П. и представитель воинской части тов.ЗУЕВ П.Г. составили настоящий акт о нижеследующем:

После освобождения частями Красной Армии села Ершова от немецко-фашистских разбойников личной проверкой установили:

1/ С приходом немцев в село все жители мужчины и женщины с детьми были выгнаны из своих домов и землянок на улицу и под конвоем насильственно отправлены в немецкий тыл.

2/Отобрали у населения всех коров,овец,свиней,кур, гусей,постельные принадлежности,одежду,обувь ,рукавицы.Например у восьмидесятилетней Оськиной Анны Алексеевны отобрали трех ягнят,суконную шубу на меху,одеяло,постель и всех кур.

3/При отходе немцы-варвары взорвали церковь,где были помещены пленные красноармейцы и жители разных сел в количестве более 100 человек.Также при отходе бандиты подожгли село. После пожара уцелело лишь четыре дома.

Обо всем выше-изложенном и составлен настоящий акт.

Акт подписали: /ПОЛЕТАЕВ/
/ГРИБКОВ/
/ЗУЕВ/

А К Т

23 декабря 1941 года мы нижеподписавшиеся, работник Звенигородского Райисполкома[1] тов. Полетаев Н. П., представитель РК ВКП(б) тов. Грибков А. П. и представитель воинской части тов. Зуев П. Г. составили настоящий акт о нижеследующем:

После освобождения частями Красной Армии села Ершова от немецко-фашистских разбойников личной проверкой установили:

1) С приходом немцев в село все жители мужчины и женщины с детьми были выгнаны из своих домов и землянок на улицу и под конвоем насильственно отправлены в немецкий тыл.

2) Отобрали у населения всех коров, овец, свиней, кур, гусей, постельные принадлежности, одежду, обувь, рукавицы. Например, у восьмидесятилетней Оськиной Анны Алексеевны отобрали трех ягнят, суконную шубу на меху, одеяло, постель и всех кур.

3) При отходе немцы-варвары взорвали церковь, где были помещены пленные красноармейцы и жители разных сел в количестве более 100 человек. Также при отходе бандиты подожгли село. После пожара уцелело лишь четыре дома.

Обо всем вышеизложенном и составлен настоящий акт.

Акт подписали: **Полетаев, Грибков, Зуев.**

---

[1] Московской области.

ПИСЬМО ИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» ОТ 7/I 1942 г.

Подразделения нашей части, которой командует товарищ Швецов, освободили от немцев десятки деревень и сел Московской области. То, что мы видели, то, что нам рассказывают местные жители о зверствах фашистов, поистине чудовищно.

Среди многих и многих фактов неслыханных надругательств над мирным населением мы должны выделить один особенно страшный факт, о котором должно узнать все цивилизованное человечество.

Подразделение старшего лейтенанта С. Ивачева подходило к деревне Редькино. Она догорала: удирая, немцы подожгли все дома. Сержант Иван Сизиков с бойцами Павлом Боровским и Фалехом Фахрединовым, пробегая мимо горящего овощехранилища, вдруг услышали глухие стоны и крики. Они остановились и быстро взломали дверь. Из овощехранилища стали выбегать дети, женщины и старики.

Это были местные колхозники, которых немцы перед отступлением раздели, разули и загнали в овощехранилище. Перед самым отходом из села фашисты открыли двери овощехранилища и дали внутрь наугад несколько пулеметных очередей. Затем они забили двери, обложили стены соломой, облили керосином и подожгли.

Всего в овощехранилище наши бойцы спасли около 150 человек. Сама деревня Редькино сгорела дотла.

Немцами сожжены и другие деревни, в частности в соседней деревне Федотове из 17 дворов уцелел лишь один. В Песках, Кочергино, Шихово, Хметьево, Удино, Никольском, Старо и в ряде других населенных пунктов фашисты также жгли дома, убивали мирных жителей и зверски надругались над ними.

Мы никогда не забудем трагедию, происшедшую в овощехранилище в деревне Редькино. Бойцы нашей части жестоко отомстят немцам за их преступление.

Политрук Б. Котельников,
Политрук Г. Кац.

А К Т

обследования зверств и разрушений, произведенных немецкими оккупантами в психиатрической больнице им. доктора Литвинова Наркомздрава РСФСР в селе Бурашево, Калининского района и области.

1942 года, 10 января мы, нижеподписавшиеся, произведя обследование психиатрической больницы им. доктора Литвинова после изгнания немецких оккупантов, установили нижеследующее:

1. Территория больницы была оккупирована немецко-фашистскими войсками 15 ноября 1941 года. К этому времени в больнице находилось на излечении более 500 больных. В этот же день фашистские захватчики разграбили продовольственные запасы больницы и запретили персоналу с 16 час. до 8 час. утра ежедневно—под угрозой свирепой расправы—обслуживать больных.

2. Разграбив продукты питания, немцы под угрозой расправы запретили кормить и поить больных и больные тем самым были обречены на голодную смерть.

3. Не ограничиваясь этим, немецкие оккупанты заставляли выписывать часть больных и, когда последние выходили из отделений—расстреливали их. Мало этого, около 80 больных, переведенных в подсобное хозяйство больницы в селе Бреднево, были там расстреляны.

4. Вслед за этими злодейскими действиями, в целях уничтожения оставшихся беспомощных—слабых больных в количестве более

300 человек, фашистское командование совершило чудовищное преступление: в течение нескольких дней больные были умерщвлены смертельными дозами наркотических веществ (морфий, скополамин, веронал, аммитал-натрий).

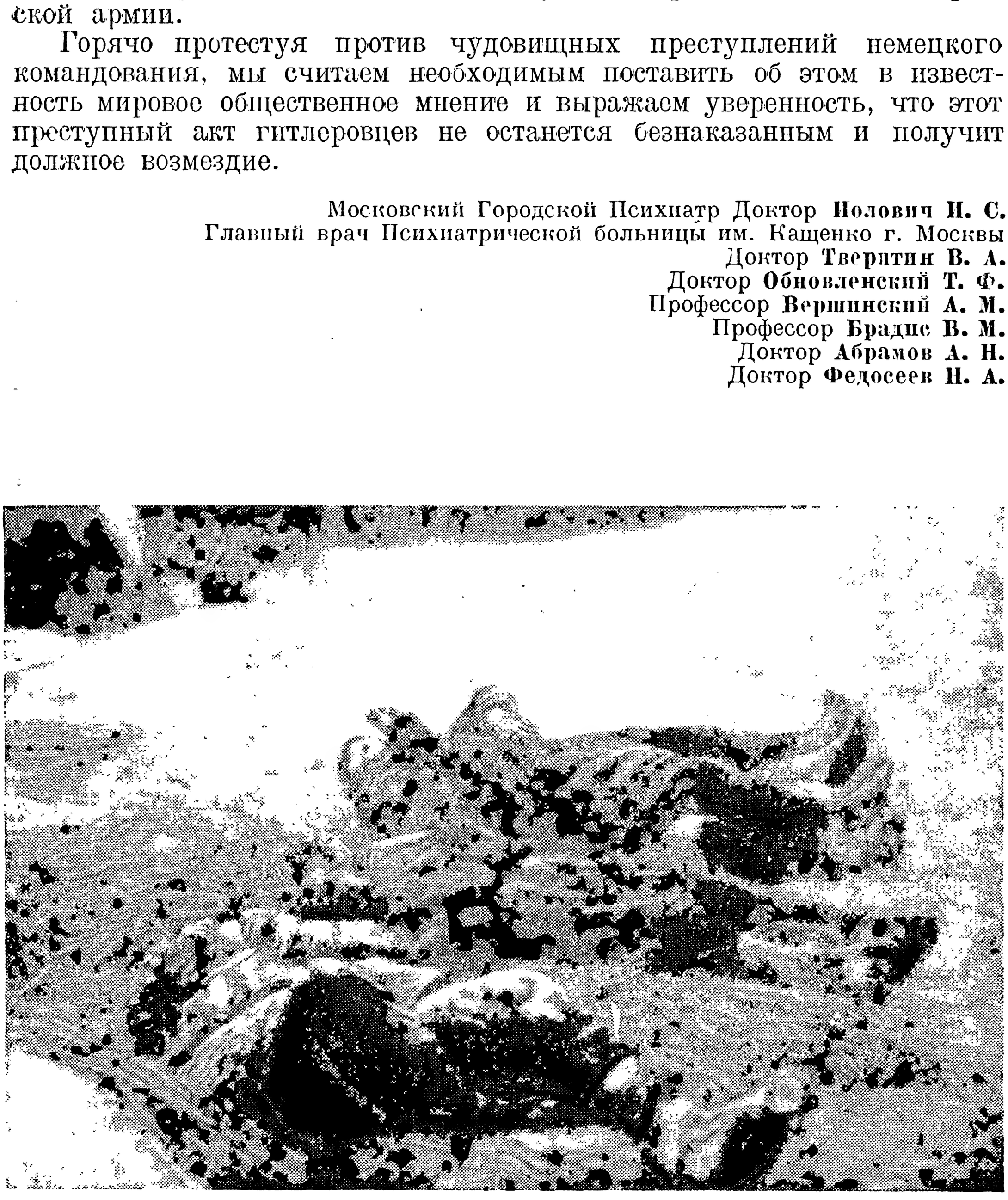
5. В освободившихся, после умерщвления больных, помещениях немцы оборудовали офицерскую столовую «Казино», а часть лечебных помещений с паркетными полами была использована под конюшни.

6. Перед уходом фашисты подожгли и взорвали 5 новых лечебных корпусов (три отделения для больных, лазарет, физиолечебница), детские ясли и 6 жилых зданий.

Массовое убийство больных и разрушение одного из ценнейших лечебных учреждений страны является беспримерным актом вандализма, который еще раз свидетельствует о зверином облике гитлеровской армии.

Горячо протестуя против чудовищных преступлений немецкого командования, мы считаем необходимым поставить об этом в известность мировое общественное мнение и выражаем уверенность, что этот преступный акт гитлеровцев не останется безнаказанным и получит должное возмездие.

Московский Городской Психиатр Доктор **Иолович И. С.**
Главный врач Психиатрической больницы им. Кащенко г. Москвы
Доктор **Тверитин В. А.**
Доктор **Обновленский Т. Ф.**
Профессор **Вершинский А. М.**
Профессор **Брадис В. М.**
Доктор **Абрамов А. Н.**
Доктор **Федосеев Н. А.**



Семья лесника Власа Тарабарова, зверски замученная немецкими фашистами.

А К Т

Обследования зверств и разрушений, произведенных немецкими оккупантами в психиатрической больнице им. доктора Литвинова Наркомздрава РСФСР в селе Бурашево, Калининского района и области.

1942 года 10 января мы, нижеподписавшиеся, произведя обследование психиатрической больницы им. Доктора Литвинова после изгнания немецких оккупантов, установили нижеследующее:

1. Территория больницы была оккупирована немецко-фашистскими войсками 15 Ноября 1941 года. К этому времени в больнице находилось на излечении более 500 больных. В этот же день фашистские захватчики разграбили продовольственные запасы больницы и запретили персоналу с 16 час. до 8 час. утра ежедневно - под угрозой свирепой расправы - обслуживать больных.

2. Разграбив продукты питания немцы под угрозой расправы запретили кормить и поить больных и больные тем самым были обречены на голодную смерть.

3. Неограничиваясь этим, немецкие оккупанты заставляли выписывать часть больных и, когда последние выходили из отделений - расстреливали их. Мало этого, около 80 больных, переведенных в подсобное хозяйство больницы в селе Бреднево были там расстреляны.

4. Вслед за этими злодейскими действиями, в целях уничтожения оставшихся беспомощных - слабых больных в количестве более 300 человек, фашистское командование совершило чудовищное преступление: в течение нескольких дней больные были умерщвлены смертельными дозами наркотических веществ (морфий, скополамин, веронал, амитал - натрий).

5. В освободившихся, после умерщвления больных, помещениях немцы оборудовали офицерскую столовую "Казино", а часть лечебных помещений с паркетными полами была использована под конюшни.

6. Перед уходом фашисты подожгли и взорвали 5 новых лечебных корпусов (три отделения для больных, лазарет, физиолечебница), детские ясли и 6 жилых зданий.

Массовое убийство больных и разрушение одного из ценнейших лечебных учреждений страны является беспримерным актом вандализма, который еще раз свидетельствует о зверином облике гитлеровской армии.

Горячо протестуя против чудовищных преступлений немецкого командования, мы считаем необходимым поставить об этом в известность мировое общественное мнение и выражаем уверенность, что этот преступный акт гитлеровцев не останется безнаказанным и получит должное возмездие.

Московский Городской Психиатр: Доктор Иолович И.С.)

Главный врач Психиатрической больницы им.Кащенко г.Москвы: (Доктор Таритин В.А.)

Доктор: (Обозаненский Т.Ф.)

Профессор: (Вершинский А.И.)

Профессор: (Бравис В.М)

Доктор: (Абрамов А.Н.)

Доктор: (Федосеев Н.А.)

Фотокопия акта о чудовищных преступлениях гитлеровцев в больнице имени доктора Литвинова.

А К Т

Мы нижеподписавшиеся граждане и гражданки населенных пунктов Аграфенино, Маломахово, Верховье, Устье, Секирино, Спас-Косицы Московской обл. Боровского района составили настоящий акт в том, что мы мирные граждане были согнаны немцами в церковь в д.Спас-Косицы в количестве около 700 человек с целью взорвать ее при отступлении вместе с находившимися там людьми.

Среди на с были больные, дети, пристарелые у всех у нас были отобраны теплые вещи и продукты питания.

И так держали на с в холодной церкви пять дней.

Только благодая разведке отделения роты автоматчиков 1293 сп во главе с сержантом тов.БИЧУК план немцев был сорван. Нас освободили бойцы Красной Армии. Мы пред"явили иск немцам за наших родственников умерших в церкви, за все лишения перенесенные нами за наши сожженные деревни. Так например:
В д.Аграфенино из 24 домов сожжено 18 , в дер.Спас-Косицы из 28 домов сожжено 24, деревня Секирино сожжена полностью, деревня Устье из 39 домов имеет 36 сожженых.

В чем расписываемся.

1. Новикова Ал-дра Ильин.
2. Чеботухина Мар.Анд.
3. Новикова Мар.Ильин.
4. Дюдина Ел.Вас.
5. Новиков Илья Максим.
6. Серегина Х.М.
7. Тарасова Евд.Ал.
8. Хватов Ст.Егоров.
9. Хавтова Пелагея
10. Хватова Лук.Ал.
11. Синицина Устинья
12. 82-х летняя жительница д.Аграфенино Абайлова Пел.Васильевна
13. Губанов Вас.Иван.-65 лет.
14. Тенкова Евг.Вас.
15. Пекарев Иван.Куз.

и др.

Акт подтверждаем: политрук роты, мл.политрук /Заножин/
к-р роты, лейтенант /Журов/
зам.ком.роты, лейтенант /Дикий/

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
МАЙОР/РУСЕЦКИЙ/

КОМИССАР ШТАБА
БАТ.КОМИССАР/КУЛИКОВ/

16-го января 1942 года.

Подленник акта акта со всеми подписями находится ов штабе 33 армии.

ВЕРНО: Завделопроизводством 1- отделения
Тех.интендант 2- ранга /ЯСКОРИК/

Фотокопия акта о зверствах немецко-фашистских захватчиков в ряде населенных пунктов Московской области.

А К Т

Мы нижеподписавшиеся граждане и гражданки населенных пунктов Аграфенино, Маломахово, Верховье, Устье, Секирино, Спас-Косицы Московской области, Боровского района составили настоящий акт в том, что мы мирные граждане были согнаны немцами в церковь в д. Спас-Косицы в количестве около 700 человек с целью взорвать ее при отступлении вместе с находившимися там людьми.

Среди нас были больные, дети, престарелые, у всех у нас были отобраны теплые вещи и продукты питания.

И так держали нас в холодной церкви пять дней.

Только благодаря разведке отделения роты автоматчиков во главе с сержантом тов. Бичук план немцев был сорван. Нас освободили

бойцы Красной Армии. Мы предъявили иск немцам за наших родственников, умерших в церкви, за все лишения, перенесенные нами, за наши сожженные деревни. Так например:

В д. Аграфенино из 24 домов сожжено 18, в дер. Спас-Косицы из 28 домов сожжено 24, деревня Скирино сожжена полностью, деревня Устье из 39 домов имеет 36 сожженных.

В чем расписываемся:

Новикова Ал-дра Ильин., Чеботухина Мар. Анд., Новикова Мар. Ильин., Дюдина Ел. Вас., Новиков Илья Максим., Серегина Х. М., Тарасова Евд. Ал., Хватов Ст. Егоров., Хватова Пелагея, Хватова Лук. Ал., Синицына Устинья, 82-х летняя жительница д. Аграфенино **Абайлова Пел. Васильевна, Губанов Вас. Иван.**—65 лет, **Тенкова Евг. Вас., Шекарев Иван Куз.** и др.

Акт подтверждаем: политрук роты, мл. политрук **Заножин**
к-р роты, лейтенант **Журов**
Зам. ком. роты, лейтенант **Дикий**

Начальник штаба майор **Русецкий**, Комиссар штаба бат. комиссар **Куликов.**

16-го января 1942 года.

Подлинник акта со всеми подписями находится в штабе 33 армии.

Верно: Завделопроизводством I-отделения
Тех. интендант 2-ранга **Скорик.**

А К Т

12 января 1942 года — Деревня Тележье

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о чудовищных, неслыханных зверствах, недостойных человека, творимых гитлеровскими бандитами:

11 и 12 января 1942 года в ППГ было доставлено 6 человек детей, зверски растерзанных фашистскими извергами в деревне Лимовое, Русско-Бродского района[1].

При расследовании и показании местных жителей установлено, что деревня, состоящая из 42 дворов, была сожжена почти дотла. В один из подвалов, уцелевших двух домов, были согнаны 4 семьи в количестве 25 человек стариков, женщин и детей, после чего фашистские бандиты забросали их гранатами. В результате 7 человек убито, остальные ранены.

Из всех пострадавших в госпиталь доставлены следующие:

1. Мальцева Александра Дмитриевна (14 лет) с диагнозом: осколочное слепое ранение мягких тканей правой голени средней трети и стопы в области лодыжки;

2. Мальцев Александр Сергеевич (10 лет) с диагнозом: осколочное множественное ранение живота, не проникающее, и множественное ранение осколочное верхних и нижних конечностей;

3. Силютина Ольга Николаевна (15 лет) с диагнозом: осколочное слепое ранение мягких тканей в области левого коленного сустава;

4. Мальцева Мария Сергеевна (12 лет) с диагнозом: слепое осколочное ранение в области левого коленного сустава с повреждением кости;

5. Мальцева Фаина Александровна (9 лет) с диагнозом: осколочное слепое ранение левого локтевого сустава, проникающее в сустав; слепое осколочное ранение левой голени средней трети без повреждения кости;

---

[1] Орловской области.

6. Семерыхина Мария Андреевна (13 лет) с диагнозом: сквозное пулевое ранение мягких тканей в области правого коленного сустава.

Только после изгнания фашистских бандитов из деревни им была оказана первая медицинская помощь и были доставлены в госпиталь.

Начальник ППГ военврач 3 ранга **Шапиро**
Военный комиссар ППГ старший политрук **Иорш**
Начальник хирургического отделения ППГ военврач 2 ранга **Холдцов**
Начальник приемно-сортировочного отделения ППГ военврач 3 ранга **Лебедев**
Врач-ординатор военврач 3 ранга **Казакова**
Красноармеец **Буземский.**

Тела замученных и повешенных восьми советских граждан в г. Волоколамске, Московской области.

ЧУДОВИЩНЫЕ ЗВЕРСТВА ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ

А К Т

27 декабря 1941 года.

Мы, нижеподписавшиеся, пред. колхоза «Пчела» Мгинского района, Ленинградской области, Арсентьев Д. И., колхозницы того же колхоза Флегонтова А. П., Старостина Е. Я., Майор Татаринов В. П., Ст. Политрук Андреев П. С. и шофер Куличкин К. Ф. составили настоящий акт в следующем:

После очищения от фашистских бандитов дер. Падрила Мгинского района Ленинградской области, во дворе колхозника Владимирова А. В. в погребе обнаружены обгоревшие трупы колхозников колхоза «Пчела» дер. Овдаколо Флегонтова А. С.—50 лет, Малышева П. Г.—66 лет, Калистратова В. К.—62 лет и Малышевой М. И.—63 лет.

При осмотре оказалось следующее:

1) Малышева М. И.—груди отрезаны, убита и сожжена;

2) Флегонтов А. С.—ноги и руки связаны веревками, сожжен заживо.

3—4) Малышев П. Г. и Калистратов В. К.—сожжены заживо.

По показаниям жены—Флегонтовой А. П. и других колхозников колхоза «Пчела», колхозники немцами были уведены из дер. Овдоколо.

Подписи:

Арсентьев Д. И., Куличкин К. Ф., Старостина Е. Я., Флегонтова А. П.,
Майор Татаринов В. П.,
Старший Политрук Андреев П. С

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Микулинского с/совета Лотошинского р-на, Московской области Александров М. К., председатель Микулинского СПО Спиридонов С. С., гр-н с. Микулино-Городище—члены правления Микулинского колхоза Чапаев, Лобзова Пр.,

Смирнова Нат., бригадиры того же колхоза Галкина А. и Комарова А., гр-н с. Микулино Шабунин Андрей, рабочий Лотошинской психобольницы Смирнов П. и бухгалтер Микулинского лесничества Галкина А.

14 октября 1941 г. немцами были разгромлены корпуса Микулинской психобольницы, где находилось на излечении 529 человек душевнобольных женщин в возрасте от 20 до 50 лет. Больные были лишены средств существования и обречены на голодную смерть.

253 душевнобольных женщин были выгнаны из корпусов психобольницы на улицу в нательном белье без средств существования и обречены на голодную смерть и замерзание. Мы видели большое количество замерзшими и погибшими с голоду в разных местах на территории Микулинского с/совета.

Оставшуюся часть 276 душевнобольных женщин немцы подвергли омертвлению посредством угарного газа, но благодаря того, что сами больные побили стекла в корпусах больницы акт омертвления больных, задуманный немецкими бандитами, совершен не был.

Углубляя свое гнусное преступление, немецкие палачи 28 октября 1941 г. с 9 часов утра начали группами по 8—10 человек расстреливать беззащитных и безвинных душевнобольных женщин. Для расстрела больных привозили на 5 лошадях из корпусов к месту расстрела и ранее вырытым ямам на территории психобольницы. Расстрел производился до 3 часов дня.

Всего было подвергнуто расстрелу 276 душевнобольных женщин.

Мы были очевидцами, когда многие трупы зверски расстрелянных душевнобольных женщин долгое время лежали не зарытыми в землю.

Пред. С/совета **Александров**, Пред. СПО **С. Спиридонов**
Члены правления колхоза **Лобзова, Смирнова**
Бригадиры колхоза **Комарова, Галкина**, Гр-н с. Микулино **Шабунин**
Рабочий психобольницы **П. Смирнов**, Бухгалтер лесничества **А. Галкина.**

А К Т

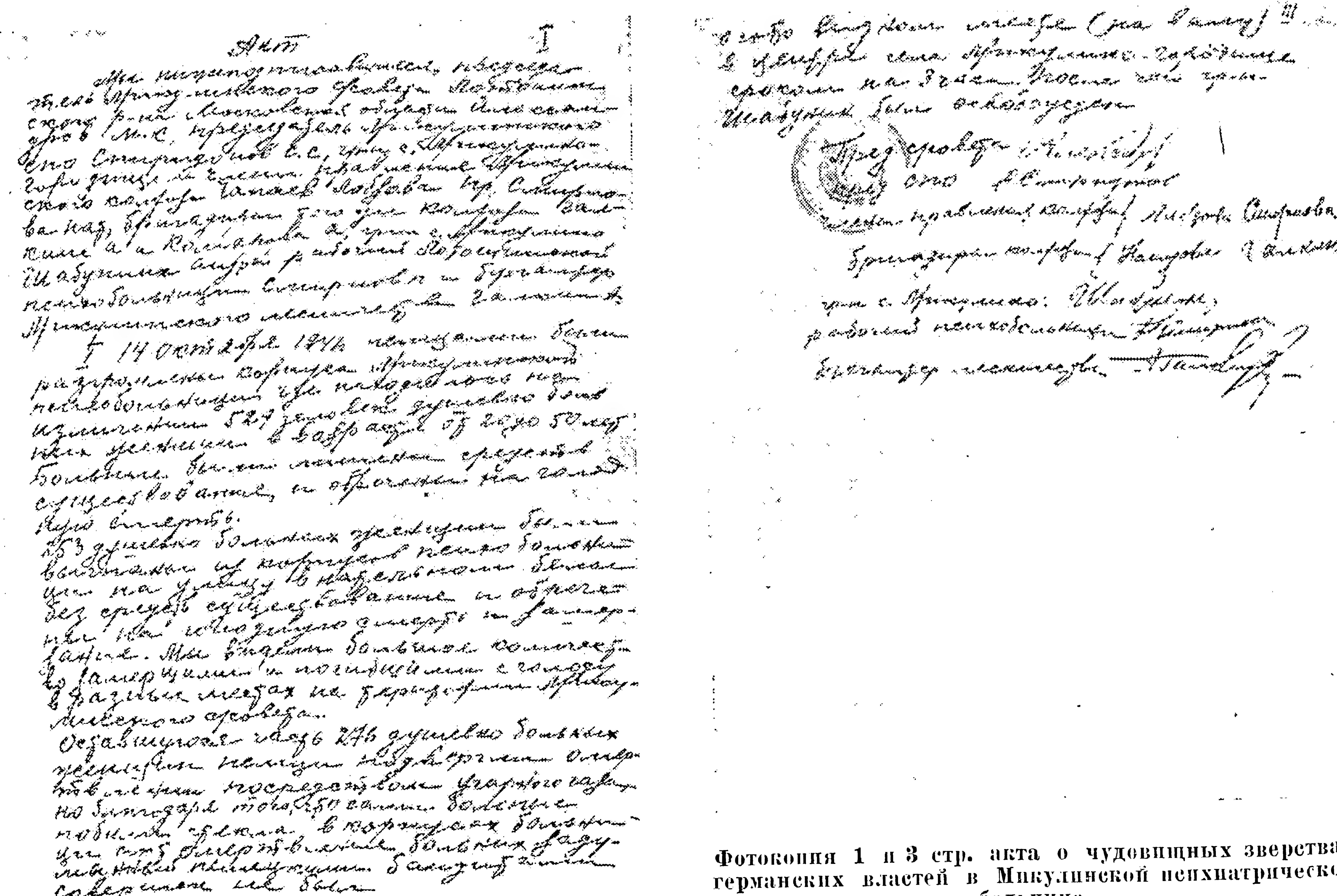
Настоящий акт подтверждает о зверском отношении немецких грабителей к жителям дома инвалидов 26, Новопетровского района[1].

На протяжении 23 лет здесь находились инвалиды. До прихода немцев инвалиды находились на государственном обеспечении и было свое хозяйство. Ворвались немцы 25 октября—разбили магазин, разграбили. Забрали что было у нас в складе, разорили наши улья и предоставили грабежу для своих солдат. В результате грабежа и отнятия продуктов нас держали все время голодными. На наши жалобы не обращали никакого внимания. Кроме этого убили Морозова Николая, 17-летнего парня за то, что он пошел искать себе пищи. Подозревали, что он еврей. Прежде чем убить, они издевались, били по чем попало, потом пристрелили и Тарасова Григория Васильевича. Ненастину Андрею разрубили топором шею за то, что тот не мог колоть для них дрова. Никишина Сергея ударили прикладом. Шел по деревне, встретили, избили.

В результате издевательств и зверств, чинимых над нами, многие умерли с голоду. Из 500 человек умерло человек 250. Варвары от-

---

[1] Московской области.



Акт I

Мы нижеподписавшиеся, председатель Микулинского Совета Лотошинского р-на Московской области Александров М.С., председатель Микулинского СПО Спиридонов С.С., член с. Микулино-Городище [illegible] правления Микулинского колхоза Танаев Лобова, Смирнова, бригадиры того же колхоза [illegible] [illegible], член с. Микулино [illegible] и [illegible] А., рабочий Лотошинской [illegible] Шабунина Аграф. [illegible], работник психобольницы Смирнова и бухгалтер психобольницы [illegible] Микулинского месткома.

1. 14 октября 1941 немецкими [illegible] были разграблены [illegible] Микулинской психобольницы где находилось под [illegible] психобольницы 527 человек душевно больных изолированных в возрасте от 20 до 50 лет [illegible] женщин в здании [illegible] лишены средств [illegible] были лишены средств существования и обречены на голодную смерть.

253 душевно больных женщины были выгнаны из корпусов психобольницы в нательном белье на улицу без средств существования и обречены на холодную смерть и замерзание. Мы видели больных, замерзших и погибших с голоду в разных местах на территории Микулинского совета.

Оставшиеся часть 276 душевно больных женщин немцами подвергнуты отравлению посредством угарного газа, но благодаря тому, что сами больные побили стекла в коридорах больницы от отравления больных [illegible] немецкими бандитами совершено не было

[illegible] (на дому) III

в центре села Микулино-Городище сроком на 3 часа. После чего трупы Шабунина были обезображены

Пред. совета [illegible]

СПО [illegible]

член правления колхоза [illegible]

бригадиры колхоза [illegible]

член с. Микулино: [illegible]

рабочий психобольницы [illegible]

бухгалтер месткома [illegible]

Фотокопия 1 и 3 стр. акта о чудовищных зверствах германских властей в Микулинской психиатрической больнице.

нимали у нас, что было из теплой одежды, забирали все, что мы себе варили. Из корпуса слабых, которые не могли двигаться, выгнали на улицу, сами поместились, штаб, пьянствовали. Часть из них умерла.

Эти издевательства показывают, что немцы варвары и звери, издевающиеся над населением.

Акт подписали:
Бойко Михаил, Гурко Алексей,
Кулышев Алексей, Зуев Алексей,
Рябов Петр.

Юго-западный фронт 18/э

А К Т

о зверствах, грабеже населения и уничтожению строений населенного пункта села Лотошок Волынского района Орловской обл. немецко-фашистскими бандитами.

Мы, нижеподписавшиеся—Комиссия в лице председателя комиссии Начальника Политотдела Батальонного Комиссара тов. Савенкова И. Д., секретаря—старшего Политрука тов. Колоссовского, колхозницы местного колхоза «Искра» тов. Хатиной Евдокии Ивановны, учителя села Лотошок тов. Юркова Лукьяна Ивановича, составили настоящий акт в том, что:

1) немецко-фашистские варвары, занимая село Лотошок, с 21 ноября по 13 декабря—ограбили местное население, забрав почти весь хлеб, домашний скот и вырезали почти всю птицу.

2) Грабежи населения сопровождались избиением не только взрослого населения, но даже грудных детей. Так например: 11-месячного ребенка колхозницы Хатиной Евдокии Ивановны, который плакал, когда немецкий бандит издевался над его матерью, этот изверг схватил плакавшего ребенка и бросил его в стенку головой.

3) В гражданку Хатину немецкие бандиты стреляли из пистолетов и били кулаком по лицу.

4) Они избили жену учителя Юркова.

5) Изнасиловали его 14-летнюю девочку, которая и сейчас болеет. В доме Хатиной Анны Тихоновны немцы устроили притон, куда приволакивали малолетних девушек.

Отступая под нажимом частей Красной Армии из села, немцы подожгли его и, лишь благодаря их паническому бегству им не удалось зажечь всех домов. Часть домов, уже подожженных немцами, населению удалось затушить.

Все же в селе Лотошок полностью сгорели 20 домов, т. е. одна треть населенного пункта сгорела.

В селе Варваровка немцы загнали в погреб 10 человек, который подожгли, в результате эти звери живьем сожгли 3-х женщин и 7 детей.

О чем и составлен настоящий акт.

П/п Председатель — Начальник Политотдела Батальон. Комиссар **Савенков,**
Члены комиссии: Ст. Политрук — секретарь **Колоссовский,**
Колхозница колхоза «Искра» **Хатина,**
Учитель села Лотошок **Юрков.**

Акт

Настоящий акт подтверждает о зверском отношении немецких грабителей к жителям дома инвалидов 21 Новоодесского района. На протяжении 23 лет здесь находились инвалиды. До прихода немцев инвалиды находились на государственном обеспечении и было свое хозяйство. Ворвались немцы 25 Октября — разбили магазины, разграбили. Забрали что было у нас в складе, разорили наши ульи и предоставили грабежу для своих солдат. В результате грабежа и отнятия продуктов — нас держали все время голодными. На наши жалобы не обращали никакого внимания.

Кроме этого убили Морозова Николая 17 летнего парня, за то что он пошел искать себе пищи. Подозревали что он еврей, прежде чем убить его издевались, били по чем попало, подвергли истязаниям Тарасова Григория Васильевича. [illegible] Андрею разрубили топором шею за то что он не мог [illegible] для них дрова. Никитину Сергею ударили кирпичом, шел по деревне [illegible].

В результате издевательств и зверств чинимых над нами многие умерли с голоду. Из 500 человек умерло человек 230. Варвары. Отнимали у нас что было из теплой одежды. Забрали все что мы себе вырастили. Из корпуса слабых которые не могли двигаться их выгнали на улицу, сами поместились штаб, пьянствовали. Часть из них умерло.

Эти издевательства показывают что немцы варвары и звери издевающиеся над населением.

Акт подписали

Бойко Михаил — М. Бойко.

Гурко Алексей — Гурко

Кулешов Алексей — [illegible]

Зуев Алексей — Зуев

Зубов Петр — Зубов

Фотокопия акта о зверском разрушении гитлеровцами дома инвалидов.

А К Т

11 декабря 1941 г.

Мы нижеподписавшиеся: батальонный комиссар Кабинецкий, работник политуправления фронта, старший политрук Симкин и командир партизанского отряда, Оредежского района, 2-ой секретарь райкома Исаков, будучи в тылу противника в течение 3-х месяцев, являлись очевидцами бесчисленного количества зверств немецких фашистов над мирным населением в оккупированных районах Ленинградской области.

15 октября на станции Оредеж, немцы взяли сестру партизана Ефимова Петра Ивановича, Ефимову с двумя детьми в возрасте 7—4 лет, пытали ее с целью, чтобы она выдала брата. После пыток, не добившись положительных результатов, она была избита и выброшена на улицу. Во время пыток над Ефимовой, в доме присутствовала 6-летняя дочь Ефимова, которая от испуга через 3 дня померла.

23 октября 1941 г. в деревне Гверезно, фашистские варвары насильно согнали население деревни на улицу и на их глазах зверски убили ни в чем неповинных колхозников: 65-летнего старика председателя колхоза Валева, 20-летнего тракториста Евграфова Николая, жену беспартийного пожарника Семенову Лукерью, жену партизана Александрову Наталью и ее 2-х детей, 14-летнюю Таню и 16-летнего Петю. Сожгли дома Александрова и Валева. Кроме того в течение 4-х дней не разрешали хоронить. После разрешили их похоронить, но не на общем кладбище, а на другой стороне кладбища, в поле.

В ноябре месяце этого года в деревне Заручье, фашистское зверье, в присутствии колхозников, поставили на колени председателя колхоза Тимофеева, бригадира колхоза Матвеева и зав. МТФ и расстреляли. В деревнях Фролово, Жирядки и Заполье, согнали все население и организовали дикое побоище плетками.

26 ноября, в деревне Надбилье, фашисты зверски расстреляли пожилую женщину, Николаеву Марию и ее 17-летнего сына Владимира, за оказание помощи партизанам.

21 ноября фашисты окружили деревню Белое, сожгли все бани, под видом того, что там жили красноармейцы и партизаны, расстреляли жену и 17-летнюю дочь секретаря сельсовета Семенова.

В ноябре месяце, в деревне Заполье, фашистское зверье расстреляло ни в чем неповинных колхозников: колхозницы сестры Кузнецовы, заведующая фермой Козлова и ее муж учитель—пенсионер, пред. колхоза Лупышев и зав. портновской мастерской Захаров.

Нам приходилось наблюдать много фактов грабежа мирного населения. В деревне Бутково, от проходящей старушки, были с рук сняты варежки. Немецкие шакалы рыскают по домам, забирают весь белый материал и теплые вещи. В деревнях Стаи, Кипино, Хиновино, Хрепелка и многих других, забраны все коровы, принадлежащие колхозникам.

Батальонный комиссар **М. Ф. Кабинецкий,**
Секретарь Оредежского РК ВКП(б) **И. И. Исаков.**
Старший политрук **В. И. Симкин.**

Подпись руки тов. Кабинецкого, Исакова и Симкина заверяю.

Зав. Делопроизводством п/инт. 2 ранга

(Подпись.)

АКТ

11 декабря 1941 г.

Мы нижеподписавшиеся: батальонный комиссар КАБИНЕЦКИЙ, работник политуправления фронта, старший политрук СИМКИН и командир партизанского отряда Ордежского района, 2-ой секретарь райкома ИСАКОВ, будучи в тылу противника в течение 3-х месяцев, являлись очевидцами бесчисленного количества зверств немецких фашистов над мирным населением в оккупированных районах Ленинградской области.

15 октября на станции Ордеж, немцы взяли сестру партизана ЕФИМОВА Петра Ивановича, ЕФИМОВУ с двумя детьми в возрасте 7-4 лет, пытали ее с целью, чтобы она выдала брата. После пыток, не добившись положительных результатов, она была избита и выброшена на улицу. Во-время пыток над ЕФИМОВОЙ, в доме присутствовала 6-летняя дочь ЕФИМОВА, которая от испуга через 3 дня померла.

23 октября 1941 г. в деревне ГВЕРЕЗНО, фашистские варвары насильно согнали население деревни на улицу и на их глазах зверски убили, не в чем не повинных колхозников: 65-летнего старика председателя колхоза ВАЛЕВА, 20-летнего тракториста ЕВГРАФОВА Николая, жену беспартийного пожарника СЕМЕНОВУ Лукерью, жену партизана АЛЕСАНДРОВУ Наталью и ее 2-х детей, 14-летнюю Таню и 16-летнего Петю. Сожгли дома АЛЕКСАНДРОВА и ВАЛЕВА. Кроме того в течение 4-х дней не разрешали хоронить. После разрешили их похоронить, но не общем кладбище, а на другой стороне кладбища, в поле.

В ноябре месяце этого года, в деревне Заручье, фашистское зверье, в присутствии колхозников, поставили на колен председателя колхоза ТИМОФЕЕВА, бригадира колхоза МАТВЕЕВ и зав. МТФ и расстреляли. В деревнях Фролово, Жирядки и Заполья, согнали все население и организовали дикое побоище плетками.

26 ноября, в деревне Надбилье, фашисты зверски расстреляли пожилую женщину, НИКОЛАЕВУ Марию, и ее 17-летнего сына Владимира, за оказание помощи партизанам.

21 ноября фашисты окружили деревню Белое, сожгли все бани, под видом того, что там жили красноармейцы и партизаны, расстреляли жену и 17-летнюю дочь секретаря сельсовета СЕМЕНОВА.

В ноябре месяце, в деревне Заполье, фашистское зверье расстреляло ни в чем не повинных колхозников: колхозницы сестры КУЗНЕЦОВЫ, заведующая фермой КОЗЛОВА и ее муж учитель пенсионер, пред. колхоза ЛУПЫШЕВ и зав. портновской мастерской ЗАХАРОВ.

- 2 -

Нам приходилось наблюдать много фактов грабежа мирного населения. В деревне Бутково, от проходящей старушки, были с рук стащены варежки. Немецкие шакалы рыскают по домам, забирают весь белый материал и теплые вещи. В деревнях Стаи, Кипино, Хиновино, Хрепелка и многих других, забраны все коровы, принадлежащие колхозникам.

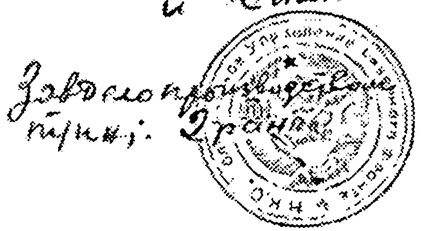
БАТАЛЬОННЫЙ КОМИССАР: М.Ф. Кабинецкий /КАБИНЕЦКИЙ/

СЕКРЕТАРЬ ОРДЕЖСКОГО РК ВКП/б/: И.И. Исаков /ИСАКОВ/

СТАРШИЙ ПОЛИТРУК: В.И. Симкин /СИМКИН/

Подпись руки тов. Кабинецкого, Исакова и Симкина заверяю.

Завдело производством т/ин: 2 ранга



Фотокопия акта о зверствах немецких фашистов в оккупированных районах Ленинградской области.

А К Т

1941 года 14 декабря. Я, батальонный комиссар Кононович Ипполит Сильвестрович, ст. политрук Денисов Василий Никифорович, ст. политрук Бекаревич Григорий Лукич составили настоящий акт в нижеследующем:

В период оккупации немецкими оккупантами города Ефремова[1] немецкие фашисты-офицеры и солдаты творили произвол и насилие над мирным населением города Ефремова. Как установлено после занятия немецкими оккупантами города Ефремова немцами казнены через повешение трое граждан города Ефремова: 1. Чупринин Иван Антонович, б/п., рабочий-слесарь завода синтетического каучука, 2. Елагин Георгий Иванович, рабочий-слесарь завода Синтетического каучука, 3. Каменев Василий Михайлович, б/п., рабочий завода Синтетического каучука. Вышепереименованные граждане немецкими оккупантами уличались партизанами и поджигателями, но, как известно, то эти товарищи не были партизанами, но они являлись патриотами нашей социалистической родины, и на заводе стахановцами. Чупринин Иван Антонович, Елагин Георгий Иванович и Каменев Василий Михайлович по заявлению рабочих завода Синтетического каучука и граждан города Ефремова никаких сопротивлений немецким оккупантам не проявляли и несмотря на это все же эти изверги человечества их казнили через повешение. Повешенные тов. Чупринин, Елагин, Каменев висели в течение 21-го дня до тех пор пока немецкие оккупанты не были выгнаны частями Красной Армии из города Ефремова. В чем и составлен настоящий акт.

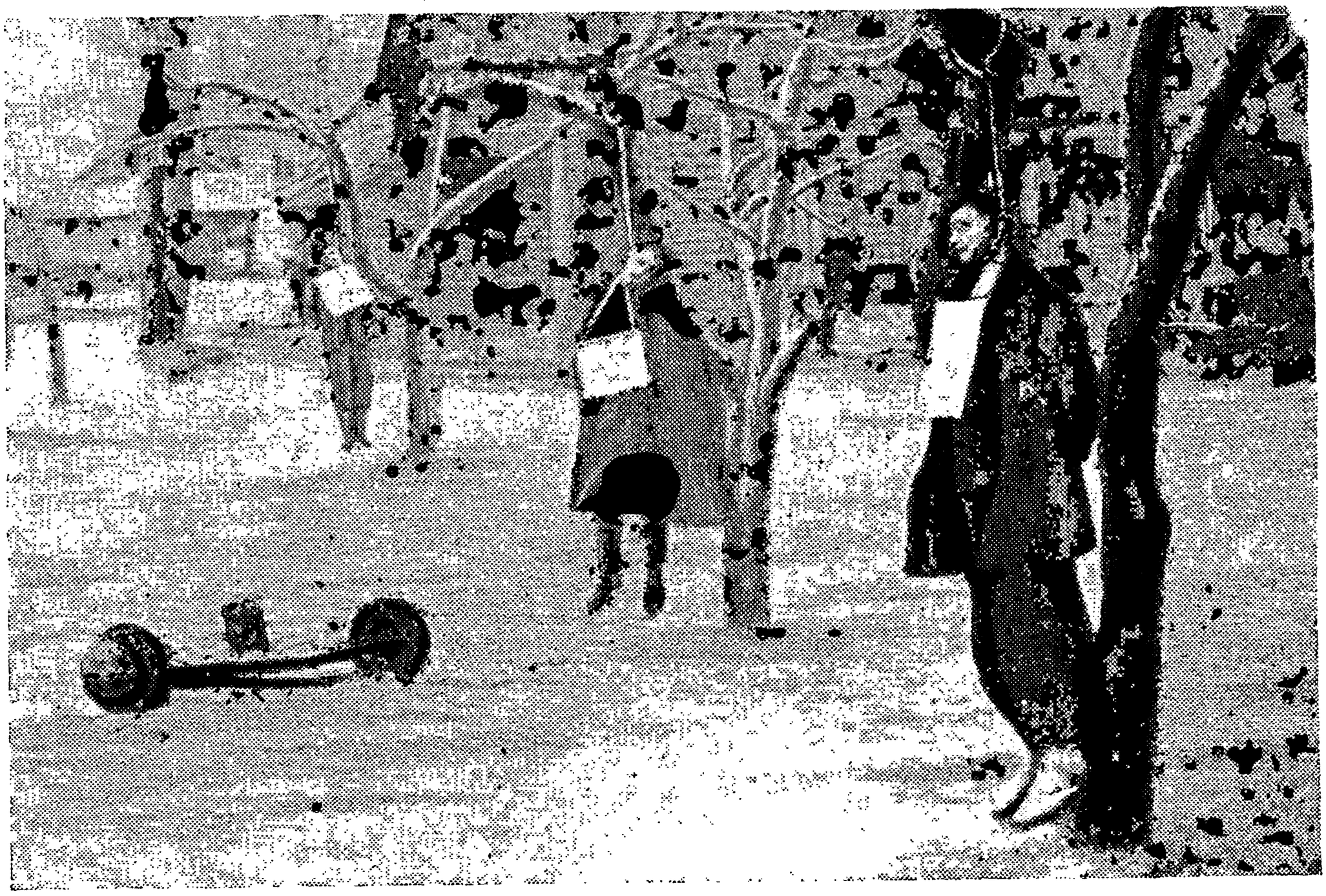
Бат. комиссар **Кононович**
Ст. политрук **Денисов**
Ст. политрук **Бекаревич.**

А К Т

1941 года, дня 14-го декабря. Мы красноармейцы и командиры т.т. Киселев Петр Кузьмич, Коновалов Алексей Николаевич, Штыков Кирилл Петрович, политрук Дунин Андрей Петрович. политрук Решников Дмитрий Михайлович, военврач 3-го ранга Рухляров Георгий Анатольевич составили настоящий акт в следующем:

После того, как было освобождено от немецких захватчиков ряд населенных пунктов и территорий, в р-не д. Игнатьево Рузского района Московской области в лесу близ самой деревни нами обнаружено два женских трупа. При тщательном расследовании установлено: женщины зверски замучены немецкими варварами. 1 труп имеет следующие издевательства: груди вырезаны, в полость наружных половых органов физически забит кусок материи, на правом бедре боковой его поверхности от нанесенного сильного удара имеется обширный кровоподтек, левый глаз вырван. 2-й труп имеет следующее: наружное отверстие ротовой полости было обезображено и разорвано, во рту забит платок, нос в области крыльев перерублен. На правой

[1] Тульской области.



Гитлеровцы повесили в г. Ефремове, Тульской области, ни в чем неповинных рабочих завода «С. К.» Чупринина И. А., Елагина Г. И., Каменева В. М., якобы как поджигателей и партизан.

Трупы женщин, изнасилованных и замученных немецкими фашистами (Московская область).

груди обнаружено в двух местах сдир кожи. Оба трупа обращены вверх лицом с запрокинутыми к голове руками, волос на голове встрепан. Одежда, как верхняя, так и нижняя порвана, обувь с обоих трупов снята.

По внешнему виду установлено, что женщины зверски замучены фашистскими извергами с целью их изнасилования и грабежа.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи: Красноармеец **Киселев, Коновалов, Штыков,** Политрук **Ренников, Дунин,** Военврач 3 р. **Рухляров.** Верно: политрук **А. Дунин.**

6/XII—41 г.

А К Т

Этот акт написали 17 декабря 1941 г. мы—жители дома № 32 по ул. Ленина, Больше-Крепинска, Ростовской области. Пусть все люди знают правду о зверствах немецких бандитов, чинимых ими над советскими людьми.

Мы, больше-крепинцы, никогда не забудем черных и страшных дней, прожитых нами во время хозяйничания немецких мерзавцев.

В 01 час. на 23 ноября 1941 г. немцы приказали всем жителям Б.-Крепинска покинуть свои дома и выйти в степь якобы на 10 дней. Брать с собой ничего не разрешили и тут же предупредили, что кто не выполнит этого приказа—будет немедленно расстрелян.

Несмотря на угрозы, люди все же не хотели уходить из своих домов. Но немцы ходили по домам и, угрожая оружием, выгоняли женщин, стариков и детей в степь на мороз.

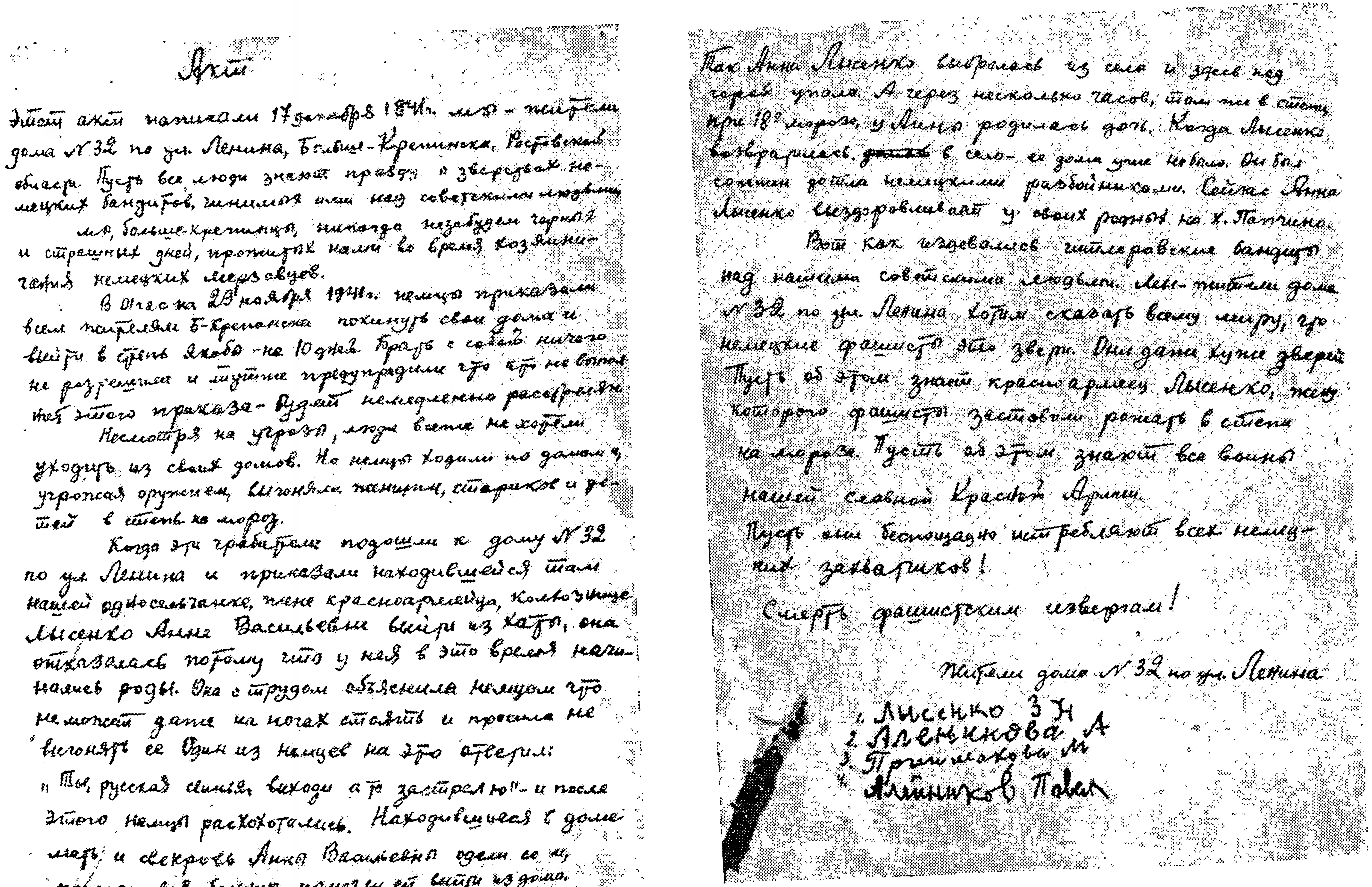
Когда эти грабители подошли к дому № 32 по ул. Ленина и приказали находившейся там нашей односельчанке, жене красноармейца, колхознице Лысенко Анне Васильевне выйти из хаты, она отказалась, потому что у нее в это время начались роды. Она с трудом объяснила немцам, что не может даже на ногах стоять и просила не выгонять ее. Один из немцев на это ответил: «Ты, русская свинья, выходи, а то застрелю»—и после этого немцы расхохотались. Находившиеся в доме мать и свекровь Анны Васильевны одели ее и, придерживая больную, помогли ей выйти из дома. Так Анна Лысенко выбралась из села и здесь под горой упала. А через несколько часов, там же в степи, при 18° морозе, у Анны родилась дочь. Когда Лысенко возвратилась в село—ее дома уже не было. Он был сожжен дотла немецкими разбойниками. Сейчас Анна Лысенко выздоравливает у своих родных на х. Панчино.

Вот как издевались гитлеровские бандиты над нашими советскими людьми. Мы—жители дома № 32 по ул. Ленина хотим сказать всему миру, что немецкие фашисты это звери. Они даже хуже зверей. Пусть об этом знает красноармеец Лысенко, жену которого фашисты заставили рожать в степи на морозе. Пусть об этом знают все воины нашей славной Красной Армии.

Пусть они беспощадно истребляют всех немецких захватчиков!

Смерть фашистским извергам!

Жители дома № 32 по ул. Ленина
Лысенко З. Н., Аленикова А., Примакова М., Алейников Павел.



Акт

Этот акт написали 17 декабря 1941 г. мы — жители дома № 32 по ул. Ленина, Больше-Крепинска, Ростовской области. Пусть все люди знают правду о зверствах немецких бандитов, чинимых ими над советскими людьми, большекрепинцами, никогда не забудем черных и страшных дней, прожитых нами во время хозяйничанья немецких мерзавцев.

В Отечества 23 ноября 1941 г. немцы приказали всем жителям Б-Крепинска покинуть свои дома и уйти в степь якобы на 10 дней. Брать с собою ничего не разрешили и тут же предупредили что кто не выполнит этого приказа — будет немедленно расстрелян.

Несмотря на угрозу, люди всеже не хотели уходить из своих домов. Но немцы ходили по домам и угрожая оружием, выгоняли женщин, стариков и детей в степь на мороз.

Когда эти грабители подошли к дому № 32 по ул. Ленина и приказали находившейся там нашей односельчанке, жене красноармейца, колхознице Лысенко Анне Васильевне выйти из хаты, она отказалась потому что у нее в это время начинались роды. Она с трудом объяснила немцам что не может даже на ногах стоять и просила не выгонять ее. Один из немцев на это ответил:

„Ты, русская свинья, выходи а то застрелю“. И после этого немцы расхохотались. Находившиеся в доме мать и свекровь Анна Васильевна одели ее и, поддерживая больную, помогли ей выйти из дома.

Так Анна Лысенко выбралась из села и здесь под горой упала. А через несколько часов, там же в степи при 18° морозе, у Анны родилась дочь. Когда Лысенко возвратилась в село — ее дома уже не было. Он был сожжен дотла немецкими разбойниками. Сейчас Анна Лысенко выздоравливает у своих родных на х. Панчино.

Вот как издевались гитлеровские бандиты над нашими советскими людьми. Мы — жители дома № 32 по ул. Ленина хотим сказать всему миру, что немецкие фашисты это звери. Они даже хуже зверей.

Пусть об этом знает красноармеец Лысенко, жену которого фашисты заставили рожать в степи на морозе. Пусть об этом знают все воины нашей славной Красной Армии.

Пусть они беспощадно истребляют всех немецких захватчиков!

Смерть фашистским извергам!

Жители дома № 32 по ул. Ленина

1. Лысенко З. Н.
2. Аленикова А.
3. Примакова М.
4. Алтынков Павел

Фотокопия акта о зверствах гитлеровцев в районном центре Больше-Крепинске.

А К Т

По селению Круглово Звановского с/совета.

Настоящий акт составили в лице Зав. парткабинетом Лотошинского р-на [1], Мизулиным А. П., Пред. Звановского с/с Кошелева Гр. Гр., председателя Кругловского колхоза Трыкова П. М., колхозника Устинова Ивана Васильевича.

Составили настоящий акт в том, что немецкими оккупантами убиты и расстреляны:

1. Колхозница Рыбакова Мария Степановна 20 лет, убита на дому немцами за отказ стирки белья, когда она сказала, что не буду стирать немецкое вшивое белье, то один из них наставил в висок винтовку и застрелил на смерть, мать стала плакать над трупом дочери, изверги же стали насмехаться и выгнали мать из дому, а труп дочери выбросили на улицу.

2. Погибла от издевательства немецких оккупантов колхозница Косачкова Надежда Михайловна 70 лет, которая болела, то-есть лежала в горячке, во сне бредила, они избили ее прикладами, она сделалась вся в синяках, потом после этих издевательств выкинули ее на снег, где она и замерзла около двора 20 декабря 1941 года.

3. Щекатуриной Прасковье Димитриевне, старухе 60 лет, немцы предъявили выселиться из своей квартиры, которая была в школе, она лежала больной ревматизмом, не могла ходить, изверги не считаясь ни с какой просьбой выкинули ее на снег, где она и замерзла около школы.

Убито от немецких мин мирных жителей:

1. Копаев Димитрий Герасимович 47 лет, убит миной.

2. Устинова Евдокия Павловна 44 лет убита миной в доме, куда немецкие изверги поставили ее под пол и когда она полезла за картофелем мина взорвалась и убила ее на куски и ранила ее дочь Екатерину Ивановну 13 лет, оторвало ноги, внучка Вячеслава 14 лет ранило в голову.

3. Мясникова Нина Ивановна 13 лет убита немецкой миной, убита в это же время, когда находилась у колхозницы Устиновой Е. П.

4. Копаева Евдокия Терентьевна 60 лет и ее дочь Матрена Герасимовна 23-х лет взошли в свой дом, хотели затоплять печку, ухватились за ухват под шестком была сунута немецкими бандитами мина, в результате чего обе они были убиты.

Копаев Алексей Кузьмич 43-х лет тяжело ранен в голову от разрыва мины, которая была под шестком около печи в дровах, за одну дровину была прицеплена проволока.

Когда пришел в дом сапер лейтенант, стал обнаруживать мины, одну он снял, стояла под кроватью, вторую не обнаружил и стал перебирать дрова, мина взорвалась, убила лейтенанта на смерть, разрушила весь дом.

В этом же доме ранило дочь Копаева Алексея Кузьмича Екатерину Алексеевну 20 лет от разрыва мины поломало ноги и ранило в голову.

Косачкову Валентину Васильевну 14 лет в этом же доме от разрыва мины оторвало ногу и поломало бревнами все кости.

Колхозника Николая Ивановича 32 лет, вошедшего в свой дом, открыл дверь немецкая мина взорвалась, разрушила дом и выбросила его воздухом на дорогу, который оказался контужен в голову и ранен.

---

[1] Московской области.

Во всех домах селения Круглово были расставлены немецкими оккупантами мины, также на дорогах, в стогах сена, около лип, в поле, на усадьбах колхозников и на огородах и в своих блиндажах наставлены мины, от которых тоже погиб 1 колхозник Копаев Дим. Герасимович 43 лет, который пошел за печкой в блиндаж.

Всего по селению Круглово взорвано от мин 11 жилых домов. Осталось жилых домов 10.

Акт подписали:
Мизулин, Трыков, Устинов, Пред. с/сов. **Кошелев.**

А К Т

1941 года, 25.12—41 года, Комиссия из действующей Красной Армии, действующей на Северо-Западном направлении в районе Чудовского района дер. Маслено[1] комиссия в составе—Инструктор п. отд. Зимина, Инструктор полка Корпенко, Отсекр ВЛКСМ Зарайского Комиссар 1-го б-л Ляхова, командир 1-го б-л Андреева, Комиссар 2-го б-л Аристова, командир 2-го б-л Гучинского в присутствии Тухдарова, Корнева, Гуряпова, кр-арм. Безкорованного, ст. хим. Козакова, кр. Жиленок, Кочубей, Гришаев, Антропов, Дружин и др.:

В районе деревни Маслено Чудовск. р-на при нашем вступлении в это селение обнаружены следующие зверства немецких фашистов над мирными жителями дер. Маслено измучены, изнасилованы, а впоследствии насмерть убиты—8 женщин и девушек и один 15-лет мальчик: замученные и убитые немецкими оккупантами при своем бегстве из д. Маслено. Эти мерзавцы оставили следы своих звериных действий в с. Маслено. Все селение сожжено. При обследовании района дер. Маслено, в кустах лежали открытые застывшие трупы женщин и девушек, обнаженных до пояса. Видимо эти звери изнасиловали беззащитных мирных женщин и девушек, а впоследствии их измучили и убили. У ряда женщин и девушек обрезаны носы и повреждены лица, а у одной женщины распорот живот. Трупы сгруппированы в одном месте, видимо немецкие фашисты предварительно собрав их в одно место, насиловали, мучили, издевались, а затем убили.

На что и составлен настоящий акт.

П/п. Инструктор II Отд. **Зимин**
» полка **Корпенко**
Командир 1-го б-л **Андреев**
» 2-го » **Аристов**
Комиссар 1-го б-л **Ляхов**
Нач. штаба **Тухдаров**
Адъютант **Гурянов**
Адъютант 2-го б-л **Гуриович**
Красноармейцы **Кочубей**
Антропов
Военфельдшер 2-го б-л **Ацебан**
» 1-го б-л **Курепа**

Факты, указанные в акте, подтверждаю
Военком ст. военрук **Козаков.**

[1] Ленинградской области.

Зверски замученная комсомолка деревни Черная Грязь, Московской области, Клавдия Гавриловна Ерехина.

А К Т

3-го января 1942 г. составлен настоящий акт в дер. Черная Грязь Угодско-Заводского района Московской области в нижеследующем:

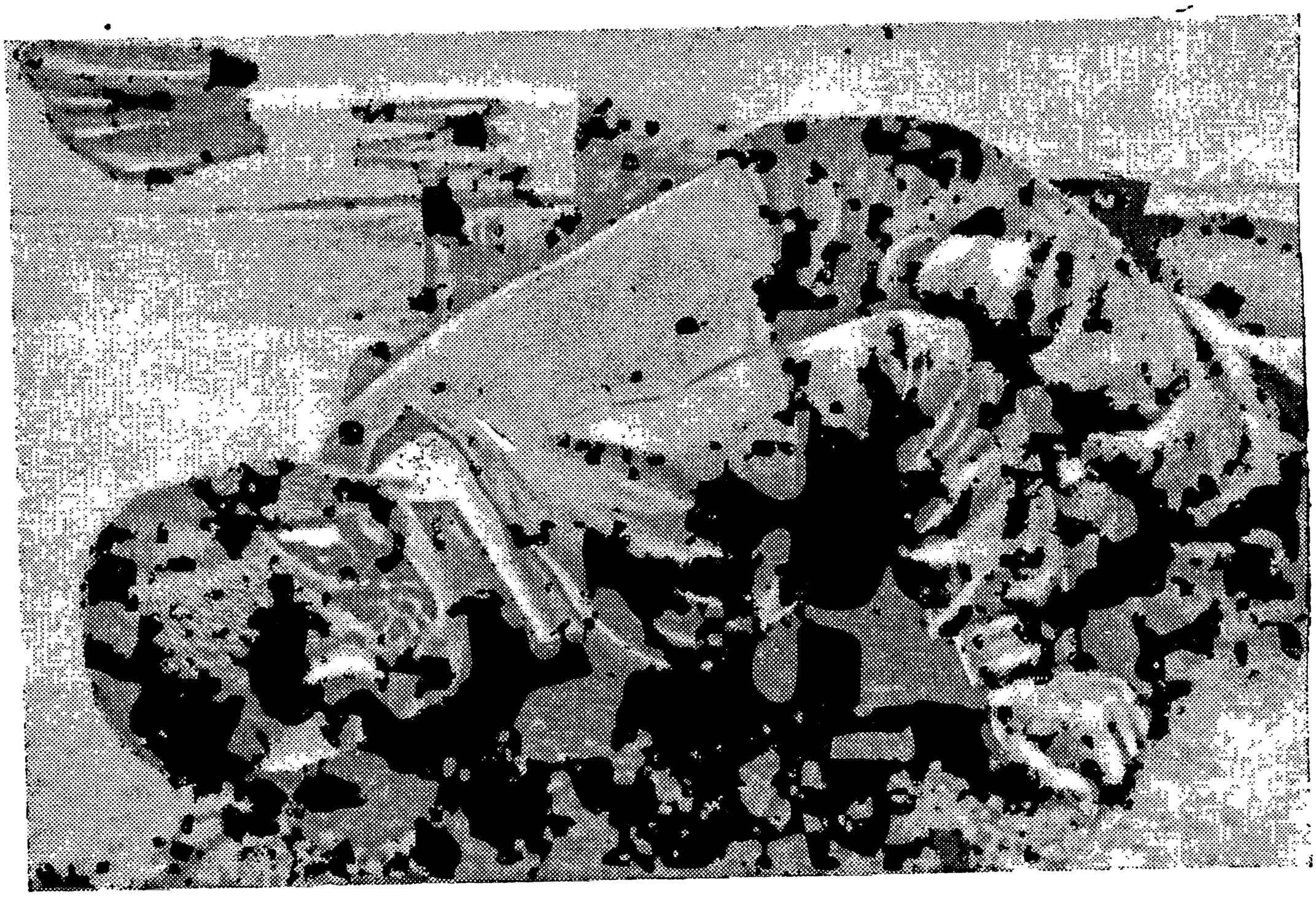
17 ноября 1941 г. группа немецких солдат во главе с одним офицером схватили двух активисток села Черная Грязь Солонинкину Евдокию Васильевну и Ерехину Клавдию Гавриловну, посадили их в автомашины и увезли. Обе женщины были изнасилованы солдатами. После издевательств и надругательств обеих женщин вывели на опушку леса и зверски убили. Осмотр трупов показал, у обеих женщин на теле следы тяжелых побоев: содрана кожа на руках, ногах и груди, у Солонинкиной выколот глаз, а у Ерехиной прикладом разбита челюсть и проломлена голова.

Фашисты не разрешили родственникам и местным жителям убирать трупы убитых и они были похоронены лишь 3-го января после освобождения деревни Черная Грязь от фашистских оккупантов.

В этой же деревне фашисты расстреляли 30 человек мирных жителей и повесили их на деревьях вдоль дороги. Трупы висели на деревьях более 3-х недель и фашисты не разрешали местным жителям их убирать.

Приложение: Фотоснимки зверски замученных фашистами женщин села Черная Грязь Солонинкиной и Ерехиной.

Подписали:
Представитель N-ской части Красной Армии
Политрук **Солюс Г. П.**
Жители села Черная Грязь **Косонков Алексей Михайлович**
Кошелев Алексей Егорович
Косонков Михаил Никитич.



Город Остров, Ленинградской области. Немецкие фашисты зверски убили рабочего-железнодорожника. Ему выстрелили в голову разрывной пулей.

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся Председатель Лотошинского С/совета[1] Жернакиев В. А., колхозница колхоза Лотошино Самошкина Т., колхозница колхоза Лотошино—депутат С/совета Заморова Ек. Ст., работница Комитета заготовок Смирнова Ан. Ив., составили настоящий акт в нижеследующем:

1. При занятии райцентра Лотошино Красной Армией в доме Деяшкина обнаружен обгоревший труп женщины—Прониной Екат. Федоровны возраста 46 лет. Обстоятельства гибели следующие: 2 января 1942 г. германской комендатурой было арестовано 5 мужчин из местного населения. Жены пошли в комендатуру просить об освобождении их. Немецкий комендант сначала задержал их, а после заставил женщин бежать открыв по ним пулеметный и винтовочный огонь. Пронина была ранена, пыталась подняться и бежать, но подошедший немецкий солдат ударил ее прикладом и уже умирающую, на глазах четверых детей и местного населения бросил в горящий дом.

2. В доме Кошелевой обнаружен труп Кошелевой Солманиды Ивановны, возраста 98 лет. Обстоятельства гибели следующие: 30 декабря 1941 г. немецкие солдаты выгнали из дома стариков Кошелевых, Кошелева С. И., не имеющая возможность передвигаться, вернулась в дом обратно, немецкие солдаты задушили ее, выбросили во двор, а дом взорвали и сожгли. Кошелева Клавдия Ивановна—учительница, 26 лет, проживающая в этом же доме была расстреляна немцами.

В. Жернакиев, А. Смирнова, Самошкина, Заморова.

31/I—42 г.

---

[1] Московской области.

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся жители города Малоярославца[1], составили настоящий акт и просим поместить его во всех газетах, чтобы все знали о том, что сделали проклятые фашисты в нашем советском городе.

Фашисты сожгли и взорвали минами среднюю, две начальных и колхозную школы, детский сад и детские ясли, родильный дом, завод и клуб завода «Красный металлист», здание «Новопромысловой артели», городскую амбулаторию, ветеринарную больницу, городскую библиотеку, молочный пункт, железнодорожную станцию, депо, водокачку, эстакады, железнодорожный приемный покой, пакгаузы, три резервуара водяного питания, здание военкомата и многое другое.

Наряду с этим они ограбили и разорили все склады и магазины, все дома мирных жителей. В первую очередь забирали кур, гусей, свиней, коров, овощи, другие продукты питания. При последующих обходах они с угрозами и побоями отбирали мануфактуру, теплую одежду и обувь, платье и белье, все ценные вещи, а во многих домах — всю посуду, вплоть до тарелок и ложек.

С первых же дней после вступления в город немецких грабителей был установлен невыносимый режим насилия, рабства и кровавого террора.

Изнасилована и зверски убита жена красноармейца Анна Симкова. На Калужской улице подверглась групповому насилию немецких солдат и сошла с ума 16-летняя девушка К. Гнусным издевательствам подверглась 46-летняя жена командира Анастасия П.

Жена политрука Александра Ефимовна Темкова, проживающая по Калужской улице в доме № 46, была выгнана немецкими офицерами на улицу с малолетними детьми. При бегстве из города офицеры облили ее дом бензином и сожгли. Выстрелом в спину убит старый машинист Лукьяненко. После многих издевательств полуживым был зарыт в землю работник районной газеты Лазарев Алексей Федорович.

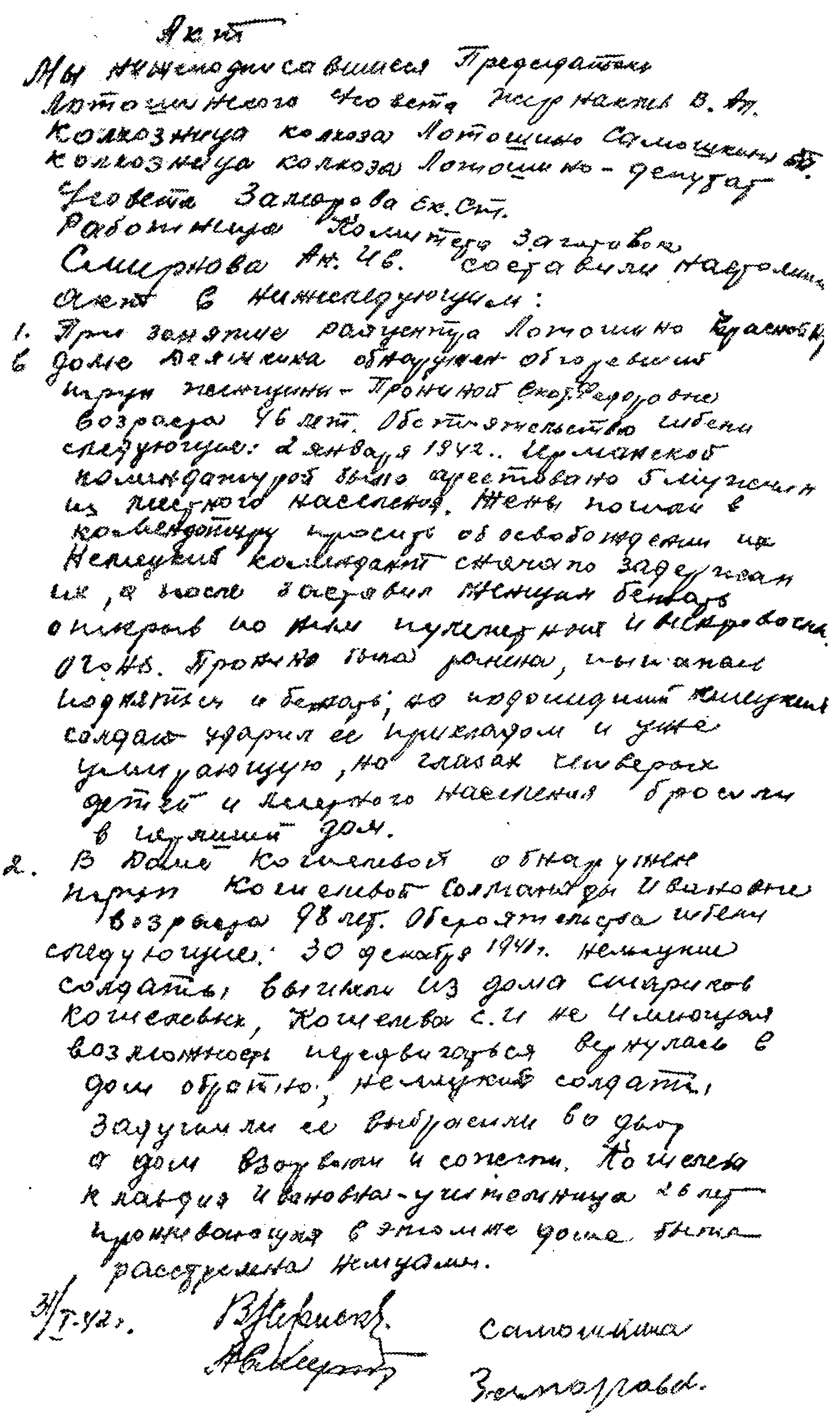
Нет возможности перечислить всех злодеяний, которые творили фашистские людоеды в нашем городе. Только изничтожение кровавых палачей может искупить все наши слезы и страдания, безвинную кровь наших отцов, матерей и детей.

Настоящий акт составили и подписали:

Иванова В. Н., бухгалтер; **Иванова Л. Н.,** кассир промысловой кооперации; **Клушин П. А.,** машинист; **Белкин А. К.,** рабочий; **Батманов Р. З.,** рабочий; **Липатов В. Н.,** старший политрук; **Зыков Б. Т.,** политрук.

---

[1] Московской области.



Акт

Мы нижеподписавшиеся Председатель Лотошинского Сельсовета Черняков В. Ан. Колхозница колхоза Лотошино Самошкина Ев. колхозница колхоза Лотошино - депутат Сельсовета Заморова Ек. Ст. Работница Комитета заготовок Смирнова Ан. Ив. составили настоящий акт в нижеследующем:

1. При занятии райцентра Лотошино Красной [армией] в доме Белякина обнаружен обгоревший труп женщины - Прониной Екат. Федоровны возраста 46 лет. Обстоятельство гибели следующие: 2 января 1942 г. Германской комендатурой было арестовано 5 мужчин из местного населения. Жены пошли в комендатуру просить об освобождении их. Немецкий комендант сначала задержал их, а после заставил женщин бежать, открыв по ним пулеметный и автоматный огонь. Пронина была ранена, пыталась подняться и бежать, но подошедший немецкий солдат ударил ее прикладом и уже умирающую, на глазах четверых детей и местного населения бросили в горящий дом.

2. В доме Кошелевой обнаружен труп Кошелевой Александры Ивановны возраста 98 лет. Обстоятельства гибели следующие: 30 декабря 1941 г. немецкие солдаты выгнали из дома стариков Кошелевых. Кошелева С. И. не имеющая возможности передвигаться вернулась в дом обратно, немецкие солдаты задушили ее, выбросили во двор, а дом взорвали и сожгли. Кошелева Клавдия Ивановна - учительница 26 лет проживающая в этом же доме была расстреляна немцами.

31/I-42 г.

Черняков
Смирнова
Самошкина
Заморова.

Фотокопия акта о зверствах немецких захватчиков в районном центре Лотошино.

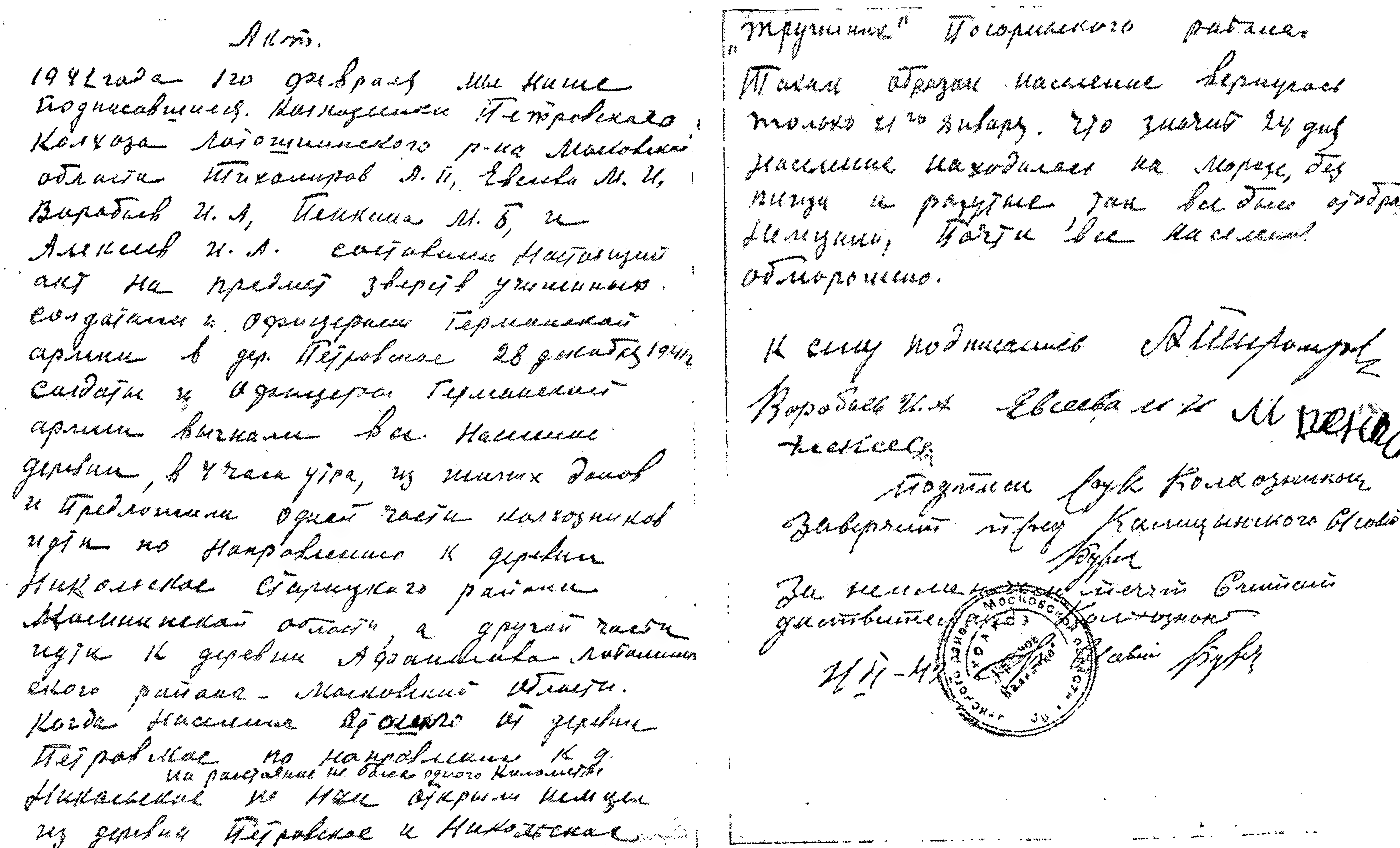
А К Т

1942 года 1-го февраля мы, нижеподписавшиеся колхозники Петровского колхоза Лотошинского р-на Московской области Тихомиров А. П., Евсеева М. И., Воробьев И. А., Пенкина М. Г. и Алексеев И. А. составили настоящий акт на предмет зверств учиненных солдатами и офицерами германской армии в дер. Петровское 28 декабря 1941 г. Солдаты и офицеры германской армии выгнали все население деревни в 4 часа утра из жилых домов и предложили одной части колхозников итти по направлению к деревне Никольское Старицкого района Калининской области, а другой части итти к деревне Афанасово Лотошинского района Московской области. Когда население отошло от деревни Петровское по направлению к д. Никольское на расстояние не более одного километра, по ним открыли немцы из деревни Петровское и Никольское пулеметный и минометный огонь, причем стреляли разрывными пулями. В результате чего было убито 10 человек, следующие т.т. Евсеева М. А. 43 лет и ее дочь Евгения 9 лет, Алексеев Н. А.—52 лет и его дочь Александра 18 лет, Иванов Я. И. 40 лет, Васильева А. В. 55 лет, Оленева Е. М. 80 лет, Козлов Виктор 5 лет и Пенкин А. 7 лет, а Евсеев Гаврила Д. найден около д. Шилова Старицкого р-на Калининской области убитым, как видно прикладом, причем с него был снят полушубок; как видно его раздели, а затем убили. На месте сгоревшего дома Евсеева И. Д. обнаружен обгорелый труп, по рассказам Сальникова И. Д. это был труп Виноградова В. М. 32 лет инвалида колхозника Петровского колхоза, который был сожжен живым, и кроме этого раненых в деревне 8 человек. В том числе Алексеева О. Я. 45 лет и ее дочь Мария 15 лет и дочь Люба 8 лет, Пенкина П. 65 лет, Иванова Т. П. 33 лет, Васильева М. 30 лет, Пенкина Е. 12 лет, Воробьева А. И. 15 лет, а та часть населения, которая пошла в сторону д. Афанасово подверглась жестокому избиению прикладами и палками били не только взрослых, но и детей. Так, мальчика 15 лет Бориса Бойцова немецкий солдат сбил с ног прикладом, Евсееву В. И. 24 года от роду нанесено более 15 ударов палкой. Пенкиной М. Г. ложем винтовки было нанесено 5—6 ударов и ряду других.

Население Петровского колхоза было угнано от своей деревни за 20—30 километров, причем все теплые вещи были отняты и бросили население только тогда, когда части Красной Армии перерезали путь отступления немцам около колхоза «Труженик» Погорельского района.

Таким образом население вернулось только 21-го января, что значит 24 дня население находилось на морозе, без пищи и разутые, так все было отобрано немцами, почти все население обморожено.

К сему подписались
А. Тихомиров, Воробьев И. А., Евсеева М. И., М. Пенкина, Алексеев.
Подписи рук колхозников заверяет пред. Калицинского С/совета **(подпись).**
За неимением печати считать действительной колхозную
1/II—42 г. Пред. С/совета **(подпись).**



Акт.

1942 года 1го февраля мы нижеподписавшиеся. Колхозники Петровского колхоза Лотошинского р-на Московской области Тихомиров А. П., Евсеева М. И., Воробьев И. А., Пенкина М. Б. и Алексеев И. А. составили настоящий акт на предмет зверств учиненных солдатами и офицерами Германской армии в дер. Петровское 28 декабря 1941 г. Солдаты и офицеры Германской армии выгнали все население деревни, в 4 часа утра, из своих домов и предложили одной части колхозников идти по направлению к деревне Никольское Старицкого района Калининской области, а другой части идти к деревне Афанасьево Лотошинского района Московской области. Когда население вышло от деревни Петровское по направлению к д. Никольское на расстояние не более одного километра на них открыли немцы из деревни Петровское и Никольское

„Тружени[illegible]“ Погорельского района.

Таким образом население вернулось только 21го января, что значит 24 дня население находилось на морозе, без пищи и одежды, так все было отобрано немцами, почти все население обморожено.

К сему подписались Тихомиров
Воробьев И. А. Евсеева М. И. Пенкина
Алексеев

Подписи рук колхозников
Заверяю пред. Калищинского с/совета
[illegible]

За неимением печати Сельсовета
действителен печатью колхоза
[illegible]

Фотокопия 1 и 3 страниц акта о зверствах гитлеровцев в деревне Петровское.

А К Т

27 января 1942 года мы, нижеподписавшиеся, представители воинской части ст. политрук Зуев Н. Е., политрук Баклашкин В. Р., политрук Лещенко И. С., от местного населения Лаврентьев Н. А., Кочетова Е. Д., Горохова Т. И. составили настоящий акт в нижеследующем:

После освобождения частями Красной Армии села Борисово[1] 22 января 1942 г. от немецко-фашистских разбойников личной проверкой установили:

1. С приходом немцев в село Борисово Можайского района 21/X—41 г. был объявлен приказ населению, запрещающий собираться группами цо 2—3 человека, за невыполнение данного приказа угрожали расстрелом.

2. Немецко-фашистские разбойники подвергли население села Борисово грабежу и насилию: у гражданки Петровой Марии Кузьминичны по дороге в Можайск сняли валенки, которая вынуждена была итти босиком по морозу. У гр-на Аксенова Василия Ефимовича сняли валенки, у гр-на Бражникова Петра Васильевича по дороге сняли валенки, у гр-на Гречихина Сергея Николаевича сняли валенки. У населения немцами отобраны коровы, овцы, свиньи, домашняя птица и продукты питания—хлеб, картофель и др.

3. Немецкие изверги подвергали население истязаниям—на гр-ку Гусенкову Ольгу Николаевну 66 лет надев на шею веревку и перекинув через перекладину подтягивали кверху, отпустив заявили, что всем вам будет капут. У нее отобрали 12 шт. выделанных овчин и др. имущество. Заставляли ее носить воду, рубить дрова, а когда сопротивлялась—наставляли на нее оружие, за то, что хотела отобрать дверцы от собственного шкафа ее ударили и выбросили за дверь.

У гражданина Лаврентьева Никанора Антоновича ребенка в возрасте одного года ударили кулаком по голове за то, что своим плачем мешал спать. Избита немцами гр-ка Лаврентьева Матрена Михайловна 52 лет за то, что не хотела дать картофеля.

4. В день прихода немцев в село Борисово было объявлено немецким командованием о том, что мужское население должно явиться для выполнения работ. Когда собрались, их увели в овраг в количестве 24 человек, где зверски все были расстреляны, якобы за участие в партизанском движении и убийство немецкого офицера.

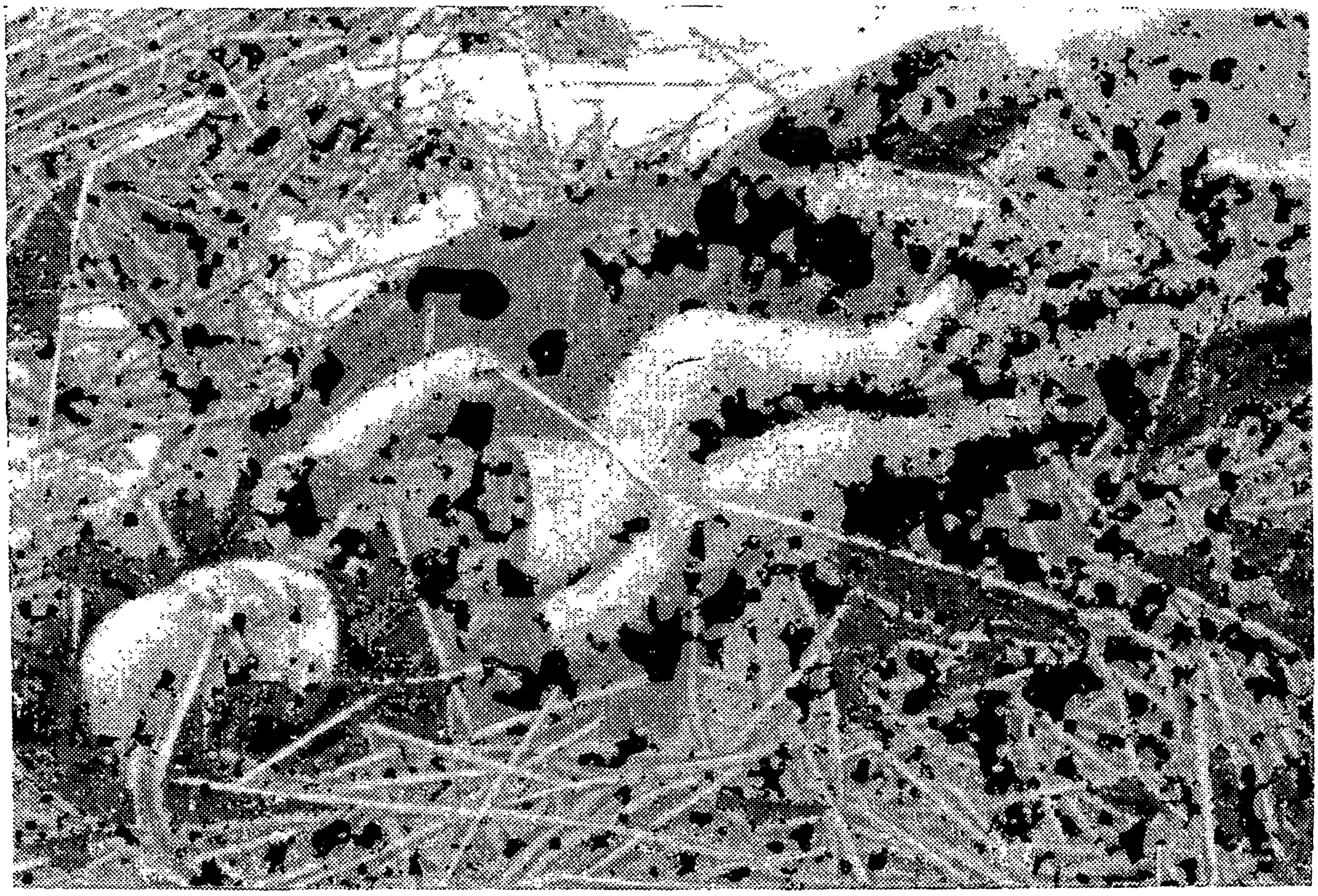
Расстреляны следующие граждане:

1. Горохов Алексей Иванович, 48 лет.
2. Горохов Сергей Григорьевич, 56 лет, кладовщик колхоза.
3. Дорофеев Иван Петрович, 55 лет, счетовод колхоза.
4. Шурупов Иван Дмитриевич, 62 лет, почтальон.
5. Перфильев Николай Петрович, 66 лет, председатель колхоза.
6. Перфильев Виктор Николаевич, 15 лет, сын пред. колхоза.
7. Попиков Степан Карпович, 70 лет, колхозник.
8. Бельский Марк, 70 лет, колхозник.
9. Припусков Сергей Александрович, 58 лет, врач.
10. Арлеев Николай, 46 лет, столяр совхоза.
11. Исаковский Евстафий, 40 лет, рабочий совхоза.
12. Степанов Василий—30 лет.
13. Горьков Николай Егорович, 40 лет, портной.

---

[1] Московской области.

Семья колхозника селения Спас-Помазкино, Волоколамского района, Московской области, расстрелянная немецкими фашистами.



Шестимесячный Алеша Морозов, застреленный немецкими фашистами за то, что ночью заплакал и разбудил спящих гитлеровцев. Село Сенчуковка, Тимского района, Орловской области.

14. Кононыкин Семен Никитович, 45 лет, сторож больницы.
15. Абросимов Николай Борисович, 32 лет, киномеханик.
16. Чухров, Егор Павлович, 38 лет, пред. сельпо.
17. Гуров Иван Сергеевич, 45 лет, налог. агент.
18. Пименов Николай, 55 лет, рабочий лесхоза.
19. Стесяков Федор Исакович, 35 лет, рабочий.
20. Бельский Иван Маркович, 30 лет, рабочий.
21. Матошкин Василий Иванович, 18 лет.
22. Новоселов Николай Иванович, 60 лет, инвалид.
23. Никитин Федор Дмитриевич, 42 лет.
24. Никитин, 40 лет.

По рассказам местного населения в с. Борисово расстреляно около ста человек пленных красноармейцев.

6. Отступая немцы сожгли 39 домов из 159, и, кроме того, многие дома приведены в негодность.

Подписали: **Зуев, Лещенко, Баклашкин, Лаврентьев, Кочетова, Горохова.**

Верно: ст. политрук **Зуев.**

А К Т

1942 года 31 января. Мы нижеподписавшиеся гл. агроном Лотошинского Райзо Бочаров Ив. Ив., представитель Московского областного комитета ВЛКСМ Андреев Борис Ив., председатель колхоза «Красный коммунар» с. Кульпино Козлов Викентий Степанович, счетовод этого же колхоза Смирнов Иван Иванович и колхозники этого колхоза Марнова Евдокия Егоровна, Марнова Аграфена Александровна и Гусев Иван Андреевич составили настоящий акт в том, что в дер. Кульпино Лотошинского района Московской области во время оккупации немцами—1-го января 1942 года приехали несколько человек немцев агентов «Гестапо» собрали 8 человек мужчин мирного населения:

1. Марнов Василий Федорович—15 лет
2. Милов Петр Степанович—58 лет
3. Сорокин Петр Антонович—67 лет
4. Гусев Андрей Петрович—75 лет
5. Гусев Василий Андреевич—52 года
6. Гусев Петр Андреевич—48 лет
7. Смирнов Иван Павлович—41 года
8. Неглупов Федор Николаевич—65 лет.

Не предъявив никакого обвинения вывели за деревню положили всех на снег вниз лицом и расстреляли всех по одному из пистолета разрывными пулями. Расстрел производился по приказу офицера, который предложил расстрелять всех мужчин этой деревни за сочувствие частям Красной Армии и партизанам. Все население этой деревни называли партизанами.

После первого расстрела по деревне была устроена вторая облава мужчин, так они были вынуждены прятаться где попало от немцев, и 2-го января 1942 года расстреляли двух человек:

1. Орлов Вячеслав Андреевич—45 лет

и второго пленного красноармейца фамилия неизвестна.

9-го января 1942 года была устроена третий раз облава мужчин. Собрали 6 человек:

Акт

1942 года 31 января мы нижеподписавшиеся гл. агроном Лотошинского райзо Бочаров Ив. Ив., представитель Московского областного комитета ВЛКСМ Андреев Борис Ив. председатель колхоза „Красный коммунар" с. Кульпино Козлов Викентий Степанович, счетовод этого же колхоза Смирнов Иван Иванович и колхозники этого колхоза Марнова Евдокия Егоровна и Марнова Агрофена Александровна и Гусев Иван Андреевич составили настоящий акт в том, что в дер. Кульпино Лотошинского района Московской области во время оккупации немцами — 1го января 1942 года приехали несколько человек немцев.

Вывели всех в поле и по очереди растреляли.

Причем Жукова Илью Павловича до растрела избили до потери сознания только, зато, что он был переодет в женскую одежду. Всех растрелянных не давали родственникам хоронить до прихода частей красной армии.

В чем и составили настоящий акт

Гл. Агроном Райзо Бочаров.
предст. МК ВЛКСМ [illegible]
председатель колхоза [illegible]
Счетовод колхоза Смирнов И. И.
рядовые колхозники Марнова
Марнова
Гусев И. А.

Фотокопия 1 и 3 страниц акта о преступлениях гитлеровцев в деревне Кульпино.

1. Жуков Илья Павлович—20 лет—комсомолец
2. Марнов Василий Иван.—20 лет
3. Смирнов Егор Семенович—36 лет

и трех человек эвакуированных мужчин из других селений (фамилии неизвестны).

Вывели всех в поле и по очереди расстреляли.

Причем Жукова Илью Павловича до расстрела избили до потери сознания только за то, что он был переодет в женскую одежду.

Всех расстрелянных не давали родственникам хоронить до прихода частей Красной Армии.

В чем и составили настоящий акт.

Гл. Агроном Райзо **Бочаров**, Предст. МК ВЛКСМ **Андреев**,
Председатель колхоза **В. Козлов**, Счетовод колхоза **Смирнов И. И.**,
Рядовые колхозники: **Марнова, Марнова, Гусев И. А.**

А К Т

1942 года января 31 дня. Мы колхозники к-за «Свободный труд» селения Дьяково, Калицынского с/с, Лотошинского р-на Московской области Головин Н. П., Сальников Я. В., Шалимов А. П., Смирнов М. И. и Гаврилов П. И. составили настоящий акт на учиненные зверства фашистами из германской армии, кои выразились в следующем:

а) Солдаты германской армии сожгли в селении Дьяково 39 колхозных дворов и колхозных построек, 30 сараев, конский двор, свинарник, МТФ и другие постройки колхоза.

б) Угнали и уничтожили весь скот и птицу, находящуюся в личном пользовании колхозников, в том числе 47 коров.

в) 1 января 42 г. все население дер. Дьяково было выгнано из жилых домов немецкими солдатами. При этом немецкие солдаты не давали с собой захватить продуктов питания и раздевали население, отнимали под силой оружия валенки и полушубки пуская граждан босыми и без одежды.

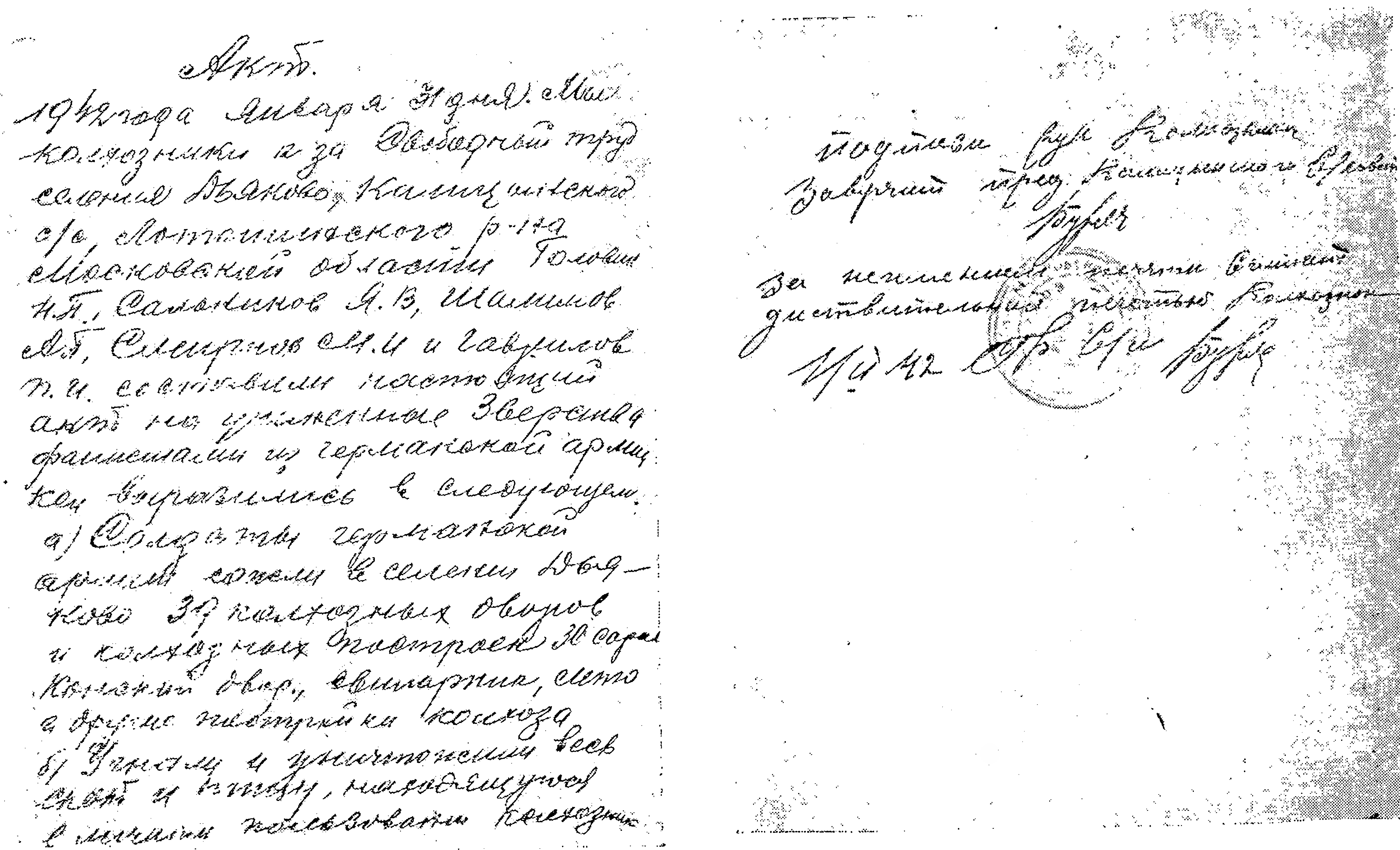
г) Граждане, хотевшие захватить продукты питания, из дома выгонялись и были расстреляны, таким образом в дер. Дьяково расстреляно 12 человек: Бобриков Николай 16 л., Кокорев И. И. 46 лет, Кокорева Н. И. 14 лет, Гарвалев С. П. 55 л., Катин А. К. 80 лет, Ефремов А. Е. 70 лет, Ефремова А. 50 лет, Попкова Е. Е. 25 л., Тыпков В. А. 9 л.. Дыбов С. О. 57 л., Козлова В. П. 45 л. Сожжен 1 чел. Журавлев Н. С. Умерло от голода и замерзло 10 человек (в том числе Сальникова О. А. 59 л., Гарвалева М. Ф. 54 л., Цыганова В. Ф. 60 л., Борисов Ф. П. 70 л., Тынкова Н. А. 3 л., Тынкова О. А. 1 г., Журавлева Л. Д. 80 л., Тарасов В. М. 3 л., Катин А. И. 3 л., Козлов В. В. 3 л. Уведено немцами и до сих пор не вернулись 2 чел.: Смирнов Д. Н. 59 л. и Козлов В. П. 47 л. Кроме того имеется население с обмороженными ногами 17 человек.

К настоящему акту подписались

Головин П. П., Сальников Я. В., Шалимов А. П., Гаврилов П. И., Смирнов М. И.

Подписи рук колхозников заверяет пред. Калицинского С/совета (**подпись**).
За неимением печати считать действительной печать колхозную.

1/II—42 г Пр. С/сов. (**подпись**).


Акт.

1942 года января 31 дня. Мы колхозники и за Свободный труд селения Дьяково, Каменщиковского с/с, Лотошинского р-на Московской области Головин Н.Я., Саманинов Я.В., Шамшнов А.Б., Смирнов М.И. и Гаврилов П.И. составили настоящий акт по уничтожению зверства фашистами из германской армии, кои выразились в следующем:

а) Солдаты германской армии сожгли в селении Дьяково 39 колхозных дворов и колхозных построек 30 сараев, конный двор, свинарник, склад и другие постройки колхоза.

б) Угнали и уничтожили весь скот и птицу, находящуюся в личном пользовании колхозник

Подписи рук колхозников заверяю пред. Каменщиковского с/совета

За неимением печати с/совета действительной печатью колхоза

1/II 42

Фотокопия 1 и 3 стр. акта о зверствах гитлеровцев в деревне Дьяково.

А К Т

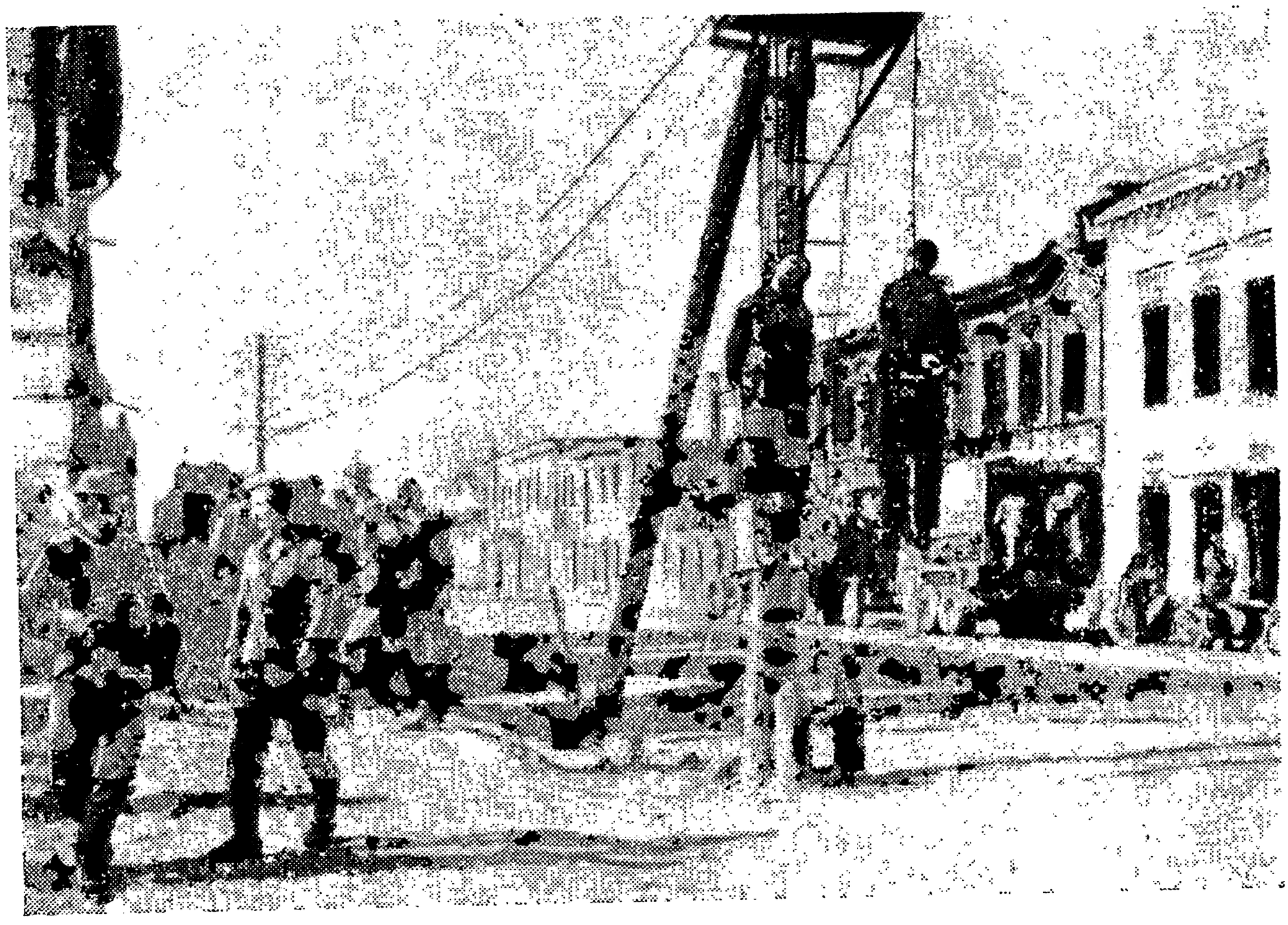
«Отступая под натиском Красной Армии, немцы согнали 47 жителей сел Дорохи и Потапово[1] в два дома, заперли их, а под дома заложили мины замедленного действия. Среди запертых в домах находились семьи: Гранина (четыре человека), Желтовой (три человека), Кузнецова М. П. с сыном, Киселев Е. Е., Федорова А. Е., Горькова А. Н., Гринина А. Л., семья Кузина из пяти человек, семья Фадеевых из десяти человек, семьи Федорова, Афонина, Куренина, Иванова. Через несколько часов после минирования оба дома взлетели на воздух. Все 47 стариков, женщин и детей погибли. Совершив это преступление, гитлеровцы подожгли деревню. Пожаром уничтожен 41 дом».

Акт подписали: **Лисиков Д. И., Фомичева М. Я., Волчкова У. Р., Рогаткина А. Г., Фомичева Т. В., Волчкова А. Г., Бондарчук Д. Г.** и старший лейтенант **Савченко М. П.**

Застенок гестапо в г. Калуге. На полу лежат отрубленные и вырванные человеческие руки.

---

[1] Смоленской области.



Фашистский фотограф запечатлел виселицу в занятом германскими оккупантами г. Порхове. Этот снимок найден у немецкого солдата, захваченного в плен в селе Большое Вороново, Ленинградской области.

В одном из сел Ленинградской области немецкие фашисты повесили мирного советского жителя. Гитлеровцы любуются делом своих рук. Этот снимок найден у немецкого солдата, захваченного в плен в селе Большое Вороново, Ленинградской области.

РАССКАЗЫ ОЧЕВИДЦЕВ

Рассказ тов. Тороповой Анны Ивановны—сестры детяслей из дер. Ефимоново[1], в 5 км от г. Истры.

25 ноября немцы заняли нашу деревню. Как вошли, прямо пошли по окопам, где скрывалось население. Первым делом требовали спички, керосин, лампы, затем под град пуль выгнали всех женщин с детьми вон из убежищ, а сами зашли туда, начали обирать все, что там было: продукты, вещи, всякого вида холодную и теплую одежду, даже детское белье. Брали все. Затем заставили итти в дом, чтобы прислуживать им.

Сами хозяйничали. Резали кур, коров, овец. Жарили. Нас заставили таскать воду, греть печи. Большая орда сидела за столом, били вшей тут же. Заставили нагреть воду, при нас раздевались голыми. Когда мы больше не были нужны, снова выгнали из дома. На руках с ребенком я пошла в убежище. Спустилась туда. За мной спустился один из этих животных и пристал ко мне. Я решила лучше умереть, чем отдаться этому негодяю. К счастью, там была одна пожилая женщина и заступилась за меня. Это избавило меня от надругательства, я убежала. Когда он ушел, я снова вернулась в убежище. Там находились четыре женщины и четыре ребенка. Дети плакали, и вместе с ними страдали мы. На утро опять заставили итти прислуживать немцам. Делали все, что заставляли: целый день без разгиба на морозе стирали белье, чистили картошку. А на ночь нас загнали в холодный сарай и стали опять грабить. Снимали с детей ватные одеяла, с женщин пальто, воротники, валенки, варежки. Все, сволочи, одевали на себя. Утром, после мучительной ночи, опять погнали на работу. Перед нашими глазами расстреляли трех красноармейцев. Сняли с них валенки и шапки, надели на себя. Раненого красноармейца, не успевшего отступить с нашими частями, добили в сарае.

На третью ночь согнали нас всех в один дом, где ночевали раньше немецкие солдаты и где солома кишела вшами. Когда мы стали засыпать, дом подожгли. Поднялся страшный крик, женщины бросились к дверям, давили друг друга. На эти крики немцы ответили смехом. Думали—сгорим заживо. Но нам удалось выбраться из дома.

Утром дали приказ: покинуть деревню, кто не уйдет, будет расстрелян. Дали направление в тыл к ним. Трудно было выбираться. У некоторых было по 4—5 детей. Нашли плохую лошадь, так как хороших всех они забрали. Но и этой показалось им много. Подошли два солдата, выпихнули наших ребят из саней, отобрали лошадь. У некоторых были санки,—отбирали и санки.

Мы спешно, без всего, покинули деревню. Тронулись, но не по направлению в тыл к врагу, а в лес. Решили лучше умереть, чем быть у этих гадов, у которых нет жалости ни к старикам, ни к детям. В ту ночь они изнасиловали женщину 50 лет на глазах у ее 70-летней матери.

Отправились в лес. Шли с трудом, тащили на себе ребят, некоторые везли их в корытах; дети изнемогали, плакали, побольше—шли сами. В лесу собрались жители 15 деревень. Среди нас были две беременные женщины, им пришлось рожать прямо в лесу, на снегу. Их дети погибли. Да и так много детей погибло от мороза и от голода. У некоторых было немного мерзлой картошки, а у нашей семьи было немного ржи, которую парили на костре. Три женщины из Истры решили пойти в деревню и раздобыть что-нибудь

---

[1] Московской области.

Трупы членов семьи колхозника М. И. Силаева, зверски замученных и расстрелянных фашистскими захватчиками в деревне «Новая деревня», Износковского района, Смоленской области.

Московская область. Дети возле трупа отца-колхозника, расстрелянного немецкими фашистами.

пость. С ними пошли два мальчика. Их не допустили в деревню и расстреляли на околице. Пять подростков тоже попытались сходить в деревню, и их расстреляли.

Мужа и сына моей соседки немцы заставили везти их пушку. Когда они довезли до станции Фамиенки и обессилели, их расстреляли.

Восемь суток мы прожили под открытым небом. Потом мы услышали бой. Это шли красные части. Когда красноармейцы пришли, что тут было! Женщины со слезами радости обнимали и целовали своих освободителей и тут же давали слово помогать в освобождении всех так же страдающих, как мы. Красноармейцы и командиры помогли нам донести ребят в деревню. Пришли в деревню и не узнали ее. Из сорока домов осталось восемнадцать, а в других деревнях не осталось и этого. В уцелевших восемнадцати домах двери были сорваны, рамы выбиты; все разрушено. У кого осталась рожь—облита керосином или высыпана в навоз, чтобы нечем нам было кормиться. Мебель была изрублена топорами, посуда разбита, ценные вещи все взяты. Все пусто, все обобрано этими варварами.

Мы дали слово красноармейцам мстить этим гадам, помогать отплатить за наших погибших товарищей, за наших ни за что расстрелянных советских людей.

Рассказ тов. Владимировой Елизаветы Алексеевны—работницы артели швейников, г. Истра.

Немец вступил в наш город в 4 часа утра 26 ноября. Когда отступали последние красные части, я с детьми и пятью другими семействами пошла с нашими частями. Шли мы с детьми под обстрелом. У одной из наших гражданок была даже корова, три козы. Шли между красноармейцами, которые нас предохраняли от немцев. Сами красноармейцы некоторые падали раненые. И мы все-таки двигались, продолжали двигаться. Но дети, так как было холодно, обессилели. Мы дошли до деревни Хованское и остановились в школе. Нас приютили две учительницы: затопили печь, обогрели нас с детьми.

Настало утро. Дальше уже итти мы не могли. Изнемогли. Также и дети. Решили как-нибудь устроиться здесь. До этого учительницами было начато убежище, но незакончено... Оно было заполнено замерзшей водой. И вот мы своими силами, женщины и дети, начали доделывать это убежище. Мы кололи лед, вычерпывали воду. С нами было двое мужчин. Но какие мужчины—17-ти лет парнишка и 60-летний старик. Мы достроили убежище и укрылись в нем. В ночь как раз началась стрельба. Было что-то ужасное! Разрывались снаряды прямо над нашими головами. Летали аэропланы, сбрасывали бомбы. Мы думали, что живыми вообще не выйдем отсюда, останемся в своем убежище, которое рыли для себя.

Просидели полутора суток под большим огнем. Потом стало затишье, и мы решили выйти. Первым выбежал один мальчик и увидал, что идут немцы. Мы, конечно, очень перепугались. Когда подошли к нам четыре немца и спросили: кто здесь—вольные или солдаты, мы ответили—вольные. Скомандовали: «Руки вверх!» Мы вышли все. Вышли мы все грязные, так как за полтора суток глина оттаяла, и все ребята были в глине, и сами тоже в глине. Спросили нас, откуда мы. Мы ответили, что из Истры. Они дали направление итти обратно в Истру. Срок дали 15 минут сбора.

Мы собрались и пошли в Истру. В Истру было трудно итти, так как немецкие машины следовали всюду. Гудков нам не давали. Нам приходилось соскакивать с дороги по пояс в снегу. Километрах в шести от г. Истры нас загнали в церковь, где уже было несколько сот человек. Были слышны стоны и плач детей. Но рядом была

школа. Нам передали, что в школе не так много народа. Мы перебежали в эту школу. И в этой школе мы переночевали. Утром нас погнали опять в город. И вот, дойдя до города, встречаем знакомых. Говорят, что в нашем доме стоят немцы. Нас, конечно, взял ужас: как войти в дом, раз там немец. Но все-таки пришлось войти. Немцев не было, но было страшно взглянуть на квартиру. Все было разбросано. На столе стояла посуда после ихней гуляпки. Бутылки из-под рома, банки из-под консервов, и в заключение всего на кровати стояла тарелка тертой картошки и рядом тарелка с... Либо немец не знал в уборную куда сходить, либо ему лень было. Сделал в тарелку и поставил на кровать. Очень культурно!

Утром следующего дня нам стали говорить, что за водой не ходите поодиночке. Мы собирались человек по пять,—боялись немцев.

На вторую ночь, в 10 часов вечера, к нам постучались. Мы пошли вдвоем открыть дверь. Вошел к нам немец. По его одеянию видно было, что это офицер. Осветил нас всех фонарем. Стал что-то по-своему говорить. И уходит. Мы пошли за ним закрывать. Моя подруга шла впереди, а я— позади. Он оттолкнул меня в грудь руками: я осталась в доме, а подруга осталась на улице.

В этот вечер она нам ничего не сказала, что было с ней, но утром она сказала, что нужно нам спасать детей. У меня была дочь 15-ти лет и у нее племянница тоже 15 лет. И вот с этого дня мы начали переживать за своих дочерей, чтобы они не достались в лапы таким извергам.

Двери закрывать почти не приходилось. Приходило ежедневно по 20—30 немцев. Перебирали вещи. Что им нравилось—брали. Даже смешно: брали детские игрушки елочные, будильники, белье, ну все, что им понравилось, то и брали.

Еще в нашем доме также были две изнасилованных женщины. Немцы не посчитались, что рядом с ними спали дети.

При немцах мы не жили, мы страдали.

Когда стал отступать немец, он выгнал весь город на улицу и говорил нам:

— Уходите!

Мы спрашивали:

— Куда уходить?

Он говорит:

— В наш тыл!

И со свистом нас гнал за город. Когда нас загнали за город, мы разбрелись по лесу. Я со своими детьми ночевала в снегу. В эту ночь горел город, подожженный немцами. Мы укрылись в щели. Пробыли там двое суток.

14-го декабря утром стало тихо. Мы стали выглядывать из щелей и присматриваться, прислушиваться, кто здесь—немцы или красные. Дети наши увидали издали идущий народ и почему-то почувствовали, что это наши, красные, и крикнули:

— Это наши, красноармейцы!

Мы, женщины, стали предостерегать их и говорить: подождите, может быть, это немцы. Они говорят:

— Нет, это красные!—и побежали, утопая в снегу, навстречу нашим красным бойцам.

Издали мы видим, что наши дети обнимают красноармейцев, у нас навернулись невольные слезы радости. Мы встречали их так, как будто своих родных сыновей или матерей, которых не видели лет по 10—25.

Мы уже не пошли больше в убежище. Двое суток мы провели вместе с красноармейцами, хотя стрельба была ужасная.

И вот, товарищи, что я могу только сказать об немцах. Это— не люди, а, как говорится, звери в образе человека.

Зоя Анатольевна Космодемьянская (Таня),
18 лет, ученица 10-го класса школы № 201
Октябрьского района г. Москвы.

Зоя Космодемьянская (Таня),
после жестоких пыток была повешена гитлеровцами
в селе Петрищево Московской области.

ПИСЬМО ИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

от 1 марта 1942 г.

Уважаемые товарищи! Прошу вас напечатать мое письмо. Факты, изложенные в нем, являются подлинными. Когда наши части освободили ряд населенных пунктов, нами была подобрана семья учителя Сковоротынской неполной средней школы М. А. Хайновского: сам тов. Хайновский со следами ожогов на лице и руках, его жена Александра Ивановна с шестью осколочными ранениями и его семилетний сын Шура с двумя осколочными ранениями. История борьбы этой семьи с фашистскими захватчиками настолько волнующа и поучительна, что с нею необходимо ознакомить советскую молодежь. Посылаю вам фотографию тов. Хайновского. Поместите ее вместе со статьей.

Велика любовь советского человека к своей родине. Беспредельна ненависть его к фашистским захватчикам. Кровожадный зверь, забравшийся в чужой дом, чувствует это. В бессильной злобе он уничтожает сотни советских людей. Но на смену этим мученикам поднимаются тысячи. Среди этих народных мстителей оказалась и семья народного учителя из села Сковоротынь Молодотудовского района тов. Хайновского Михаила Андреевича.

Тов. Хайновский молод, ему всего двадцать пять лет, но по болезни он был освобожден от воинской службы. И вот как-то его село было захвачено немцами.

Советский учитель Хайновский раздобыл в деревне Переседово радиоаппарат, установил его у себя на квартире, и каждую ночь его односельчане собирались у приемника тайком послушать родную Москву.

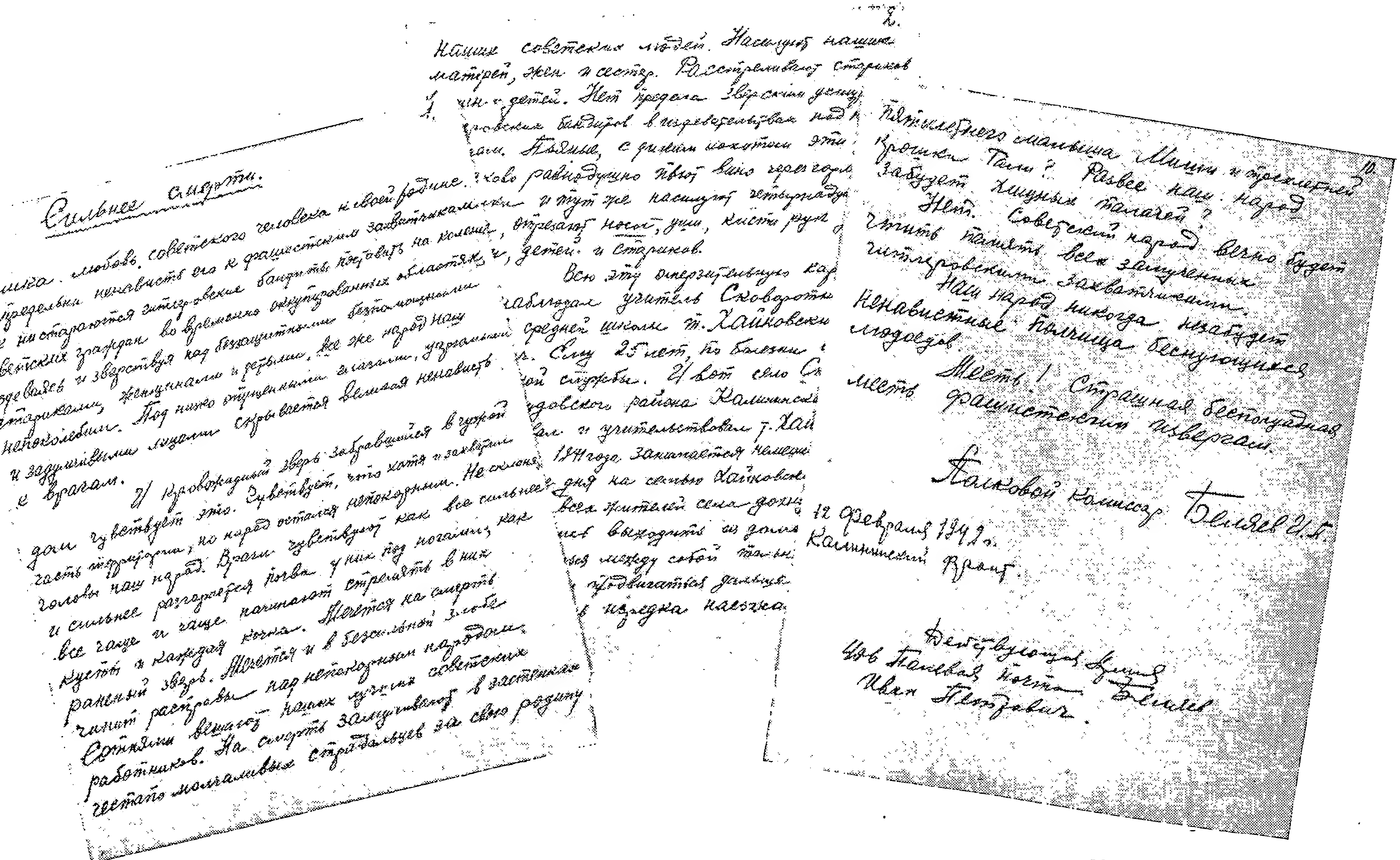
19 октября 1941 года группа бойцов и командиров, выходивших из окружения, нашла радушный прием в семье Хайновского. Их здесь накормили, обогрели. Хайновский ночью провел эту группу через линию фронта и вернулся домой. Вскоре таким же путем он вывел еще одну группу бойцов из окружения. Но все это еще не удовлетворяло Хайновского. Он горел желанием сделать еще больше для победы над врагом. И вот молодой учитель создает из оставшихся в селе мужчин партизанский отряд.

Отряд учителя Хайновского наносил существенный ущерб немцам. 21 декабря он разбил немецкий обоз с рожью. 4 января уничтожил четыре подводы с боеприпасами. 9 января перебил немецкую конную разведку. Вскоре части Красной Армии заняли соседнее село Большинково. Партизанский отряд, уничтожив немецкий пост, прорвался из села Сковоротынь на соединение с Красной Армией. Это была радостная встреча. Получив свежие газеты, узнав о последних новостях, учитель поспешил вернуться в свое село, чтобы поделиться радостными вестями с односельчанами. Немцев в это время в Сковоротыне не было.

В 17 часов семья учителя села обедать. И вдруг в село нагрянули фашисты, которые, как оказалось, выслеживали учителя. Окружив школу, где жил Хайновский, немцы открыли огонь.

— Не будем ждать от немцев пощады!—сказал Хайновский своей жене.—Мы дорого продадим свою жизнь.—И он вступил в неравный бой с целым отрядом немцев.

Немцы не ожидали сопротивления. В дикой ярости они начали в упор расстреливать дом из мелкокалиберной пушки.



Сильнее смерти.

Велика любовь советского человека к своей родине. Беспредельна ненависть его к фашистским захватчикам. Как ни стараются гитлеровские бандиты [illegible] советских граждан во временно оккупированных областях, издеваясь и зверствуя над беззащитными беспомощными стариками, женщинами и детьми, все же народ наш непоколебим. Под низко опущенными глазами, [illegible] и задумчивыми лицами скрывается великая ненависть к врагам.

[illegible]

Нет. Советский народ вечно будет чтить память всех замученных гитлеровскими захватчиками.

Наш народ никогда не забудет [illegible] людоедов.

Месть! Страшная беспощадная месть фашистским извергам.

Полковой комиссар Беляев И. П.

12 февраля 1942 г.
Калининский фронт.

Фотокопия письма полкового комиссара П. Беляева в редакцию газеты «Комсомольская Правда».

— Шура, прячься с ребятами в подпол!—крикнул Хайновский жене и полез на чердак, прихватив с собой имевшиеся у него пять ручных гранат, полуавтоматическую винтовку и наган.

Немцы уже ломились в дом. Жена Хайновского едва успела схватить старшего сына и спрыгнуть в подпол, когда фашисты выбили прикладами окно и ворвались в комнату, где еще находились пятилетний Миша и трехлетняя Галя—дети учителя.

Стрельба прекратилась. Послышались душераздирающие крики детей. Хайновский спрыгнул с чердака в сени, распахнул дверь. На секунду он остолбенел от ужаса. На полу плавал в крови его пятилетний сын. Фашисты успели отрезать ему нос, уши и выколоть глаза. Малютка беспомощно хватался ручонками за свое лицо. Рядом с ним лежала трехлетняя дочь с обрубленными руками. Над ними стояли хохочущие немцы.

Вне себя от гнева и боли учитель метнул одну за другой две гранаты. Раздался страшный взрыв. Пятеро фашистов упали замертво. Сам Хайновский только чудом остался жив.

Фашисты продолжали наседать. Уничтожив еще нескольких фашистов, Хайновский снова влез на чердак и отбивался оттуда. Немцы начали забрасывать гранатами подпол, где укрылась жена учителя со старшим сыном. Осколками гранат жена и сын были ранены. Хайновский продолжал вести огонь.

Немцы подожгли дом. Языки пламени уже лизали одежду учителя, но он все еще не сдавался.

В критическую минуту из соседнего села части Красной Армии открыли огонь по немцам. Бросив горящий дом, фашисты залегли недалеко от школы. Хайновский, пробившись сквозь пламя, вытащил из подпола раненую жену и искалеченного сына. Он на руках перенес их во двор и вместе с ними спрятался в снегу.

Когда стемнело, все трое с огромным трудом добрались до частей Красной Армии.

Разве забудет наш народ мучения пятилетнего малыша Миши и трехлетней крошки Гали? Разве забудет наш народ подвиг учителя, который, жертвуя собою и всей своей семьей, сражался до последнего с целой ордой немцев? Чувство гнева и ненависти оказалось сильнее страха смерти, оно сделало двадцатипятилетнего учителя богатырем.

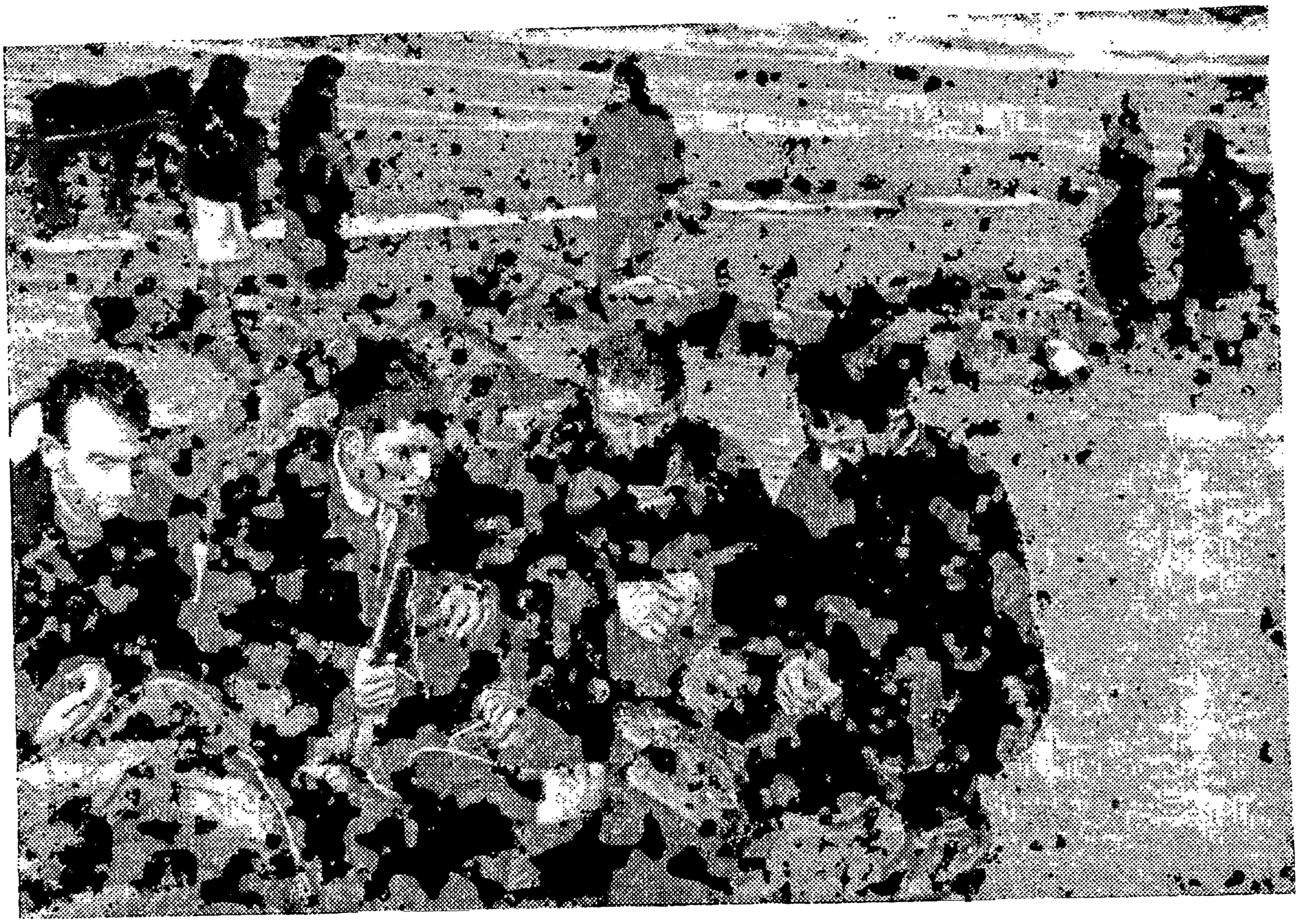
Военный комиссар Н-ской дивизии, полковой комиссар
П. Беляев.

ИЗ ПИСЬМА ВРАЧЕЙ ГОРОДА КЕРЧИ В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» от 8/I 1942 г.

Мы, врачи города Керчи, оставшиеся в живых после чудовищных зверств немецких оккупантов, хотим рассказать о гнусных делах гитлеровских собак.

В первый же день, когда немцы ворвались в наш прекрасный город, жители почувствовали, что это за звери. В городе начались дикие грабежи.

Но это были только невинные цветики по сравнению с теми чудовищными издевательствами и насилиями, которые учинили гитлеровцы над керченцами впоследствии. Приказом № 4 по городу Керчи тысячам граждан без различия пола и возраста было предложено явиться на Сенную площадь с трехдневным запасом продовольствия. Всех



Город Керчь. Братья Кямиловы над трупом своего брата Рахмана, зверски замученного немецкими фашистами.

В г. Керчи гитлеровцы расстреляли сотни женщин с грудными детьми.

явившихся загнали в тюрьму. Потом несколько тысяч человек, в том числе женщины с грудными детьми и беременные женщины, старики, тяжело больные, были выведены за город к противотанковому рву и здесь зверски расстреляны.

Три очереди расправы с керченцами готовили гитлеровские звери. 7 000 расстрелянных—это была лишь первая очередь. 3 января кровавые собаки готовились учинить такую же расправу и с нами, заключенными в числе многих граждан в керченскую тюрьму.

Врачи города Керчи: **О. И. Гольдина, Д. Я. Вешковецкая, З. Я. Гиллер, Ф. Н. Бляхер, Р. Б. Перец.**

ПИСЬМО ЖЕНЫ КРАСНОАРМЕЙЦА Р. БЕЛОЦЕРКОВСКОЙ

Мой муж с начала отечественной войны находится в рядах Красной Армии. Жив он сейчас или нет, я не знаю. Пусть если не он, так его боевые товарищи узнают, что сделали со мной, советской женщиной, фашистские изверги.

29 ноября 1941 года меня и двух моих детей посадили в керченскую тюрьму. Я была беременна, со дня на день должна была разрешиться от бремени и уже не могла ходить. Немецкие солдаты, ворвавшиеся в мою квартиру, видели это. Однако они не посчитались ни с чем. Пинками вытолкали меня в сенцы, бросили на дроги, туда же кинули двух моих детей, и через полчаса я очутилась в сырой камере, где уже было около 30 человек—мужчины, женщины, дети.

Здесь в тюрьме я родила ребенка. Когда соседка по камере начала оказывать мне помощь, немецкий охранник закричал:

— Прекратить, буду стрелять.

За все девять дней тюрьмы мне давали только соленые бычки, а детям моим гнилую картошку. Нас мучила жажда. Сердце мое разрывалось, когда я видела, как дети умоляют немецкого часового дать им попить. Всякий раз вместо того, чтобы дать кружку воды, солдат нагло отвечал:

— Жить вам осталось недолго, проживете без воды.

На девятый день мне приказали раздеться до нижнего белья, взять детей и следовать во двор. На вопрос: «Куда вы меня ведете?» немецкий солдат ответил пинком в живот. Вместе со мной вывели во двор еще несколько женщин с детьми. Они тоже были раздеты и стояли на снегу босиком. Прикладами винтовок нас загнали в грузовик, поставили там на колени и строго настрого запретили поднимать голову. В таком положении нас вывезли за город, где уже была открыта большая яма.

Когда всех нас выстроили возле ямы, нервы мои не выдержали. Я обняла детей и крикнула, обернувшись к немецким солдатам:

— Стреляйте, сволочи, скоро вам будет конец!

И в этот момент раздались выстрелы. Пуля попала мне в левую лопатку и вышла через шею. Я упала в яму, на меня упали две убитых женщины, я потеряла сознание.

Спустя некоторое время пришла в себя и увидела рядом своих мертвых детей. Горе мое было так велико, что силы снова покинули меня. Лишь поздно вечером я очнулась. Крепко поцеловав детей и высвободив свои ноги из-под трупов женщин, поползла в соседнюю деревню. На снегу оставались пятна крови. Почти через каждые десять метров я отдыхала.

Город Керчь. Гитлеровцы не пощадили женщин и детей.

Семь тысяч мирных жителей расстреляли немецкие фашисты в г. Керчи. Жители Керчи раскапывают трупы расстрелянных у противотанкового рва возле Багеровского шоссе.

Около полуночи меня подобрал старик-крестьянин. Он спрятал меня в своей хате под кровать и ухаживал за мной целую неделю, пока я немного окрепла. По соседству жили немецкие солдаты. Старик каждую минуту рисковал жизнью: он укрывал жену красноармейца, которая была расстреляна, но чудом уцелела.

Мне еще нет тридцати лет, а сейчас, после всех ужасов немецкой оккупации, я выгляжу старухой. Немцы умертвили трех моих детей, немецкая пуля оставила след на моем теле. Где найти слова, чтобы проклясть эту банду убийц, этих людоедов, пьющих кровь женщин и детей!

Дорогой мой муж, дорогие товарищи бойцы, будем мстить фашистам! Будем истреблять их всех до единого!

Р. Белоцерковская.

г. Керчь, ул. Войкова, 8

ПИСЬМО УЧИТЕЛЬНИЦЫ В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «МОСКОВСКИЙ БОЛЬШЕВИК» от 7/I 1942 г.

Поверьте, товарищи: ни преувеличивать, ни приукрашивать не буду.

У меня трудовой стаж 41 год. И сейчас работаю. От роду имею 60 лет.

Я хочу поделиться (слишком много накопилось!) с читателями «Московского большевика» всем пережитым в дни пребывания фашистов, этих мерзавцев, людоедов и зверей, у нас, в Солнечногорске.

Явившаяся к нам в окопы (там нас было 17 человек) первая шайка похитила мой портфель, в котором хранились документы и деньги. В это время другая банда, сломав замки, ограбила мою комнату. Наконец, явилась третья банда, выбросила из комнаты все остальные вещи, предварительно поломав их.

Банда разместилась в моей комнате, точно у себя дома. Тут они смывали с себя вшей, кутили, обжирались награбленными продуктами. День и ночь бандиты топили печку моими дровами.

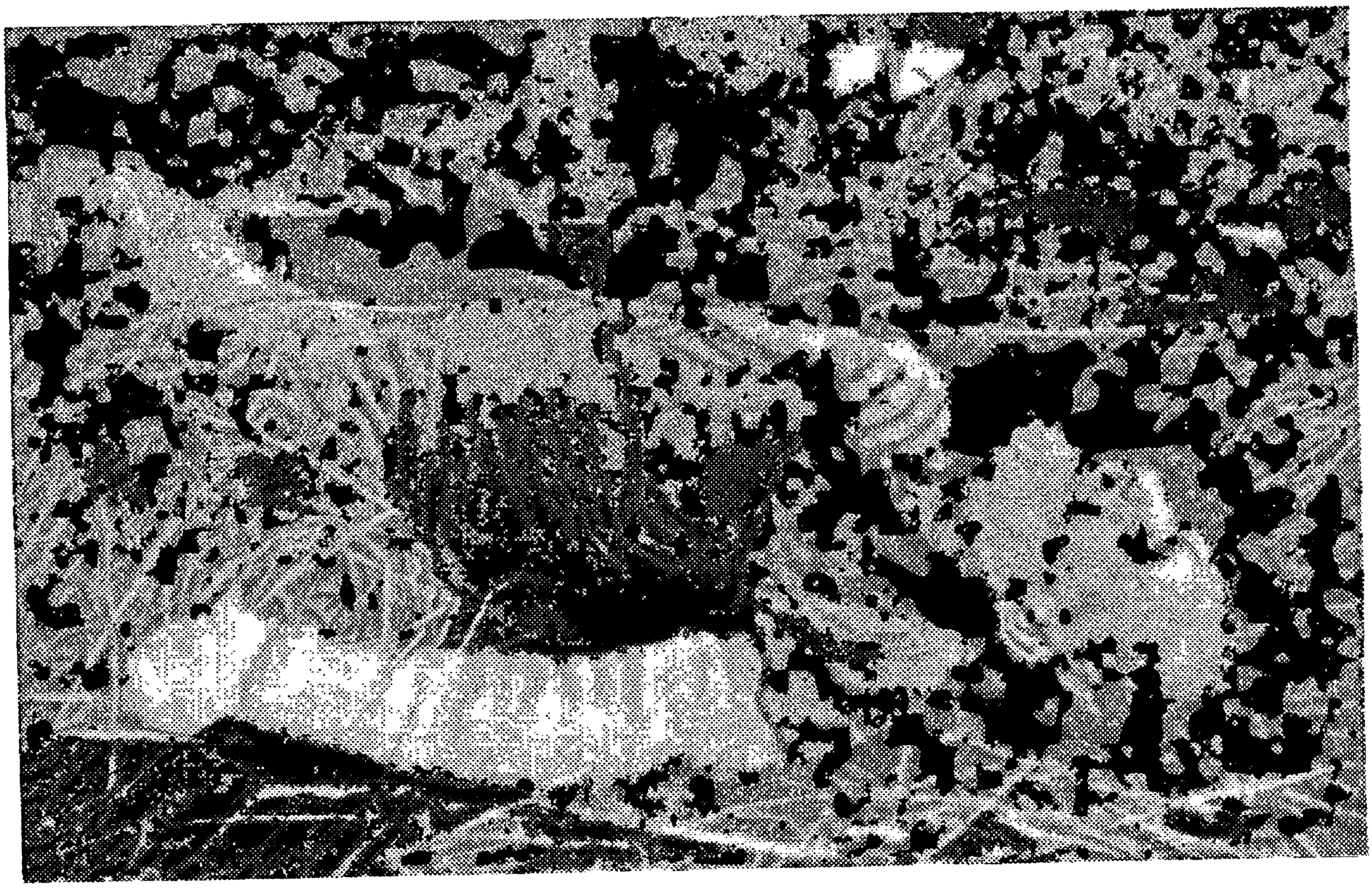
Я, грешным делом, при приближении немцев зарыла под полом вещи что поценнее. Но все было разрыто, взято и зашито в посылки. А я, которая наживала все это своим трудом в течение всей своей жизни, вынуждена была целыми днями, голодная и бездомная, скитаться по улицам города при 28—30-градусном морозе, а ночи проводить в окопах и слышать, как из моей комнаты доносятся пьяные немецкие песни и топот пляшущих бандитов, обжирающихся моим добром.

Как-то, пересилив себя, решилась я зайти в дом, где прожила столько лет. Не успела я приоткрыть дверь, как один из разбойников, тот, что со вставными зубами, ткнул мне под нос чашку и залаял на своем собачьем языке. Я не могла понять, что ему нужно. А зверь, вижу, свирепеет. Чувствую, плохи мои дела, но не могла стерпеть и бросила чашку на стол. Батюшки! Что было-то: схватил, мерзавец, нож и замахнулся, да прямо в грудь. Спас случай: какой-то из них, рыжий такой, остановил бандита, схватил его за руку.

Дальше я очнулась на морозе уже за крыльцом.

Ночь. В убежище входит патруль, освещает всех фонарем. Немец, ни слова не говоря, стаскивает с меня валенки. Они оказываются малы. Тогда немец со всего размаха швыряет их мне прямо в лицо, да так, что из носа хлынула кровь ручьем.

Наступило 11 декабря. Что-то, видим, немцы невеселы. Похоже на то, что собираются бежать из Солнечногорска. Прибегает женщина



Село Пожидаево, Советского района, Курской области.
Труп старика Сергеева Якова Константиновича, расстрелянного гитлеровцами.

Работница совхоза «Красный Октябрь» Клавдия Иванова, изнасилованная и убитая немецкими фашистами (район станции Войбокало).

в окошк, говорит: «Беги домой, собираются удирать бандиты». Гляжу, тут они тащат все, что попадается под руку: керосин, примус, терку, щетку для чистки ботинок и платья, тростниковый веник.

«Плохи,— думаю,—ваши дела в Германии, коли на веник польстились!» Теперь, улепетывая, немцы приутихли, а до этого всякий раз твердили: «Москва—капут. Русь—капут. Возьмем Москву, отдохнем, а весной—на Урал. Солнечногорск теперь пограничный город».

Но наши соколы показали им «пограничный город»!

Хочется кричать, чтобы услышали все об этих мерзавцах: ведь они же не люди, они—звери! Их надо стереть с лица земли.

Учительница **Н. Чернышева.**

г. Солнечногорск.

ПИСЬМО ИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

от 24/I 1942 г.

Уважаемые товарищи! Спешу сообщить вам о неслыханных зверствах фашистов в городе Ржеве[1]. 4 января в деревню Коньково Старицкого района пришли два измученных мальчика 15-летнего возраста, бежавшие из концентрационного лагеря в Ржеве. Вот дословная запись рассказа одного из них, Вити Пчельникова:

«22 ноября немцы согнали всех мужчин и детей в возрасте от 14 до 60 лет и заперли в неотапливаемом помещении. Утром с нас сняли сапоги, дав взамен опорки. После этого нас угнали в деревню Змеево и разместили в колхозном курятнике. Всего сюда согнали до 200 человек, собранных из восьми деревень. Здесь мы просидели девять дней. За эти девять дней нас ни разу не кормили.

2 декабря нас отправили в Старицу, а оттуда, группой в 700 человек, погнали в Ржев. По дороге отстающих, измученных людей солдаты убивали. Так был убит мой дядя, у которого отекли ноги, в результате чего он не мог итти.

В Ржеве нас поместили в холодных бараках, обнесенных проволокой. У нас отобрали все вещи, которые мы захватили из дому. Из лагеря немцы посылали людей на работы. Мы разгружали вагоны, ломали здания на дрова, расчищали снег. Многие из нас отморозили руки и ноги. Нас почти не кормили, а тех, кого на работу не посылали, и вовсе не кормили. От холода и голода ежедневно умирали десятки людей. С умирающих немцы еще при жизни снимали всю одежду и обувь.

Заболевших помещали в отдельный барак, но помощи никакой не оказывали.

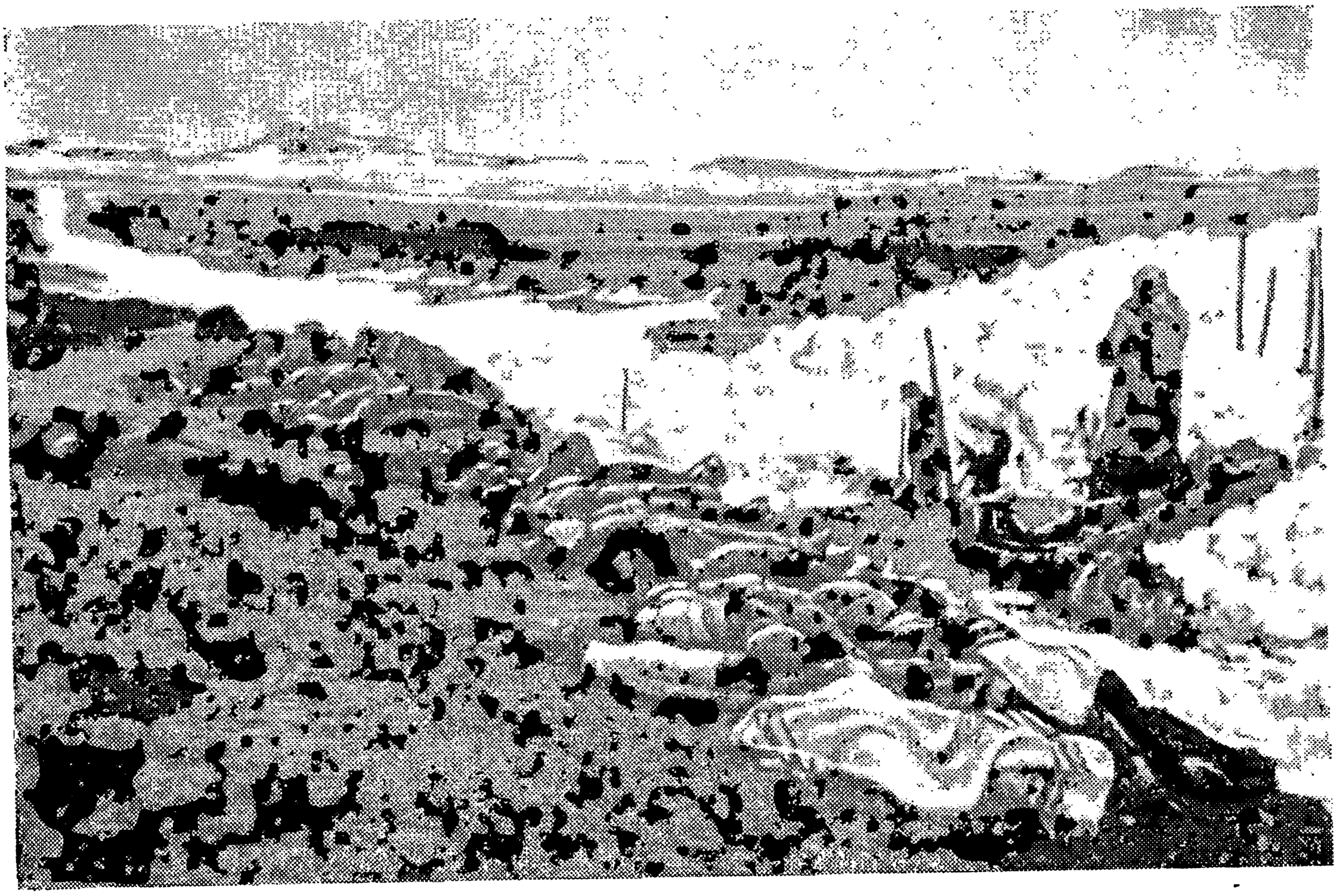
26 декабря во время раздачи скудной еды мы в суматохе незаметно скрылись и вышли из города. На четвертый день в деревню, где мы ночевали, вошли красноармейцы наступающей части. Так мы спаслись».

Когда Витя Пчельников рассказывал все это, на его глазах стояли слезы. Страдания наших детей должны быть отомщены.

Лейтенант **Б. С. Смирнов.**

---

[1] Калининской области.



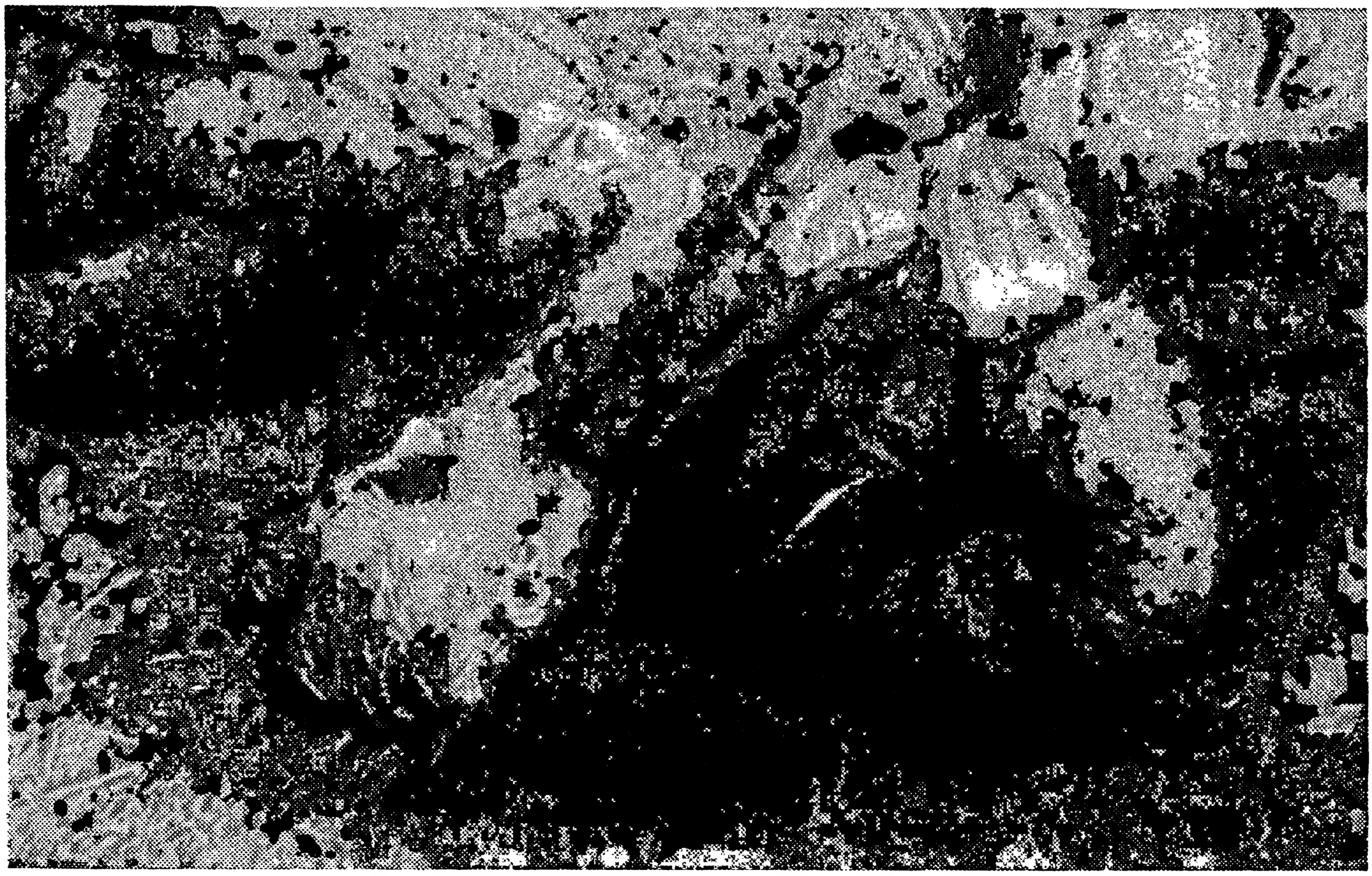
В этот ров немецкие фашисты свалили семь тысяч трупов, зверски расстрелянных ими мирных жителей г. Керчи.

Город Ростов-на-Дону. Труп жены инженера завода «Красный Дон» т. Гордеевой. У Серафимы Игнатьевны Гордеевой видны на шее следы надругательства и насилия гитлеровских молодчиков.

Мирные жители г. Ростова-на-Дону, расстрелянные фашистами.

Трупы мирных жителей, расстрелянных немцами на улицах г. Ростова-на-Дону.

Старая женщина, убитая гитлеровцами на 9-й линии Пролетарского района г. Ростова-на-Дону.



Старик и старуха, расстрелянные немецкими фашистами в г. Ростове-на-Дону.

В редакцию газеты «Правда»

Я ЭТО ВИДЕЛ

Захватив г. Мариуполь немецкие бандиты устроили в городе повальные грабежи. Я видел, как немец вырвал из рук сапожника тов. Хайта, проживающего по улице Котовского, 65, последнее пальто дочери. После нескольких дней повального грабежа, немецкие бандиты принялись глумиться над еврейским населением. Эти кровопийцы потребовали, чтобы в течение пяти часов им собрали и принесли в штаб 5 килограммов черного перца и 50 пачек папирос. Но где взять столько перца и папирос? К нам на квартиру с кошелкой пришел еврей и с плачем стал просить перец и папиросы для немцев. Собрались соседи. У одной оказалось несколько крупинок перца. Отец отдал последние пять папирос. Так по зернышку, по одной папиросе еврейское население города собрало бандитам то, что они требовали. Через день эти кровопийцы через еврейскую общину приказали, чтобы евреи в течение 24 часов принесли им золото. Золота ни у кого не было. Тогда, под видом собраний в разных помещениях города, гитлеровцы собрали мужчин, потом закрыли двери и объявили, что не выпустят ни одного человека до тех пор, пока золото не будет лежать на столе. Об этом узнали семьи. Снова на квартирах раздались рыдания. Я видел, как инвалидка—жена портного тов. Шейнкера, в беспамятстве вырывала изо рта золотой зуб и с окровавленным ртом побежала туда, где находился ее муж. Видя, что золото они собрать не могут, бандиты приказали, чтобы им принесли в штаб 140 пар теплого белья. В этот вечер, когда в штаб принесли 60 пар белья, ночью начался погром. Гестаповцы ходили по квартирам, избивали детей, стариков, женщин, многих расстреливали. Утром ко мне пришел тов. Файдельгольц, у него была разбита голова, на теле много свежих темных пятен от побоев. Через 2 дня после погрома немецкие бандиты приказали, чтобы в течение 5 часов все еврейское население должно собраться для отправки из города. И вот по улицам потянулись вереницы людей разных возрастов. Шли в строю по 6 человек, если кто отставал, его немедленно били палкой по голове. По ул. Апатова я видел, как бандит ударил по голове 65-летнего старика Сорокина, последний упал, через секунду вся земля возле него стала красной, дальше мы не не знаем что было, ибо всех погнали дальше. На площади собралось свыше 8 тысяч человек, тут же были и вещи. Вечером всех загнали в помещение. Купать целый день не давали. На завтра, т. е. в воскресенье, нам прочли немецкий приказ, где говорилось: что завтра с утра начнется отправка, чтоб все соблюдали порядок и не волновались, если из членов семьи, кто-либо уйдет раньше, ибо в понедельник вечером или во вторник утром все снова встретятся. Настало утро, дождь лил как из ведра. Вещи и питание брать с собой нам не разрешили. Через окно я увидел, что с первой партией пошел мой товарищ Яня Тульчинский. Настала очередь и наша, рядом со мной стояла моя мать, отец, Львович, тов. Корсунский. Сзади меня стояли моя сестра, тов. Гарбер и др. Когда передних немец ударил плеткой, колонна двинулась. Итти было по грязи очень трудно. Многие падали, но бандиты не считались ни с чем, били всех, кто отставал. Так мы прошли 15 километров, пока встретились со второй партией. Приблизившись мы заметили, что нам машут руками, прощаются. Немцы прикладами били и толкали людей. На земле лежало много вещей. Я понял, что нас ведут на расстрел. В вырытых противотанко-

Жители Харькова, повешенные немецкими извергами на балконах домов города. Снимки найдены у пленного унтер-офицера 68-й немецкой пехотной дивизии Герберта Калуша.

В редакцию Правды.

Я это видел.

Захватив г. Мариуполь немецкие бандиты устроили в городе повальные грабежи. Я видел, как немец вырвал из рук сапожника юв. Хайта проживающего по улице Котовского 65 последнее пальто дочери. После нескольких дней повального грабежа, немецкие бандиты принялись глумиться над Еврейским населением. Эти кровопийцы потребовали, чтобы в течение пяти часов им собрали и принесли в штаб 5 килограммов черного перца и 50 пачек папирос. Но где взять столько перца и папирос? К нам на квартиру с кошелкой пришел Еврей и с плачем стал просить перец и папиросы для немцев. Собрались соседи. У одной оказалось несколько крупинок перца. Отец отдал последние пять папирос. Так по зернышку, по одной папиросе Еврейское население города собрало бандитам то, что они требовали. Через день эти кровопийцы через Еврейскую общину приказали, чтобы евреи в течение 24 часов принесли им золото. Золота ни у кого не было. Тогда, под видом собраний в разных помещениях города, Гитлеровцы собрали мужчин, потом закрыли двери и объявили, что не выпустят ни одного человека до тех пор, пока

Корсунский со своей женой и предложил бежать, все одно завтра утром смерть, поцеловав холодный лоб своей матери, мы пошли в глубь сарая (сарай был длинный). Ночью я Корсунский его жена, сорокин бежали из Сарая. Пройдя свыше 250 кил. по тылам врага я снова живой возвратился в свою страну, я снова стал дышать советским воздухом. Потеряв отца, мать сестру и всех родственников, я остался один, но не падаю духом. В списках гестаповцев я числюсь растрелянным, но нет я жив у меня есть заветная мечта: своей рукой скосить голову гестаповцу. Мои братья Виктор, Павлик, Илюша, вашего отца мать и сестру растреляли бандиты, вы этого не знаете. Теперь ваша мать это родная коммунистическая партия, так деритесь же с тройной энергией не щадя своей жизни. Не оставляйте в живых не одного немецкого бандита гоните их с нашей родной земли.

1/I 1942 г. С. Литвинов.

Фотокопия 1 и 4 стр. письма С. Литвинова в редакцию газеты «Правда».

вых рвах мы увидели полуголых людей, одежда которых валялась тут же на земле. Немцы расстреливали их из пулеметов. Я вспомнил моего товарища Яню Тульчинского, который наверно давно уже лежал мертвый на земле.

Мы вошли в окоп, разделись. Матери, прижав к груди своих детей, истерически кричали, а бандиты стреляли и стреляли. Кровь лилась рекой. Недалеко от меня стояла наша сотрудница Рива Рубинчик со своей 3-х месячной дочкой. Ее лицо было бледно как стенка. Нет, товарищи, трудно все описать, что творилось в окопах. Кровь стынет в жилах при одном воспоминании. Недалеко от нас, обнявшись со своими двумя дочерями, шел слесарь тов. Амитон, Львович крикнул: «За нашу кровь вам отомстят». Тов. Гарбер кричал: «бандиты». Кричали дети, старики, женщины, а бандиты делали свое дело. Я шел не соображая, моя 20-летняя сестра Нина, держа меня за рукав, истерически кричала: «бандиты, я еще не жила на свете. Мой брат Виктор за нас отомстит». Начало темнеть, бандиты прекратили стрельбу. Нас осталось около тысячи человек—всех вывели из окопов, велели одеться и загнали в сарай. Лежа в сарае я вспомнил свою жизнь, моих братьев, сражающихся на фронте. Неподалеку от меня лежала моя мать, сестры и отца уже не было. Мать еле дышала. Ночью ко мне подошел Корсунский со своей женой и предложил бежать, все одно завтра утром смерть, поцеловав холодный лоб своей матери, мы пошли в глубь сарая (сарай был длинный). Ночью я, Корсунский, его жена, Сорокин бежали из сарая. Пройдя свыше 250 км. по тылам врага, я снова живой возвратился в свою страну, я снова стал дышать советским воздухом. Потеряв отца, мать, сестру и всех родственников, я остался один, но не падаю духом. В списках гестаповцев я числюсь расстрелянным, но нет я жив. У меня есть заветная мечта: своей рукой скосить голову гестаповцу. Мои братья Виктор, Павлик, Илюша, вашего отца, мать и сестру расстреляли бандиты, вы этого не знаете. Теперь ваша мать—это родная коммунистическая партия, так деритесь же с тройной энергией, не щадя своей жизни. Не оставляйте в живых ни одного немецкого бандита, гоните их с нашей родной земли.

С. Литвинов.

1/I—1942 г.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

ИСТРЕБЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ВОЙСКАМИ

ВТОРАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МИРА. 1907 год

ПРИЛОЖЕНИЕ К КОНВЕНЦИИ
О ЗАКОНАХ И ОБЫЧАЯХ СУХОПУТНОЙ ВОЙНЫ

Статьи 4 и 6, безоговорочно подписанные представителями Германии[1]

ОТДЕЛ I. — О ВОЮЮЩИХ

Глава II. — О военнопленных

Статья 4

Военнопленные находятся во власти неприятельского Правительства, а не отдельных лиц или отрядов, взявших их в плен.

С ними надлежит обращаться человеколюбиво.

Все, что принадлежит им лично, за исключением оружия, лошадей и военных бумаг, остается их собственностью.

Из статьи 6-й

Государство может привлекать военнопленных к работам, сообразно с их чином и способностями, за исключением офицеров. Работы эти не должны быть слишком обременительными и не должны иметь никакого отношения к военным действиям.

---

[1] Вторая конференция мира 1907 г. Изд. министерства иностранных дел, С Петербург 1908, стр. 123.

ДОКУМЕНТЫ ГЕРМАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

ОБРАЩЕНИЕ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ К СОЛДАТАМ

НАЙДЕННОЕ У УБИТОГО ЛЕЙТЕНАНТА ГУСТАВА ЦИГЕЛЯ ИЗ ФРАНКФУРТА НА МАЙНЕ

«Солдат великой Германии, ты будешь неуязвим и непобедим, точно выполняя следующее наставление. Если ты не выполнишь хотя бы одно из них, ты погибнешь. Спасая себя, действуй по этой «Памятке».

Помни и выполняй:

1) Утром, днем, ночью всегда думай о фюрере, пусть другие мысли не тревожат тебя, знай—он думает и делает за тебя. Ты должен только действовать, ничего не бояться, ты, немецкий солдат, неуязвим. Ни одна пуля, ни один штык не коснется тебя. Нет нервов, сердца, жалости—ты сделан из немецкого железа. После войны ты опять обретешь новую душу, ясное сердце—для детей твоих, для жены, для великой Германии. А сейчас действуй решительно, без колебаний.

2) Германец не может быть трусом. Когда тебе станет тяжело, думай о фюрере. Ты почувствуешь радость и облегчение: когда на тебя нападут русские варвары, ты подумай о фюрере и действуй решительно. Они все погибнут от твоих ударов. Помни о величии, о победе Германии. Для твоей личной славы ты должен убить ровно 100 русских, это справедливейшее соотношение—один немец равен 100 русским. У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание—убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик—убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки.

3) Ни одна мировая сила не устоит перед германским напором. Мы поставим на колени весь мир. Германец—абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки. Ты германец, как подобает германцу, уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоем пути, думай всегда о возвышенном, о фюрере—ты победишь. Тебя не возьмет ни пуля, ни штык. Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир».

«ВСЯКАЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ СТРОГО ПРЕСЛЕДУЕТСЯ»

Верховное Командование
Вооруженных сил
Генерал особого назначения
при главнокомандующем
As 453 Gr. R. Wes.
№ 1332/41

Главная квартира
Главнокомандующего
25.7.41

Секретно

ОБРАЩЕНИЕ С ВРАЖЕСКИМ ГРАЖДАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ И РУССКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ В ЗАВОЕВАННЫХ ОБЛАСТЯХ

Дальнейшее развитие операций на востоке, упорство и своеобразие большевистского сопротивления требуют, особенно в собственно русских областях, проведения с самого начала в широкой степени действенных мероприятий для покорения завоеванных областей и для использования страны.

Стало известно, что не везде применяется требуемая твердость. В частности это относится к недостаточному проведению требуемых мер в заново укомплектованных и введенных в бой частях.

Главнокомандующий вооруженными силами предложил поэтому еще раз со всей серьезностью обратить внимание на следующие задачи.

1. Обращение с вражеским гражданским населением

Быстрое освоение территории возможно только в случае быстрого устранения всякой угрозы со стороны гражданского населения.

Всякое снисхождение и мягкость является слабостью весьма опасной. Агрессивные действия партизан в оккупированных областях, призыв к организации соединений из молодежи и особенно враждебно настроенных жителей может привести к тому, что начнется «малая война». Следствием ее будут агрессивные действия населения против солдат, мотоциклистов, складов, оккупационных управлений и т. д., различные акты саботажа и диверсий.

Все это должно подавляться оружием до полного уничтожения без всякого сожаления.

Где наблюдается пассивное сопротивление и нельзя сразу найти непосредственных виновников и наказать их требуемым образом, необходимо немедленно по приказу офицера предпринимать массовые карательные мероприятия.

Подозрительные элементы, к которым нельзя предъявить никакого обвинения, но по своему поведению кажущиеся опасными, передаются командованию оккупационных властей.

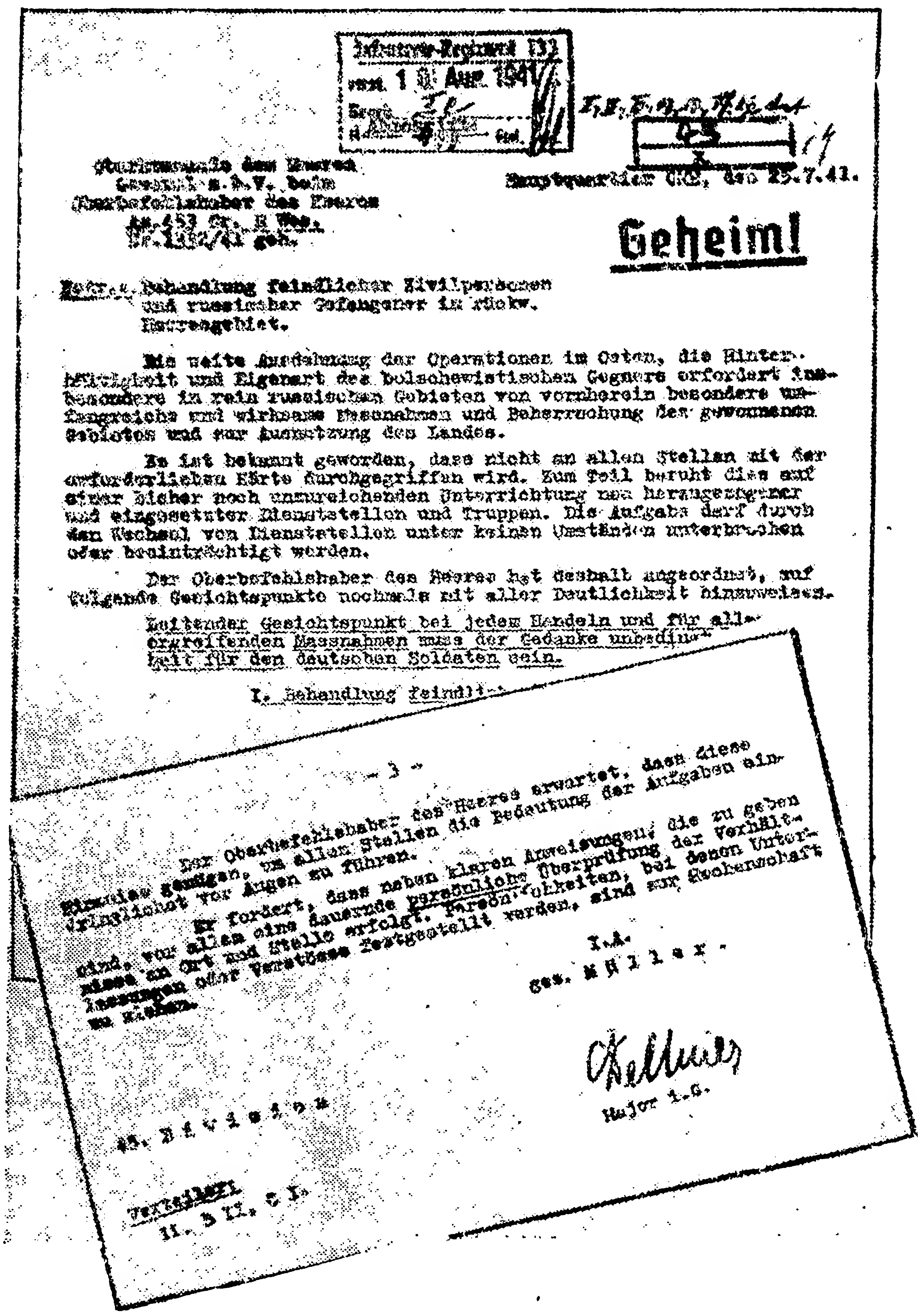
Запрещается передвигаться населению без пропусков.

2. Надзор за военнопленными

Честь и достоинство германской армии требуют от каждого солдата понимания разницы между ним и русским, понимания той пропасти, которая отделяет его от русских. Солдат не должен забывать ожесточения русских в бою. Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленным строго преследуется. Германский солдат всегда должен давать пленному чувствовать свое превосходство.

Всякое нарушение со стороны пленного таит опасность и требует применения оружия. По пленным открывать огонь без предупреждения.

Главнокомандующий надеется, что этот приказ повсеместно откроет глаза на стоящие перед нами задачи.


Infanterie-Regiment 133
Eing. 10. Aug. 1941

Oberkommando des Heeres
Generalst. z.b.V. beim
Oberbefehlshaber des Heeres
Az. 453 Gr. R Wes.
Nr. 1332/41 geh.

Hauptquartier OKH, den 25.7.41.

Geheim!

Betr.: Behandlung feindlicher Zivilpersonen und russischer Gefangener im rückw. Heeresgebiet.

Die weite Ausdehnung der Operationen im Osten, die Hinterhältigkeit und Eigenart des bolschewistischen Gegners erfordert insbesondere in rein russischen Gebieten von vornherein besonders umfangreiche und wirksame Massnahmen und Beherrschung des gewonnenen Gebietes und zur Ausnutzung des Landes.

Es ist bekannt geworden, dass nicht an allen Stellen mit der erforderlichen Härte durchgegriffen wird. Zum Teil beruht dies auf einer bisher noch unzureichenden Unterrichtung neu herangezogener und eingesetzter Dienststellen und Truppen. Die Aufgabe darf durch den Wechsel von Dienststellen unter keinen Umständen unterbrochen oder beeinträchtigt werden.

Der Oberbefehlshaber des Heeres hat deshalb angeordnet, auf folgende Gesichtspunkte nochmals mit aller Deutlichkeit hinzuweisen.

Leitender Gesichtspunkt bei jedem Handeln und für alle ergreifenden Massnahmen muss der Gedanke unbedingt… keit für den deutschen Soldaten sein.

I. Behandlung feindli…

– 3 –

Der Oberbefehlshaber des Heeres erwartet, dass diese Hinweise genügen, um allen Stellen die Bedeutung der Aufgaben eindringlichst vor Augen zu führen.

Er fordert, dass neben klaren Anweisungen, die zu geben sind, vor allem eine dauernde persönliche Überprüfung der Verhältnisse an Ort und Stelle erfolgt. Persönlichkeiten, bei denen Unterlassungen oder Verstösse festgestellt werden, sind zur Rechenschaft zu ziehen.

I.A.
gez. Müller

Major i.G.

45. Division

Verteiler:
II., b II., c I.

Фотокопия директивы верховного командования вооруженных сил Германии об обращении с вражеским гражданским населением и русскими военнопленными.

Из приказа
по 203-му немецкому пехотному полку от 2 ноября, за № 109[1]

«Верховный главнокомандующий армии генерал-фельдмаршал Рунштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистки минных полей производились русскими военнопленными. Это относится так же и к германским минам».

Из приказа
по 76-й немецкой пехотной дивизии «№ 665/41 секр.[1]
11 октября», пункт 6-й

«Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения».

Из приказа
по 464-му пехотному полку 253-й немецкой пехотной дивизии
от 20/X—41 г., разд. «Особые замечания»[2]

«Необходимо иметь в виду минированную местность. Использование саперов не всегда возможно. Батальоны должны будут вести бой сами, не ожидая помощи. Я рекомендую для этого, как с успехом практиковалось в первом батальоне 464 ПП, использовать военнопленных (особенно русских саперов). Всякое средство оправдывается, если необходимо быстро преодолеть местность».

Из приказа
по 60-й немецкой мотопехотной дивизии за № 166/41[3]

«Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою. Даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение противника огнем или холодным оружием должно продолжаться до тех пор, пока противник не станет безопасным... Фанатизм и презрение к смерти делают русских противниками, уничтожение которых обязательно».

Из секретной инструкции
штаба 7 финской пехотной дивизии за № 511

«При всех обстоятельствах, как только позволяет обстановка, надо снимать с убитых солдат противника *все обмундирование и снаряжение*. В случае надобности к этой работе можно привлекать военнопленных. (Основание: телеграфное распоряжение штаба Карельской армии)».

---

[1] Захвачен частями Красной Армии во время наступательных боев на Южном фронте в первых числах декабря 1941 г.

[2] Захвачен частями Красной Армии при отступлении немецких фашистов из района Селижарово на Калининском фронте в конце ноября 1941 г.

[3] Захвачен частями Красной Армии в одном из разгромленных немецких штабов на Южном фронте в конце декабря 1941 г.

ПРОТЕСТ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПРОТИВ ЗВЕРСКОГО ОБРАЩЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ С СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ

Январь 1942 г.

МЕЖДУНАРОДНОМУ КОМИТЕТУ КРАСНОГО КРЕСТА

Женева (Швейцария)

Мы, немецкие военнопленные лагеря № 78, прочли ноту Народного Комиссара по Иностранным делам Советского правительства господина Молотова об обращении с военнопленными в Германии. Описанные в ноте жестокости мы считали бы почти невозможными, если сами не были бы свидетелями подобных зверств. Чтобы правда восторжествовала, мы должны подтвердить, что военнопленные, граждане Советского Союза, очень часто подвергались ужасным издевательствам со стороны представителей немецкой армии или даже расстреливались ими.

Мы провели в нашем лагере собрание и высказали свое мнение по вопросу о военнопленных. На этом собрании товарищи из различных частей рассказали о многих случаях жестокостей, совершенных СС-овцами, офицерами и другими представителями немецкой армии. Ниже мы приводим несколько случаев:

Ганс Древс из Регенвальде, солдат 4 роты 6 танкового полка, сообщил: «Я знаком с приказом по 3 танковой дивизии, изданным генерал-лейтенантом Моделем, в котором сказано, что пленных не брать. Такой же приказ дал командующий 18 танковой дивизии генерал-майор Неринг. На инструктивном занятии 20 июня, за два дня до выступления против Советского Союза, нам заявили, что в предстоящем походе раненым красноармейцам перевязок делать не следует, ибо немецкой армии некогда возиться с ранеными».

Гарри Марек из Эльса, возле Бреславля, солдат штабной роты 18 танковой дивизии, сообщил: «21 июня, за день до начала войны против России, мы от наших офицеров получили следующий приказ: «Комиссаров Красной Армии необходимо расстреливать на месте, ибо с ними нечего церемониться. С ранеными русскими пленными нечего долго возиться, их надо просто приканчивать на месте». Нам приказали при малейшем подозрении пристреливать и всякого мирного гражданина».

Вильгельм Метциг из Гамбург-Альтоны, солдат 399 пехотного полка 170 дивизии, сообщил: «Когда мы 23 июня вступили в Россию, мы попали в одно местечко у Бельцы. Там я своими глазами видел, как двумя немецкими солдатами из автоматов в спину были расстреляны 5 русских пленных».

Якоб Корцилиас из Хорфорста, близ Трира, лейтенант 112-го саперного батальона 112-й пехотной дивизии, сообщает: «В одной деревне у Болвы по приказу адъютанта штаба 112 саперного батальона лейтенанта Кириг были выброшены из избы 15 находившихся там раненых красноармейцев. Их раздели догола и закололи штыками. Это было сделано с ведома командира дивизии генерал-лейтенанта Мита».

Алоиз Гетц из Гагенбаха на Рейне, солдат 8 роты 427 пехотного полка, сообщил: «27 июня в лесу у Августова были расстреляны 2 комиссара Красной Армии по приказу командира батальона капитана Виттманна».

Гейнц Гартфельдер, солдат 2 роты 3-го мотоциклетного стрелкового батальона 3 танковой дивизии, сообщил: «28 июня 1941 г. мы были на автостраде Брест-Литовск—Москва. Я видел, как в 22 ч. 30 м. один старший фельдфебель и один унтер-офицер нашего обоза шли с двумя гражданскими пленными среднего возраста. Одного из них

тут же у обочины дороги застрелил из автомата старший фельдфебель, а другого унтер-офицер автоматом столкнул в канаву и затем выстрелил в него 6 раз. После этого они уволокли убитых в кусты и пошли дальше. Несколько позже, когда я проходил мимо, я еще слышал хрип смертельно раненых».

Вот несколько фактов из многих. К сожалению, дело не в единичных случаях—зверства творились по приказу свыше. Это подтверждается следующими высказываниями представителей немецкой армии:

Вольфганг Шарте из Гебгардсгагена, у Брауншвейга, солдат 2 роты 111 отряда истребителей танков, сообщил: «За день до нашего выступления против Советского Союза офицеры нам заявили следующее: «Если вы в пути встретите русских комиссаров, которых можно узнать по советской звезде на рукаве, и русских женщин в форме, то их немедленно нужно расстреливать. Кто этого не сделает и не выполнит приказа, тот будет привлечен к ответственности и наказан».

29 июня 1941 г. я сам видел, как представители немецкой армии расстреливали раненых красноармейцев, лежавших в хлебном поле близ города Дубно. После этого их еще прокололи штыком, чтобы наверняка убить. Рядом стояли немецкие офицеры и смеялись».

Иосиф Берндсен из Обергаузена, солдат 6 танковой дивизии, сообщил: «Еще до вступления в Россию нам на одном из инструктивных занятий сказали: «Комиссаров необходимо расстреливать». 6 июля была отправлена группа разведчиков в 14 человек, они привели с собою обратно, в качестве пленных, 6 человек из гражданского населения. Пять из них по приказу были снабжены лопатами, чтобы выкопать себе могилы. Незадолго перед нашим выступлением они были расстреляны. Приказ о расстреле дал старший лейтенант 5 стрелковой роты 4 полка Маттеи».

Гельмут Ладвиг из Бохольта, солдат 16 бронетанкового разведывательного батальона, рассказывает: «7 июля мы за 2—3 деревни до Дубно натолкнулись на группу красноармейцев. Двумя легкими танками разведчиков они были задержаны. Их было 15 человек, среди них комиссар. Комиссар был отведен в сторону и без всякого допроса немедленно расстрелян».

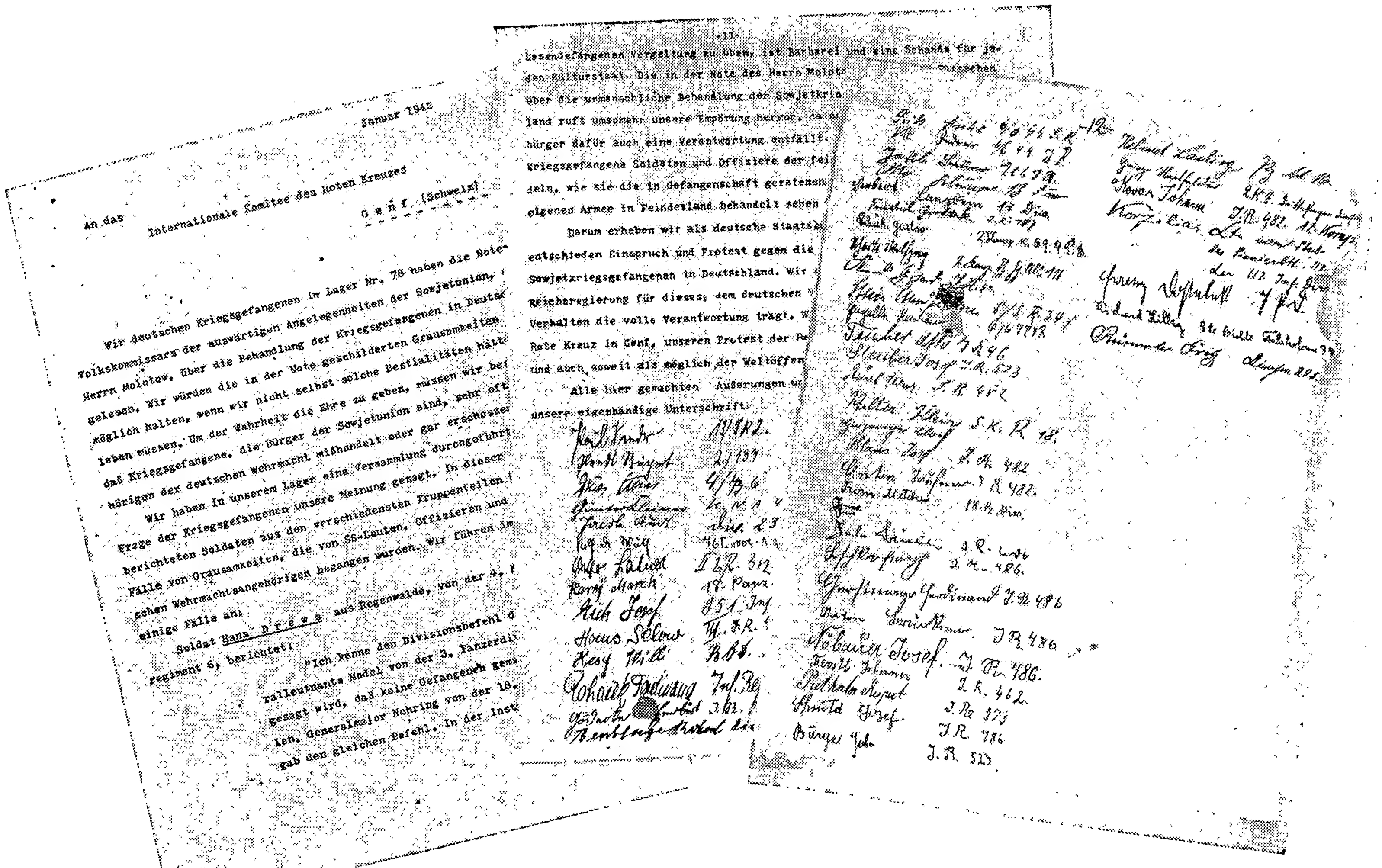
Пауль Зендер из Кенигсберга, солдат 4 взвода 13 роты пехотных орудий 2-го пехотного полка, сообщает: «14 июля по дороге между Порховом и Старой Руссой в уличной канаве старшим ефрейтором 1 роты 2-го пехотного полка Шнейдером были расстреляны 12 пленных красноармейцев. На мой вопрос Шнейдер заявил: «К чему мне еще возиться с ними, они даже пули не стоят».

Я знаю также другой случай. В боях под Порховом был взят в плен один красноармеец. Вскоре после этого он был застрелен ефрейтором 1-й роты. Как только красноармеец упал, ефрейтор вытащил из его хлебной сумки все, что там было съестного».

Ганс Зелов из Франкфурта на Майне, старший стрелок 459 пехотного полка 251 дивизии, сообщил: «В середине июля мы были в 100 км от Великих Лук. В одном дворе стояли немецкие танки. Там я видел 9 пленных красноармейцев. Их поставили к яме, которую они сами до этого вырыли, и расстреляли. После этого местных жителей заставили засыпать яму».

Вилли Кези из Акена на Эльбе, солдат 2-й роты 257-го строительного батальона, сообщил: «23 июля 1941 года нас доставили из Порхова в Сольцы. Там мы увидели лежащего раненого красноармейца. Быстрым шагом подошел к нему незнакомый мне СС-овец и пять раз выстрелил в раненого».

Иоганн Ферстль из Бейербаха, вблизи Вены, солдат 2 роты 462 пехотного полка, сообщил: «Я видел, как представителями немецкой



Фотокопия с подлинника протеста немецких военнопленных против зверского обращения германских властей с советскими военнопленными.

армии были расстреляны 6 русских крестьян. В местечке Кеменц, недалеко от Житомира, я сам видел, как СС-овские части грабили магазины. Они не могли ничего найти и до крови избили женщин. Я видел, как одну женщину СС-овцы таскали за волосы и избивали ремнем».

Отто Тойбер из Гамбурга, солдат 46 пехотного полка, сообщил: «В 60 км от Великих Лук отправляли в тыл пленных красноармейцев. Один унтер-офицер подозвал ближайшего красноармейца, снял с него шлем и выстрелил ему в затылок».

Фриц Руммлер, из Штрейлена в Силезии, старший ефрейтор 9 роты 3 батальона 518 полка 295 стрелковой дивизии, рассказал: «В августе я в городе Златополе видел, как два офицера из частей СС и два солдата расстреляли двух пленных красноармейцев, предварительно сняв с них шинели. Эти офицеры и солдаты принадлежали к бронетанковым войскам генерала фон Клейста. В сентябре экипаж немецкого танка на дороге в Красноград раздавил машиной двух красноармейцев, попавших в плен. Это было сделано просто из жажды крови и убийства. Командиром танка был унтер-офицер Шнейдер из танковых войск фон Клейста. Я видел, как в нашем батальоне допрашивали четырех пленных красноармейцев. Это происходило в Ворошиловске. Красноармейцы отказались отвечать на вопросы военного характера, которые им задавал командир батальона майор Варнике. Он пришел в бешенство и собственноручно избил пленных до потери сознания».

Рихард Гиллиг из Альтенвальда, ефрейтор 9 транспортного взвода 34 дивизии, заявил: «Я не раз был свидетелем бесчеловечного и жестокого обращения с русскими военнопленными. На моих глазах немецкие солдаты по приказу своих офицеров снимали сапоги с пленных красноармейцев и гнали их босиком. Много таких фактов я наблюдал в Тарутине. Я был очевидцем такого факта: один пленный красноармеец не пожелал добровольно отдать свои сапоги. Солдаты из охраны его так избили, что он не мог двигаться. Я видел, как отбирали у пленных не только сапоги, но и все обмундирование, вплоть до белья. В деревне Малое Литашово, около Тарутина, группа солдат нашего взвода по приказу обер-лейтенанта Лотта раздела 5 пленных красноармейцев и отобрала у них все обмундирование. Взамен пленным дали жалкие и грязные лохмотья. При отступлении нашей колонны я недалеко от города Медынь видел, как немецкие солдаты избивали пленных красноармейцев. Один пленный очень устал и падал с ног. К нему подскочил солдат из охраны и начал его бить сапогами, прикладом. То же самое делали и остальные солдаты. У города этот пленный замертво пал».

Франц Досталек, старший ефрейтор 10-й роты 7-го мотополка 7-й танковой дивизии, сообщает о таком факте: «7 декабря, отступая к Клину, наша танковая часть в одной деревне захватила 15—20 пленных красноармейцев. Их согнали на наш перевязочный пункт. Я вместе с товарищем должен был сюда доставить наших раненых солдат. Когда я пришел туда, всех пленных вывели из помещения и расстреляли. Кто именно отдал этот приказ, мне неизвестно, но это дело наших офицеров».

Эти зверства являются следствием пропаганды ненависти, которая годами ведется в Германии.

Это не секрет, что в немецкой армии на фронте в штабах дивизий имеются особые «специалисты», занимающиеся тем, что мучают красноармейцев и советских офицеров, чтобы принудить их таким образом к выдаче военных сведений и приказов.

Каждое такое трусливое, бесчестное и бесчеловечное действие является позором для всего немецкого народа и повредит в конце концов всему немецкому народу.

Мы, пленные солдаты, самым резким образом осуждаем эти зверства. Но, как представители немецкой армии, мы можем снять с себя ответственность за эти преступления только тем, что отгородимся от гитлеровского правительства. Отношение немецкого правительства и немецких властей к советским военнопленным тем более нас возмущает, что мы, как военнопленные, в Советском Союзе пользуемся вежливым и исключительно гуманным к нам отношением. Все утверждения со стороны офицеров немецкой армии о якобы плохом обращении с военнопленными или расстреле их оказались ложью. Никто из нас ни на фронте, ни где-либо позже не подвергался каким-либо принудительным мерам в целях получения каких-либо военных сведений.

Мы попали в плен на самых различных участках фронта, от крайнего Севера до Черного моря, и в различное время, от конца июня до последних дней. Но никто из нас, подписавшихся, или тех, с которыми мы живем вместе, никогда не подвергался несправедливому обращению или наказанию, грубому обхождению, издевательствам или оскорблениям. Как нам лично удалось установить, никто из тех, кто принадлежит к национал-социалистской партии Германии или ее организациям, также не подвергался в Советском Союзе каким-либо гонениям или унижениям. Это подтверждается и тем, что среди нас в нашем лагере находятся СС-овцы и что СС-овцы подписали это заявление.

Предупредительное отношение к нам советских властей привело нас прямо в изумление. Особенно приветливо и предупредительно к нам было отношение именно политкомиссаров.

Мы здесь живем в зимних и отапливаемых помещениях. Нас снабжают всем необходимым, и мы получаем регулярно горячую пищу. В лагерях строго соблюдаются установленные Советским правительством нормы снабжения. Регулярно нам выдают установленные Советским правительством карманные деньги. Рабочее время и время отдыха строго урегулированы и не выходят из установленных рамок.

Наш рабочий день здесь короче, чем на немецких предприятиях в военное время. Мы пользуемся здесь врачебным уходом.

Мы в лагере имеем культурные учреждения, и никто из нас не ожидал такой культурной жизни, какую мы здесь имеем. Нам предоставлены музыкальные инструменты, имеется также немецкая библиотека почти со всеми немецкими классиками и читальня. Нам показывают кинофильмы, мы имеем возможность заниматься художественной самодеятельностью и т. п.

Мы не имеем никакого основания жаловаться по поводу обращения с нами со стороны органов Красной Армии, Управления лагерей или других советских учреждений.

Мы открыто заявляем, что достойное человека обращение с военнопленными должно быть правилом солдатского рыцарства и всеобщей человечности любой воюющей страны.

Военнопленный имеет право на то, чтобы с ним вежливо обращались. Он безоружен. Плохое обращение, издевательства, жестокость по отношению к военнопленным никаким образом не могут быть оправданы военной необходимостью. Мстить безоружным военнопленным—варварство и позор для любой культурной страны.

Указанные в ноте господина Молотова факты бесчеловечного обращения с советскими военнопленными в Германии тем более вызывают наше возмущение, что доля ответственности за это падает и на нас, как на граждан Германии.

Каждое правительство должно было бы обращаться с военнопленными солдатами и офицерами вражеской армии так, как оно желает, чтобы обращались с солдатами и офицерами своей армии.

попавшими в плен к противнику. Поэтому мы, как граждане Германии и как представители немецкой армии, заявляем свой решительный протест против бесчеловечного обращения с советскими военнопленными в Германии.

Мы заявляем, что ответственность за это обращение, позорящее немецкий народ, целиком ложится на имперское правительство. Мы просим Международный Комитет Красного Креста в Женеве передать имперскому правительству наш протест и по возможности довести его до сведения мирового общественного мнения.

Все высказанное здесь мы подтверждаем своими собственноручными подписями:

Пауль Зендер 13 рота 2 пех. полка.
Руперт Шлендль 2 рота 137 пех. полка.
Ганс Древс 4 рота 6 танк. полка.
Гюнтер Клейнер 4 рота 428 батальона связи.
Курт Якоб 239 дивизия.
Рольф де Вульф 76 кав. эскадрон 176 частично-моторизованного разв. отряда.
Вальтер Латнер 2 рота 312 пех. полка.
Гарри Марек 18 танк. дивизия.
Иосиф Эйх 251 пех. дивизия.
Ганс Зелов 3 рота 459 пех. полка.
Вилли Кези 257 строительн. батальон.
Фердинанд Рогачек 346 пех. полк.
Герберт Гедеке 408 пех. полк.
Роберт Бентлаге 354 дивизия.
Иоганн Бошанк 137 горно-стр. полк.
Эрнст Эбергардт 465 пех. полк.
Иоганн Блатцгейм 307 пех. полк.
Петер Ганзелер 254 арт. полк.
Иосиф Берндсен 4 мотополк.
Рольф Кречмер 137 горно-стр. полк.
Карл Арнольд 428 батальон связи.
Вильгельм Метциг 399 пех. полк.
Франц Вайследер 163 пех. полк 52 дивизии.
Вальтер Вальтер 8 батарея 262 арт. полка.
Алоиз Гетц 8 рота 427 пех. полка.
Вильгельм Гаманн 427 пех. полк.
Карл Альтгофф 473 пех. полк.
Гейнц Ганзен 28 разв. рота.
Фритц Мюэ 6 рота 6 пех. полка С. С.
Вилли Ридерер 6 рота 6 пех. полка С. С.
Якоб Бауэр 206 пех. полк.
Отто Клуге 13 дивизия.
Герберт Лангбейн 17 дивизия.
Фридрих Гроддек 184 пех. полк.
Густав Шюх 2 рота 59 полка 9 танк. дивизии.
Вольфганг Шарте 2 рота 111 отряда истребителей танков.
Гергардт Кинд 53 мотополк.
Ганс-Иоахим Штейн 8 рота 394 стр. полка.
Герман Энгельке 6 рота 6 пех. полка С. С.
Отто Тойбер 46 пех. полк
Иосиф Штейбер 523 пех. полк.
Франц Штюрце 482 пех. полк.
Вальтер Клейн 5 рота 18 полка.
Алоиз Гирцингер.
Иосиф Клаус 482 пех. полк.
Антон Тауфнер 482 пех. полк.
Франц Метцкер 18 танк. дивизия.
Генрих Функе 486 пех. полк.
Франц Липка 486 пех. полк.
Фердинанд Герстмайр 486 пех. полк.
Антон Брукнер 486 пех. полк.
Иосиф Небауер 486 пех. полк.
Иоганн Ферстль 462 пех. полк.
Руперт Претгалер 523 пех. полк.
Иосиф Шмитд 486 пех. полк.
Иоганн Бурге 523 пех. полк.
Гельмут Ладвиг 16 бронетанковый разведывательный батальон.
Генинц Гартфельдер 2 рота 3 танк. дивизии.
Иоганн Ковар 12 рота 482 пех. полка.
Якоб Корцилиас лейтенант штаба 112 саперн. бат. 112 пех. дивизии.
Франц Досталек 7 танк. дивизия.
Рихард Гилиг 9 трансп. взвод 34 дивизии.
Фриц Руммлер 518 полк 295 пех. дивизии.

ПОКАЗАНИЯ ЕФРЕЙТОРА 424-го НЕМЕЦКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА ВИЛЬГЕЛЬМА ШМИДТА [1]

В Холме было два лагеря для военнопленных. Лагерь «А» находился в 600 метрах от вокзала, лагерь «Б»—в 800 метрах к западу от города. Когда я прибыл в Холм, в лагере «А» было несколько десятков бараков и земляных блиндажей, выложенных соломой. Лагерь окружен колючей проволокой, вдоль которой днем и ночью ходят часовые. Таким же образом устроен лагерь «Б».

---

[1] Во время наступления наших частей в январе 1942 г. был захвачен в плен ефрейтор 424-го пехотного полка Вильгельм Шмидт, уроженец Брауншвейга. Он

Обитатели лагерей разделялись на русских военнопленных, гражданское население, партизан. Среди гражданских людей были и женщины. Командиры ждали допроса в отдельных бараках, охраняемых эсэсовцами. Гражданское население тоже находилось в специальных бараках и состояло под надзором солдат внутренней охраны.

Заключенных посылали на следующие работы: строительство шоссейных дорог, выгрузку угля, муки и мешков из вагонов. Каждый заключенный в день получал 130 граммов хлеба и жидкий суп на обед. Заключенные до крайности истощены и выглядят страшно. Я сам видел, как, разгружая уголь, заключенные русские ели его. Я спросил их через переводчика, почему они это делают, и получил ответ—«голод». Некоторые из них после этого заболевали, валялись в полуобморочном состоянии и затем умирали.

Заключенные были одеты по-летнему и очень часто разводили костры. Несмотря на холод, они не имели сапог и обертывали ноги тряпками. Бараки, где находились военнопленные, не отапливались, они перенаселены и кишат клопами и вшами. Люди валяются на грязной соломе, мыться запрещено, многие заболевают и гибнут, в день умирает не менее 50 человек.

Зверское избиение заключенных—обычное дело в лагере. Когда русских вели через город на работу и кто-нибудь из польского населения бросал им кусок хлеба, то этих поляков тут же забирали и заставляли работать наравне с заключенными. Даже детей, бросавших хлеб, задерживали и избивали.

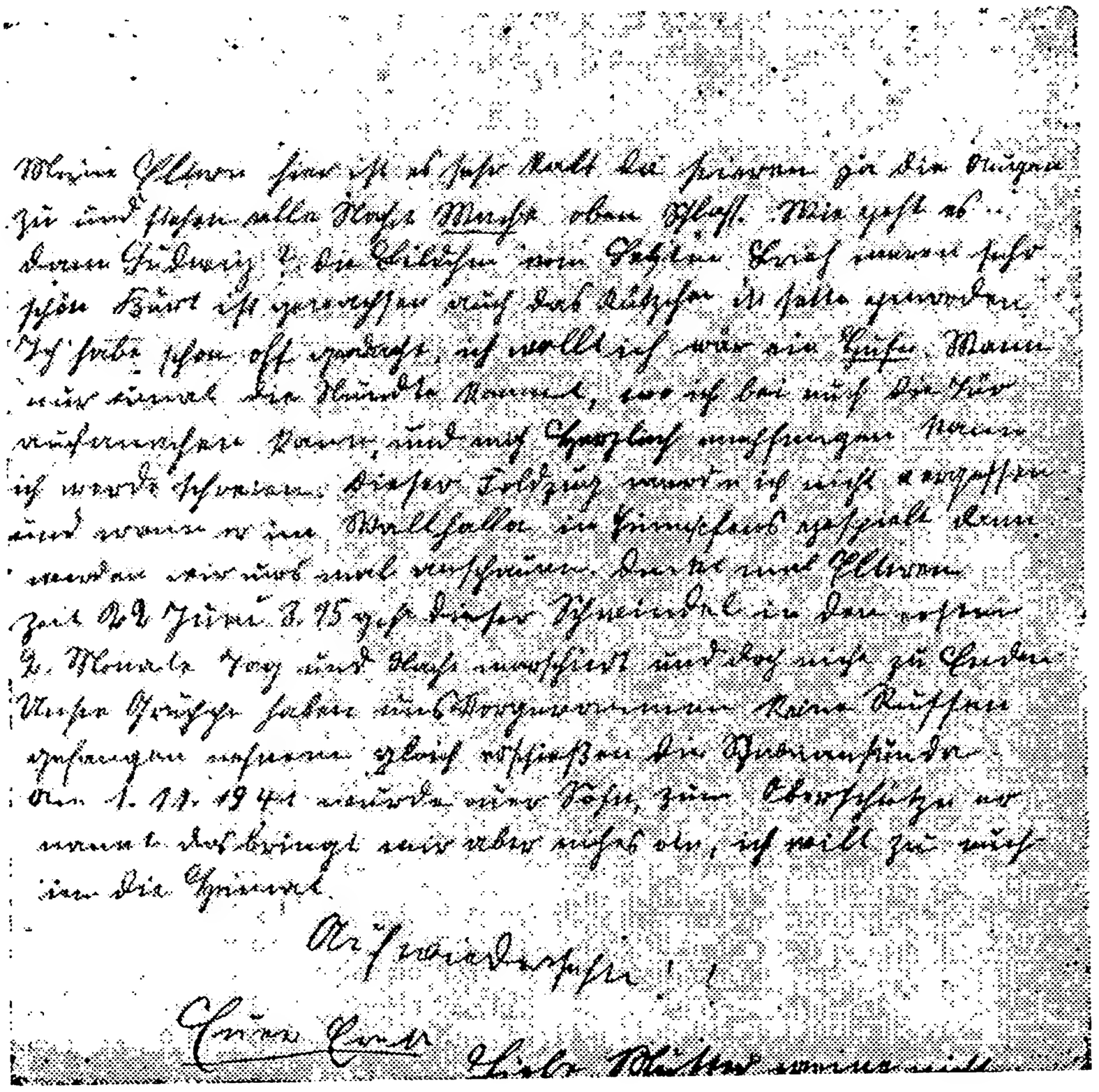
Всех обитателей лагеря систематически вызывали на допрос к эсэсовцам. В этих допросах принимали участие и украинские белогвардейцы. Они устанавливали личность русских заключенных, вымогали у них показания. Комиссары и коммунисты после установления личности немедленно расстреливаются. На расстоянии 600 метров к западу от Холма в сторону Люблина находится пустырь. Сюда почти ежедневно с наступлением сумерек привозят пленных на грузовиках и группами расстреливают.

Солдаты внутренней охраны с удивлением рассказывали мне, что осужденные обычно вели себя спокойно и многие громко пели «Интернационал». Вблизи лагеря они должны были сами рыть себе могилу и потом их убивали выстрелом в затылок. В ответ на убийства партизанами в Киеве немецких солдат и офицеров в нашем лагере было расстреляно из пулеметов несколько тысяч человек.

Многие заключенные пытались убежать из лагеря. Застигнутые при попытке к бегству были немедленно расстреляны. Те русские, которым удалось убежать, нашли приют у польского населения. Затем беглецы скрылись в лесах и организовали, как потом выяснилось, нападения на немецких солдат и продовольственные обозы.

По словам солдат внутренней охраны, со времени моего пребывания в лагере и до конца декабря там было расстреляно и умерло приблизительно 20 000 заключенных. Некоторые солдаты возбуждали ходатайство перед своим командиром о переброске их в другое место, потому что они не могли больше смотреть на ужасы, творившиеся в лагере. Я никогда не поверил бы в этот кошмар, если бы сам не был очевидцем.

прибыл на советско-германский фронт 28 декабря 1941 г. До этого Шмидт служил в 215-м караульном полку и нес охрану лагеря для русских военнопленных в городе Холм (Польша).



Фотокопия письма немецкого солдата, убитого под Тулой.

ИЗ ПИСЬМА, НАЙДЕННОГО У УБИТОГО ПОД ТУЛОЙ СОЛДАТА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ АРМИИ

«1. XI 41 г. Мои родители! Я несколько дней не мог вам писать, так как отстали тылы и, к сожалению, не отправлялась и почта. Сейчас я болею чирьями. Этого у меня никогда не было. Это от вшей и чесанья. На шее у меня их 2, на теле—3.

Наступательный марш проходит нехорошо. Плохая местность. Родители мои, здесь очень холодно, от холода смерзаются глаза. Каждую ночь стоим на посту без спа. Что с Людвигом? Снимки, присланные вами, очень хороши. Курт очень вырос. Я часто думаю, хоть бы быть дома. Этот поход я никогда не забуду. И когда его будут демонстрировать в Вольхалле, то мы его будем смотреть. Подумайте, родители, с 3 час. 15 минут 22 июня тянется это сумасбродство. Первые два месяца день и ночь маршировали. И все равно без конца. *Наше отделение наметило себе русских в плен не брать—расстреливать на месте этих поганых собак.*

С 1. XI ваш сын стал старшим стрелком. Но это меня не трогает. Я хочу к вам на родину. До свидания. Ваш Эрнст».

НЕМЕЦКИЕ ФАШИСТЫ СЖИГАЮТ ПЛЕННЫХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ

А К Т

Составлен 25 ноября 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся, заместитель ответственного редактора газеты «Защитник Родины» батальонный комиссар Сологуб П. И., начальник группы информации этой же газеты старший политрук Елецкий М. М. и заместитель начальника отдела армейской жизни редакции Бабенко И. Г., составили настоящий акт о нижеследующем:

Когда мы с передовыми частями Красной Армии вошли в село Волошино Ростовской области, из которого были выгнаны немцы, то на северной окраине села в догоравшем сарае обнаружили 25 обугливших человеческих трупов. На основе показаний местных жителей установлено, что перед своим уходом немцы загнали в сарай 25 пленных красноармейцев, заперли их здесь и подожгли строение. Опознать сгоревшие трупы не удалось.

Об этом злодеянии немцев мы составили настоящий акт и прилагаем к нему фотографию, снятую в колхозном сарае, где находились трупы бойцов, сожженых фашистами.

Батальонный комиссар **П. Сологуб,**
Старший политрук **М. Елецкий**
Старший лейтенант **И. Бабенко.**

А К Т

Мы жители Большая-Крепинская были живыми свидетелями неслыханного издевательства немецких оккупантов над советскими военнопленными.

Немцы захватили 40 раненых красноармейцев в плен. Никакой медицинской помощи им не оказали. Несколько дней им даже не выдавали пищи. Их закрыли в сарай МТФ колхоза «Красный Восток», находящийся на окраине села.

Местные колхозницы т. Михнева, Колесникова и др. понесли вареные яички и хлеб. Немецкие солдаты, охранявшие пленных красноармейцев, взяли эти продукты и пленным не передали, а сами съели.

Когда немцам под натиском частей Красной Армии пришлось отступить, они в ярой злобе совершили чудовищное преступление: они подожгли сарай, в котором находились раненые пленные красноармейцы. Все 40 человек сгорели вместе с сараем.

Проклятие и смерть фашистским извергам.

Колхозники с. Б—Крепка. Рост. обл.
Краска, П. Ильина, Анищенко. Краска В. И.

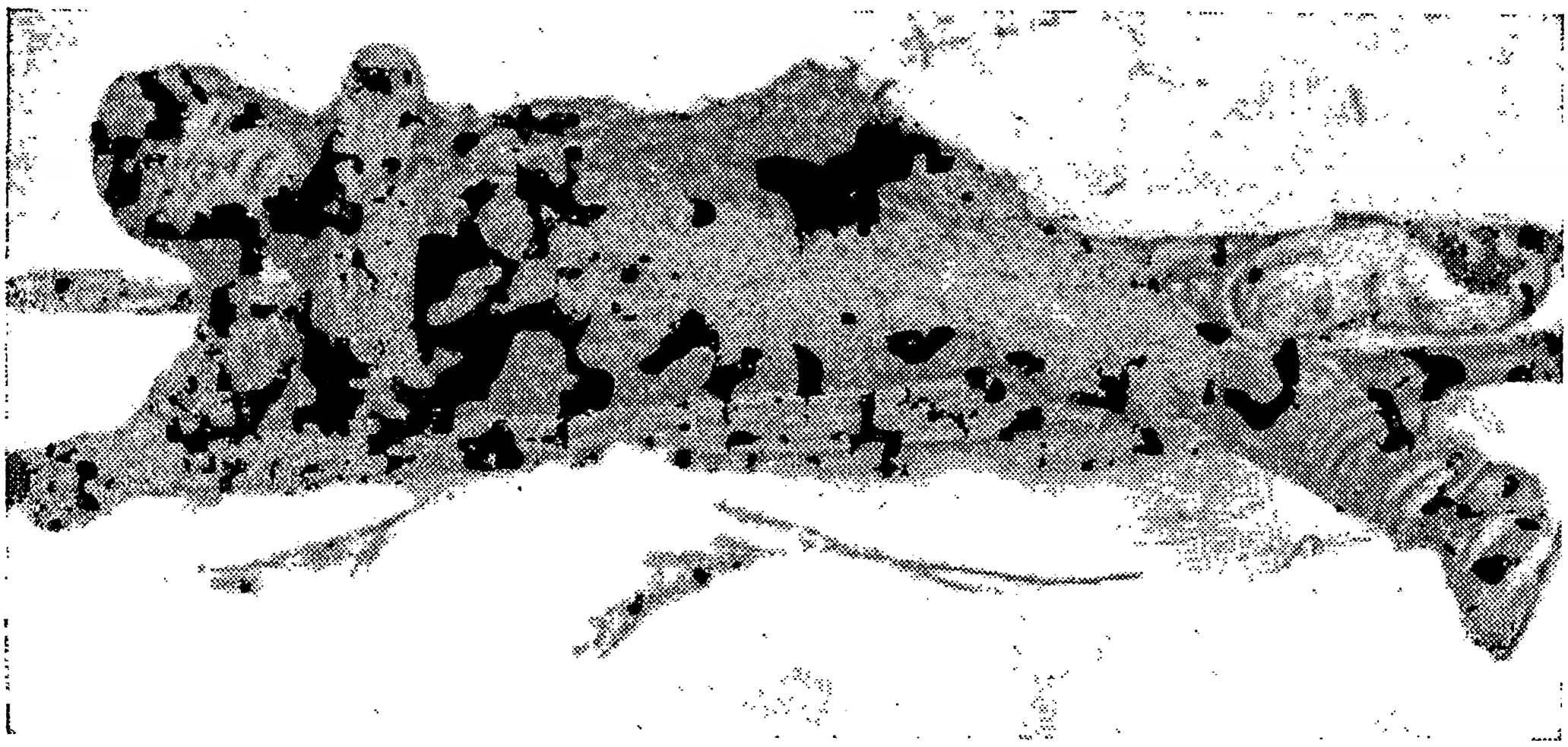
17.12.41.

А К Т

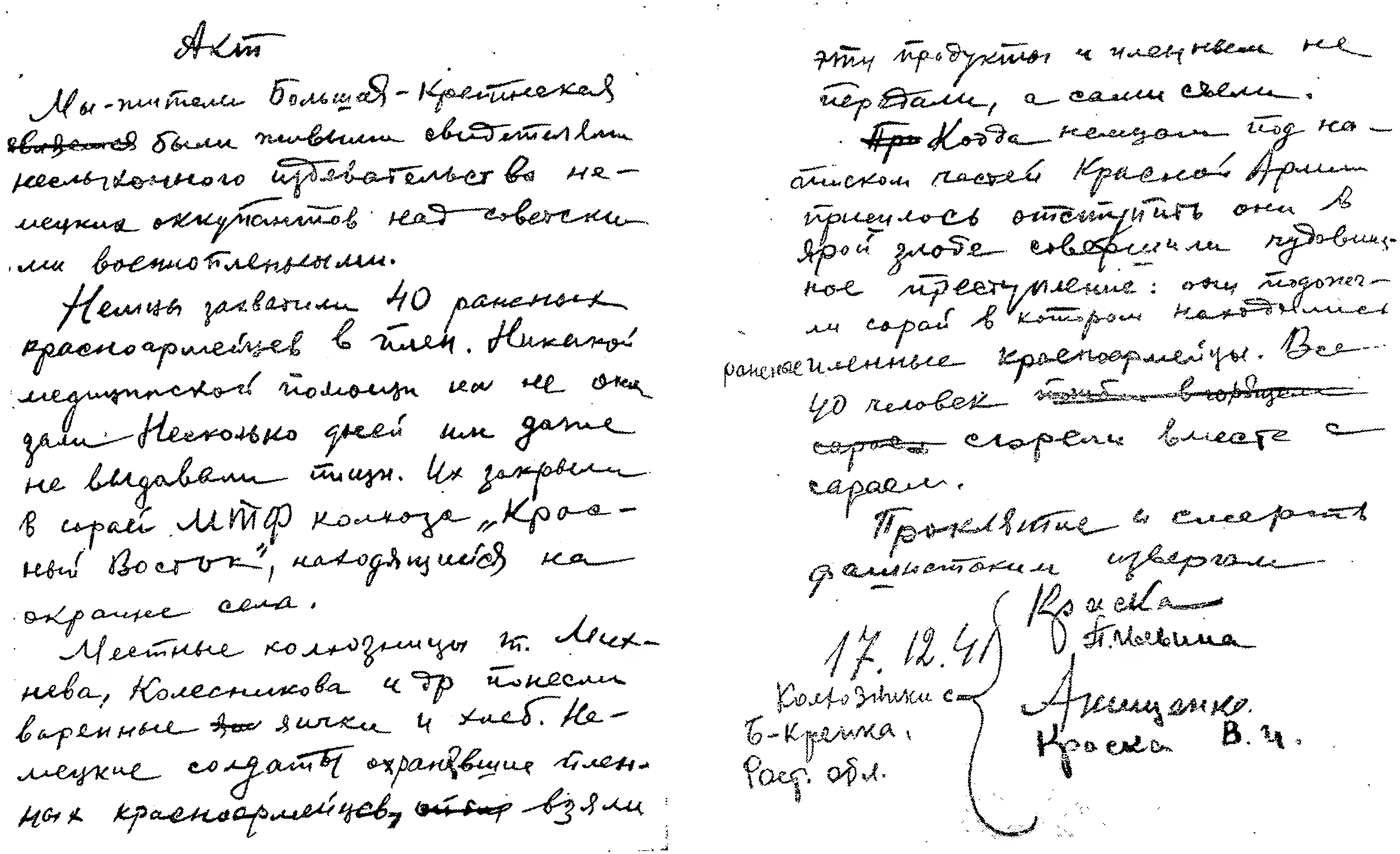
20 декабря 1941 года при взятии города Волоколамск нашими войсками мы, нижеподписавшиеся, были свидетелями неслыханных зверств немецкого командования над пленными красноармейцами. В пятиэтажный дом по Пролетарской улице № $^{3}/_{6}$ 13 декабря 1941 года были согнаны пленные красноармейцы. В доме произошел пожар. Немецкие солдаты запретили пленным выходить из дома и расстреливали каждого, кто пытался выйти или выброситься из окон горящего дома. В результате такой репрессии погибло в огне и расстреляно 60 пленных красноармейцев. Большое количество трупов было стащено в яму, находящуюся позади этого дома, где они и по настоящее время не засыпаны землей.

На лестничной клетке между 3 и 4 этажами до сих пор лежат неубранными 8 обугленных трупов. Много трупов погребено под обломками перекрытий здания.

Подписи: Батальонный комиссар **Буров**, капитан **Котелев**, лейтенант **Иванов**
Бывшие военнопленные: военврач 3-го ранга **Лапекин**, красноармеец **Кудин**
Жительница Волоколамска **Кросолупова**



Около деревни Пустыньки (Северо-Западный фронт) немецкие фашисты замучили и сожгли на костре красноармейца Николая Плотицина.



Акт

Мы-жители Большая-Крепинская были живыми свидетелями нечеловеческого издевательства немецких оккупантов над советскими военнопленными.

Немцы захватили 40 раненых красноармейцев в плен. Никакой медицинской помощи им не оказали. Несколько дней им даже не выдавали пищи. Их закрыли в сарай МТФ колхоза „Красный Восток", находящийся на окраине села.

Местные колхозницы т. Мехнева, Колесникова и др понесли варенные яички и хлеб. Немецкие солдаты охранявшие пленных красноармейцев, взяли эти продукты и пленным не передали, а сами съели.

Когда немцам под натиском частей Красной Армии пришлось отступить они в ярой злобе совершили чудовищное преступление: они подожгли сарай в котором находились раненые пленные красноармейцы. Все 40 человек сгорели вместе с сараем.

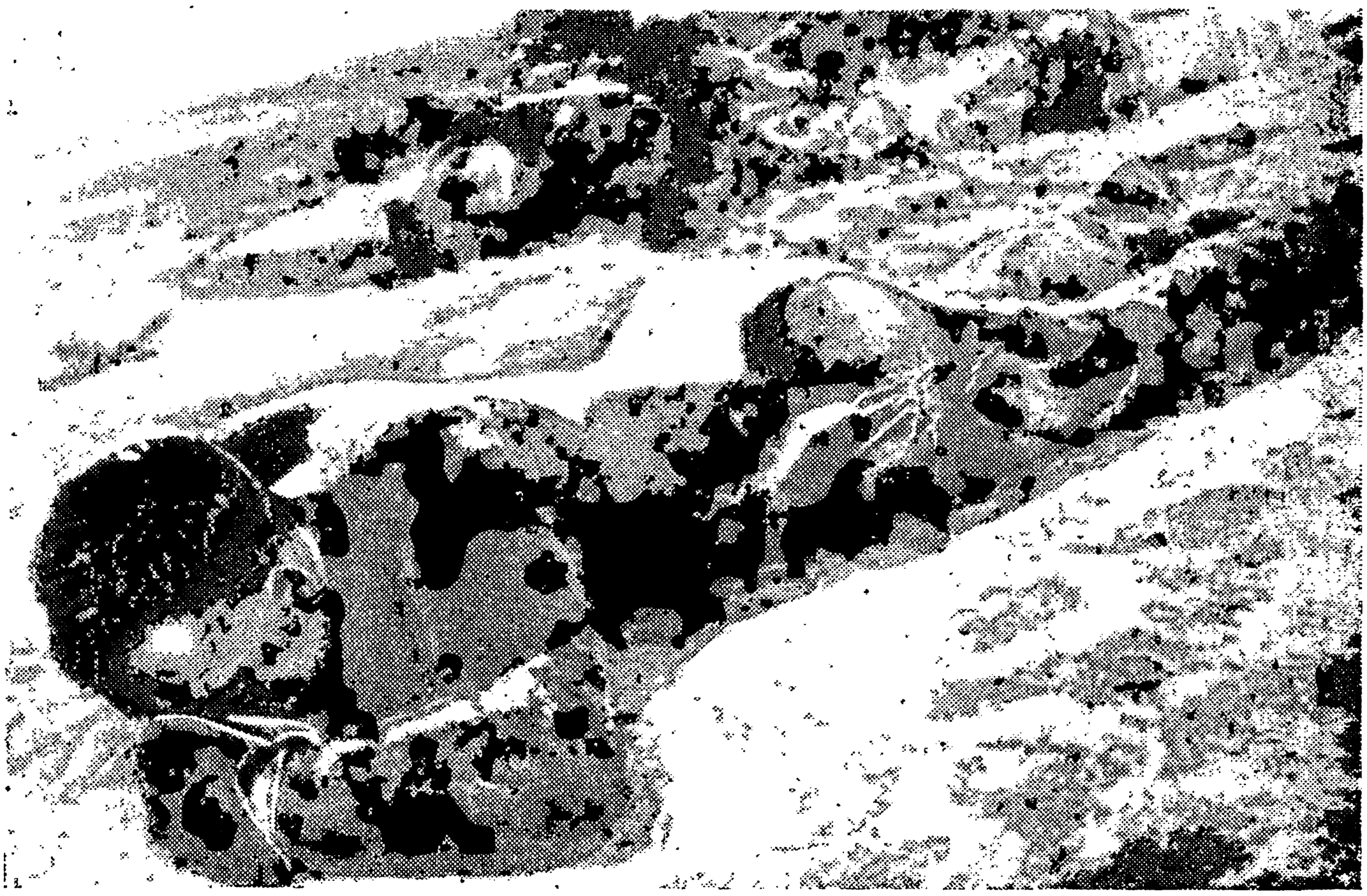
Проклятие и смерть фашистским извергам

17.12.41

Колхозники с. Б-Крепка, Рост. обл.

[подписи]

Фотокопия акта о преступном обращении германских оккупантов с советскими военнопленными.



Немецкие фашисты подвергли невероятным пыткам и мучениям раненых бойцов Красной Армии, захваченных в плен на подступах к г. Ростову. Труп красноармейца, сожженного гитлеровцами.

Трупы командиров Красной Армии, сожженных немецкими фашистами после тяжелых пыток и издевательств в г. Острове. Ленинградской области.

Раненые красноармейцы, сожженные немецкими фашистами в деревне Овинище, Осташковского района, Калининской области.

Труп раненого красноармейца, расстрелянного немецкими фашистами в селе Тележье, Орловской области.

ЗЛОДЕЯНИЯ ГИТЛЕРОВЦЕВ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

А К Т

«Мы, нижеподписавшиеся, граждане деревни Озерня Маловишерского района Ленинградской области Никитин Николай Иосифович, Степанова Мария Александровна, Семенова Любовь Кирилловна составили настоящий акт в следующем. 29 ноября 1941 года в нашу деревню, захваченную тогда немцами, было приведено 4 пленных красноармейца. Их заставили грузить на автомашины железные балки. Бойцы были очень истощены, особенно один из них. Он был очень худ, бледен и во время работы упал. Тогда двое немцев набросились на него, стали избивать. Били прикладом, каблуками, плетью и кулаками. Красноармеец упал, потеряв сознание. Он был весь в крови, а его еще продолжали бить. Потом немцы сняли с него валенки, плеснули на голову воду, подняли на ноги и босого на снегу заставили работать.

Акт подписали: **Никитин. Степанова, Семенова».**

А К Т

«1941 год, 22 декабря, район дер. Гайтолово. Мы, нижеподписавшиеся, политрук первой роты младший политрук Борей В. А., командир первого взвода первой роты Балакин Н. Д., красноармейцы Кузьмин, Акулов К. С. и Нафтулин И. К. составили настоящий акт о нижеследующем:

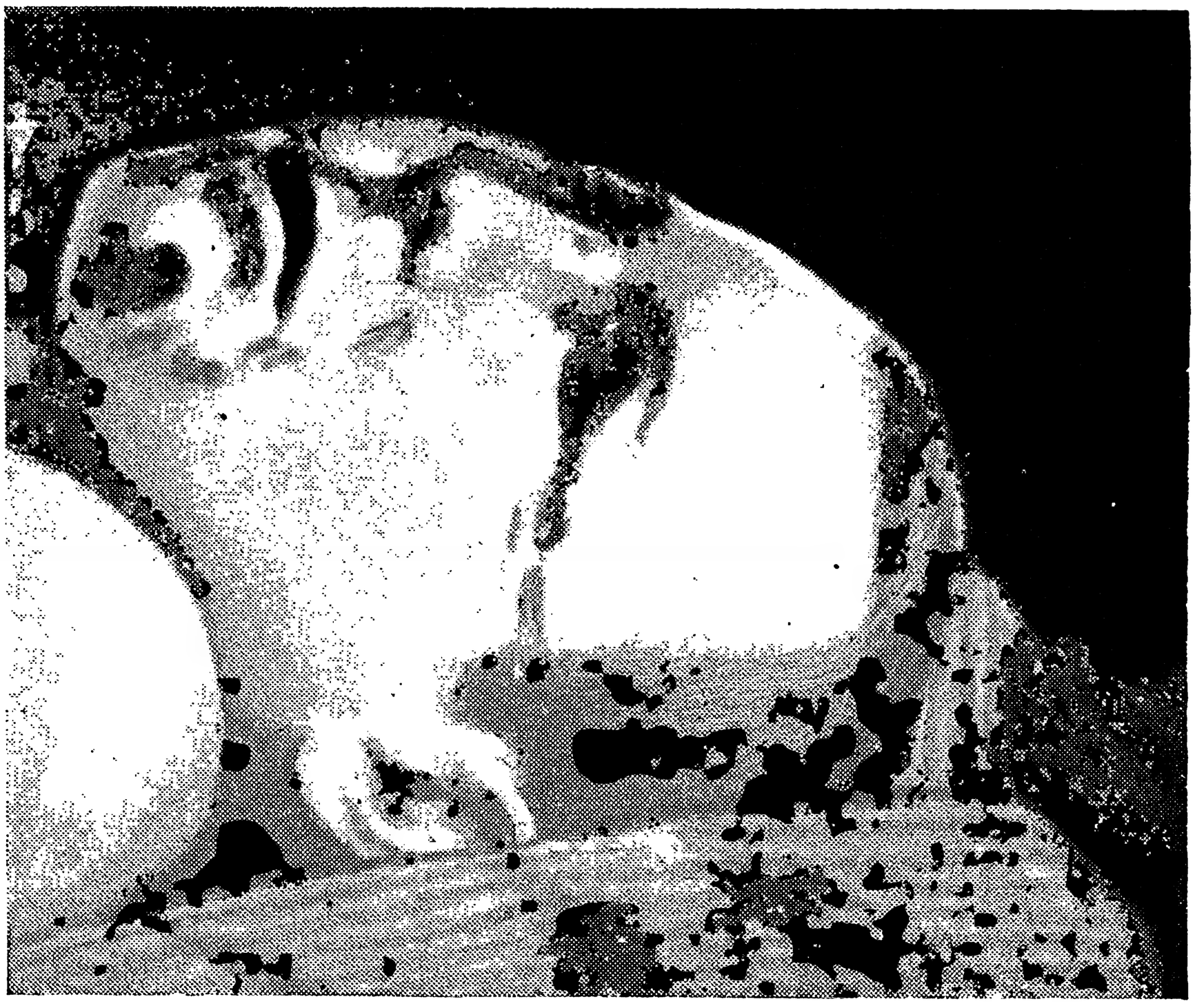
В 5 часов 45 минут, когда наша рота выбила врага из окопов, мы обнаружили здесь пять издевательски обезображенных трупов красноармейцев. Один труп был чем-то облит и обожжен. У двух трупов отрезаны носы и уши. У двух трупов языки вытянуты и надрезаны.

Все данные свидетельствуют, что, захватив раненых бойцов, немецкие изверги долго пытали их и замучили до смерти.

Личности красноармейцев, замученных немцами, установить не удалось.

Подписали: **Борей, Балакин, Кузьмин, Акулов, Нафтулин».**

В упорном бою у пункта Н. (Северо-Западный фронт) был тяжело ранен воентехник 2-го ранга М. Ф. Ладунин. Немецкие фашисты выкололи раненому оба глаза, раздробили прикладами и сапогами обе челюсти, на щеке вырезали пятиконечную звезду.



Захватив тяжело раненого красноармейца Алексеева в плен, немецкие фашисты изрезали ножом ему лицо, выкололи штыком левый глаз, раздробили скулу.

А К Т

Мы граждане с. Матвеев-Курган, Ростовской области Смитченко Мария Тимофеевна, Смитченко Григорий Иванович и Солохина Анна Феодоровна были очевидцами зверского издевательства немцев над пленными красноармейцами. Через нашу слободу немцы гнали несколько групп пленных кр-цев, причем каждый раз, когда приближались к слободе, то пленных гнали бегом, чтобы никто из гражданского населения не дали покушать куска хлеба. А кормили их в лучшем случае сырыми бураками или кабаками, а то по несколько дней и ничего не давали. Числа 20 ноября, прогоняя группу пленных кр-цев через слободу, одна гражданка на ходу из-за угла хаты бросила кусок хлеба. К хлебу, в жажде неимоверного голода, набросилось несколько пленных и в это время немецкий конвоир пустил очередь из автомата по бойцам. Успевший ухватить этот кусок хлеба, плешный красноармеец был изрешечен очередью из автомата. Так он бедняжка и застыл с куском хлеба в руках, поднесенным ко рту, чтобы укусить. Других двух красноармейцев тяжело ранили. Одного из раненых, его же товарищи взяли под руки и унесли в толпу. Этим они спасли его от пристрела. Надо еще сказать, что всех пленных немцы раздевали до гимнастерки. Все теплые вещи сдирали с пленных и натягивали на себя. Мы не знаем, какие права существуют в обращении с пленными, но твердо знаем и видели собственными глазами, что немцы издеваются над пленными как хищные звери над собственной добычей. Немцы—это звери. От них жизни не будет ни мирным гражданам, ни пленным русским до тех пор пока не уничтожим вместе до единого немца. Наш клич всему миру—смерть немецким оккупантам.

Росписи: **Смитченко М. Т., Смитченко Г. И., Солохина.**

22/12—41 г.

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, представитель Звенигородского РК ВКП(б) т. Грибков А. И., гр-н с. Андреевское Савельев К. Т. и представитель воинской части ст. политрук т. Зуев Н. Т. 7 января 1942 года составили настоящий акт о нижеследующем.

После освобождения частями Красной Армии села Андреевское от немецко-фашистских захватчиков установили:

С приходом немецко-фашистских разбойников все население было выгнано из домов на улицу с малыми детьми.

Насильным путем угнали под конвоем 19 человек мужчин в качестве военнопленных в г. Можайск, где содержались вместе с военнопленными красноармейцами: Савельев Егор Иванович—50 лет, Матвеев Андрей Иванович—55 л., Веденеев Сергей Павлович—инвалид, Савельев Михаил Григорьевич—54 л., Никифоров Алексей Иванович—59 л., Комаров Иван Сергеевич—64 л., Чистяков Иван Андреевич—60 л. Посняский Филипп Захарович—65 л., Сергеев Иван Степанович—50 л.

Всем вышеизложенным удалось бежать из фашистского плена, а Матвеев Н. И., Воробьев И. П., Федулов Т. И., Чистяков И. И., Чаплыгин Н. И.—остались в плену, не имея возможности бежать, находясь под усиленной охраной в концлагере, окруженным колючей проволокой.

Город Верея, Московской области. В соборе немецкие фашисты устроили застенок. Здесь гитлеровцы пытали и мучили пленных.

Раненые красноармейцы, замученные немецкими фашистами в деревне Трутьево, Московской области. Тела красноармейцев изрезаны ножами, на груди вырезаны звезды, кожа на животе груди и руках срезана.

А К Т.

Мы нижеподписавшиеся представитель Звенигородского РК ВКП(б) т.Грибков А.П., гр-н с.Андреевское Савельев К.Т. и представитель воинской части ст.политрук т.Зуев Н.Т. 7 января 1942 года составили настоящий акт о нижеследующем.

После освобождения частями Красной армии села Андреевское от немецко-фашистских захватчиков установили:

С приходом немецко-фашистских разбойников все население было выгнано из домов на улицу с малыми детьми.

Насильным путем угнали под конвоем 19 человек мужчин в качестве военно-пленных в г.Можайск, где содержались в месте с военнопленными красноармейцами.

Савельев Егор Иванович	-	50 лет
Матвеев Андрей Иванович	-	55
Вяденеев Сергей Павлович	-	инвалид
Савельев Михаил Григорьевич	-	54 "
Никифоров Алексей Иванович	-	59 "
Комаров Иван Сергеевич	-	64 "
Чистяков Иван Андреевич	-	60 "
Посиякий Филипп Захарович	-	65 "
Сергеев Иван Степанович	-	50 "

Всем вышеизложенным удалось бежать из фашистского плена, а Матвееву Н.И., Воробьеву И.П., Федулову Т.И., Чистякову И.И., Чапыгину Н.И. - остались в плену не имея возможности бежать, находясь под усиленной охраной в конц-лагере, окруженным колючей проволокой.

Всем пленным в конц-лагере немцы давали раз в день похлебки из мороженной, нечищенной и нерезаной картошки, которой часто всем не доставалось. Хлеба и других продуктов не давали совсем.

Все теплые вещи: телогрейки, валенки и рукавицы были отобраны у пленных.

Во время перегона под конвоем пленных били палками. Если, кто по слабости отставал, тех пристреливали.

Обо всем вышеизложенном и составлен настоящий акт.

Акт подписали: /Грибков/

/Савельев/

/Зуев/

Фотокопия акта о зверствах гитлеровцев в селе Андреевском.

Всем пленным в концлагере немцы давали раз в день похлебки из мороженой, нечищенной и нерезаной картошки, которой часто всем не доставалось. Хлеба и других продуктов не давали совсем.

Все теплые вещи: телогрейки, валенки и рукавицы были отобраны у пленных.

Во время перегона под конвоем пленных били палками. Если, кто по слабости отставал, тех пристреливали.

Обо всем вышеизложенном и составлен настоящий акт.

Акт подписали: **Грибков. Савельев. Зуев.**

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся Представитель Оятского райсовета депутатов трудящихся (Лен. область) тов. Попова Елена Ивановна, фельдшер Алеховщинской (Лен. области) медицинской амбулатории тов. Григорьев Сергей Данилович, член Союза Земорганов Оятского района тов. Васильева Капитолина Тимофеевна и Батальонный комиссар тов. Вечер Михаил Николаевич составили настоящий акт в следующем:

Нами произведен опрос и медицинское освидетельствование советского гражданина Плоскачева Алексея Ивановича, 17-ти лет, уроженца гор. Лодейное-Поле, Ленинградской области, которому удалось вырваться из белофинского плена.

АКТ

Мы нижеподписавшиеся Представитель Оятского райсовета депутатов трудящихся /Лен.область/ тов. ПОПОВА Елена Ивановна фельдшер Алеховщинской /Лен.области/ медицинской амбулатории тов. ГРИГОРЬЕВ Сергей Данилович, Член Союза Земорганов Оятского района тов. ВАСИЛЬЕВА Капиталина Тимофеевна и Батальонный комиссар тов. ВЕЧЕР Михаил Николаевич составили настоящий акт в следующем:

Нами произведен опрос и медицинское освидетельствование советского гражданина ПЛОСКАЧЕВА Алексея Ивановича, 17-ти лет, уроженца гор. Лодейное - Поле, Ленинградской области, которому удалось вырваться из белофинского плена.

ПЛОСКАЧЕВ А.И. рассказал нам следующее - "При отходе частей Красной Армии я не смог своевременно эвакуироваться и был схвачен белофиннами и заключен в Олонецкий лагерь для советских военнопленных. Пробыл я в Олонецком лагере с октября по первую половину ноября 1941 года, затем меня перевели в Ильинское, в лагерь для советских граждан, неуспевших эвакуироваться и захваченных белофиннами, где я пробыл с ноября по декабрь 1941 года. То, что я видел в этих лагерях потрясло меня. Военнопленные красноармейцы и командиры содержатся в ужасных условиях. Вся теплая одежда у советских военнопленных отобрана. Пленным по несколько дней подряд не дают ни какой пищи, а иногда один раз в день дают ничтожное количество жидкой из гнилой крупы каши. В дни годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции военнопленным есть ничего не давали.

Пленные красноармейцы и командиры подвергаются жестоким утонченным пыткам, в результате которых большинство из подвергавшимся пыткам умерло. Ежедневно зверским репрессиям подвергается более 50 человек. Зверства белофиннов над советскими военнопленными принимали самые дикие формы.

Пленных красноармейцев и командиров заставляют по несколько часов подряд стоять на морозе с поднятыми вверх, обнаженными, накрест сложенными руками. После такого наказания обе руки совершенно обмораживаются.

За малейшую попытку приспустить руки или потереть их, пленных расстреливают. Расстрелу также подвергаются лица подозреваемые в намерении бежать из лагеря.

В чем и подписываемся.
/ПЛОСКАЧЕВ А.И./ Плоскачев

Представ. Оятского Райсовета Депутатов трудящихся
/Попова/ Е. Попова

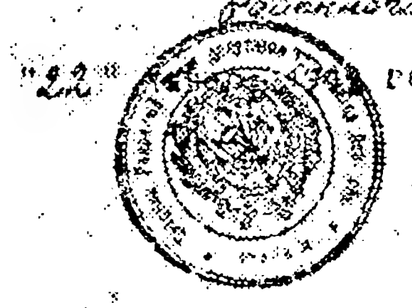
Фельдшер Алеховщинской медицинской амбулатории
/Григорьев/ Григорьев

Член Союза Земорганов Оятского района
/Васильева/ Васильева

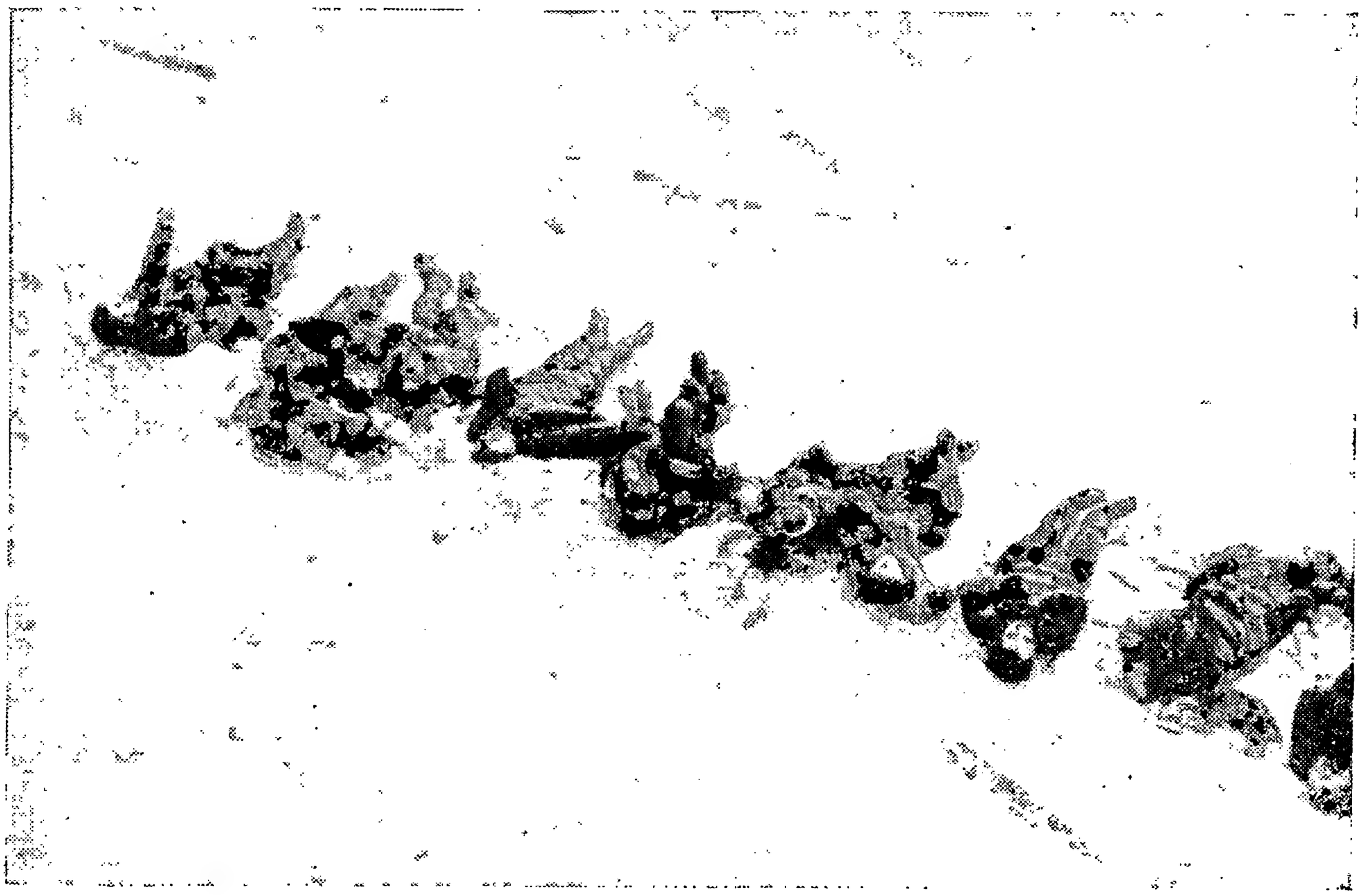
Батальонный Комиссар
/Вечер/ М. Вечер

Собственноручную подпись тов. 1. Плоскачева А.И. 2. Поповой Е.И. 3. Григорьева С.Д. 4. Васильевой К.Т. 5. Вечер М.Н. удостоверяю.
Секретарь Исполкома Оятского Районного Совета депутатов трудящихся
/Федоров В.И./

"22" [illegible] года.



Фотокопия 1 и 3 страниц акта об издевательствах гитлеровцев над советскими военнопленными.



В г. Верее, Московской области, гитлеровцы замучили и убили захваченных в плен 65 раненых красноармейцев.

Плоскачев А. И. рассказал нам следующее—«При отходе частей Красной Армии я не смог своевременно эвакуироваться и был схвачен белофиннами и заключен в Олонецкий лагерь для советских военнопленных. Пробыл я в Олонецком лагере с октября по первую половину ноября 1941 года, затем меня перевели в Ильинское, в лагерь для советских граждан, неуспевших эвакуироваться и захваченных белофиннами, где я пробыл с ноября по декабрь 1941 года. То, что я видел в этих лагерях потрясло меня. Военнопленные красноармейцы и командиры содержатся в ужасных условиях. Вся теплая одежда у советских военнопленных отобрана. Пленным по несколько дней подряд не дают никакой пищи, а иногда один раз в день дают ничтожное количество жидкой из гнилой крупы каши. В дни годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции военнопленным есть ничего не давали.

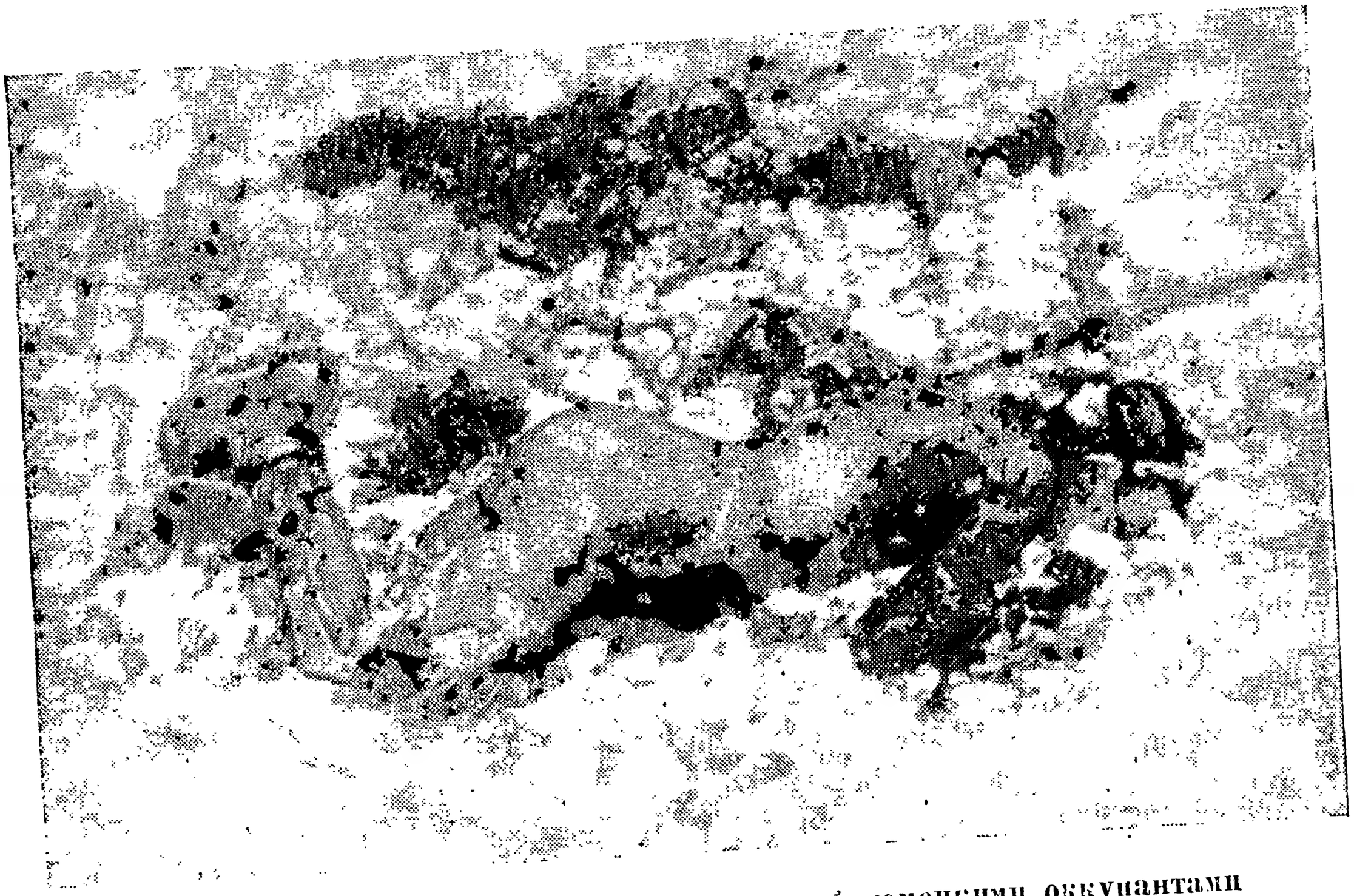
Пленные красноармейцы и командиры подвергаются жестоким утонченным пыткам, в результате которых большинство из подвергавшихся пыткам умерло. Ежедневно зверским репрессиям подвергается более 50 человек. Зверства белофиннов над советскими военнопленными принимали самые дикие формы.

Пленных красноармейцев и командиров заставляют по несколько часов подряд стоять на морозе с поднятыми вверх, обнаженными, накрест сложенными руками. После такого наказания обе руки совершенно обмораживаются.

За малейшую попытку приспустить руки или потереть их, пленных расстреливают. Расстрелу также подвергаются лица подозреваемые в намерении бежать из лагеря.

Иногда как «смягчение» наказания расстрел заменяется сотней ударов плетьми из проволоки. Подверженные такому «смягченному» наказанию обычно после 50—60 ударов плетьми в муках умирают, истекая кровью. В один из дней октября перед выстроенными плен-

Разведчик Иванов (часть т. Березина), зверски замученный гитлеровцами. Тело красноармейца все изрезано ножами, имеется много штыковых ран.



Боец Красной Армии, зверски сожженный немецкими оккупантами на хуторе «Новый путь».

ными лагеря, плетьми были засечены 5 красноармейцев и два краснофлотца.

На моих глазах тяжело раненного пленного красноармейца привезли в лагерь на автомашине. Один из финнов пинком ноги выбросил тяжело раненного красноармейца из машины. Красноармеец тут же скончался. С мертвого красноармейца сняли сапоги, а труп бросили и несколько дней не убирали.

По малейшему поводу, а часто и без всякого повода пленные подвергаются избиениям прикладом винтовки и кулаком по лицу и голове. Никакой медицинской помощи избитым, а также больным красноармейцам и командирам не оказывается. Тех, кто жалуется на болезнь, избивают до полусмерти.

В лагере для советских граждан в Ильинском советские люди подвергаются расстрелам, пыткам и издевательствам. На моих глазах одной женщине финкой распороли живот и она упала, истекая кровью. Помню один случай, когда мы пытались помыться, организовав что-то наподобие бани в бараке. После того как мы разделись, в барак явились трое белофиннов и вытащив из барака советского гражданина—мужчину лет тридцати—вывели его за барак и расстреляли за то, что будучи больным он не мог работать.

Когда изголодавшиеся женщины просили корки хлеба, финны бросали несколько хлебных корок, а затем пытавшихся поднять их избивали ногами и плетьми. Каждый день в Ильинском лагере от голода и пыток умирало по 10—12 человек. Один мальчик лет 8—9 подошел к немецкому офицеру и подал ему бутылку с просьбой налить немного бензину для лампы. Офицер взял из рук мальчика бутылку и ударом бутылки по голове убил ребенка насмерть. Белофинские солдаты и офицеры насилуют советских женщин и девушек, находящихся в лагере».

Медицинским освидетельствованием Плоскачева А. И. обнаружены на его лице большие подтеки, как следствие ударов тупого тяжелого предмета, а также большие шрамы на теле. Плоскачев прибыл из белофинского плена крайне истощенным.

В чем и подписываемся: **Плоскачев А. И.**
Представ. Оятского Райсовета Депутатов трудящихся **Попова**
Фельдшер Алеховщинской медицинской амбулатории **Григорьев**
Член союза Земорганов Оятского района **Васильева**
Батальонный комиссар **Вечер.**

Собственноручную подпись тов. 1. **Плоскачева А. И.**, 2. **Поповой Е. П.**, 3. **Григорьева С. Д.**, 4. **Васильевой К. Т.**, 5. **Вечер М. Н.** удостоверяю.

Секретарь Исполкома Оятского
Районного Совета депутатов трудящихся **Федоров В. К.**

22 января 1942 года
печать.

ЗВЕРСКАЯ РАСПРАВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК С РАНЕНЫМИ КРАСНОАРМЕЙЦАМИ

А К Т

От 7.9.41 г. Мы, нижеподписавшиеся нач. Б. П. М. В/фельдшер Щербаков и медсестра Демидова производили осмотр поля боя в районе Западные Садки и при подборе раненых красноармейцев нами был обнаружен труп одного красноармейца раненого в левую голень, который был повешен к дереву на поясном ремне. При нашем осмотре трупа было установлено, что кр-ц умер не от ранения, а от удушения, а по его разложению и издающему от себя запаху разложения установлено, что труп был повешен дня два-три тому назад.

Личность трупа незнакома, а установить по документам не удалось, так как при трупе каких-либо документов обнаружить не удалось.

После чего мною, фельдшером Щербаковым труп был спят с ремня, на котором он был повешен и при помощи кр-цев хим. взвода был похоронен.

О чем и составлен настоящий акт.

Нач. Б. П. М. В/фельдшер **Щербаков**
Мед. сестра **Демидова.**

А К Т

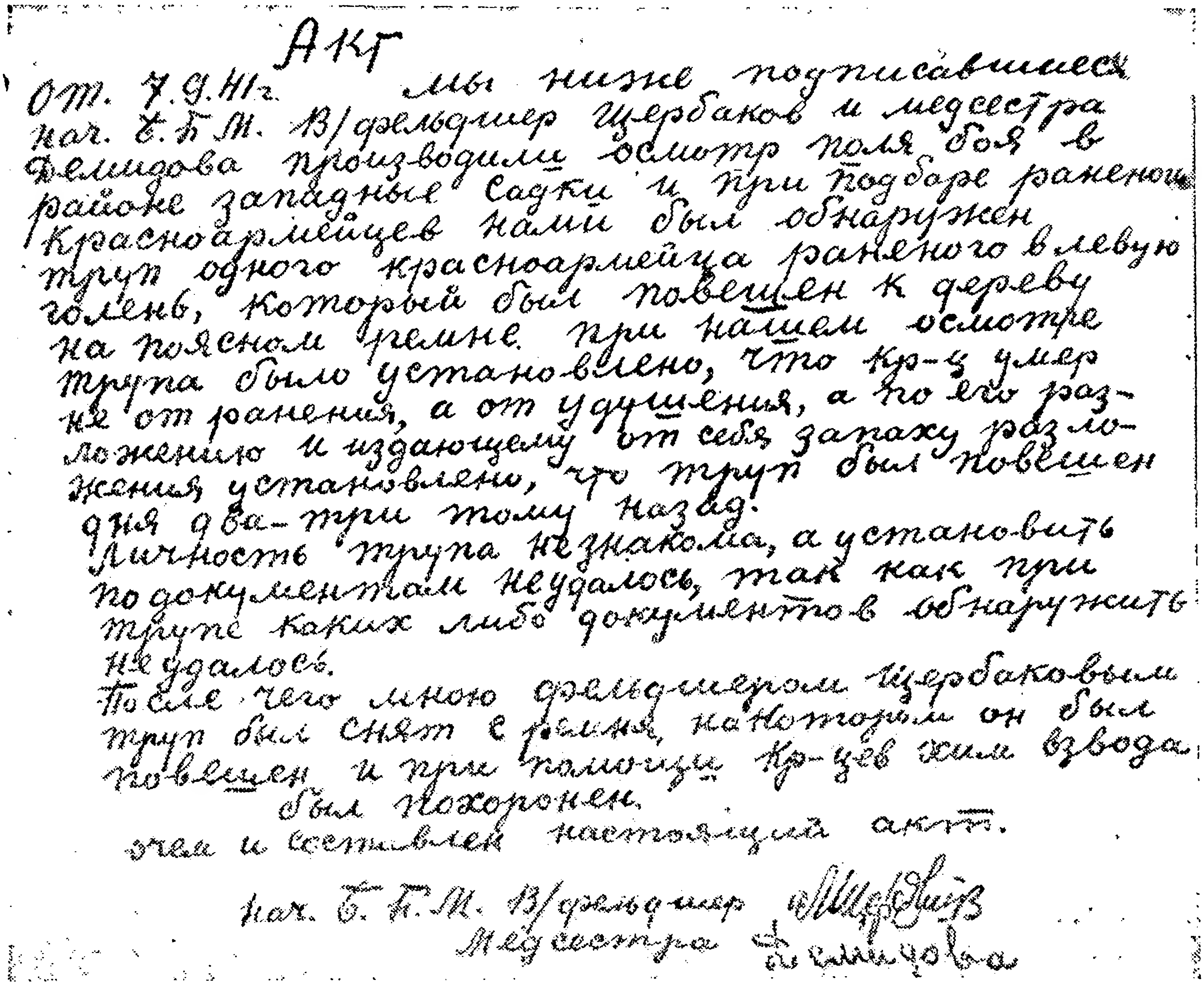
Составлен 26 ноября 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся, гражданки Чекмарева Анна Кузьминишна, Мартынова Мария Николаевна, Мартынова Евдокия Николаевна, жители села Красногоровка, Славяно-Сербского района[1], составили настоящий акт о нижеследующих зверствах фашистской армии.

23 ноября, заняв наше село, немцы захватили в плен раненого лейтенанта Красной Армии, над которым они учинили зверскую расправу. Лейтенанту выкололи глаза, разрубили топором живот. Затем корчив-

---

[1] Ворошиловградская область.



Акт
от. 7.9.41 г. мы нижеподписавшиеся
нач. Б.П.М. В/фельдшер Щербаков и медсестра
Демидова производили осмотр поля боя в
районе западные Садки и при подборе раненых
красноармейцев нами был обнаружен
труп одного красноармейца раненого в левую
голень, который был повешен к дереву
на поясном ремне. при нашем осмотре
трупа было установлено, что кр-ц умер
не от ранения, а от удушения, а по его раз-
ложению и издающему от себя запаху разло-
жения установлено, что труп был повешен
дня два-три тому назад.
Личность трупа незнакома, а установить
по документам неудалось, так как при
трупе каких либо документов обнаружить
неудалось.
После чего мною фельдшером Щербаковым
труп был снят с ремня, на котором он был
повешен и при помощи Кр-цев хим взвода
был похоронен.
чем и составлен настоящий акт.

нач. Б.П.М. В/фельдшер Щербаков
Медсестра Демидова

Фотокопия акта о зверском убийстве гитлеровцами раненого красноармейца.

шегося в предсмертных судорогах человека они oолили керосином и, как оказалось впоследствии, подложили под него мину.

Спустя два часа к умиравшему лейтенанту подошел пионер 13 лет, ученик 5-го класса Серговской 18-й средней школы, Чекмарев Владимир Иванович с намерением чем-нибудь помочь ему. Только мальчик прикоснулся к лежавшему, как мина взорвалась и истерзанный лейтенант и ребенок взлетели на воздух. Осколками мины убило также проходивших двух колхозников.

Грозя оружием, колхозницу Прудникову Анну Яковлевну немцы заставили варить им обед, потом, заявив, что щи недосолены, они ранили ее выстрелом в голову и бросили в кладовую, где она и умерла. Сын колхозницы Вася, пытавшийся оказать матери помощь, был зверски избит немцами. Колхозница Иванова Дарья, мать восьми детей, за отказ плясать перед группой офицеров была немедленно убита, и труп ее немцы выбросили к уборной.

Подписывая настоящий акт, просим товарищей бойцов и командиров отомстить негодяям-фашистам за эти мучения наших людей.

Чекмарева, Мартынова, Мартынова.

АКТ

Составлен 20.10.41 г.

20.10.41 г. в 10 часов утра правее командного пункта 6 роты обнаружен труп. На основании документов установлено, что убитый является старшим сержантом минометной роты Крайнюковым Дмитрием Константиновичем.

Тов. Крайнюков уроженец Ростовской области, Милютинского района, Николо-Березовского с/с., хутора Б. Гробовского, года рождения 1921, член ВЛКСМ с 1941 г. Крайнюков был ранен 17.10.41 г. в левое бедро и, в связи с ранением, не мог ползти, вследствие этого попал в плен к немецким фашистам. Фашисты выкололи пленному левый глаз, повредили правый и ударили с правой стороны по скуле, своротив ее в сторону, а затем штыком ударили в шею спереди.

Военврач 3 ранга — **Калинин**
Начальник Бат. пункта медпомощи — **Павлов**
Комиссар 2-го батальона ст. политрук — **Филипсон.**

А К Т

18 декабря 1941 года, мы, нижеподписавшиеся: Политрук Павлов И., В/врач 3 ранга Хромов Г., красноармейцы Голышев Л. и Чурилов Г. составили настоящий акт о нижеследующем:

При занятии нашим подразделением деревни Гороховка, Тульской обл., где в течение двух с половиной месяцев хозяйничали фашистские солдаты и офицеры—

группа раненых бойцов и командиров нашего подразделения разместилась в одном из домов этой деревни, которым была оказана первая помощь.

Вскоре превосходящие силы противника, потеснив наше подразделение, вновь захватили деревню Гороховка, в которой располагалась санчасть с ранеными бойцами и командирами.

Фашисты, захватив помещения с ранеными бойцами и командирами, учинили зверскую расправу над ними, что было устаповлено нами после изгнания фашистов из деревни Гороховка.

Раненым красноармейцам: Кирилову Николаю Дмитриевичу и Адову Михаилу Андриановичу были вывернуты руки в локтях и плечах.

Красноармейцам: Коротаеву Николаю Федоровичу, раздев донога, разрубили топором спину, Звиноградову Ивану Филипповичу разрубили топором голову, с красноармейца Чаусова Владимира Степановича фашисты сняли теплую одежду и раздавили его тело гусеницами танка.

Эти зверства, неслыханные в истории человечества, продолжают творить гитлеровские разбойники на территории СССР, временно занятой ими, на что и составлен настоящий акт.

Настоящий акт подписали:

Политрук **Павлов**
В/врач 3 р. **Хромов**
Красноармейцы **Голышев, Чурилов.**

Подписи тт. **Павлова, Хромова, Голышева** и **Чурилова** заверяю:
Зам. Начальника Политотдела Ст. политрук **Яковлев.**

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, жители деревни Курьяново, Боровского района, Московской области, составили настоящий акт о следующих зверствах немецких оккупантов над пленными красноармейцами.

Утром 23 декабря 1941 года в деревню Курьяново немцами была приведена группа пленных красноармейцев в составе 18 человек.

В течение всего дня пленным красноармейцам не давали никакой пищи. Вечером того же дня семнадцать красноармейцев были зверски расстреляны здесь же в деревне, а восемнадцатого красноармейца немцы-оккупанты обезглавили.

Трупы зверски замученных красноармейцев в течение 10 дней, вплоть до занятия деревни частями Красной Армии, оставались непогребенными, а жителям деревни немцы не разрешали их похоронить.

Акт подписали жители деревни Курьяново, члены колхоза «Красный Курьяновец»:
С. М. Васильев, К. Д. Васильев, К. Л. Колунова, П. К. Левошева. К. П. Шленкин, Д. И. Бирюков.

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся: отсекр полкбюро ВЛКСМ Курдюков А. М., политрук Цветков Н. В., командир взвода разведки Скурдин П. И., старшая медсестра Паньшина и боец Попков, составили настоящий акт в том, что при осмотре трупов бойцов взвода разведки Н-ского стрелкового полка тт. Гуфельда, Зотова и Ефимова, найденных в дер. Пирово, установлено следующее:

Все три товарища подвергались зверскому издевательству со стороны фашистских извергов.

У тов. Гуфельда отрезан нос, половина щеки, нанесено несколько ран в голову твердым предметом, перебита нога в области бедра, нанесены штыковые ранения в грудь.

У тов. Ефимова отрезаны уши, нанесены удары по лицу в такой степени, что нос сплющен, голова разбита твердым предметом.

Тов. Зотов подвергался удару твердым предметом в голову в такой степени, что лицо все опухло; грудь его проколота штыком, сапоги с ног сняты.

Отсекр полкбюро ВЛКСМ **Курдюков**, Политрук **Цветков**, Командир взвода разведки **Скурдин**, Старшая медсестра **Паньшина**, Боец **Попков**.

А К Т

Настоящий акт составлен ранеными красноармейцами, находившимися в фашистском плену в гор. Можайске и освобожденными 20 января частями Красной Армии.

1. Немцы разместили нас в овощехранилище и в полуразрушенной церкви. Среди красноармейцев было много тяжело раненных с переломами рук, ног и даже с простреленными легкими. Медицинской помощи нам никому не оказывали. Почти у всех раны превратились в очаги загнивания.

2. Мы были обречены на голодную смерть. В течение полутора месяцев нас кормили мерзлой капустой, жмыхом и давали в день кружку холодной воды.

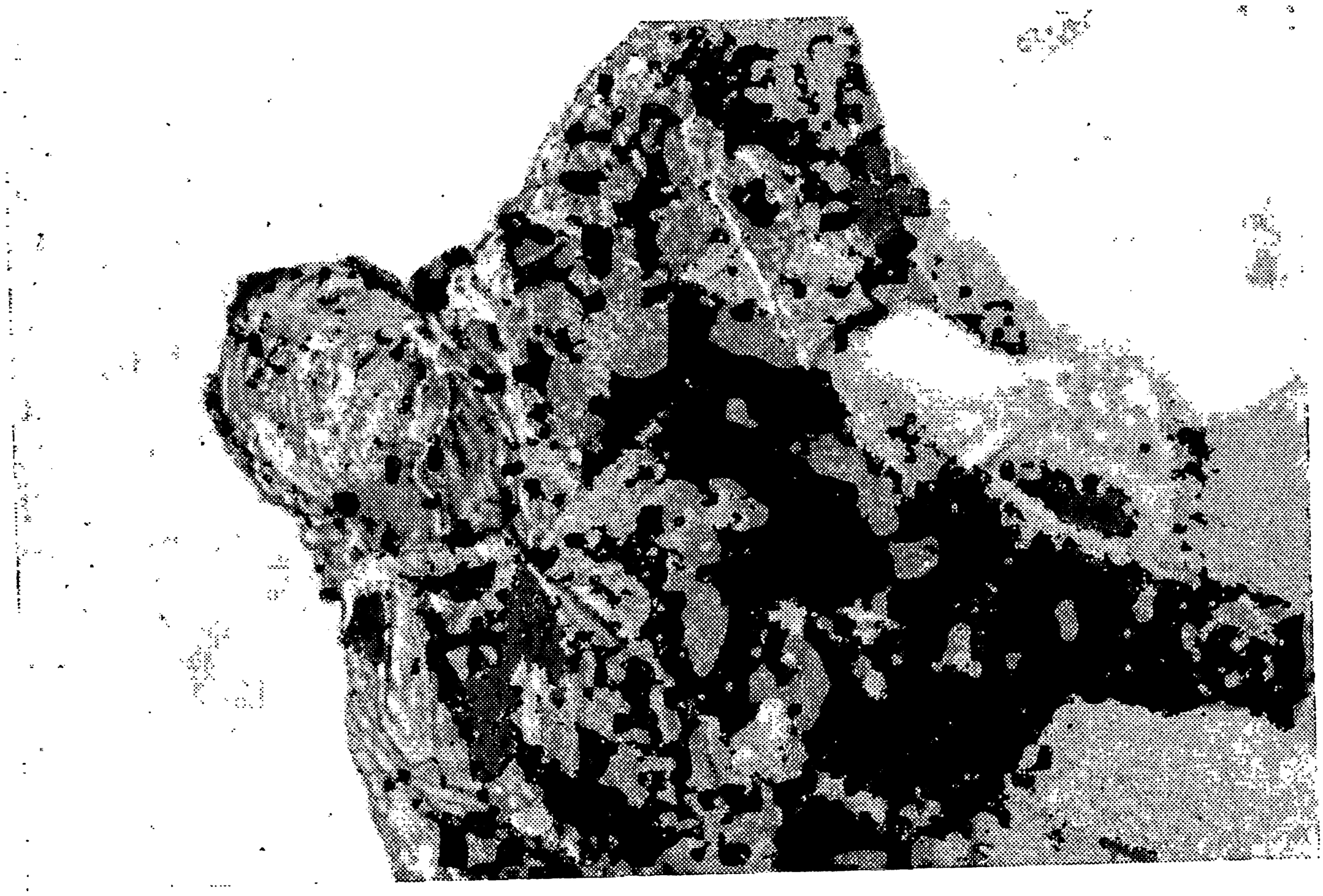
3. В церкви, где мы находились, обвалился потолок. Кампями и балками придавило более 30 человек, 13 из них погибли.

4. Фашистский врач из гестапо Брикман установил дикий внутренний распорядок лагеря. За подогревание кружки воды в печке полагалось 10 палок, за разогревание воды или пищи в котелке—25 палок. За другие «нарушения»—избиение до полусмерти.

5. При отступлении немцев из Можайска гитлеровцы хотели нас увезти с собой. Звери заставляли подниматься людей, изнемогающих от голода и ран и имеющих перелом ног. Того, кто не в состоянии был выполнить это, избивали дубинкой, окованной железом. Причем мерзавцы били по ранам, нанося больным тяжелые увечья и нечеловеческие страдания. 19 января такому избиению подверглось более половины раненых красноармейцев.

Все эти зверства мы, пережившие ужасы гитлеровского плена, подтверждаем, к чему и подписываемся.

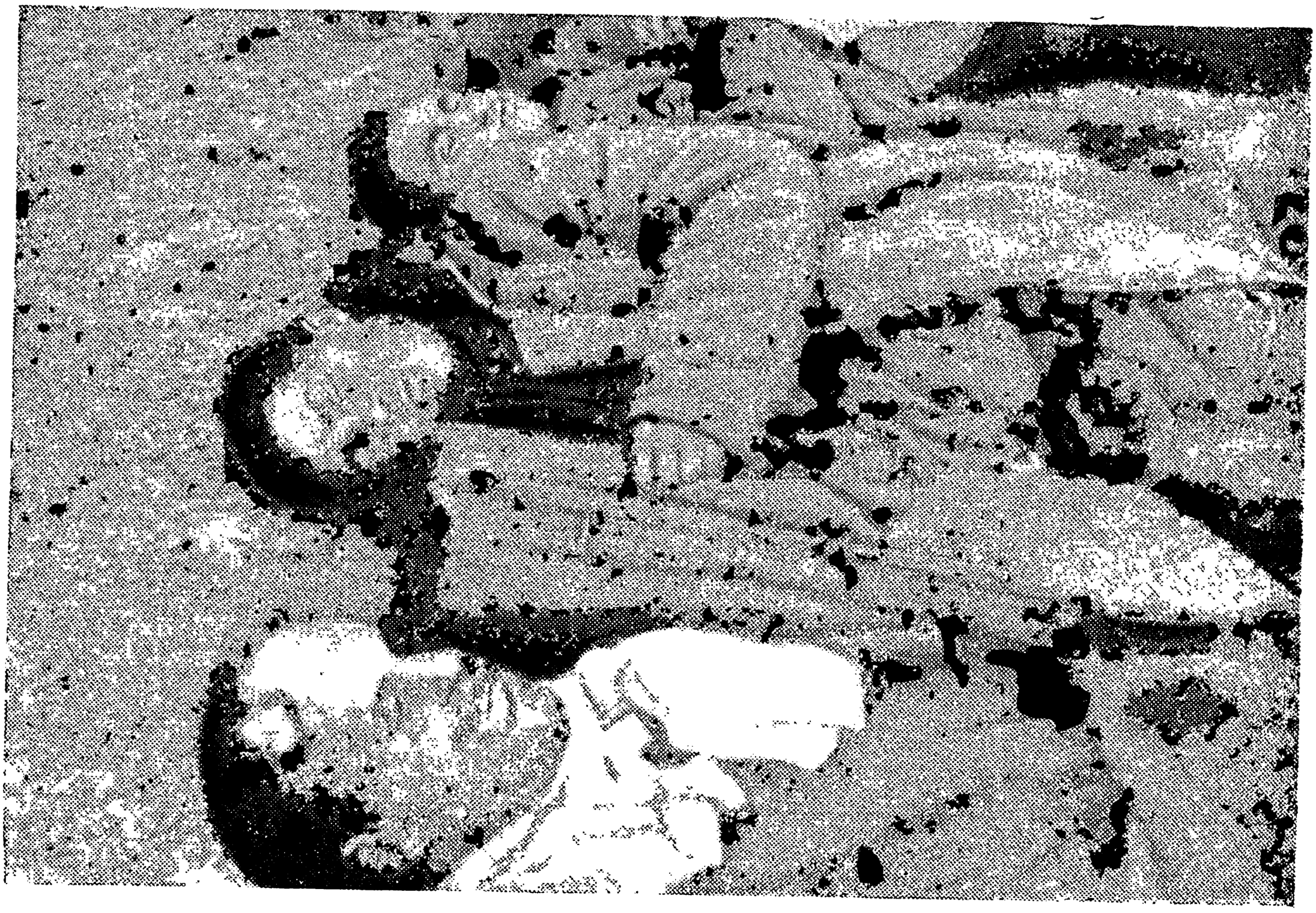
Раненые красноармейцы: **Москаленко, Крикун, Печорский, Скалов.**



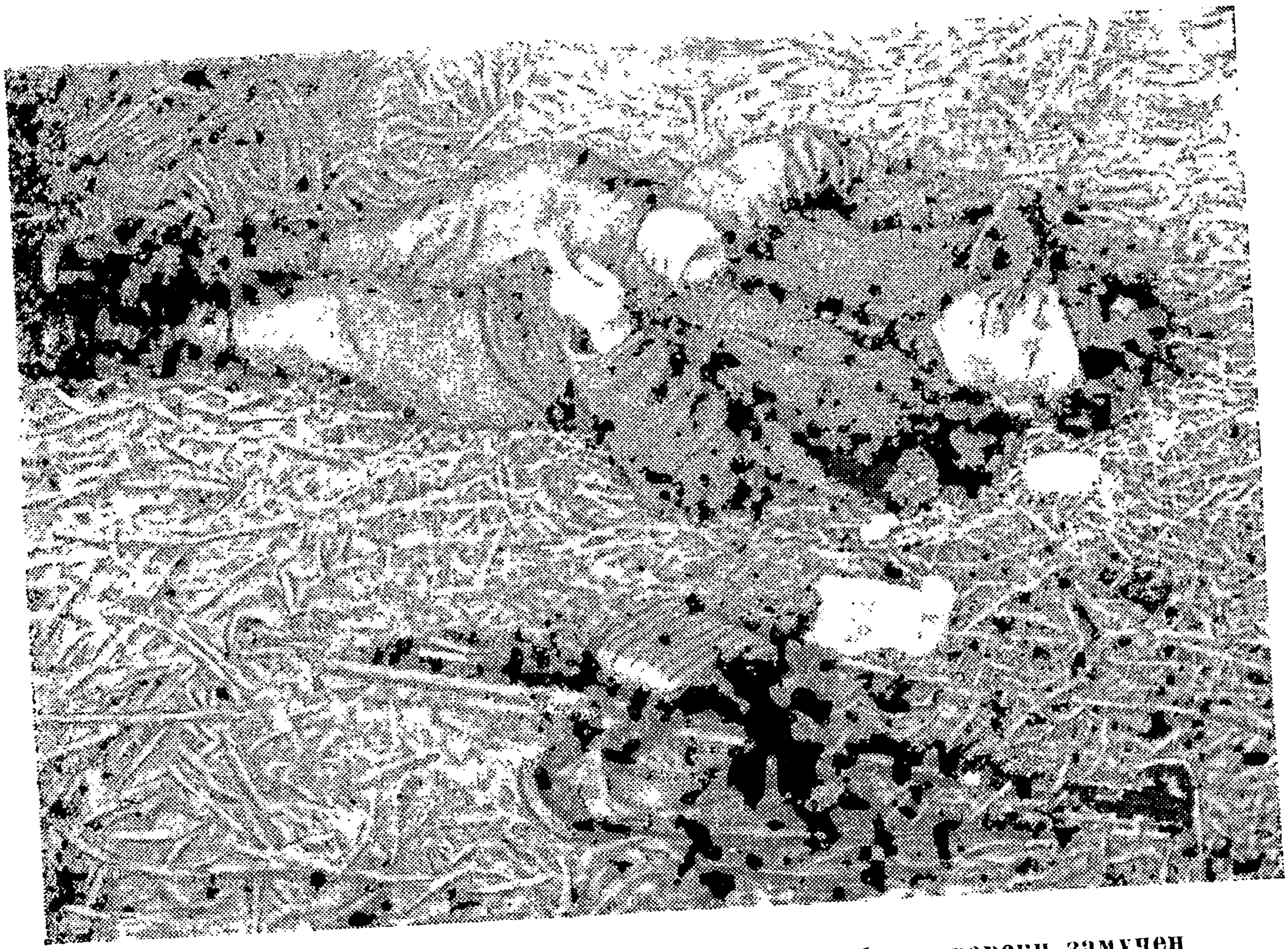
Раненый красноармеец, расстрелянный немецкими фашистами в селе Тележье, Орловской области.

Труп одного из девяти красноармейцев, зверски замученных и убитых гитлеровцами в селе Корабино, Высоковского района, Калининской области.

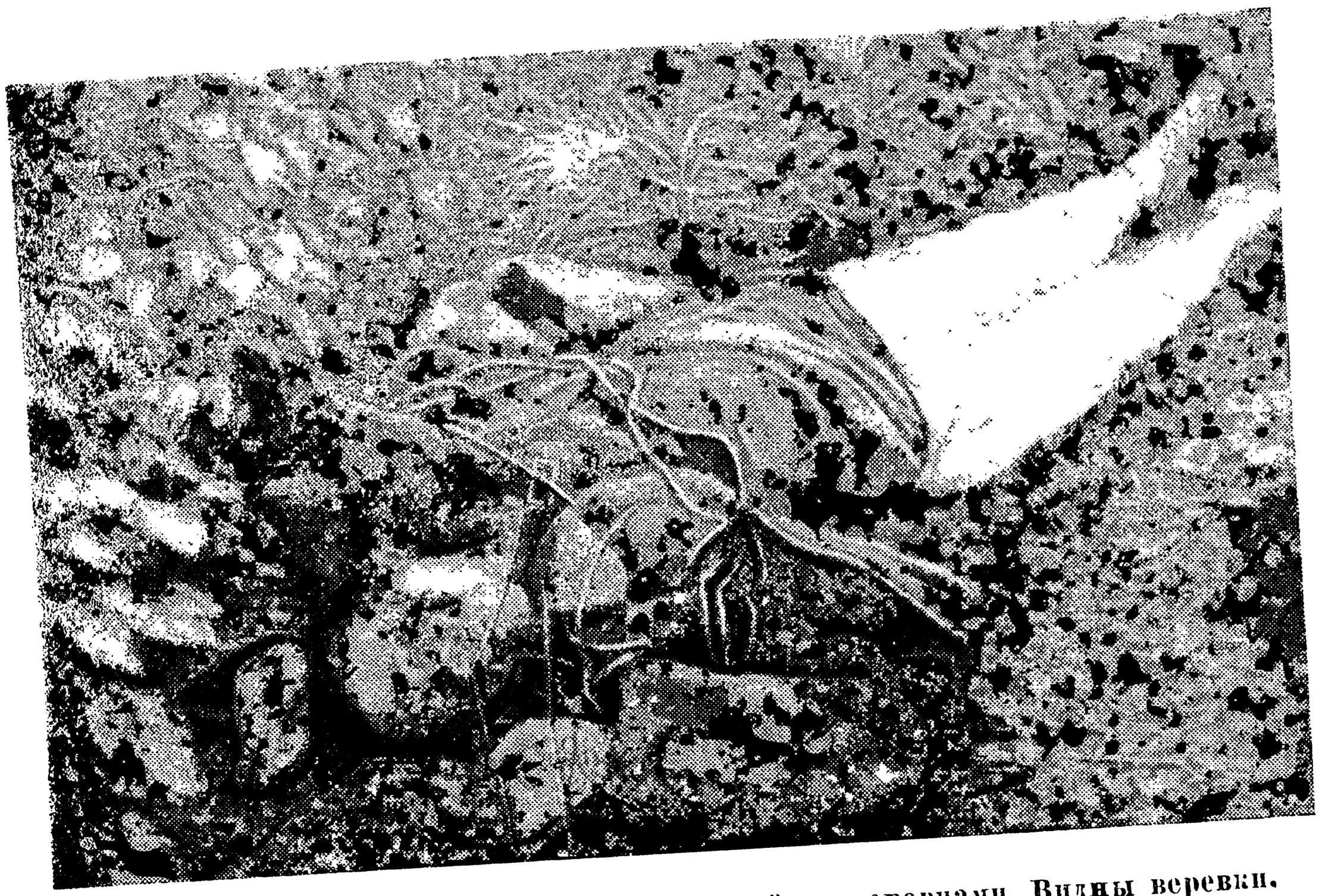
Трупы пленных красноармейцев, сожженных немецкими фашистами в г. Калинине.



Город Ростов-на-Дону. Замученные гитлеровцами пленные красноармейцы.



Младший командир А. Алексеев, раненный в бою, зверски замучен немецкими фашистами.



Район г. Ельни. Красноармеец, замученный гитлеровцами. Видны веревки, которыми он был связан. Левый глаз выколот.

Город Ростов-на-Дону, парк имени Фрунзе. Трупы раненых красноармейцев, зверски замученных немецкими фашистами.

Город Ростов-на-Дону. Раненые красноармейцы, попав в плен, были убиты гитлеровцами.

А К Т

1942 года, января 30 дня, мы нижеподписавшиеся, Военный Прокурор Н-ской Стрелковой Дивизии военный юрист 3 ранга Кровяков. военный следователь техник-интендант 2 ранга Лоцманенко, старший инструктор старший политрук Кучминский, представитель НКВД Мальцев, военный врач 3 ранга Винокурова, военный врач 3 ранга Настаскина и красноармейцы Плачинов и Ларешнев составили настоящий акт о нижеследующем:

При осмотре землянки, которая расположена близ колхоза «Рекинцы» Солнечногорского р-на Московской области и впервые обнаружена 29 января 1942 года красноармейцами-разведчиками. на нарах землянки лежало 14 трупов, а 2 трупа в форме летчиков лежали отдельно у входа.

При осмотре трупов установлено:

1-й труп в форме летчика. Фамилия не установлена.

Имеется сквозное пулевое ранение грудной клетки. На лице рубленая рана в область надбровной дуги протяжением по направлению к правому виску с повреждением кости. Ампутация носа холодным оружием. Открытый перелом в области правого голеностопного сустава. Нога вывернута кнаружи. На черепе следы побоев ногами, сдавление черепа—сзади наперед.

2-й труп. Фамилия не установлена. При наружном осмотре обнаружено сквозное пулевое (разрывное) ранение средней трети правой голени. Пулевое спинное ранение брюшной полости слева (разрывное). Ранение в грудь в упор. На шинели имеются следы поропшин.

3-й труп. Трубин Петр Васильевич, санитар, уроженец Куйбышевской области, Кузоватского района, Никольского сельсовета.

Фото землянки близ колхоза Рекинцы, Солнечногорского района, Московской области, в которой немецкие фашисты зверски убили 16 раненых красноармейцев.

Шуцкоровцы готовятся расстрелять командира взвода лейтенанта Глебова, попавшего к ним в плен в результате тяжелого ранения. Снимок найден у убитого немецкого солдата.

Захваченные в плен раненые красноармейцы Андреев П. Д., Баранов П. М., Вильнияров З. Л., зверски замученные гитлеровцами в селе Неприя, Осташковского района, Калининской области.

При наружном осмотре трупа обнаружена рубленая рана в область левой щеки с повреждением кости, в рану вбит деревянный клин. Сквозное пулевое ранение черепа, входное отверстие—затылочная область, выходное—лобная.

4-й труп. Резник Александр Романович, красноармеец, уроженец УССР, Черниговской обл., Батуринского р-на, Краснянского сельсовета, деревни Красное.

При наружном осмотре трупа обнаружен пролом черепа всей теменной и затылочной области. Нанесено ранение несколькими ударами холодного оружия и рана имеет размер 20×20 сантиметров.

5-й труп. Раздет. При осмотре трупа в землянке, труп находился в таком положении, по которому можно предполагать, что данный красноармеец пытался сползти с нар на груди, упираясь руками, но был расстрелян в лоб в упор.

При наружном осмотре трупа имеется ранение правого предплечья и левого плечевого сустава, а также правого голеностопного сустава. Раны перевязаны.

6-й труп. Фамилия неизвестна.

При наружном осмотре трупа обнаружена рубленая рана, нанесенная холодным оружием в теменной области, длиной 8 сант., шириной 1,5 сант. с повреждением кости. Пулевое ранение в грудную клетку сзади.

7-й труп. Под левой ключицей имеется сквозное пулевое ранение от разрывной пули, входное отверстие на спине слева, выходное—под ключицей в области больших сосудов. В области грудины в упор нанесено штыковое ранение.

8-й труп. Фамилия неизвестна.

В области скуловой кости справа имеется рваная рана с повреждением кости, нанесенная холодным оружием. Ранение в верхнюю треть правой голени.

9-й труп. Фамилия неизвестна.

Половые органы вырваны без применения огнестрельного или холодного оружия. Имеется размозженная рана черепа с повреждением костей. Рана нанесена холодным оружием несколькими ударами.

10-й труп. По знакам различия сержант-артиллерист.

В области поясницы слева имеется 2 поверхностных раны. В поясничной полости и в ягодицах имеются кровоподтеки, образовавшиеся от нанесения тяжелых побоев ногами. Смерть, как видно из этого, последовала от внутреннего кровотечения.

11-й труп.

При наружном осмотре обнаружено множественное пулевое ранение в области левой ягодицы, рубленая рана лица холодным оружием в области переносицы. Размер рубленой раны 1×5 сант.

12-й труп. Фамилия неизвестна.

При наружном осмотре трупа обнаружено пулевое ранение в область левого виска—выстрел в упор, следы ожога. Выстрел этот повлек смерть. Есть множественное ранение в области левого паха и поясницы слева.

13-й труп. Фамилия неизвестна.

При наружном осмотре обнаружено ранение верхней трети правого бедра, рана перевязана. Второе ранение огнестрельное в грудь в упор. Следы ожога на шинели.

14-й труп. Фамилия неизвестна.

При наружном осмотре обнаружено пулевое сквозное ранение верхней трети левого бедра, рубленая рана полового члена.

15-й труп.

Фамилия неизвестна. При наружном осмотре обнаружено пулевое сплошное ранение верхней трети правого бедра и слепое ранение—пулевое в области печени. На лице нанесены тяжелые побои сапогами.

16-й труп. Фамилия неизвестна. По одежде летчик. Часть одежды сожжена.

При наружном осмотре обнаружено: правая нога выкручена и вырвана. Судя по рваным краям раны, без применения огнестрельного и холодного оружия. Живот вскрыт холодным оружием поперек на протяжении от верхней правой подвздошной кости до верхней левой подвздошной кости. Череп сдавлен сзади наперед.

Заключение

Полученными данными и медицинским осмотром трупов установлено:

I. В данной землянке находилась группа красноармейцев, среди которых было 12 раненых и 4 здоровых.

II. Все находившиеся в землянке—фашистском застенке—красноармейцы были подвергнуты гитлеровцами зверским издевательствам. пыткам, а затем умерщвлены.

III. Добытыми данными установить как попала эта группа красноармейцев в землянку не представляется возможности, но твердо установлено, что перед их умерщвлением производился допрос с применением над ними чудовищных издевательств, насилий и вымогательств.

Военный прокурор Военюрист 3 ранга **Кровяков**
Военный следователь Техник-интендант 2 ранга **Лоцманенко**
Старший инструктор Подива по Тылам — политрук **Кучминский**
Представитель НКВД **Мальев.** Воен. врач МСБ **Винокурова**
Военврач 3 ранга **Настаскина.** Красноармейцы **Шлаченов, Ларешнев.**

ВТОРАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МИРА, 1907 ГОД

КОНВЕНЦИЯ О ПРИМЕНЕНИИ К МОРСКОЙ ВОЙНЕ НАЧАЛ ЖЕНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИИ

Безоговорочно подписана представителями Германии

Статья 1[1]

Военно-госпитальные суда, то есть суда, которые построены или приспособлены Государствами с специальною и единственною целью оказания помощи раненым, больным и погибающим и названия которых были сообщены воюющим Державам, с открытием или во время военных действий, но во всяком случае ранее употребления их в дело, не подвергаются военным действиям и не подлежат захвату в продолжение войны.

---

[1] Вторая конференция мира 1907 г., изд. Министерства иностранных дел, С.-Петербург, 1908 г., стр. 209.

ПРОТЕСТ СОЮЗА ОБЩЕСТВ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА СССР

Союзом Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР отправлена в Женеву Международному Комитету Красного Креста следующая телеграмма:

«Союз Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР заявляет решительный протест против неоднократных бомбардировок санитарных формирований и учреждений вторгнувшимися на территорию СССР немецкими войсками. С 22 по 28 июня немецкие бомбардировщики атаковали и разрушили госпитали в городах Гродно, Лиде, Минске, Смоленске. Они подвергли также бомбардировке с воздуха санитарный поезд в гор. Львове и целый ряд полевых санитарных учреждений, несмотря на ясное обозначение и видимость отличительных знаков, установленных женевской конвенцией для этих учреждений. При бомбардировке пострадали медицинский персонал, раненые и больные, находившиеся на излечении в госпиталях».

Председатель Исполкома Союза обществ
Красного Креста и Красного полумесяца **С. Колесников.**

О НАПАДЕНИИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ САМОЛЕТОВ НА САНИТАРНЫЙ ПОЕЗД

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, настоящим подтверждаем нижеследующее: доставив раненых к месту назначения, наш военно-санитарный поезд выехал в обратный рейс. 5 ноября сего года в 16 часов 50 минут на перегоне между разъездом Пальцево и станцией Кафтино Калининской железной дороги поезд атаковали с воздуха четыре фашистских самолета. Они подвергли нас бомбардировке и пулеметному обстрелу. Самолеты летели на небольшой высоте и ясно видели опознавательные знаки Красного Креста на крышах вагонов военно-санитарного поезда. Фашисты дали короткую пулеметную очередь по поезду, после чего сбросили 4 фугасных и несколько зажигательных бомб. Одна фугасная бомба прямым попаданием разбила и зажгла вагон № 15.

Всего разрушено и сгорело 13 вагонов. Когда поезд остановился, мы подобрали раненых товарищей, выскочили из вагонов, сползли с железнодорожной насыпи и пытались укрыться в лесу. Фашисты с высоты бреющего полета открыли пулеметный огонь, чтобы помешать нам спасти пострадавших товарищей. Фашисты видели нас и охотились за нами. 30 минут мы лежали под непрерывным пулеметным огнем. Пули сыпались градом. Имеются жертвы. Убиты:

1) Посошникова Вера Васильевна—врач-хирург.
2) Кузнецова Валентина Дмитриевна—медицинская сестра.
3) Прокофьева Фаина Ивановна—проводница ленинградского резерва Октябрьской железной дороги.
4) Барабанова Мария Павловна—проводница ленинградского резерва Октябрьской железной дороги.
5) Звонарев Иван Платонович—раненый красноармеец, следовавший в батальон выздоравливающих.

Ранены:

1) Овсянников Никита Васильевич—старший фельдшер.
2) Чернышев Николай Григорьевич—зав. складом военно-санитарного поезда.
3) Константинова Анна Григорьевна—медицинская сестра.
4) Тонких Константин Тихонович—санитар.

Все вышеизложенное мы видели и пережили лично, о чем собственноручно написали настоящий акт:

Масленникова В. Д. — медицинская сестра.
Сухаго С. И. — начальник аптеки.
Тонких К. Т. — санитар.
Овсянников Н. В. — старший фельдшер.
Чернышев Н. Г. — зав. складом военно-санитарного поезда.

ПОТОПЛЕНИЕ НЕМЕЦКИМИ САМОЛЕТАМИ ГОСПИТАЛЬНОГО СУДНА «СИБИРЬ»

Рассказ капитана теплохода «Сибирь» А. Чугунова

...Наш теплоход отошел от Таллина, имея на борту раненых, эвакуированных женщин и детей. Около полудня мы заметили вдалеке воздушного разведчика. Враг высматривал добычу. В 14 час. 20 мин. на судне была объявлена первая воздушная тревога—за нами охотились три «Юнкерса». Они отчетливо видели, кого мы везем, и все же сбросили с пикирования на «Сибирь» шесть бомб. Но промахнулись. Однако сильной взрывной волной судну был причинен ряд повреждений.

Понятно, как налет подействовал на женщин и детей. Экипаж и медицинский персонал проверили, нет ли пострадавших, не нужна ли кому-нибудь помощь. Мы постарались по возможности успокоить пассажиров. Организованными усилиями экипажа повреждения были ликвидированы в течение 15 минут, и «Сибирь» продолжала путь.

Надо сказать, что к этому времени погода основательно испортилась. Свежий ветер достиг к вечеру силы шторма, появилась большая волна.

В 16 час. 40 мин. прозвучал второй сигнал воздушной тревоги. Над нами снова появились фашистские хищники. Убийцы решили довести начатое преступление до конца. Один из фашистских самолетов, спикировав, сбросил бомбу в помещения, где находились тяжелораненые. Стоны, крики, плач огласили теплоход. От этой страшной картины сердце разрывалось на части. На спардеке забушевало пламя.

Экипаж бросился тушить огонь. Но оказалось, что все противопожарные средства разрушены. Ведрами черпали матросы воду и заливали пламя, пытаясь локализовать пожар.

Спасение людей было затруднено до крайности. Шлюпки с левого борта разрушило взрывом. Спущенные на воду шлюпки с правого борта опрокинула штормовая волна.

В воде оказались сотни беспомощных людей. Вода окрасилась кровью. Мы бросили в воду все, что могло удержать людей на поверхности, наскоро смастерили плоты.

И тут гитлеровские мерзавцы во-всю показали свое звериное нутро. Фашистские стервятники с бреющего полета стали расстреливать барахтавшихся в воде раненых, женщин и детей. Они посылали одну пулеметную очередь за другой. Крови, побольше крови добивались эти гнусные бандиты.

В бушующем пламени пожара под пулями продолжал экипаж благородную работу по спасению людей. Подошло несколько наших мелких судов, они подбирали утопающих. До 14 часов следующего дня шли спасательные работы. Мы покинули теплоход, когда на нем не осталось ни одного пассажира. Но, к сожалению, всех не удалось спасти: из 1 300 человек 400 погибли.

Мы, моряки, пережившие это беспримерное злодеяние, поклялись мстить врагу, уничтожать его беспощадно. Смерть кровавому Гитлеру и его банде!

Рассказ пассажира Ии Андреевны Виснапу

Я ехала из Таллина на «Сибири» с полуторагодовалым ребенком. Около 5 часов дня 19 августа, находясь в своей каюте, я услышала сигнал воздушной тревоги, за которым вскоре последовал сильный взрыв. Я схватила на руки ребенка, прижала его к себе. Вдруг раздался новый взрыв. Меня выбросило из каюты в коридор, ударило о стену, и в этот момент вокруг обрушились горящие обломки. Я почувствовала страшную боль в правой руке, в которой держала ребенка, и упала в беспамятстве. Очнулась я через несколько минут от взрыва новой бомбы. Голова сына была вся в крови. Я бросилась в конец коридора, куда еще не подобралось пламя. Сделала это во-время. Через секунду на том месте, где я очнулась, все уже было завалено горящими бревнами, обгоревшими людьми, провалившимися сверху.

Выскочив на палубу, я увидела, что все уцелевшие от бомбежки лодки уже спущены на воду. Пассажиры метались в страхе и отчаянии, а фашистские негодяи продолжали сбрасывать бомбы, расстреливать нас пулеметным огнем. Ливнем пуль поливали фашисты и первые группы раненых, заполнивших лодки. Я побежала на правый борт корабля. От борта отчаливала переполненная лодка. Меня стали звать вниз. Держа ребенка в левой руке, я спрыгнула в лодку. Не успели мы отвалить от борта «Сибири», как вдруг налетевшая сильная волна перевернула лодку. Все находившиеся в ней оказались в воде. Холодная вода жгла. Сломанная правая рука не действовала. При падении в воду ребенок выскользнул у меня из рук. Я видела, как налетевшая волна подхватила моего несчастного мальчика и отшвырнула далеко в сторону.

Почти пять часов я провела в холодной воде, судорожно ухватившись здоровой рукой за обломок бревна. Затем я обессилела, начались судороги в ногах. В полной темноте, когда я уже теряла сознание, меня спасла команда траулера, посланного на розыски погибавших.

Краснофлотцы буквально вырвали меня из объятий смерти. Они привели меня в чувство, дали сухое платье, оказали первую медицинскую помощь. Неделю пролежала я в кронштадтском госпитале, затем меня перевели в Ленинград.

Я верю, что подлый враг будет разбит и окончательно уничтожен. За слезы и страдания матерей, потерявших своих детей, за слезы сирот, матери которых погибли в холодной пучине Финского залива, врагу будет воздано сполна.

Рассказ пассажира Вирве Лаас

Из Таллина эвакуировалась я вместе со своей старшей сестрой Вирлайт. И как только я называю ее имя, сразу она возникает в памяти с трехмесячным ребенком в руках... Несчастная сестра.

Мы были у себя в каюте, когда раздался второй сигнал тревоги. Грохот разрыва фугасной бомбы я услышала в тот момент, когда все тело мое пронизала страшная боль. Крупный осколок раздробил мне правую руку. Едва мне успели помочь, крепко перетянуть раненую руку, чтобы остановить кровь, как раздался второй взрыв. Всю середину корабля быстро охватило огнем. Спасаясь от пламени, мы все бросились на палубу—в ту сторону, где еще не было огня.

Пламя распространялось быстро. Мы вынуждены были броситься в воду. Сестра, выбившись из сил, выпустила из окоченевших рук своего трехмесячного малютку, и он на наших глазах утонул. Я поплыла, ухватившись за какую-то крупную деревянную деталь корабля, носившуюся по волнам. Потом я взобралась на этот своеобразный плот, который спас жизнь не только мне, но еще троим мужчинам и одной старой женщине. Несколько часов носило наш «плот» по волнам, пока не показался вблизи корабль, подобравший нас.

Сейчас, лежа в госпитале, свою боль и свое горе я забываю, глядя на соседнюю койку, на которой лежит шестилетняя Марет Луйк. У нее тяжелые ожоги всего тела. Девочка ехала на пароходе со своей матерью, но теперь она одна... Маленькую Марет спас раненый краснофлотец. Он спрыгнул в воду с горящего корабля, привязав к себе девочку ремнем. Держался он в воде до тех пор, пока его и ребенка не подобрали.

На всю жизнь запомнит Марет двуногих зверей, лишивших ее матери.

Рассказ радиста А. Чистякова

Мы вышли из Таллина в ночь на 19 августа. На борту теплохода находилось около 1 300 человек—раненые из таллинского госпиталя, женщины, дети, эвакуированные из столицы Эстонии.

Ночь прошла спокойно. Но утром 19-го, примерно на половине пути к острову Гогланд, над теплоходом показался немецкий разведчик. Пролетев над нами и, видимо, высмотрев легкую добычу, фашист-наводчик направился к финскому берегу. Через некоторое время показались немецкие бомбардировщики «Ю-88».

Услыхав сигнал воздушной тревоги, я открыл дверь своей радиорубки, выходящей на корму, и увидел три «Юнкерса» на бреющем полете направляющихся к судну.

Фашистские пилоты не могли не заметить наших опознавательных знаков, не могли не видеть, что перед ними плавучий госпиталь. Несмотря на это, они сбросили бомбы. Раздались оглушительные взрывы. Теплоход содрогнулся. Выглянув из рубки, я увидел, что взрывной волной (бомбы взорвались рядом с бортом) повреждено все антенное

хозяйство. Тут же я получил распоряжение от капитана немедленно восстановить связь и принялся за установку запасной антенны.

Связь была восстановлена. Я настраивал передатчик. Было около 5 часов вечера, когда снова раздался сигнал воздушной тревоги. Вслед за этим я услышал сильный грохот. Потом стало тихо. С трудом открыв заклинившуюся дверь рубки, я увидел, что из стенки левого борта вырывается пламя. Погас свет. Схватив огнетушитель, я подбежал к месту пожара. Сюда же примчались боцман И. Павлов и помощник капитана В. Мамлыга. Но попытки ликвидировать пожар ни к чему не привели. Сильный ветер разносил огонь, и вскоре он перекинулся на правый борт. Шланги бездействовали, потому что было повреждено машинное отделение.

Всюду на судне виднелись следы бомбардировки, картины ужасных разрушений, тем более ужасных, что за минуты перед тем здесь был лазарет с обычными для него тишиной, чистотой и порядком. Отовсюду слышались хрипы умирающих, крики женщин, плач детей.

Спасти всех раненых, сохранить всех уцелевших—вот какую задачу поставили себе командиры судна. Но эта задача оказалась невыполнимой.

Часть шлюпок была разбита в результате бомбежки, остальные не могли принять даже женщин и детей.

Возле перегруженных шлюпок в воде барахтались сотни людей. Команда стала бросать им спасательные пояса, доски, спасательные круги. И люди, видя самоотверженность команды, не покидавшей горящего судна, поверили в свое спасение. Пользуясь любыми средствами, они пытались продержаться на воде до подхода помощи. Но многим не пришлось ее дождаться. Подлые воздушные бандиты с бреющего полета стали хладнокровно расстреливать спасавшихся, пуская одну пулеметную очередь за другой.

Трудно передать потрясающие подробности этой чудовищно-зверской расправы гитлеровских убийц над беззащитными и беспомощными людьми. Зарево пожара освещало трагическую картину: тяжелораненые, обезумевшие матери с детьми пытались плыть, держась за обломки судна. Но их настигали пули палачей.

Около двух часов пришлось мне пробыть в воде, пока меня не заметили с катера и не подобрали. Здесь уже было много спасенных. На следующий день мы прибыли на Гогланд.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства 3

НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова о чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления. 27 апреля 1942 г. . . . . 9—32

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях 6 января 1942 г. . . . . 33—45

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ОГРАБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ. РАЗБОЙНИЧЬЕ РАЗРУШЕНИЕ СОВЕТСКИХ ГОРОДОВ И ДЕРЕВЕНЬ

ПРИЛОЖЕНИЕ К КОНВЕНЦИИ О ЗАКОНАХ И ОБЫЧАЯХ СУХОПУТНОЙ ВОЙНЫ: СТАТЬИ 25, 27 и 28 47

Документы германского командования о сжигании русских сел и о грабеже населения 48

Из приказа командира 98-й германской пехотной дивизии от 24 декабря 1941 г. 48

Приказ по поселку Солнцево 49

Немецкие фашисты — грабители 50

Акт о грабежах гитлеровцев в деревне Льялово, Солнечногорского района, Московской области 50

Показания пострадавших граждан от 16 декабря 1941 г. о грабежах гитлеровцев в селе Ругуй . . . . . 50—51

Акт от 18 декабря 1941 г. о грабежах и разрушениях, произведенных гитлеровцами в районном центре Больше-Крепинске, Ростовской области 57

Акт от 19 декабря 1941 г. о преступлениях гитлеровцев на хуторе Бирюча Балка, Б. Крепинского района, Ростовской области 57—58

Акт от 20 декабря 1941 г. о грабежах и насилиях гитлеровцев в дер. Слобода, Ново-Петровского района, Московской области 59

Акт от 21 декабря 1941 г. о преступлениях гитлеровцев в дер. Гладь, Чудовского района, Ленинградской области 59

Акт от 23 декабря 1941 г. о грабежах гитлеровцев в селениях Панево и Братовище, Волховского района, Ленинградской области 61

Акт от 23 декабря 1941 г. о грабежах гитлеровцев в с. Волхов, Волховского района, Ленинградской области 61

Акт от 23 декабря 1941 г. о грабежах и издевательствах гитлеровцев в дер. Покровское, Звенигородского района, Московской области 61

Акт о зверствах гитлеровцев в с. Покровское, Московской области 63

Акт об ограблении гитлеровцами населения с. Матвеев-Курган, Ростовской области 64

Немецкие войска создают «зону пустыни» 65
Акт о бесчинствах гитлеровцев в с. Шилово, Емельяновского района, и уничтожении других населенных пунктов Калининской области 65
Акт от 11 января 1942 г. о сжигании гитлеровцами деревень Калининской области 66
Акт о разрушениях, произведенных гитлеровцами в г. Малоярославце 66

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

УСТАНОВЛЕНИЕ РАБСКО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ СССР И УВОД ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ «В ПЛЕН»

Документы германского командования 74
Приказ по 101 немецкому мотополку 18-й танковой дивизии от 12/XII 1941 г. за № 324/12 74
Выдержки из секретного документа «рейхсмаршала великогерманской империи» Геринга под названием «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях (зеленая папка)» . . . . . 76—80
Немецкие фашисты силой уводят советское население 81
Акт от 6 декабря 1941 г. об уводе советского населения гитлеровцами 82
Акт о зверской расправе немецких оккупантов над мирным населением дер. Шапково, Лотошинского района, Московской области . . . . . 82—84
Объяснение граждан дер. Кривское, Боровского района, Московской области об ограблении их гитлеровцами, насилии и уводе населения . . . . . 84—86
Из протокола опроса жителей с. Печенево, Тихвинского района, Ленинградской области от 17 декабря 1941 г. о расправе гитлеровцев над мирным населением 87
Акт от 13 декабря 1941 г. об уводе гитлеровцами мирного населения с. Александровское, М. Вишерского района, Ленинградской области и разорении села . . . . . 87—88
Акт от 23 декабря 1941 г. об уводе гитлеровцами населения дер. Синьково, Звенигородского района, Московской области . 89

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

РАЗРУШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СССР, ПОДПАВШИХ ПОД ИГО НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ К КОНВЕНЦИИ О ЗАКОНАХ И ОБЫЧАЯХ СУХОПУТНОЙ ВОЙНЫ: СТАТЬЯ 56 90
Документы германского командования 91
Приказ генерал-фельдмаршала фон Рейхенау «О поведении войск на Востоке» . . . . . 91—94
Гитлеровским вандалам-громилам не удастся скрыть своих преступлений в Ясной Поляне 95
Акты: № 1, № 2, № 3, № 4, докладная записка . . . . . 95—106
Дом-музей гениального русского композитора П. И. Чайковского в Клину разгромлен и разворован немецкими фашистами 107
Акт . . . . . 107—110
Гитлеровцы варварски уничтожили выдающийся памятник русской культуры . 112
Акт о разрушении гитлеровцами музея-монастыря «Новый Иерусалим» . . . . . 112—119
Фашистские варвары бомбили Третьяковскую галлерею, сокровищницу лучших произведений русского искусства, величайший памятник мировой художественной культуры 120
Акт . . . . . 120—122
Гитлеровцы разрушили музей памяти великого русского поэта А. С. Пушкина 123
Акт 123
Германские самолеты разрушили Всесоюзную книжную палату 125
Акт . . . . . 125—127

Гитлеровские вандалы разгромили селекционную станцию 128
Акт о разрушении гитлеровцами Шатиловской государственной селекционной станции в Орловской области . . . . . 128—130
Немецко-фашистские вандалы разрушают и сжигают школы и библиотеки . . 132
Акт о разрушении гитлеровцами районной библиотеки в с. Рогачеве 132
Акт от 9 февраля 1942 г. о сожжении гитлеровцами школы в с. Антоновском, Московской области 132

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

ЗВЕРСТВА И НАСИЛИЯ НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ В ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ

ПРИЛОЖЕНИЕ К КОНВЕНЦИИ О ЗАКОНАХ И ОБЫЧАЯХ СУХОПУТНОЙ ВОЙНЫ: СТАТЬИ 43, 45, 46 и 47 136
Документы немецкого командования 137
Из приказа генерала-фельдмаршала фон Рейхенау 137
Приказ по 489 немецкому пехотному полку от 25/IX 1941 г. 138
Дневники и письма немецких солдат . . . . . 140—142
Массовые убийства немецкими войсками мирных советских людей 143
Свидетельские показания восьми колхозников о диких бесчинствах немецких фашистов в селе Аграфеновка, Радионово-Нецветаевского района, Ростовской области 143
Акт от 18 декабря 1941 г. о зверствах гитлеровцев в деревне Высоково, Рузского района, Московской области 144
Акт о расправе гитлеровцев над мирным населением совхоза «Красный Октябрь», Мгинского района, Ленинградской области 144
Акт от 21 декабря 1941 г. о расстрелах гитлеровцами мирных жителей села Таболово, Рузского района, Московской области . . . . . 146—147
Акт от 23 декабря 1941 г. о зверствах гитлеровцев в селе Ершово, Звенигородского района, Московской области 148
Письмо из Действующей армии в редакцию газеты «Комсомольская правда» от 7 января 1942 г. о зверствах гитлеровцев в деревне Редькино, Московской области 149
Акт обследования зверств и разрушений, произведенных немецкими оккупантами в психиатрической больнице им. доктора Литвинова Наркомздрава РСФСР в селе Бурашево, Калининского района и области . . . . . 149—150
Акт о массовом убийстве гитлеровцами мирных советских жителей в Боровском районе, Московской области . . . . . 152—153
Акт от 12 января 1942 г. о зверской расправе над детьми, произведенной гитлеровцами в деревне Лимовое, Русско-Бродского района, Орловской области . . . . . 153—154
Чудовищные зверства германских властей 155
Акт от 27 декабря 1941 г. о зверском убийстве гитлеровцами колхозников колхоза «Пчела», Мгинского района, Ленинградской области 155
Акт о разгроме гитлеровцами Микулинской психиатрической больницы, Лотошинского района, Московской области, и убийстве больных . . . . . 155—156
Акт о разгроме гитлеровцами Дома инвалидов Новопетровского района, Московской области . . . . . 156—158
Акт о зверствах, грабеже населения и уничтожении строений населенного пункта Лотошок, Волынского района, Орловской области немецко-фашистскими бандитами 158
Акт от 11 декабря 1941 г. о зверствах гитлеровцев на станции Оредеж, в дер. Гверезно, Заручье, Фролово, Жирядки, Заполье, Надбилье, Белое, Бутково и других Ленинградской области 160
Акт от 14 декабря 1941 г. об убийстве гитлеровцами мирных граждан гор. Ефремова 162
Акт от 14 декабря 1941 г. о зверских насилиях гитлеровцев над женщинами, район дер. Игнатьево, Рузского района, Московской области . . . . . 162—163
Акт от 17 декабря 1941 г. о зверствах гитлеровцев в районном центре Больше-Крепинске, Ростовской области 164
Акт о зверствах гитлеровцев в селе Круглово, Лотошинского района, Московской области . . . . . 166—167
Акт от 25 декабря 1941 г. о зверствах гитлеровцев в деревне Маслено, Чудовского района, Ленинградской области 167

Акт от 3 января 1942 г. о чудовищной расправе гитлеровских захватчиков над женщинами деревни Черная Грязь, Угодско-Заводского района, Московской области 168
Акт о зверской расправе гитлеровцев над мирным населением в районном центре Лотошино, Московской области . . . . . 169—170
Акт о разрушениях и зверствах гитлеровцев в городе Малоярославец 170
Акт от 1 февраля 1942 г. об убийствах гитлеровцами мирного населения Петровского колхоза, Лотошинского района, Московской области 172
Акт от 27 января 1942 г. о зверствах гитлеровцев в селе Борисово, Московской области . . . . . 174—176
Акт от 31 января 1942 г. о расстреле гитлеровцами мирного населения деревни Кульпино, Лотошинского района, Московской области . . . . . 176—178
Акт от 31 января 1942 г. о зверствах гитлеровцев в селении Дьяково, Лотошинского района, Московской области 178
Акт о зверствах гитлеровцев в сёлах Дорохи и Потапово, Смоленской области 180
Рассказы очевидцев о зверствах гитлеровцев в городе Истра . 182—185
Письмо из Действующей армии в редакцию газеты «Комсомольская правда» от 1 марта 1942 г. о зверской расправе гитлеровцев над семьей учителя Хайновского . . . . . 188—190
Из письма врачей города Керчи в редакцию газеты «Комсомольская правда» от 8 января 1942 г. о чудовищных преступлениях гитлеровцев в гор. Керчи . . . . . 190—192
Письмо жены красноармейца Р. Белоцерковской о чудовищных зверствах гитлеровцев в гор. Керчи . . . . . 192—194
Письмо учительницы в редакцию газеты «Московской большевик» от 7 января 1942 г. о грабежах и издевательствах гитлеровцев над мирным населением города Солнечногорска . . . 194—196
Письмо из Действующей армии в редакцию газеты «Комсомольская правда» от 24 января 1942 г. о зверствах гитлеровцев в городе Ржеве 196
Письмо в редакцию газеты «Правда» о чудовищных зверствах гитлеровцев в городе Мариуполе . . . . . 200—203

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

ИСТРЕБЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ВОЙСКАМИ

ПРИЛОЖЕНИЕ К КОНВЕНЦИИ О ЗАКОНАХ И ОБЫЧАЯХ СУХОПУТНОЙ ВОЙНЫ: СТАТЬИ 4 и 6 204
Документы германского командования 205
Обращение немецкого командования к солдатам 205
Приказ верховного командования гитлеровской армии об обращении с вражеским гражданским населением и русскими военнопленными в завоеванных областях 25/VII 1941 г., № 1332/41 . 206
Из приказа по 203-му немецкому пехотному полку от 2 ноября, за № 109 208
Из приказа по 76-й немецкой пехотной дивизии «№ 665/41 секр., 11 октября», пункт 6-й 208
Из приказа по 464-му пехотному полку 253-й немецкой пехотной дивизии от 20/X 1941 г., разд. «Особые замечания» 208
Из приказа по 60-й немецкой мотопехотной дивизии за № 166/41 . 208
Из секретной инструкции штаба 7 финской, пехотной дивизии за № 511 208
Протест немецких военнопленных против зверского обращения германских властей с советскими военнопленными. Январь 1942 г. . . . . 209—214
Показания ефрейтора 424-го немецкого пехотного полка Вильгельма Шмидта . . . . . 214—215
Из письма, найденного у убитого под Тулой солдата немецко-фашистской армии 216
Немецкие фашисты сжигают пленных красноармейцев 217
Акт от 25 ноября 1941 г. о сожжении гитлеровцами 25 пленных красноармейцев в селе Волошино, Ростовской области 217

Акт о сожжении гитлеровцами 40 раненых красноармейцев в Большая-Крепинская, Ростовской области . . . . . 217—218
Акт от 20 декабря 1941 г. о сожжении гитлеровцами 60 пленных красноармейцев в гор. Волоколамске 218
Злодеяния гитлеровцев в отношении советских военнопленных 222
Акт об издевательствах гитлеровцев над пленными красноармейцами в дер. Озерня, Маловишерского района, Ленинградской области 222
Акт от 22 декабря 1941 г. о зверском убийстве гитлеровцами пленных красноармейцев в районе дер. Гайтолово 222
Акт о зверском обращении гитлеровцев с пленными красноармейцами в селе Матвеев-Курган, Ростовской области 224
Акт о зверском обращении гитлеровцев с пленными красноармейцами в концлагере в городе Можайске . . . . . 224—226
Акт о зверском обращении гитлеровцев в лагерях для советских граждан . . . . . 226—230
Зверская расправа немецко-фашистских войск с ранеными красноармейцами . . 231
Акт от 7 сентября 1941 г. о зверском убийстве гитлеровцами раненого красноармейца в районе Западные Садки 231
Акт от 26 ноября 1941 г. о зверской расправе немецких фашистов над раненым командиром Красной Армии в селе Красногоровка, Славяно-Сербского района, Ворошиловградской области и о расправе с мирным населением . . . . . 231—232
Акт от 20 октября 1941 г. о зверском убийстве гитлеровцами раненого командира . . . . . 232—233
Акт от 18 декабря 1941 г. о зверской расправе гитлеровцев над ранеными бойцами и командирами Красной Армии в дер. Гороховка Тульской области 233
Акт о расстреле гитлеровцами пленных красноармейцев в дер. Курьяново, Боровского района, Московской области . 233—234
Акт о зверских издевательствах немецких фашистов над ранеными красноармейцами в дер. Пирово 234
Акт о зверском обращении гитлеровцев с ранеными красноармейцами, находившимися в фашистском плену в г. Можайске . . 234
Акт от 30 января 1942 г. о зверских убийствах гитлеровцами раненых красноармейцев в землянке близ колхоза «Рекинцы», Солнечногорского района, Московской области . . . . . 239—242
КОНВЕНЦИЯ О ПРИМЕНЕНИИ К МОРСКОЙ ВОЙНЕ НАЧАЛ ЖЕНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИИ: СТАТЬЯ 1 243
Протест Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР против неоднократных бомбардировок немецкими войсками санитарных формирований и учреждений СССР 244
Акт о нападении немецко-фашистских самолетов на санитарный поезд . . . . . 244—245
О потоплении немецкими самолетами госпитального судна «Сибирь» . . . . . 245—248

Редактор *Т. Каневская*
Подписано в печать 24 мая 1943 г. А 385. Тираж 5000 экз. 16 п. л. Заказ № 635.
Цена 7 рублей

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига».
Москва, Краснопролетарская, 16.